

*Классика
гражданского процесса*

От издательства

Цель настоящей серии состоит в том, чтобы познакомить всех тех, кто интересуется историей развития российского законодательства, с наследием гражданского процессуального права.

Классические дореволюционные издания российских и зарубежных авторов малодоступны не только для широких слоев населения, но и для специалистов-юристов. Многие труды существуют в одном экземпляре в виде рукописных документов либо никогда не переводились на русский язык. Их востребованность свидетельствует об актуальности обобщения, систематизации и издания имеющихся исследований, посвященных гражданскому процессу, в единой серии, в соответствии с высокими стандартами доктрины и издательского дела.

Выпуску книг предшествует серьезная научно-организационная и редакционная подготовка, проводимая на базе издательства «Статут». Издатель видит главную цель в сохранении идентичности текстов оригинала и современного издания, стилистических особенностей языка времени создания произведения, позволяя себе лишь допускаемые самыми строгими стандартами изменения орфографии и пунктуации, а также исправления явных опечаток предыдущих изданий.

Надеемся, что книги серии позволят читателям глубже и полнее понять сложившиеся проблемы гражданского судопроизводства в его историческом обозрении.

Н.И. Клейн

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК В СУДЕ И АРБИТРАЖЕ

Москва • 2017

УДК 347.9
ББК 67.410.1
К 48

Ответственный редактор серии
д.ю.н., проф. **Д.Х. Валеев**

Редакционный совет серии:

д.ю.н., проф. **М.К. Треушников** (председатель редакционного совета); д.ю.н., проф. **Т.Е. Абова**; д.ю.н., проф. **О.В. Баулин**; к.ю.н., доц. **В.В. Блажеев**; д.ю.н., проф. **А.Т. Боннер**; д.ю.н., проф. **Е.А. Борисова**; к.ю.н., доц. **Е.В. Вершинина**; к.ю.н., доц. **Е.А. Виноградова**; д.ю.н., проф. **Т.А. Григорьева**; д.ю.н., проф. **Н.А. Громошина**; к.ю.н., доц. **В.С. Ем**; д.ю.н., проф. **О.В. Исаенкова**; д.ю.н., проф. **С.К. Загайнова**; д.ю.н., проф. **Е.В. Кудрявцева**; д.ю.н., проф. **А.Н. Кузбагаров**; д.ю.н., проф. **Д.Я. Малешин**; д.ю.н., проф. **В.А. Мусин**; д.ю.н., проф. **Е.И. Носырева**; д.ю.н., проф. **М.Ш. Пацакия**; д.ю.н., проф. **Ю.А. Попова**; доктор права, проф. **К.Х. ван Рее**; д.ю.н., проф. **И.В. Решетникова**; д.ю.н., проф. **Т.В. Сахнова**; доктор права, проф. **Э. Сильвестри**; к.ю.н., доц. **Ю.В. Тай**; д.ю.н., проф. **Л.В. Туманова**; доктор права, проф. **Я. Турлуковский**; д.ю.н., проф. **В.М. Шерстюк**; доктор права, проф. **А. Узелац**; д.ю.н., проф. **Д.А. Фурсов**; д.ю.н., проф. **М.К. Юков**; д.ю.н., проф. **В.В. Ярков**

Редакционная коллегия серии:

д.ю.н., проф. **С.Ф. Афанасьев**; д.ю.н., проф. **К.В. Гусаров**; д.ю.н., проф. **С.Л. Дегтярев**; к.ю.н., доц. **А.И. Зайцев**; к.ю.н., доц. **С.В. Моисеев**; к.ю.н., доц. **Е.Г. Стрельцова**; начальник юрид. управления ПАО «Нижнекамскнефтехим» **А.Р. Султанов**; к.ю.н., доц. **М.В. Фетюхин**; д.ю.н., проф. **А.В. Юдин**

Партнеры проекта «Классика гражданского процесса»:

Адвокатское бюро «Бартолиус»,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ответственный редактор тома и составитель

начальник юрид. управления ПАО «Нижнекамскнефтехим» **А.Р. Султанов**

Клейн Н.И.

К 48 Встречный иск в суде и арбитраже. — М.: Статут, 2017. — 368 с. — (Классика гражданского процесса.)

ISBN 978-5-8354-1312-6 (в пер.)

Настоящая книга представляет собой собрание избранных трудов видного советского и российского правоведа — профессора **Н.И. Клейн**, в основном посвященных гражданскому процессу и судебной практике. Особую глубину и ценность ее работам придает широкий профессиональный кругозор: **Н.И. Клейн** была уникальным специалистом в области гражданского права, процесса, участвовала в разработке ГК РФ, АПК РФ, законодательства о защите конкуренции и пр. Безусловно, современному читателю будет интересно и полезно ознакомиться с уже ставшей библиографической редкостью классической работой «Встречный иск в суде и арбитраже», которая по сей день сохраняет свою актуальность. Комментарии судебно-арбитражной практики и статьи будут полезны не только практикам и правоприменителям, но и ученым, могут быть востребованы в правоприменительной, научной и законотворческой деятельности.

Издание предназначено для студентов, профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, практикующих юристов, адвокатов, тех, кто занимается законодательной работой, правоприменителей и судей, а также всех, кто интересуется российским процессуальным правом.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

ISBN 978-5-8354-1312-6

© Валеев Д.Х., вступ. слово, 2016
© Султанов А.Р., вступ. очерк, составление, 2016
© Сеницын С.А., вступ. очерк, 2016
© Издательство «Статут», 2016

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

В ваших руках очередная книга из серии «Классика гражданского процесса» — собрание основных трудов одного из классиков науки гражданского процессуального права Нины Исаевны Клейн (9 января 1924 г. — 24 марта 2013 г.).

В нашей серии на протяжении первых четырех книг мы значительное внимание уделяли истории гражданского процессуального права. В частности, через призму работ М.М. Михайлова мы смогли представить читателям нашей серии историческое обозрение русского гражданского судопроизводства начиная с его зарождения и до издания Свода Законов. Во второй книге серии, посвященной научному творчеству М.И. Малинина, были представлены труды по законодательству Российской империи после издания Свода Законов и проведения известной Судебной реформы 1864 г. Кроме того, в этой книге нам впервые удалось сделать что-то поистине важное и новое — представить на суд научной общественности то, что представляет собой подлинную ценность для любого исследователя, — рукопись неопубликованных научных трудов профессора, продолжение его известной работы «Теория гражданского процесса» объемом 300 с лишним страниц. Третья и четвертая книга серии предсказуемо были отданы главной «звезде» науки гражданского процесса всех времен — профессору Е.В. Васьковскому. Причем и здесь удалось совместить переиздание его классического, но не до конца оцененного произведения «Курс гражданского процесса» (т. 1) и новых для российского читателя произведений профессора, впервые переведенных с польского языка.

Наконец, только в пятой книге мы позволили себе обратиться к переизданию научного творчества нашего современника — Нины Исаевны Клейн, известного ученого, одного из разработчиков современных ГК РФ и АПК РФ, а также законодательства о конкуренции, профессора, главного научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Особенностью представленной книги является то, что ее составляют труды не только в области гражданского процесса, но в смежных

областях. Нина Исаевна была одним из лучших специалистов в сфере антимонопольного законодательства, гражданского и конкурентного права, арбитражного процесса, поэтому мы позволили себе ознакомить читателей и с этой стороной научного творчества профессора Н.И. Клейн, памятуя об известном изречении «процесс — это форма жизни закона»!

Тем не менее заглавная работа в книге — это известная и не потерявшая актуальности монография Нины Исаевны Клейн «Встречный иск в суде и арбитраже», в которой автор справедливо обращается к таким важным и классическим процессуальным вопросам, как сущность встречного иска и его разграничение с возражениями ответчика, порядок предъявления и рассмотрения встречного иска, встречный иск в качестве формы осуществления зачета в суде и арбитраже. До сих пор можно считать этот труд уникальным в своем роде!

Большая работа по сбору материалов, включенных в книгу, подготовке библиографии и списка трудов профессора Н.И. Клейн, дополнительных материалов была проведена благодаря активности и деятельному участию нашего коллеги — Айдара Рустэмовича Султанова. При его поддержке в издательстве «Статут» реализуются многочисленные научные проекты, включая серию «Классика гражданского процесса».

Кроме того, издание избранных трудов Н.И. Клейн было бы невозможно без участия и поддержки друзей и коллег, поэтому отдельную признательность хочется выразить работникам издательства «Статут» — директору Александру Геннадьевичу Долгову, исполнительному директору Кириллу Ивановичу Самойлову, главному редактору издательства Вере Юрьевне Станковской, редакторам и корректорам издательства.

Надеемся, что представленное издание будет интересно студентам, профессорско-преподавательскому составу юридических вузов и факультетов, юристам-практикам, а также всем тем, кто интересуется актуальными проблемами гражданского и арбитражного процесса, а также антимонопольного и конкурентного права.

*Ответственный редактор серии
Дамир Валеев*

НИНА ИСАЕВНА КЛЕЙН — НЕОБЫЧАЙНОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК

Уважаемый читатель!

Полагаю, Вы простите меня за то, что вопреки всем канонам я не стал предварять данную книгу очерком о работах Н.И. Клейн, поскольку счел уместным, отдавая дань ее человеческим качествам, написать немного о ней. Хотя я был очно знаком с Ниной Исаевной всего лишь около 10 лет, надеюсь, меня оправдывает искреннее желание хоть немного познакомить с ней тех, кто не знал ее лично.

Так получилось, что я познакомился с Ниной Исаевной Клейн заочно, по ее статьям в журнале «Хозяйство и право»¹. Точнее, я познакомился со статьями Н.И. Клейн — тогда я не знал, что это статьи женщины Нины Исаевны Клейн. Мне они очень понравились, поскольку были весьма полезны для начинающего юриста, который, еще не окончив обучение, уже начал работать юрисконсультom. В работах Н.И. Клейн подкупали лаконичность и простота. Достаточно сложные практические вопросы разрешались легко и просто, становилось понятно, что ответ лежит на поверхности, все сомнения сразу же исчезали, и было очевидно, что ответ этот единственно верный.

Безусловно, я проникся уважением к автору, но лишь тогда, когда по счастливой случайности ко мне в руки попал «Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР», я узнал, что Н.И. Клейн — это Нина Исаевна Клейн. В советское время юридическая литература выходила огромными тиражами, но почему-то почти всегда была в разряде дефицита — спутника советского хозяйства.

Мне повезло: я начал работать в Нижнекамском ордена Ленина производственном объединении «Нижнекамскнефтехим», которое

---

¹ Быков А., Клейн Н. Новые положения о поставках продукции и товаров // Хозяйство и право. 1988. № 10. С. 22–30; Клейн Н.И. Непродовольственные товары: новое в их производстве и реализации // Хозяйство и право. 1987. № 11. С. 54–57; Калистратова Р., Клейн Н. Участники арбитражного процесса (Комментарий главы 3 Закона СССР «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим арбитражным судом СССР») // Хозяйство и право. 1991. № 10. С. 20–28.

благодаря начальнику юридического отдела Екатерине Константиновне Неверовой располагало богатой юридической библиотекой. Все первые годы работы юрисконсультom я использовал и этот комментарий к ГК РСФСР, и комментарий к положениям о поставках¹. Надо отметить, что с тех пор в сфере работы юрисконсульта на предприятии многое поменялось, но в 80-е и в начале 90-х годов бoльшая часть ее была связана именно с поставками. Споры также в основном были связаны с заключением и исполнением договоров поставки². Была тогда популярна категория споров о взыскании штрафов за недопоставку, а также о некачественной поставке.

Многие термины, такие как, например, «длительные хозяйственные связи», уже исчезли из правового лексикона юристов. Однако и тогда дискутировалась «справедливость» при заключении договоров поставки. Более того, в те времена преддоговорных споров в тогдашних госарбитражах рассматривалось значительно больше, чем в нынешних арбитражных судах.

Соответственно, литература о поставках была крайне востребована, а комментарии к арбитражной практике были мечтой любого юрисконсульта на предприятии.

В то время не использовали высокий термин «прецедент», однако обязательность правовых позиций Госарбитража не просто не ставилась под сомнение — порой разъяснение Госарбитража было единственным и достаточным аргументом в споре.

Госарбитражи СССР и РСФСР серьезнейшим образом определяли не только то, как дoлжно разрешать споры хозяйствующих субъектов, но и политику права в договорных правоотношениях. Госарбитраж даже выпускал Особые условия поставок, которые канули в лету, но инструкции Госарбитража СССР № П-6³ и П-7⁴, в разработке которых принимала участие Н.И Клейн, до сих пор не исчезли из практики хозяйствующих субъектов. Юрисконсульты, стоя перед выбором

¹ Клейн Н.И., Петров И.Н. Комментарий к Положениям о поставках продукции и товаров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1978.

² Клейн Н.И. Организация договорно-хозяйственных связей. М.: Юрид. лит., 1976.

³ Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству (утв. Постановлением Госарбитража при Совете Министров СССР от 15 июня 1965 г. № П-6) (с изм. и доп.).

⁴ Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству (утв. Постановлением Госарбитража при Совете Министров СССР от 25 апреля 1966 г. № П-7) (с изм. и доп.).

между детальной регламентацией приемки товара в тексте договора и ссылкой на данные инструкции, предпочитают все же ссылаться на последние, и они по сей день продолжают существовать в качестве «обычая делового оборота».

Как я уже отмечал выше, мне повезло: у нас на работе были практически все выпуски «Научно-практического комментария арбитражной практики», которые выпускались под эгидой Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства (который недавно отметил свое 90-летие — уже как Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) с 1968 г. издательством «Юридическая литература». Так вот, практически с первого выпуска Нина Исаевна стала постоянным автором этих комментариев. В отсутствие справочно-правовых баз, облегчающих жизнь сегодняшнего юриста, в отсутствие Интернета, когда единственным источником информации были бумажные издания, эти комментарии были просто «супербестселлерами».

Когда я впервые их увидел, уже один их потрепанный вид явно указывал на то, что это весьма востребованная литература. Как я уже отмечал, у статей Нины Исаевны и ее комментариев был свой собственный, особенный стиль, характеризующийся одновременно лаконичностью и четкостью изложения, причем всегда создавалось впечатление, что все очень просто и очевидно. В то же время ее комментарии были очень емкими по содержанию, хотя и порой небольшими по объему. Полагаем, что несколько пренебрежительное отношение некоторых ученых к жанру комментариев весьма ошибочно. Возможно, комментарии и неважны для тех, кто занимается «чистой наукой» (кабы знать, что это такое). Для практиков же толковые и ясные комментарии крайне важны. Так, в статье Н.В. Брагинской «Комментарий как механизм инноваций в традиционной культуре и не только»¹ подчеркивается, что комментарий является механизмом инновации: он способен породить новые смыслы и идеи; что комментарий способен подорвать канон; что комментарий к традиционному жанру — это способ неосознанного преодоления традиции: построенный на уважении к авторитету, в результате он оказывается полигоном инноваций. Действительно, комментарии Нины Исаевны никогда не были простым воспроизведением текстов судебных решений, а содержали их серьезнейший анализ;

---

¹ Культура интерпретации до начала Нового времени. М.: ИД Государственного университета — Высшей школы экономики, 2009. С. 65.

ее научное мнение могло не совпадать со сложившейся арбитражной практикой и способствовало ее развитию в более правильном и справедливом направлении.

Лишь спустя годы, после личного знакомства, я узнал, что она этот стиль выработала, работая госарбитром. В 1951–1967 гг. она была госарбитром Госарбитража при Мособлисполкоме, в 1957–1964 гг. — госарбитром Госарбитража при СМ РСФСР. С 1964 г. она перешла на научную работу во ВНИИ СЗ.

Она долгое время входила в состав Научно-консультативного совета при ВАС РФ, ФАС Московского округа.

Судьба «заставила меня» или предоставила шанс познакомиться Ниной Исаевной, когда у нашей компании возникли проблемы с антимонопольной службой. Обычно, когда возникают проблемы в какой-то новой области, первое, что приходится делать, — это учиться. Я обложился книгами, диссертациями в области антимонопольного законодательства. Послал своих сотрудников на семинар по антимонопольному законодательству, который организовала Школа права «Статут», а проводила Нина Исаевна. Мои сотрудники, вооруженные вопросами, на которые не было ответов в законодательстве и книгах, на этом семинаре стали их ей задавать. Позже, прослушав аудиозапись, я понял, что она именно тот человек, с которым мне нужно пообщаться.

В 2006 г., когда было принято новое антимонопольное законодательство, нужно было срочно предпринять меры, чтобы наши коммерсанты не совершали по незнанию ошибки, нарушающие его требования. Я поставил перед нашим Учебным центром задачу не просто организовать обучение, а добиться его проведения именно профессором Ниной Исаевной Клейн.

Мне говорили, что это невозможно, что она не прилетит к нам, потому что уже давно не летает и пр. И все же это случилось: Нина Исаевна приехала в Нижнекамск, и мы с ней познакомились очно. Первое впечатление, как правило, бывает наиболее сильным. Она сразу же расположила меня к себе. Дело в том, что она проявляла сильный интерес к другим людям, и этот интерес был искренним. Когда человек искренне интересуется тобой, это не может не располагать. Оказавшись на новом для себя месте (до этого она никогда не бывала в Нижнекамске), она проявила живой интерес и к людям, и культуре. Для нее было очень приятно, что антимонопольным законодательством интересуются и вдали от Москвы.

Так уж получилось, что общение началось с обсуждения острых проблем антимонопольного законодательства. Как же было приятно обсуждать их с настоящим профессионалом! Она сразу же сориентировалась и сделала комплимент, что заданные вопросы свидетельствуют о достаточно глубоком понимании права. И спросила: «А вот недавно, на моем семинаре, не Ваш ли сотрудник задавал вопрос?» Когда я сознался, она сказала, что сразу же поняла, что это вопрос не новичка, а человека, уже погруженного в тему.

Конечно же, мы по ряду вопросов имели разные точки зрения, но глубина ее познаний и концептуальное, системное понимание с учетом принципов права приводили в небольшой шок. Если бы мне за короткое время ее приезда не нужно было обсудить очень много животрепещущих проблем, я, наверное, просто сидел бы с открытым ртом: нечасто удастся встретиться с человеком такого блестящего ума и огромной эрудиции, который был разработчиком целого ряда федеральных законов и кодексов. За первый же вечер мы успели обсудить с ней большое количество проблем, договориться о сотрудничестве.

На следующий вечер она читала лекцию; на ней были не только руководители (а именно их присутствие меня больше всего интересовало), юристы, но и экономисты, сотрудники отделов сбыта и закупок.

Она читала лекцию именно с учетом того, что перед нею не юристы, и ее манера формулировать мысли простыми лаконичными предложениями, а также сопровождать примерами из жизни сделала эту лекцию бесценной. Нина Исаевна была классическим лектором-профессором. Для нее были приготовлены стол, стул, графин с водой и стакан, но она всю лекцию прочитала стоя, даже не присев ни на секунду. Она держала всю эту разношерстную публику под контролем, поддерживая ее интерес, — это было видно по количеству вопросов. Никогда раньше и позже никому их приглашенных лекторов не задавали столько вопросов! Безусловно, ей было очень приятно увидеть, что прочитанная ею лекция была понята столь пестрой аудиторией. Надо отметить, что все те сотрудники, которые тогда побывали на этой лекции, по настоящее время помнят ее.

После этого еще было много всякого общения, и, когда мы ее провожали в Москву, мы знали, что провожаем нового друга.

С тех пор было достаточно много встреч и обсуждений. Она была удивительно чутким человеком. Когда человек «попадал в ее орбиту», она окружала его теплом и заботой. Ее аспиранты и ученики как бы

попадали под ее крыло, они всегда могли рассчитывать на ее помощь и внимание.

В наше бурное время, когда все бегом, когда не хватает времени на личную жизнь, само ее существование влияло на нас. Она была настолько обращена к людям, настолько настроена на помощь, что невольно заставляла и нас меняться. Ее забота о здоровье, о том, не голоден ли, была настолько искренней, как если бы это была забота близкого родственника. Не простая формальность, а создание теплых, дружелюбных отношений. Ее бескорыстие и сердечная отзывчивость делали мир светлее и теплее.

Она была очень открытым человеком, легким в общении. Быть ее другом было большой честью. «Друг Нины Исаевны», значит, он этого стоит, значит, она этого человека обязательно защитит и проявит заботу. Значит, нужно быть достойным ее дружбы, стараться хоть немного быть, как она, принципиальным, добрым, чутким и равнодушным. Ну и, конечно же, друг Нины Исаевны — это уже и наш друг.

Когда мы подали жалобу в Конституционный Суд РФ о неконституционности ряда положений Федерального закона «О защите конкуренции», мы обратились сразу к ней, как специалисту, который стоял у истоков антимонопольного законодательства, с просьбой дать заключение по предмету спора. Она вначале запросила текст жалобы, а прочитав его, очень поразила меня, сказав, что жалоба написана не мной, не мой стиль... Это было действительно так. Хотя план жалобы и примерное ее содержание были определены мной, но писал ее начальник претензионно-искового отдела Т.В. Быстрова. Конечно же, жалобу потом я правил и корректировал, но факт оставался фактом: весь текст писал не я.

Насколько же тонко надо чувствовать текст, чтобы сразу определить руку, его написавшую! Это очень высокий уровень понимания и компетентности. Я был шокирован и, конечно же, подтвердил ей ее правоту, не удержавшись от вопроса, как она догадалась. Нина Исаевна ответила: Вы написали бы по-другому. Я был очень рад, что она согласилась написать заключение. Правда, пока она его писала, мне пришлось выдержать целый ряд дискуссий: Нина Исаевна писала заключение, исходя не из того, что мы хотели бы в нем увидеть, а из собственного понимания права. Было очень приятно наблюдать, как она пытается понять проблему с других точек зрения. Дискутировать с ней было и легко, и нелегко одновременно. Легко потому, что она была не узким специалистом, а универсалом — и процессуалистом,

и цивилистом, и антимонопольщиком, и пр. Соответственно, добиться того, чтобы она посмотрела на проблему через призму процессуального законодательства или другой отрасли права, было очень просто. А нелегко потому, что она сама была авторитетом и некоторые ее утверждения звучали очень безапелляционно, как не подлежащие обсуждению. Но со временем как-то к этому приспосабливаешься: оказалось, что это лишь видимость авторитаризма, порожденная профессиональным чтением лекций. Сама же Нина Исаевна была открыта к дискуссиям и восприятию других точек зрения. Она была очень корректным оппонентом в научном споре. Не соглашаясь с Вашими идеями и утверждениями, она продолжала крайне уважительно к Вам относиться.

Заключение, данное Н.И. Клейн, в последующем нам очень помогло при рассмотрении дела в Конституционном Суде РФ. Хотя там были и другие точки зрения, другие заключения, заключение Н.И. Клейн было воспринято очень уважительно. Конституционный Суд РФ помог защитить нам наши права в споре с ФАС РФ.

Хотя надо отметить, что Нина Исаевна не очень положительно восприняла постановление КС РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим». Она была не согласна с существованием «общего срока исковой давности» при привлечении к публичной ответственности, а также с продекларированной в данном Постановлении возможностью одновременного взыскания и штрафа, и дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства. Ее несколько успокоила публикация Особого мнения судьи КС РФ С.М. Казанцева, в котором он полагал, что «положения пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в той мере, в какой ими на лиц, нарушивших нормы антимонопольного законодательства, возлагается ответственность в виде перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие данного нарушения, без закрепления в законе общих положений о данном виде юридической ответственности, в частности без определения состава правонарушения, срока давности

привлечения к ответственности и условий возложения ответственности на группу лиц, без указания, на ком лежит бремя доказывания виновности привлекаемого к ответственности лица, без указания на обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности, не согласуются с конституционными принципами верховенства права и правового государства, а также с общеправовыми принципами правовой определенности, справедливости и равенства, не отвечают требованиям статей 1 (часть 1), 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и ведут к несоразмерному ограничению конституционного права собственности, гарантированного статьей 35 Конституции Российской Федерации».

Жаль, что точка зрения судьи С.М. Казанцева не возобладавала при рассмотрении данного дела. В результате мы имеем крайне странную конструкцию сроков давности при привлечении к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства...

Не могу не упомянуть, как очень часто консультации по тому или иному вопросу, с которым я к ней приезжал, превращались в обсуждение совсем других, интересовавших ее вопросов. И их порой было значительно больше. Как правило, эти вопросы были действительно сложными, найти ответ на них путем простого прочтения нормы того или иного закона было крайне трудно. И она жила размышлением над этими проблемами, получая удовольствие от их решения.

Было несколько раз, когда я приезжал к ней в санаторий и видел, что ей нездоровится, сожалел, что отвлекаю ее. Но через 10–15 минут общения я видел, как она меняется, как уходит усталость, появляется румянец. Я действительно отвлекал ее — но отвлекал от болезни: она оживала за работой и решением сложных проблем. Ей было важно помочь людям, которые обратились к ней за советом и помощью. Она доставала папку с различными бумагами и начинала выяснять, а что я думаю вот по такому поводу, чем я обосновываю свою точку зрения. Она была очень любознательна, и другая точка зрения была для нее очень важна в свете поиска правильного решения проблемы.

Нина Исаевна была очень принципиальной, и, видя неправильные решения даже высших судебных инстанций, она так прямо их и называла; во многих комментариях ее точка зрения шла вразрез со сложившейся судебной практикой. В то же время ее критика была очень тактичной и, быть может, поэтому еще более убедительной. Проходило время, и иногда практика менялась — уверен, не без влияния замечаний Нины Исаевны.

Огромное ее преимущество перед узкими специалистами права было в том, что она была профессионалом в области не только материального, но и процессуального права, причем профессионалом, который писал и ГК РФ, и АПК РФ. Хотя надо отметить, что она не защищала все нормы этих законов, иногда даже, наоборот, критиковала.

В частности, она полагала излишним установление трехмесячного срока для обжалования ненормативных актов государственных органов. Пропуск этого срока не делал ненормативный акт законным и не лишал заинтересованное лицо права ссылаться на такой способ защиты, установленный в ст. 12 ГК РФ, как «неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону». Не можем не отметить, что сама по себе данная норма очень похожа на процессуальную норму в материальном праве. Что ж, эта норма принадлежит авторству Н.И. Клейн и была написана ей еще до того, как были переписаны советские процессуальные кодексы.

Она также выражала несогласие с внесенными в п. 4. ст. 539 ГК РФ изменениями: «К отношениям по договору снабжения электрической энергией правила настоящего параграфа применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное». По ее мнению, неправильно было давать приоритет нормам подзаконных актов перед нормами ГК РФ. Такое регулирование — попытка декодификации, основанная на желании обойти стройную систему норм и принципов ГК РФ.

Надо отметить, что Нина Исаевна была специалистом очень широкого профиля и ее кругозор позволял ей браться за такие новые отрасли права, как антиконкурентное законодательство, законодательство об энергоснабжении.

Причем Н.И. Клейн была привлечена к разработке первого российского антимонопольного закона вместе с сотрудниками ведомства и рядом ученых, в том числе и Г.Е. Авиловым. Весной 1991 г. был принят Закон РСФСР № 948-І «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Безусловно, разработка данного Закона — в отсутствие устоявшегося смежного законодательства, когда гражданское и административное законодательство находилось в стадии реформирования или, точнее, формирования, когда даже Конституция была предметом постоянных изменений и корректировок, — была сложнейшей задачей.

Руководитель ФАС России И.Ю. Артемьев, отмечая ее вклад, называл ее «легендарным специалистом»: «Она просто «мама» всего нашего антимонопольного законодательства»¹. Неудивительно, что именно Нина Исаевна стала первым Почетным работником антимонопольных органов России.

Причем она постоянно отслеживала и изменения антимонопольного законодательства, и проблемы, возникающие при его применении, сразу же пытаясь решить их в русле справедливости. У нее было очень острое чувство справедливости, и она не терпела лукавства. Лукавая в разговоре с ней, можно было очень сильно упасть в ее глазах, поэтому было очень важно в общении с ней быть честным. Когда же она видела несправедливость, с радостью предлагала свою помощь.

Мы также обращались к ней за помощью при разрешении сложнейших проблем в энергоснабжении, когда нам нужно было справиться с проблемой перекрестного субсидирования. Проблема была очень острая и болезненная, и поэтому решать ее нужно было очень аккуратно. Она не просто поддержала наш способ защиты добрым словом, но и представила свое правовое заключение.

Надо отметить, что ее заключения были весьма лаконичными, схватывающими самую суть проблемы, с очень точными формулировками и без ненужного внешнего антуража, создающего видимость научной работы за счет большого количества ссылок и цитат. Ее заключения были очень емкими — всегда удивляла ее способность кратко и точно формулировать свои идеи. Это ее качество было, безусловно, важно при подготовке законопроектов. Впрочем, от такой способности не отказался бы ни один практикующий юрист. Лаконичность и четкость ее заключений делали их более ценными для представления в суд, который редко интересуется научными изысками и сложные логические умозаключения.

Не можем не отметить, что у нее было в планах написать статью о применении правовых заключений в арбитраже. Эта тема и сейчас сохраняет свою актуальность. И действительно, представление правового заключения порой вызывает бурю эмоций, вызываемых тем, что экспертизы по вопросам права недопустимы, что это заключение, сделанное вне процесса, не является доказательством и пр.

Когда мы представили суду правовое заключение Н.И. Клейн, наш оппонент, как и следовало ожидать, стал возражать против его

---

¹ Российская государственная политика в области конкуренции и новое антимонопольное законодательство (<http://www.garant.ru/interview/10122/#ixzz4L0VtUrYW>).

приобщения к материалам дела. Мы же обосновывали приобщение правового заключения Н.И. Клейн, как полученного в рамках реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), не в качестве доказательства, а в качестве нашей правовой позиции. Суд устроил такой подход, и в последующем было приятно обнаружить в тексте судебного решения целые абзацы из заключения. Спор был очень важным, и другой стороной прилагались неимоверные усилия, в том числе административные и пр., для того, чтобы переломить ситуацию.

Но заключение Нины Исаевны помогло победить правде. Суд кассационной инстанции воспроизвел в своем постановлении еще больше положений из заключения Н.И. Клейн, хотя, как и суд первой инстанции, без ссылок на него. Впрочем, у нас в судах и на доктрину не принято ссылаться — не только на правовое заключение. К сожалению, в нашем процессуальном законодательстве до сих пор нет процедуры представления суду заключения *amicus curiae* («друга суда»)¹. Возможно, причиной тому является следование аксиоме *jura novit curia* («суд знает право»). Однако бывает достаточно много очень узкоспециальных споров, где судьям бывает сложно ввиду отсутствия у них этой узкоспециальной подготовки. Кроме того, бывают споры, затрагивающие очень широкий круг заинтересованных лиц (например, об оспаривании нормативных актов). В подобных спорах очень важно увидеть дело со всех точек зрения, а не только с позиции заявителя, которая иногда может быть слабой; вынесенное по такому делу решение будет правопрепятствующим юридическим фактом для всех остальных заявителей. Соответственно, заключение *amicus curiae*, представленное в пользу общественного интереса, лицом, не участвующим в деле, могло бы быть весьма полезным, чтобы судебное решение было более справедливым.

Эти рассуждения — отчасти плод нашего разговора с Н.И. Клейн, которой мы показали судебные акты с заимствованными из ее заключения мотивировками. Ей было очень приятно, что ее заключение не только было приобщено, но и фактически легло в основание судебного решения.

¹ «*Amicus curiae*» — это субъект, который не принимает участия в судебном процессе в качестве стороны, но предлагает вниманию суда определенное мнение, взгляд, отчет с тем, чтобы способствовать вынесению желаемого судебного решения» (Цибульский С. «*Amicus curiae*» как инструмент усовершенствования правовой системы (<http://www.hrighs.ru/text/b21/Chapter5%203.htm>)). Институт «друзей суда» известен человечеству еще со времен римского преторского права.

Дружба с Ниной Исаевной также накладывала определенные обязательства. Поскольку я часто направлял ей свои статьи, она настояла на том, чтобы я начал делать шаги в сторону защиты диссертации: мол, у Вас все давно написано — нужно только оформить. Я долго отбивался, но был вынужден дать ей обещание подготовиться и сдать кандидатские экзамены. Экзамены я сдал.

Экзамен по специальности «Гражданский процесс» я сдавал в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Не могу не рассказать, как он проходил. В составе экзаменационной комиссии были Н.И. Клейн и Л.Ф. Лесницкая. После того как я ответил на стандартные вопросы, экзамен незаметно превратился в выяснение моего мнения о некоторых процессуальных проблемах в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Это было неудивительно, поскольку Институт часто готовил заключения по тем или иным законопроектам, и, как я понял, мнение практика было очень интересно. Через некоторое время экзамен превратился в дискуссию, где я уже был не экзаменуемым, а равноправным членом научного диспута. Было очень интересно, в ходе этого диспута я также изложил ряд проблем процессуального права, возникших в ходе моей практической деятельности. Через пару часов все же пришлось вспомнить о том, что есть другие циклы и что экзамен затянулся. Наверное, первый раз в жизни мне было жаль, что экзамен уже закончился. Общение с высококомпетентными профессионалами, когда тебя понимают с полуслова, многого стоит. Не стану скрывать, что в ходе этого экзамена я решил для себя несколько практических проблем.

К сожалению, при жизни Нины Исаевны я не успел дописать диссертацию, зато писал отзывы на диссертации ее учеников. Когда я пытался отказаться по мотиву того, что сам еще не защитился, она просто сказала: «Пишите, Вас и так знают». Надо отметить, что диссертации, на которые я писал отзывы, были подготовлены на очень высоком уровне. Особенно запомнилась диссертация М.А. Глазковой, которая «заразилась» требовательностью к научной работе. Было видно, что диссертантка уже к концу диссертации вышла на новый уровень понимания рассматриваемой проблемы и что в процессе написания она же сама ее и переросла. Это показывает, насколько шепетильно Н.И. Клейн прорабатывала с диссертантами их работы, мягко направляя их и помогая им расти. Она гордилась своими учениками, рассказывая об их успехах. Рассказывая о защите М.А. Глазковой,

она радовалась, что была настоящая защита — с научной дискуссией, с острыми вопросами и компетентными ответами. Как очень близких людей вспоминала она своих диссертантов. Так, она часто упоминала в разговорах Светлану Михайловну Петрову, которая работала судьей ВАС РФ до его ликвидации.

Нина Исаевна была одной из первых, кто поддержал проект по изданию трудов классиков гражданского процесса, и именно у нее я получил поддержку в намерении переиздать «Курс гражданского процесса» Е.А. Васьковского. Сейчас он уже вышел — жаль лишь, что она не увидела переводов работ Е.А. Васьковского польского периода (их публикация стала возможной благодаря стараниям Ю.В. Тая), никогда не публиковавшихся ранее на русском языке. Она же поддержала издание трудов Михаила Малинина, которого она, как оказалась, ранее не читала, но, ознакомившись с одной из его книг¹, сказала: «Это надо обязательно переиздать!» — пожалев, что многие дореволюционные труды русских ученых в советское время не были доступны.

Тогда же она дала согласие на переиздание своей книги «Встречный иск в суде и арбитраже». Как ни удивительно, эта работа до сих пор сохраняет свою актуальность, и все, кто соприкасается с проблемой, связанной с реализацией права на встречный иск, к ней обращаются.

Когда жизнь поставила перед нами проблемы подачи нескольких встречных исков, возможности обжалования определений об отказе в принятии встречных исков², возможности подачи встречных исков при рассмотрении споров, вытекающих из публичных правоотношений³, первыми работами, в которых мы искали ответ, были труды Нины Исаевны. Надо отметить, что ответ мы чаще всего находили или по крайней мере находили направление для дальнейшего поиска.

В последние месяцы ее жизни мы с ней часто обсуждали вопрос создания Кодекса административного судопроизводства РФ, который,

---

¹ Малинин М.И. Убеждение судьи в гражданском процессе: 1) в производстве до судебного заседания. Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1873.

² Султанов А.Р. Недопустимость подачи нескольких встречных исков — идол театра? // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 104–126; Он же. Подача второго встречного иска с точки зрения научной доктрины и АПК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 6. С. 116–125.

³ Клейн Н.И. Оспаривание органом исполнительной власти предписания антимонопольного органа об отмене нормативного акта // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 10 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2003. С. 72–83; Султанов А.Р. Встречный иск при рассмотрении споров, вытекающих из публичных правоотношений // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 129–141.

по ее мнению, был бы отчасти декодификационным актом, поскольку основные процессуальные принципы и положения уже есть в АПК РФ и ГПК РФ. Буквально за неделю до того, как она попала в реанимацию, мы договорились с ней о встрече для обсуждения статьи по этой теме для «Вестника гражданского процесса». К сожалению, в день, когда я прилетел, она уже была в реанимации, и увидиться нам более было не суждено...

Безусловно, ее смерть — большая потеря для всех нас, для науки, для страны, но это лишь смерть ее тела: тепло душевного общения, которым она нас награждала, по-прежнему с нами. Она по-прежнему продолжает служить нам примером и помогает в трудных ситуациях быть принципиальными и преданными идеалам права и справедливости. Публикация этой книги — лишь скромная попытка сделать более доступными для современных ученых некоторые ее работы и воздать должное ее профессионализму.

* * *

Редакционная коллегия выражает огромную признательность Хабриевой Талие Ярулловне, доктору юридических наук, профессору, директору Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП), представителю Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право, поддержавшей идею переиздания трудов Н.И. Клейн. Эта книга появилась на свет благодаря поддержке сотрудников ИЗиСП, друзей и учеников Н.И. Клейн, которым мы также выражаем свою признательность.

*А.Р. Султанов,
член редколлегии журнала «Вестник гражданского процесса» и серии
«Классика гражданского процесса»,
начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим»,
член Ассоциации по улучшению жизни и образования*

О ПРОФЕССОРЕ Н.И. КЛЕЙН

Жизнь каждого человека богата разнообразными событиями и эмоциями, но изредка встречаются в ней такие яркие знакомства, которые преобразуют и обогащают духовный мир, развивают нравственные начала, навсегда оставляя в памяти светлые образы и впечатления. Мне посчастливилось и довелось в годы студенчества быть знакомым, а впоследствии работать и дружить с профессором Ниной Исаевной Клейн.

Имя Нины Исаевны Клейн золотыми буквами вписано в историю российской цивилистической и процессуальной школы права. Впитав лучшие традиции ВИЮНа, на протяжении всей профессиональной жизни она сочетала педагогическую, практическую и научную работу, воспитала не одно поколение ученых и практиков, оставила богатое и востребованное научное наследие. Много ли можно привести примеров, когда юрист имеет несколько специализаций и, обладая широтой кругозора и профессионального мышления, способен на высочайшем научно-практическом уровне комплексно рассматривать проблемные вопросы взаимодействия субъектов гражданского права в договорном праве, в отношениях при защите нарушенных прав в гражданском или арбитражном процессе, при разрешении антимонопольных споров с участием публичных органов власти? Во многих направлениях развития законодательства и науки Нина Исаевна занимала лидирующие позиции: при ее непосредственном участии готовились главы и нормы о поставке и свободе договора в действующем ГК РФ; она же была одним из основных разработчиков АПК РФ; во многом благодаря ее новаторским идеям развивалась российская школа конкурентного права; в последние годы жизни ее внимание занимали вопросы правового регулирования электроэнергоснабжения. В профессиональной деятельности ее отличали острота мысли, концентрация на сути проблемы, умение предложить оптимальное решение, сказывался большой опыт законопроектной работы. В России и за рубежом широко было общественное признание ее научно-практических достижений; гранями ее таланта восхищались коллеги и ученики, для которых она по-прежнему остается образцом и путеводной звездой в профессии

и жизни. Со своими учениками она щедро делилась идеями, которые во многом опережали текущее состояние законодательства, но, как показывает время, оказались верными и востребованными.

Особо для меня памятны впечатления о Нине Исаевне как о чутком, высоконравственном, открытом и сопереживающем человеке, жизнь которого была опалена ужасами Великой Отечественной войны, в период которой была выбрана профессия юриста и прошли годы обучения, невзгодами и трудностями послевоенного времени. По ее собственному признанию, ей виделось профессиональное будущее в медицине, хотелось продолжить семейные традиции: отец был успешным врачом-акушером, но наступила война, которая внесла свои коррективы в жизнь и планы: многие из родственников, друзья погибли на фронте, сестра-юрист уговорила поступать на юридический факультет.

Нелегкие жизненные перипетии не переломили жизнерадостности и доброжелательности Нины Исаевны; уже на 90-м году жизни у нее было много стремлений и планов, которым могла завидовать молодежь. Положительная энергетика и эмоциональный настрой стирали грани в восприятии жизни между поколениями при общении с ней. Она умела наслаждаться жизнью во всех ее положительных проявлениях, призывая молодое поколение собирать, накапливать и делиться положительными впечатлениями. Живой интерес к музыке, новинкам драматического театра и художественным экспозициям, достижениям спорта, любовь к путешествиям разнообразили круг интересов и знакомств ученого. Нина Исаевна умела дружить, ее мысли были постоянно заняты заботой и участием в жизни родственников и близких, которым и сегодня так не хватает ее мудрого совета и радости от общения с ней.

Ее доброжелательность и открытую улыбку навсегда сохраняют в памяти ее ученики и коллеги, жизнь которых продолжает озарять память о Нине Исаевне как об образце профессиональной чести и порядочности. Низкий Вам поклон, Нина Исаевна!

*С.А. Сеницын,
ведущий научный сотрудник
отдела гражданского законодательства и процесса
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ*

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК В СУДЕ И АРБИТРАЖЕ

ВВЕДЕНИЕ

В новой Программе партии, принятой XXII съездом КПСС, подчеркивается необходимость строжайшего соблюдения законности, дальнейшего укрепления социалистического правопорядка, совершенствования правовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу.

Выполнению этих задач призваны служить все отрасли права, в том числе гражданско-процессуальное.

За последние годы был принят ряд важнейших законодательных актов, в частности Основы гражданского законодательства и Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹, которые, несомненно, сыграют значительную роль в укреплении социалистической законности в области гражданских правоотношений. Немалое значение имеют и новые нормативные акты, регулирующие рассмотрение хозяйственных споров государственными арбитражами.

Советское процессуальное законодательство предоставляет социалистическим организациям и гражданам большие возможности для защиты законных прав и интересов в суде и арбитраже.

Как истцы, так и ответчики пользуются равными процессуальными правами. Суд и арбитраж могут полнее, глубже и правильнее разобраться во взаимоотношениях сторон, если обеим сторонам предоставлено право заявлять свои требования и возражения, опровергать утверждения друг друга, отстаивать свою правоту. Обе стороны в процессе защищают свои права и интересы. Для истца средством осуществления права на защиту является иск, для ответчика — возражение и встречный иск.

Встречный иск как одно из средств защиты прав широко используется в советском судебном и арбитражном процессе. Совместное и одновременное рассмотрение встречного и первоначального исков экономит время суда, арбитража и сторон, предотвращает вынесение противоречащих друг другу решений, помогает суду и арбитражу глубже и полнее рассмотреть взаимоотношения сторон.

Несмотря на большую роль, которую играет встречный иск в процессе, этот институт не получил достаточного освещения в советской правовой литературе².

---

¹ В дальнейшем — Основы гражданского судопроизводства.

² О встречном иске в судебном процессе см.: *Клейн Н.И.* Встречный иск в советском гражданском процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1951; *Ринг М.П.* Вопрос-

До принятия Основ гражданского судопроизводства и новых гражданских процессуальных кодексов в законодательстве, регулирующем порядок предъявления и рассмотрения встречного иска, имелся ряд пробелов. Гражданские процессуальные кодексы таких союзных республик, как РСФСР, БССР, вообще не предусматривали условий принятия встречных исков судом.

Эти пробелы восполнены в новых кодексах; полнее урегулированы вопросы, связанные с предъявлением встречного иска, и в новых Правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами.

Недостаточная правовая регламентация встречных исков, отсутствие теоретической разработки проблем, связанных с предъявлением встречного иска, вызывают известные трудности у суда и арбитража. Вместе с тем судебная и арбитражная практика дает богатый материал, который нуждается в обобщении. Анализ действующего законодательства, обобщению судебной и арбитражной практики¹ и посвящена настоящая работа.

Арбитражный процесс в связи с отнесением почти всех хозяйственных споров между социалистическими организациями к компетенции арбитража стал главной формой защиты гражданских прав и интересов социалистических организаций.

Наряду с судебным процессом как формой защиты гражданских прав и интересов граждан арбитражный процесс является одной из составных частей советского гражданского процессуального права.

Судебный и арбитражный процессы имеют ряд общих принципов и институтов. Отсюда вытекает возможность и даже целесообразность одновременного исследования одноименных институтов судебного и арбитражного процессов.

сы гражданского процесса в практике Верховного Суда СССР. М.: Госюриздат, 1957; Швейцер Д. Встречный иск // Социалистическая законность. 1957. № 1; Анисимова Л.И. Встречный иск и возражения против иска // Правоведение. 1961. Вып. I; см. также учебники и учебные пособия по советскому гражданскому процессу.

¹ При подготовке работы изучена опубликованная и неопубликованная судебная и арбитражная практика, преимущественно последних лет. Опубликованная судебная практика использована за 20–25 лет, так как по основному кругу вопросов, затронутых в работе, практика не менялась.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ВСТРЕЧНОГО ИСКА

§ 1. Характерные черты встречного иска

I. Встречный иск — разновидность иска

Как правило, процесс возникает при обращении к суду или арбитражу за защитой спорного права или охраняемого законом интереса, т.е. в случае предъявления иска.

Кроме общего понятия «иск», гражданскому процессу известны иски третьих лиц с самостоятельными требованиями, встречные иски, регрессные иски.

Правильное определение сущности и отличительных черт данных видов исков имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, так как способствует наиболее целесообразному применению каждого из этих исков.

Как и всякий иск, встречный иск является требованием к суду или арбитражу о защите прав и законных интересов, которые предъявившее иск лицо считает нарушенными или оспариваемыми. Встречный иск характеризуется рядом признаков, присущих понятию «иск» вообще, и в то же время ему свойственны дополнительные признаки, определяющие специфику именно встречного иска.

Эти признаки связаны с моментом предъявления встречного иска в процессе, лицами, предъявляющими встречный иск, и с целью встречного иска.

1. *Момент предъявления встречного иска.* Встречный иск предъявляется в процессе, уже начатом по другому иску, именуемому первоначальным, послужившему основанием для возникновения дела.

В отдельных гражданских процессуальных кодексах ранее употреблялся термин «основной иск», однако законодатель отказался от этого термина, так как и первоначальный, и встречный иски самостоятельны и вряд ли можно заранее определить, какой является основным.

Если встречный иск принят судом или арбитражем, он рассматривается совместно с первоначальным иском в одном процессе.

Иск, предъявленный в другой суд (арбитраж) или в тот же суд (арбитраж), но рассматриваемый не в одном процессе с иском первоначальным, не может считаться встречным.

Так, Госарбитраж при Совете Министров Киргизской ССР ошибочно признал встречными требования поставщика стеклоткани, заяв-

ленные к Майли-Сайскому электроизоляционному заводу о взыскании штрафа за отказ от оплаты счета за стеклоткань, только по тем мотивам, что ответчик в возражениях на иск сослался на предъявление иска к поставщику стеклоткани в Госарбитраж при Харьковском облисполкоме о признании этой стеклоткани недоброкачественной и о взыскании штрафа за поставку недоброкачественной продукции¹.

Хотя требования поставщика стеклоткани и требования Майли-Сайского завода взаимосвязаны, однако они заявлены самостоятельно в разных процессах, следовательно, ни одно из них не является встречным.

2. *Лица, предъявляющие встречный иск.* Другой характерный признак встречного иска заключается в том, что он предъявляется ответчиком по первоначальному иску к истцу.

Встречный иск предъявляется навстречу иску первоначальному, поэтому, естественно, он может быть заявлен только ответчиком по первоначальному иску, имеющему встречное требование к истцу.

При предъявлении встречного иска ответчик по первоначальному иску становится встречным истцом, а первоначальный истец — ответчиком по встречному иску. Стороны как бы меняются местами.

Например, Насонов предъявил иск о признании недействительным ордера, выданного жилищно-коммунальным отделом треста «Жилстрой» Примаку на две комнаты. Исковые требования Насонов мотивировал тем, что Свердловский холодильник № 1, которому принадлежит данная жилая площадь, предоставил комнаты ему. Трест «Жилстрой» иск не признал, ссылаясь на то, что дом находится на балансе треста, а не холодильника № 1, поэтому только трест вправе распоряжаться жилой площадью в доме. В свою очередь трест «Жилстрой» предъявил иск о признании недействительным ордера, выданного холодильником № 1 Насонову на две упомянутые комнаты².

Этот иск предъявлен ответчиком по первоначальному иску и заявлен в уже возникшем процессе для совместного и одновременно рассмотрения с первоначальным иском, следовательно, является встречным.

Не может рассматриваться как встречное требование, заявленное ответчиком в том же процессе, но не к истцу по первоначальному иску.

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров Киргизской ССР от 4 января 1964 г. по делу № 1680/3.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 6. С. 1.

Супруги Никифоровы обратились в народный суд с исковым заявлением об изъятии у Баранникова излишков жилой площади в виде двух смежных комнат, в которых они проживали, и закреплении их за ними. В качестве соответчика был привлечен отдел учета и распределения жилой площади Октябрьского района Ленинграда. Отдел учета и распределения жилой площади предъявил исковые требования к Баранникову об изъятии излишков жилой площади по тем мотивам, что Баранников систематически сдает изолированные комнаты внаем. Этим иском отдел учета заявил самостоятельные требования на предмет спора, однако требования обращал не к истцу, а к ответчику. Поэтому требования, хотя и заявленные в уже возникшем процессе, не являются встречными.

В период рассмотрения дела отдел учета и распределения жилой площади изменил основания иска и просил изъять комнаты и выселить супругов Никифоровых, ссылаясь на то, что Баранников продал им комнаты. Новые требования предъявлены к истцу навстречу первоначальному иску для совместного и одновременного рассмотрения с ним, следовательно, являются встречными¹.

3. *Цель предъявления встречного иска.* Встречный иск, как и всякий иск, служит средством удовлетворения судом или арбитром самостоятельного требования. Однако для встречного иска характерно не это, так как самостоятельное требование может быть предметом отдельного процесса.

Большей частью встречное требование имеет целью опровержение требования истца полностью или в части либо защиту от него.

Приведем пример встречного иска, направленного на опровержение первоначального иска. Алексанов после смерти проживавшей в одной с ним квартире Абрамовой занял комнату, съемщицей которой была умершая. Отдел учета и распределения жилой площади исполкома Свердловского районного Совета депутатов трудящихся Москвы обратился в суд с иском к Алексанову о выселении из этой комнаты. В свою очередь, защищаясь от иска, Алексанов предъявил встречный иск о признании за ним права на указанную площадь по тем мотивам, что Абрамова являлась членом его семьи (матерью жены).

Признание за Алексановым права на площадь исключает право первоначального истца на его выселение².

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 2. С. 8.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1961. № 1. С. 13.

Удовлетворение такого встречного требования исключает удовлетворение первоначального требования. Несколько иное воздействие на первоначальное требование оказывает встречное требование, направленное к зачету.

Путем зачета меньшее по сумме требование погашается полностью, а большее прекращается в части, равной меньшему требованию; при равенстве сумм первоначального и встречного требований оба полностью погашаются зачетом.

Например, завод предъявил иск к оптовой базе Роскультаорга о взыскании стоимости фототоваров в сумме 4 тыс. руб.; база в свою очередь заявила встречные требования о возврате платежа в сумме 3 тыс. руб. по другому счету. В обоснование встречного иска база сослалась на арифметическую ошибку, допущенную заводом при выписке счета. Арбитраж удовлетворил первоначальный и встречный иски, осуществил зачет и взыскал по первоначальному иску 1 тыс. руб., т.е. разницу в сумме между первоначальным и встречным требованиями.

Таким образом, одновременное рассмотрение и удовлетворение первоначального иска и встречного иска, направленного к зачету, исключает не само первоначальное требование, а лишь присуждение по нему полностью или в части. И в этом случае встречный иск представляется ответчиком для защиты от первоначального иска, хотя и не ведет к отказу в нем.

Подобного рода встречные иски выполняют в процессе роль средства защиты ответчика против иска. Своеобразие этого средства защиты состоит в том, что встречный иск выходит за пределы простой защиты против первоначального иска: он совмещает в себе и свойства иска, и свойства защиты от иска.

При предъявлении такого встречного иска ответчик преследует двоякую цель: во-первых, защитить свое самостоятельное право; во-вторых, защититься против первоначального иска. Первая цель может быть достигнута и при рассмотрении требования в самостоятельном процессе; вторая же осуществима только при совместном рассмотрении встречного и первоначального исков в одном процессе.

Однако процессуальное законодательство, судебная и арбитражная практика знают встречные иски, которые не преследуют цели защиты от первоначального иска.

Гражданские процессуальные кодексы ряда союзных республик предусматривают встречные требования, направленные к зачету; встречные требования, удовлетворение которых исключает полностью

или в части первоначальные требования, а также встречные иски, связанные с первоначальным иском.

Целью обращения с таким иском является одновременное рассмотрение в одном процессе взаимосвязанных требований. Например, Савельева обратилась в суд с иском к Свистуненко о расторжении брака.

Свистуненко предъявил встречный иск о разделе вклада, хранящегося в сберкассе на имя Савельевой, ссылаясь на то, что вклад является их совместным имуществом¹. Этот встречный иск не направлен на опровержение первоначального иска, не служит ответчику средством защиты, а предъявлен для одновременного рассмотрения взаимосвязанных требований.

Если предметом первоначального иска в данном примере является требование о признании невозможности дальнейшего продолжения брака, то предметом встречного иска является требование о разделе имущества, нажитого именно в этом браке. В основаниях обоих исков лежат тесно связанные между собой юридические факты, что позволяет говорить о взаимосвязанности требований вследствие близости оснований.

Итак, встречный иск в гражданском процессе играет двойную роль: он может быть предъявлен как с целью защиты против иска первоначального, так и независимо от защиты вследствие связи с первоначальным иском.

II. Значение встречного иска в процессе

Предъявление встречного иска в процессе по первоначальному иску предоставляет ответчику ряд преимуществ: во-первых, это дает ответчику возможность предъявить требование к первоначальному истцу в суде по своему местонахождению, т.е. в том суде, в котором предъявлен первоначальный иск; во-вторых, рассмотрение встречного иска совместно с иском первоначальным дает ему возможность в одном процессе ликвидировать все спорные отношения между истцом и им; в-третьих, в тех случаях, когда ответчик использует встречный иск для защиты против иска первоначального, встречный иск исключает удовлетворение требований истца полностью или в части.

Соединение в одном процессе производства по первоначальному и встречному искам дает и процессуальную экономию, содействуя

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 5. С. 8.

рассмотрению споров с возможно меньшими затратами участниками процесса сил, средств и времени. Одновременное рассмотрение исков предупреждает возможность вынесения противоречащих друг другу решений, позволяет суду и арбитражу полнее, глубже и правильнее выяснить действительные взаимоотношения сторон.

Вместе с тем соединение в одном процессе нескольких исковых требований создает известные трудности. Соединение встречного и первоначального исков ведет к увеличению круга вопросов, подлежащих рассмотрению, к увеличению фактического материала и доказательств. Предъявление новых требований в уже идущем процессе может вызвать отложение заседания, производство сложных проверочных действий, замедлить рассмотрение первоначальных требований. Именно в связи с последним обстоятельством законодатель ограничил возможность предъявления ответчиком требований к истцу в процессе по первоначальному иску.

Встречное требование ответчика к истцу, не являющееся средством защиты от первоначального требования или не связанное с ним, не может быть предметом встречного иска.

III. Определение понятия встречного иска

Анализ специфических черт встречного иска дает возможность следующим образом сформулировать его понятие: встречный иск — это заявленный ответчиком в уже возникшем процессе по первоначальному иску и рассматриваемый совместно с ним иск, которым ответчик предъявляет к истцу требование, служащее средством защиты против первоначального требования или связанное с ним близостью оснований.

В работах советских процессуалистов традиционным является определение встречного иска как самостоятельного требования к истцу, заявленного с целью совместного рассмотрения его с иском первоначальным¹.

---

¹ При рассмотрении вопросов, связанных с предъявлением встречного иска, одни процессуалисты подчеркивают значение встречного иска как средства защиты, другие — самостоятельный характер встречного иска.

Так, А.Ф. Клейнман относит встречный иск к средствам защиты против иска, однако определяет встречный иск как самостоятельное исковое требование к истцу, заявленное с целью совместного рассмотрения его с иском первоначальным (см.: *Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1954. С. 161*). О значении встречного иска как средства защиты ответчика против первоначального иска говорит М.П. Ринг (*Ринг М.П. Указ. соч. С. 200–201*).

В таком определении не нашла отражения сущность встречного иска как средства защиты ответчика против иска. Между тем это обстоятельство имеет важное практическое значение, заключающееся в том, что встречные иски, используемые ответчиком с целью защиты от первоначального иска, должны быть приняты судом и арбитражем для совместного рассмотрения с иском первоначальным — даже в тех случаях, когда это вызовет удлинение сроков рассмотрения первоначального иска, усложнит производство по делу.

Не случайно в новых гражданских процессуальных кодексах ряда союзных республик говорится не о праве, а об обязанности суда принять встречный иск, если он направлен к зачету или его удовлетворение исключает удовлетворение первоначального иска полностью или в части (см., например, ст. 149 ГПК Узбекской ССР).

IV. Разграничение встречного иска и иска третьего лица с самостоятельными требованиями

Определение встречного иска позволяет отграничить его от смежных понятий: иска третьего лица с самостоятельными требованиями и регрессного иска.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, вступают в дело путем предъявления иска на общих основаниях к одной из сторон или к обеим вместе (ст. 27 Основ гражданского судопроизводства).

Иск третьего лица с самостоятельными требованиями имеет как общие, так и отличительные черты от встречного иска. Общим для того и другого является предъявление их в уже возникшем процессе, а также объединение двух процессов: процесса по первоначальному иску, с одной стороны, и процесса по встречному иску либо процесса по иску третьего лица с самостоятельными требованиями — с другой.

М.А. Гурвич встречным иском называет обращение к суду ответчика с просьбой о защите его самостоятельного требования к истцу путем рассмотрения спора об этом требовании в том же процессе (см.: Советское гражданское процессуальное право: Учебное пособие / Под ред. М.А. Гурвича. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1957. С. 181).

Такое же определение дает К.С. Юдельсон, считая, что нельзя признать правильным рассмотрение встречного иска в качестве защиты против основного иска (см.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: Учебник. М.: Госюриздат, 1956. С. 221).

Отличие встречного иска от иска третьего лица с самостоятельными требованиями прежде всего состоит в том, что встречный иск предъявляется ответчиком по первоначальному иску, т.е. лицом, уже участвующим в процессе.

Иск третьего лица с самостоятельными требованиями заявляется лицом, ранее в деле не участвовавшим, лицом, к которому никаких требований не предъявлено. Этот иск имеет целью присуждение предмета спора в пользу третьего лица (или признание спорного права принадлежащим ему). Целью же встречного иска является или защита его от первоначального иска, или совместное рассмотрение взаимных требований, связанных близостью оснований.

Например, Гаджиев обратился в суд с иском к своему брату о разделе домовладения, прося выделить ему $\frac{1}{2}$ доли.

Прокурор предъявил в суд иск к Гаджиеву о выделении доли в доме Кочакаевой и ее троим детям, рожденным от ответчика¹.

Кочакаева ранее в деле не участвовала, ее исковые требования направлены на предмет спора между истцом и ответчиком по первоначальному иску. Иск Кочакаевой — это иск третьего лица с самостоятельными требованиями.

Разграничение встречного иска и иска третьего лица с самостоятельными требованиями необходимо, поскольку в судебной практике встречались случаи смешения встречного иска и иска третьего лица. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассматривала иски Раллевой и Фролова, заявленные в уже ведущемся процессе по иску Сухарева к «Союзформлиту» о признании авторства, как встречные иски². Эти исковые требования были предъявлены по поводу спора, ведущегося между другими лицами о признании авторства на одно и то же изобретение.

Между тем Раллева и Фролов ранее в процессе не участвовали, к ним никто требований не предъявлял, каждый из них, заявляя иск, добивался признания за ним авторства на изобретение. Следовательно, иски не являются встречными, а заявлены третьими лицами с самостоятельными требованиями.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1962. № 7. С. 6.

² См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за второе полугодие 1939 года. М.: Юриздат, 1941. С. 123.

У. Разграничение встречного и регрессного исков

Встречный иск отличается и от регрессного иска. Регрессный иск — это требование лица, совершившего платеж другому лицу, но предъявляемое к третьему лицу, которое истец считает ответственным за платеж. Регрессный иск может быть рассмотрен как в отдельном процессе, так и в одном процессе с первоначальным иском. Встречный иск отличается от регрессного в основном по лицам, к которым обращено требование. Если встречное требование предъявляется к истцу, то регрессное требование обращено к третьему лицу, как правило, ранее в процессе не участвовавшему.

§ 2. Разграничение встречного иска и возражений как средств защиты ответчика против иска

1. Виды средств защиты ответчика против иска

В целях защиты от иска ответчик может использовать предоставленные ему законом средства защиты: возражение и встречный иск.

Возражения могут быть направлены против рассмотрения спора судом или арбитражем или против существа иска¹.

В зависимости от характера содержания и от процессуальной направленности обычно различают процессуальные возражения и материально-правовые.

Процессуальные возражения не затрагивают материально-правовой сущности исковых требований, не имеют целью вынесение решения об отказе в иске по существу, а направлены на прекращение дела производством.

Ответчик может сослаться на неподведомственность дела суду или арбитражу, на существование решения, ранее принятого судом или арбитражем по тому же иску, и на другие обстоятельства, препятствующие рассмотрению иска.

При обоснованности таких возражений суд (арбитраж) прекращает производство по делу.

Другой вид возражений составляют объяснения ответчика, направленные на опровержение исковых требований.

Ответчик может сослаться на перечисление задолженности, на истечение срока исковой давности и т.д.

---

¹ О возражении как средстве защиты см.: *Анисимова Л.И.* Возражение против иска // Советская юстиция. 1959. № 11. С. 20.

При защите против иска ответчик может ссылаться также на юридические факты, свидетельствующие о наличии у него права, несовместимого с правом истца. Например, защищаясь против иска о взыскании алиментов, ответчик оспаривает правильность записи его отцом ребенка. При обоснованности этого возражения исковые требования не подлежат удовлетворению. Однако против иска о взыскании алиментов ответчик вместо возражений может предъявить встречный иск о признании недействительной записи его отцом ребенка.

Как в судебной, так и в арбитражной практике можно встретить много других случаев, когда одинаковые требования ответчик предъявляет и в форме встречного иска, и в форме возражения.

Так, отдел учета и распределения жилой площади Дзержинского района Москвы обратился в суд с иском о выселении Соколовой из комнаты, занятой ею после смерти квартиросъемщика Соколова. Ответчица, возражая против иска, сослалась на то, что она состояла с Соколовым в браке, жила с ним одной семьей и они совместно пользовались двумя комнатами. Одновременно Соколова просила признать за ней право на спорную площадь. Это требование Соколовой, заявленное в виде возражения, было рассмотрено судом¹.

В другом деле требования Московского комбината имени Микояна о выселении из комнаты, квартиросъемщик которой умер, отвергала ответчица Шугалей, которая ссылалась на то, что она являлась членом семьи квартиросъемщика и, следовательно, имеет право на площадь. Свое требование о признании за ней права на площадь Шугалей заявила в форме встречного иска².

Таким образом, при аналогичных обстоятельствах один ответчик предъявил требование в виде возражения, другой — в виде встречного иска.

В связи с этим возникают два вопроса: обязательно ли ответчик должен предъявлять встречное требование в виде встречного иска или он может воспользоваться просто возражениями на иск? Если же возможно предъявление встречного требования в форме возражения, то следует ответить и на второй вопрос: когда ответчик должен предъявлять встречный иск, а когда может воспользоваться возражениями на иск?

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1962. № 6. С. 3.

² См.: Советская юстиция. 1962. № 23. С. 5.

Эти вопросы имеют серьезное практическое значение и часто возникают перед юрисконсультантами, адвокатами и другими практическими работниками.

II. Возражение как форма предъявления встречного требования

Теория гражданско-процессуального права еще не дает ясного ответа на поставленные выше вопросы.

В правовой литературе неоднократно отмечалось, что принудительное осуществление права может быть достигнуто не только путем предъявления иска, но и путем возражения, противопоставляемого иску¹.

Существует и другая точка зрения, согласно которой ответчик не может воспользоваться возражением при спорном праве, нуждающемся в судебном подтверждении, и для заявления требования должен предъявить встречный иск².

Однако это последнее утверждение противоречит судебной и арбитражной практике, неизменно допускающей предъявление ответчиком встречного требования как в форме возражения, так и в форме встречного иска.

Процессуальные нормы, регулирующие арбитражный процесс, не только предоставляют ответчику возможность предъявить требование в форме возражения, но и обязывают арбитраж рассмотреть эти возражения по существу.

В соответствии с п. 26 инструкции Госарбитража при Совете Министров СССР от 24 ноября 1952 г. № 70 «О порядке рассмотрения государственными арбитражами имущественных споров, связанных с поставкой недоброкачественной, и некомплектной продукции»³ арбитраж при представлении потребителем против иска об оплате стоимости поставленной продукции возражения со ссылкой на ненадлежащее качество или некомплектность продукции обязан рассмотреть возражения по существу. При этом арбитр проверяет, соблюдены ли

---

¹ См., например: *Анисимова Л.И.* Встречный иск и возражения против иска. С. 196–197.

² См.: *Швейцер Д.* Указ. соч. С. 44. Аналогичную позицию занимают Б.С. Антимонов и С.Л. Герзон, считая, что самостоятельное требование ответчика к истцу может быть заявлено только в форме встречного иска (см.: *Антимонов Б.С., Герзон С.Л.* Адвокат в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1954. С. 75–77).

³ См.: Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. Вып. 3. М.: Госюриздат, 1956. С. 147.

потребителем установленный порядок проверки качества продукции, сроки составления акта и предъявления претензии.

Харовский лесопильный комбинат отгрузил станок Боханскому райпромкомбинату. Получатель отказался от оплаты счета за станок. В возражениях на иск о взыскании стоимости станка ответчик сослался на некомплектность станка как на причину неоплаты счета и потребовал доукомплектовать станок. В заседании арбитража стороны пришли к соглашению, по которому Харовский комбинат принял обязательство доукомплектовать станок в течение месяца, а райпромкомбинат согласился оплатить станок после доукомплектования¹.

Получатель мог предъявить встречный иск с требованием о доукомплектовании станка, однако он воспользовался возражением на иск, и арбитраж рассмотрел возражения по существу.

Аналогично решается вопрос по поводу возражений со ссылкой на недостачу продукции.

При рассмотрении исков поставщиков к получателям об оплате поставленной продукции получатели нередко возражают против полной оплаты счета поставщику, ссылаясь на обнаруженную при приемке продукции недостачу.

Действующими правилами Госбанка СССР и положениями о поставках продукции и товаров не предусмотрено право плательщика полностью или частично отказаться от оплаты счетов в случаях установления недостачи. Поэтому, когда плательщик в нарушение установленного порядка отказался от акцепта счета из-за недостачи, арбитраж при рассмотрении иска поставщика решает вопрос о взыскании с плательщика штрафа за необоснованный отказ от акцепта счета.

Но должен ли арбитраж, решая спор об оплате продукции, рассмотреть по существу возражения со ссылкой на недостачу? В практике встречались случаи, когда госарбитражи удовлетворяли иски о взыскании стоимости продукции и оставляли возражения без рассмотрения, считая, что требования о возмещении убытков в связи с недостачей должны быть предъявлены или в виде встречного иска, или в виде самостоятельного иска.

В связи с этим Госарбитраж при Совете Министров СССР разъяснил: если получатель представит возражения против предъявленного к нему поставщиком иска об оплате продукции, ссылаясь на недо-

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 29 января 1964 г. по делу № 55/9.

стачу продукции, возражения получателя должны быть рассмотрены по существу. Арбитраж обязан проверить, соблюдены ли получателем сроки и установленный порядок количественной приемки, и выяснить фактическое количество полученной им продукции.

Если недостача продукции по вине поставщика будет признана установленной, расчеты между сторонами должны быть произведены исходя из фактически отгруженного поставщиком количества продукции¹.

Арбитраж не должен отказывать плательщикам в рассмотрении представленных ими материалов, в частности актов о недостатке, в обоснование возражений против иска поставщика о взыскании стоимости продукции. Если в результате тщательной проверки материалов недостача продукции по вине поставщика будет установлена, в пользу поставщика взыскивается стоимость лишь фактически отгруженного количества продукции.

Следовательно, возражения, как и встречный иск, могут быть использованы для заявления ответчиком встречного требования в процессе по первоначальному иску.

III. Разграничение встречного иска и возражений

Для ответа на вопрос о том, какой из способов защиты должен выбрать ответчик, необходимо отыскать границу между этими видами средств защиты против иска².

Однако вначале следует проанализировать то общее, что их сближает, и те различия, которые определяют выбор способа защиты.

При этом следует иметь в виду, что речь идет только о тех возражениях, которые используются ответчиком для заявления в процессе по первоначальному иску встречных требований, и только о тех встречных исках, которые служат средством защиты против первоначального иска.

Возражение сближает с иском то, что ответчик предъявляет к истцу требование. Но возражение отличается от иска тем, что ответчик,

---

¹ См.: Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. Вып. 3. С. 203; см. также письмо Госарбитража при Совете Министров СССР от 29 июля 1963 г. «О практике разрешения органами арбитража споров, связанных с расчетами за продукцию, товары и услуги».

² В правовой литературе не раз делались попытки разграничить встречный иск и возражения. Подробный разбор точек зрения по этому вопросу см.: *Анисимова Л.И.* Встречный иск и возражения против иска. С. 143–146.

представляя возражения, требует только отказа истцу в иске полностью или в части. Следовательно, основное назначение этого средства защиты — достигнуть отказа в иске. Предъявляя встречный иск, ответчик добивается не только отказа в иске полностью или в части, но и признания своих прав, присуждения чего-либо в свою пользу. Во встречном иске возражения и иск тесно связаны: ответчик, оспаривая иск истца, предъявляет самостоятельное требование к истцу, но, требуя присуждения истца к совершению каких-либо действий или взыскания с него определенных сумм, ответчик вместе с тем опровергает его иск.

Отсюда следует, что общим для встречного иска и возражений является их воздействие на первоначальный иск. Это обстоятельство позволяет рассматривать их как средство защиты против иска.

Общее, кроме того, проявляется в том, что встречный иск и возражения представляют собой также средство защиты и принудительного осуществления при помощи суда и арбитража материальных прав ответчика.

Различие между ними можно провести по трем линиям,

1. Первое и основное отличие проявляется в тех процессуальных последствиях, которые может вызвать предъявление требования в виде возражения или встречного иска. Путем встречного иска ответчик заявляет требование, опровергая вместе с тем первоначальное требование. Встречный иск может привести к подтверждению прав ответчика, к взысканию с истца каких-либо сумм, к обязанию истца совершить определенные действия, воздержаться от действий. Но, добиваясь признания своего права или присуждения чего-либо в свою пользу, ответчик тем самым и благодаря этому достигает отклонения иска, отказа в первоначальном иске полностью или в части.

Проанализируем судебную практику.

Валькович обратился в суд с иском к Аксельроду и Лейбман о разделе жилой площади. Аксельрод и Лейбман предъявили к Вальковичу встречный иск о его выселении, как временного жильца.

Они могли ограничиться материально-правовым возражением, т.е. могли просить суд признать за ними право на всю спорную площадь, признать Вальковича временным жильцом и в связи с этим отказать ему в иске о разделе площади, так как временный жилец не может претендовать на ее раздел.

Но истцы по встречному иску были заинтересованы не только в отказе Вальковичу в иске. Путем встречного иска они предъявили к нему требование о выселении. Удовлетворение этого иска означает отказ

в первоначальном иске о разделе площади. Если бы суд признал, что Валькович не имеет самостоятельного права на площадь и подлежит выселению по тем или иным мотивам, он отказал бы также и в первоначальном иске. Требуя выселения первоначального истца, ответчик встречным иском в то же время опровергает иск первоначальный¹.

Используя возражение, ответчик в приведенном примере мог добиться только отказа в иске, но не выселения истца. Без предъявления встречного иска суд не мог выселить Вальковича.

Иначе обстоит дело при предъявлении требования в форме возражения. Путем возражения ответчик оспаривает иск, защищая свои права. Он не требует при этом чего-либо от ответчика, а только добивается отказа в первоначальном иске. Предъявление требования в форме возражения не может привести к взысканию чего-либо в пользу ответчика или к понуждению истца к совершению действий.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР отменила решение народного суда по иску Каландадзе о праве на жилую площадь по тем основаниям, что суд не только отказал в первоначальном иске Каландадзе А.Т. к Каландадзе Е.А. и Тбилисскому горжилуправлению о признании права на площадь, но и выселил истца без предоставления ему другой жилой площади, несмотря на то что такое требование не было предъявлено путем встречного иска. В определении Судебная коллегия указала: «Дело это начато по иску Каландадзе А.Т. о закреплении за ним жилой площади. Ответчица Каландадзе Е.А. встречного иска к Каландадзе А.Т. не предъявляла. Несмотря на это, народный суд... признал истца временным жильцом и решил выселить его, чем нарушил ст. 2 ГПК Грузинской ССР, в силу которой суд приступает к рассмотрению гражданского дела не иначе как по заявлению заинтересованной в том стороны»².

Возражая против иска, ответчица добивалась только отказа в иске, но не требовала выселения истца, поэтому суд не вправе был принимать решение о выселении.

Однако ответчица не лишена права впоследствии предъявить самостоятельный иск о выселении истца.

Это отличие встречного иска от возражения как средства защиты против первоначального иска проявляется также при предъявлении

---

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1958 гг. М.: Госюриздат, 1960. С. 33.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1950. № 2. С. 47.

требования к зачету. Ответчик может ограничиться заявлением о том, что требование первоначального истца погашено зачетом его встречного требования, и добиться тем самым отказа в иске полностью или в части. Но ответчик может предъявить встречное требование к зачету и в форме встречного иска, если сумма встречного требования превышает сумму первоначального требования. Взыскание с истца в пользу ответчика суммы большего требования, не погашенного зачетом, возможно лишь при предъявлении требования в форме встречного иска.

Если при рассмотрении дела суд находит, что у ответчика имеется встречное требование к истцу, связанное с требованием первоначальным, он может указать ответчику на его право предъявить встречный иск или же на право предъявить требование путем самостоятельного иска, но не может обязать истца совершить какие-либо действия, если встречный иск не был предъявлен.

Аджар Оскар обратился в суд с иском к Девдариани о выселении. В качестве основания иска истец ссылаясь на то, что дом, в котором живет ответчик, принадлежит ему на праве личной собственности.

Девдариани иск не признал, указав, что за время проживания в доме он отремонтировал его, посадил фруктовые деревья и пристроил одну комнату.

Суд выселил Девдариани из одной комнаты. Остальную же площадь передал в его пользование. В возмещение расходов по ремонту суд взыскал с истца 150 руб.

При отмене решения по делу наряду с другими мотивами Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР указала, что по данному делу суд не вправе был взыскивать что-либо в пользу ответчика, так как требования ответчика в виде встречного иска не были оформлены¹.

В арбитражном процессе требование ответчика о взыскании с истца определенных сумм или о понуждении совершить какие-либо действия также должно быть заявлено в форме встречного иска.

Однако своеобразие арбитражного процесса состоит в том, что споры рассматриваются арбитражем как по заявлениям заинтересованных предприятий, организаций и учреждений или по заявлениям их вышестоящих органов, так и по инициативе арбитража.

Если при рассмотрении спора арбитраж устанавливает факты нарушения планово-договорной дисциплины, он вправе возбудить дело

---

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1955. № 1. С. 46.

и взыскать с истца в пользу ответчика определенные суммы или обязать его совершить какие-либо действия.

Так, Госарбитраж должен по собственной инициативе взыскать штраф с поставщика-истца в пользу покупателя-ответчика, если при предъявлении иска об оплате продукции ответчик ссылается на недоброкачественность продукции и возражения ответчика будут признаны обоснованными.

Контора Западно-Сибирского совнархоза обратилась с иском к тресту «Сибсантехмонтаж» о взыскании стоимости кранов. Трест иск не признал, указав, что краны имели многочисленные дефекты, в связи с чем возвращены изготовителям — литейно-механическим заводам.

Изготовители были привлечены к делу в качестве соответчиков. По решению Госарбитража при Совете Министров РСФСР с изготовителей в пользу треста был взыскан штраф в размере 15% стоимости недоброкачественных кранов, хотя трест встречный иск о взыскании штрафа и не предъявлял¹.

2. Другим характерным признаком встречного иска, отличающим его от возражений, является самостоятельное положение встречного иска в процессе.

Рассмотрение требования, заявленного в процессе путем возражения, полностью зависит от судьбы иска.

При приостановлении или прекращении производства по иску требование, заявленное в форме возражения, не рассматривается судом и арбитражем, так как это зависит от процессуальных результатов рассмотрения первоначального иска.

Из ряда возражений, которые ответчик противопоставляет иску, суд и арбитраж могут исследовать несколько или одно, если считают его достаточным для отклонения иска.

Если при иске о взыскании стоимости продукции ответчик ссылается на отгрузку продукции без договора, на отсутствие возможности использовать продукцию и на недостачу продукции, арбитраж вправе отказать в иске по мотиву отгрузки продукции без договора, не проверяя обоснованность возражения ответчика со ссылкой на недостачу.

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 16 сентября 1963 г. по делу № 935/9.

При иске о выселении ответчик может заявить о праве собственности на спорный дом. Не вдаваясь в рассмотрение вопроса о праве собственности, суд может отказать в иске по иным мотивам, например из-за наличия у истца площади, достаточной для проживания.

Во всех этих случаях цель возражения (добиться отказа в иске, отклонения иска) достигнута. Оставшееся без рассмотрения требование ответчик может предъявить в виде иска.

Иначе обстоит дело при предъявлении требования путем встречного иска. К отказу в удовлетворении первоначального иска встречный иск может привести только при совместном рассмотрении исков, при соединении процессов. Но средством защиты принадлежащих ответчику материальных прав встречный иск служит независимо от рассмотрения первоначального иска.

Прекращение или приостановление производства по первоначальному иску, отказ истца от иска не влекут прекращения или приостановления производства по встречному иску или оставления его без рассмотрения.

При отмене решения по первоначальному иску решение по встречному иску может быть оставлено в силе и направлено для принудительного исполнения. Даже в том случае, когда суд и арбитраж придут к выводу, что в первоначальном иске должно быть отказано по иным мотивам, чем те, на которые ссылается ответчик, суд и арбитраж не вправе оставить без рассмотрения требование, заявленное в форме встречного иска. Встречный иск может быть лишь выделен в отдельное производство, так как его целью является не только отказ в первоначальном иске, но и защита самостоятельных прав ответчика.

Например, при отказе в первоначальном иске ввиду его необоснованности или признании искового требования погашенным давностью суд и арбитраж не вправе оставить встречное требование, заявленное к зачету в форме встречного иска, без рассмотрения¹.

Самостоятельное положение встречного иска в процессе проявляется также в том, что решение по встречному иску суд и арбитраж обязаны изложить отдельно в резолютивной части решения. Суждения о требованиях, заявленных в виде возражений, как правило, излагаются в мотивировочной части. В тех случаях, когда суд или арбитраж из многих возражений выбирает одно или несколько, требование от-

---

¹ Подробнее об этом см. § 3 и 4 гл. II.

ветчика о признании за ним самостоятельного права может вообще остаться без ответа.

3. Встречный иск отличается от возражений также по форме предъявления в суд и по времени заявления в процессе.

Если возражение может быть заявлено как в письменном виде (письменный отзыв, объяснение на иск), так и устно в судебном заседании (в форме ходатайств, заявлений, объяснений по существу дела и т.д.) и без оплаты госпошлины, то встречный иск, как правило, должен быть изложен в письменном виде — в форме искового заявления и может быть принят к производству при наличии всех условий, предусмотренных ГПК.

Время представления возражений в суд не ограничено сроком: возражения могут быть заявлены ответчиком в любое время процесса. Отдельные виды возражений могут быть использованы ответчиком и позднее, при подаче кассационной жалобы.

Предъявление встречного иска в суд по законодательству ряда союзных республик возможно до вынесения решения.

В арбитражном процессе в соответствии с п. 56 Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами возражения должны быть направлены в письменной форме не позднее пяти дней по получении копии искового заявления, однако могут быть представлены и позже. Встречный иск ответчик вправе предъявить до начала рассмотрения иска по существу (п. 61 Правил).

4. Можно отметить еще одно отличие встречного иска от возражений при предъявлении встречного требования по спорам по качеству.

Встречный иск по качеству, как и любой иск по качеству, должен быть предъявлен в пределах шестимесячного срока исковой давности. Возражение же как форма предъявления требования о признании поставленной продукции недоброкачественной может быть использовано в пределах установленного законом общего срока исковой давности для предъявления требований поставщиком о взыскании стоимости поставленной продукции¹.

Некоторые особенности имеются при использовании возражения и встречного иска как формы предъявления встречного требования к зачету (см. гл. III).

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы:

---

¹ См.: Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. Вып. 3. С. 147.

а) если ответчик при защите против иска не выдвигает требований о признании принадлежащего ему права, средством защиты может быть только возражение;

б) в тех случаях, когда ответчик, защищаясь против иска, предъявляет требование об обязании истца совершить какие-либо действия, формой предъявления требования может быть только встречный иск;

в) при ссылке ответчика на принадлежащее ему право в качестве защиты против иска могут быть использованы оба способа защиты: возражение и встречный иск¹.

Определяющим моментом для выбора процессуальной формы защиты против иска служат процессуальные последствия, к которым может привести заявленное в определенной форме требование, т. е. ответчик выбирает средство защиты в зависимости от той цели, которую он преследует в процессе. Если ответчик, заявляя суду о принадлежащем ему праве, добивается только отказа в иске, он может это заявление не облекать в форму иска, а воспользоваться возражением. Если же цель ответчика — добиться не только отказа в иске, но и признания за ним самостоятельного права, то он должен оформить требование в виде встречного иска.

Как встречный иск, так и возражение в качестве средств защиты против иска обладают рядом преимуществ и неудобств. Встречный иск имеет самостоятельное значение в процессе и независим от судьбы иска первоначального; он приводит не только к отказу в иске, но и к признанию собственных прав ответчика, к присуждению истца к совершению определенных действий. В этом заключается преимущество встречного иска. Но встречный иск должен быть надлежащим образом оформлен, предъявлен в определенное время, по надлежащей подсудности и с оплатой госпошлины. Возражения же, напротив, могут быть предъявлены в любое время, в любой форме, без оплаты госпошлины, но зато полностью зависят от рассмотрения иска.

Обратимся к некоторым случаям из арбитражной практики и попробуем решить с помощью приведенного критерия, какое средство защиты против иска может использовать юрисконсульт или адвокат в каждом случае.

Пример 1.

Завод оплатил в июле 1963 г. счет за 4 800 штук трансформаторов, а фактически получил 2 400 штук, в связи с чем предъявил требования

---

¹ См.: Анисимова Л.И. Встречный иск и возражения против иска. С. 143—147.

о возврате излишне оплаченных сумм. Поставщик в отзыве сообщил, что трансформаторы отгружены 14 октября 1963 г. без выставления счета и просил в иске отказать.

Формой защиты в этом случае может быть только возражение со ссылкой на удовлетворение требований истца путем исполнения обязательства¹.

Пример 2.

Московская база по торговле промышленными товарами Управления торговли Мособлисполкома предъявила к Порховскому релейному заводу иск о взыскании стоимости недоброкачественных громкоговорителей «Балтика» и штрафа за поставку недоброкачественного товара.

Завод иск признал частично, указав, что истец сам причинил ущерб заводу в сумме 2 959 руб. в результате повреждения громкоговорителей из-за ненадлежащей упаковки и укладки в контейнер при возврате товара.

Требования о взыскании убытков, связанных с механическими повреждениями громкоговорителей, являются самостоятельными. Для взыскания убытка необходимо проверить правильность составления акта осмотра возвращенных громкоговорителей, установить вину отправителя и т.д. Эти требования могут привести к взысканию с базы определенных сумм и поэтому должны быть заявлены Порховским заводом только в виде встречного иска.

Завод встречный иск не предъявил, поэтому Госарбитраж при Совете Министров РСФСР оставил требования завода без рассмотрения, предложив обратиться с претензией к базе в самостоятельном порядке².

Пример 3.

Завод «Уралхиммаш» обратился в арбитраж с иском к Старорусскому заводу «Химмаш» о взыскании неустойки за недопоставку в III квартале 1963 г. ресиверов. Ответчик иск не признал, ссылаясь на то, что днища для ресиверов должен был изготовить истец, но он обязательств не выполнил, поэтому ресиверы не могли быть изготовлены. Завод «Уралхиммаш» считал возражения неосновательными по тем мотивам, что днища подлежали изготовлению по другому договору и Старорусский завод вправе в самостоятельном порядке предъявить требование о взыскании неустойки за недопоставку днищ.

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 30 октября 1963 г. по делу № 983/9.

² См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 29 января 1964 г. по делу № 66/9.

В данном примере Старорусский завод мог воспользоваться встречным иском о взыскании штрафа за недопоставку днищ. Однако завод ограничился возражением и просил признать невыполнение встречных обязательств заводом «Уралхиммаш».

Госарбитраж при Совете Министров РСФСР рассмотрел возражение ответчика, установил причинную связь между невыполнением заводом «Уралхиммаш» обязательств по поставке днищ и Старорусским заводом обязательств по поставке ресиверов и в иске отказал, так как невыполнение обязательств по поставке ресиверов было вызвано неисполнением покупателем встречных обязательств.

Хотя к отказу в иске привели возражения, в данном случае правильное было бы для Старорусского завода избрать другой способ защиты — предъявление встречного иска, поскольку это привело бы не только к отказу в первоначальном иске, но и к взысканию неустойки¹.

Простота и отсутствие формализма, присущие нашему процессу, обеспечивают признание обоих способов предъявления встречных требований.

Именно так решается вопрос в судебной и арбитражной практике, неизменно допускающей предъявление встречного требования в любой процессуальной форме.

IV. Обязательность рассмотрения судом и арбитражем встречного требования независимо от формы его предъявления и значение принятого по нему решения

Возможность использования ответчиком возражения для предъявления в процессе по первоначальному иску требования к истцу означает, что суд и арбитраж не вправе оставить без рассмотрения это требование только по тем мотивам, что оно не оформлено в виде встречного иска.

Верховный Суд СССР и верховные суды союзных республик на протяжении ряда лет в определениях подчеркивали обязанность суда исследовать полностью все взаимоотношения сторон, все заявленные ими требования независимо от формы их предъявления.

Наиболее характерно в данном отношении Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР, вынесенное

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 17 января 1964 г. по делу № 1162/9.

по иску Мязина к научно-исследовательскому институту о возврате жилой площади.

Мязин предъявил в народный суд иск к институту о возврате жилой площади. Ответчик иска не признал, ссылаясь на длительный неплатеж истцом квартирной платы, и потребовал расторжения заключенного с Мязиным договора найма помещения, как с неплательщиком квартирной платы. Касаясь формы заявления этого требования, Судебная коллегия указала, что такое требование могло быть заявлено институтом как в виде отдельного иска к Мязину о расторжении с ним договора найма помещения за неплатеж квартирной платы, так и в виде возражений против иска Мязина о возврате ему помещения. В том и другом случае суд обязан был обсудить заявление института о неплатеже Мязиным квартирной платы и определить последствия неплатежей для отношений сторон¹.

Институт добивался отказа в иске, поэтому он свои требования и облек в форму возражения. Если бы истец проживал на спорной площади и предъявил в суде иск о закреплении этой площади за ним, то ответчик был бы заинтересован не только в расторжении договора жилищного найма, но и выселении истца и воспользовался бы встречным иском как преимущественной в данном случае формой заявления требования.

Аналогично решается вопрос и в практике арбитража.

Управление по снабжению и сбыту лесопродукции обратилось в Госарбитраж при Приморском крайисполкоме с иском о взыскании 17 515 руб. с Иманского домостроительного комбината за просрочку в поставке пиломатериалов. В возражениях против иска комбинат сослался на невыполнение управлением обязательств по поставке круглого леса. Это обстоятельство не было исследовано Госарбитражем, несмотря на то что имело существенное значение, поскольку при доказанности факта несвоевременной поставки круглого леса, при условии что управление является его единственным поставщиком, комбинат не может отвечать за невыполнение обязательств по переработке круглого леса. Арбитраж не рассмотрел объяснения комбината, сославшись на отсутствие встречного иска. Главный арбитр Госарбитража при Совете Министров РСФСР, рассмотрев заявление Иманского комбината об отмене решения Госарбитража при Приморском промышленном

---

¹ См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР, 1944 год. М.: Юриздат, 1948. С. 263; см. там же. С. 259. Эти определения имеют принципиальное значение и в настоящее время.

крайисполкоме, указал, что нельзя признать правильным оставление без внимания возражений комбината по мотивам непредъявления им встречного иска. Арбитраж обязан был рассмотреть утверждение комбината о недопоставке леса независимо от формы его заявления¹.

В судебной и арбитражной практике возникает вопрос о том, какое значение имеет решение, принятое в результате обсуждения судом или арбитражем встречного требования, заявленного ответчиком в форме возражений.

Кротова обратилась в суд с иском о взыскании с Никитина алиментов на содержание дочери. Никитин, возражая против иска, указывал на то, что он неправильно записан отцом ребенка. Суд, проверив возражения, признал их необоснованными и иск о взыскании алиментов удовлетворил. Никитин спустя год предъявил в другой суд иск о признании недействительной записи отцом ребенка, и иск также был удовлетворен. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР отменила второе решение и дело производством по иску Никитина прекратила по тем мотивам, что вопрос об отцовстве Никитина судом был решен по первому судебному делу, следовательно, Никитин не имел права вторично обратиться в суд с требованием об аннулировании записи его отцом ребенка.

При этом Верховный Суд СССР указал: «Если при рассмотрении иска матери о взыскании алиментов на ребенка возражения ответчика о неправильности записи его отцом были предметом судебной проверки, то в силу ст. 2 ГПК ответчик не имеет права обращения в суд с иском об аннулировании записи его отцом ребенка»².

Те же последствия вызывает рассмотрение требований, заявленных в форме возражения, и в арбитражном процессе.

Госарбитраж при Совете Министров РСФСР отказал в приеме иска Калашниковского стекольного завода к Львовскому электроламповому заводу о взыскании стоимости недоброкачественных выдувных трубок по тем мотивам, что при рассмотрении Госарбитражем при Калининском облисполкоме иска Львовского электролампового завода о взыскании стоимости трубок Калашниковский стеклозавод заявил в форме возражения встречное требование о признании трубок недоброкачественными и это требование не было удовлетворено. Поэтому

---

¹ См. Письмо Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 25 февраля 1963 г. по делу Госарбитража при Приморском крайисполкоме № 3-860.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1952. № 10. С. 35

у завода отсутствует право на предъявление иска по тем же основаниям и по тому же предмету¹.

Таким образом, если судом и арбитражем рассмотрено требование, предъявленное в форме возражения, то ответчик лишается права предъявить впоследствии по данному требованию самостоятельный иск.

Решение, вынесенное по требованию ответчика к истцу, заявленному в виде возражений, вызывает те же последствия, что и решение по встречному иску, — придание правоотношениям определенности и бесспорности. Факты и правоотношения, установленные судом или арбитражем как при рассмотрении встречного иска, так и при рассмотрении возражений, имеют преюдициальное значение для всех споров, которые в дальнейшем возникают между теми же сторонами, и не могут быть вторично предметом обсуждения суда или арбитража.

Подведем итоги рассмотрения поставленных вопросов.

1. При защите от иска ответчик вправе выдвинуть встречное требование к истцу, исключающее первоначальное требование.

2. Такое встречное требование может быть заявлено в форме возражения и в форме встречного иска.

3. Определяющим моментом для ответчика при выборе формы защиты против иска служит то обстоятельство, что только встречный иск может привести к присуждению в пользу ответчика.

4. Суд и арбитраж обязаны рассмотреть взаимоотношения сторон в целом, все связанные между собой требования сторон независимо от формы, в которой они предъявлены.

5. Рассмотрение судом или арбитражем требования, предъявленного в форме возражения, лишает ответчика права предъявить по этому требованию самостоятельный иск.

---

¹ См. Письмо Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 30 сентября 1960 г. Аналогичное указание можно найти и в судебной практике Верховного Суда РСФСР (см.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1962. № 1. С. 12).

ГЛАВА II. ПОРЯДОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ ВСТРЕЧНОГО ИСКА

§ 1. Условия приема встречного иска судом и арбитражем

1. Условия приема иска судом и арбитражем

Всякое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд и арбитраж за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса (ст. 5 Основ гражданского судопроизводства, п. 3 Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами).

Однако не любое обращение в суд и арбитраж с иском обязательно влечет рассмотрение спора.

Статья 31 Основ гражданского судопроизводства содержит строгий перечень оснований к отказу суда в рассмотрении спора. Судья вправе отказать в приеме заявления по гражданскому делу:

- 1) если заявление не подлежит рассмотрению в судебных органах;
- 2) если истцом не соблюден установленный законом для данной категории дел порядок предварительного внесудебного разрешения спора;
- 3) если имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон;
- 4) если в производстве суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;
- 5) если состоялось решение товарищеского суда, принятое в пределах его компетенции, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;
- 6) если между сторонами заключен договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда;
- 7) если дело неподсудно данному суду;
- 8) если заявление подано недееспособным лицом;
- 9) если заявление от имени истца подано лицом, не имеющим полномочий на ведение дела.

Ни по каким другим основаниям судья не может отказать в приеме искового заявления.

Исчерпывающий перечень оснований, по которым государственный арбитраж вправе отказать в приеме искового заявления, преду-

смотрен в Правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами.

В соответствии с п. 57 Правил государственный арбитраж отказывает в приеме искового заявления:

1) если спор не подлежит разрешению в органах государственного арбитража;

2) если имеется решение суда, арбитража или третейского суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

3) если в производстве государственного арбитража имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

4) если истец не представил доказательств принятия мер к урегулированию в установленном порядке спора непосредственно с ответчиком;

5) если истец не представил доказательств принятия мер к получению задолженности через банк, когда согласно действующим правилам эта задолженность должна быть получена через банк.

II. Условия приема встречного иска судом

Встречный иск предъявляется по общим правилам предъявления иска.

Обращение с встречным иском составляет частный случай предъявления иска вообще. Поэтому при предъявлении встречного иска судья проверяет, соблюдены ли условия, предусмотренные в ст. 31 Основ гражданского судопроизводства.

Встречный иск является самостоятельным требованием ответчика к истцу и может быть предметом отдельного иска, но он предъявляется для одновременного рассмотрения с первоначальным иском, в одном процессе с ним. Поэтому при предъявлении ответчиком иска судья решает вопрос не только о принятии иска вообще, а о принятии его в качестве встречного.

Совместное же рассмотрение первоначального и встречного исков зависит от определенных условий.

Каковы эти условия?

Ранее действовавшие гражданские процессуальные кодексы союзных республик не отличались единством в определении условий, при которых встречный иск допускается к совместному рассмотрению с иском первоначальным. Гражданские процессуальные кодексы

РСФСР, Белорусской ССР и ряда других республик вообще не предусматривали условий принятия встречных исков судом. Гражданские процессуальные кодексы других союзных республик в основном ограничивались указанием на необходимость связи встречного иска с иском первоначальным, не разъясняя, в чем эта связь должна проявляться.

Более детально регламентировал предъявление встречного иска ГПК Туркменской ССР. По ст. 98 этого Кодекса встречный иск ответчика допускался судом к совместному рассмотрению с первоначальным иском при условии, если он вытекал из одного основания или имел внутреннюю связь с ним или же мог повести к зачету требований, вытекающих из обоих исков.

Определение характера связи встречного и первоначального исков было дано также в ст. 81а ГПК Азербайджанской ССР. Встречный иск допускался лишь в том случае, если его связь с первоначальным иском выражалась в возможности зачета встречного требования или в таком их соотношении, когда соответствующее право ответчика поглощало право истца.

Новые гражданские процессуальные кодексы четко регламентируют условия принятия встречного иска судом. Эти условия единообразны в кодексах почти всех союзных республик.

На основании ст. 132 ГПК РСФСР и соответствующих статей ГПК других союзных республик судья принимает встречный иск:

- 1) если встречное требование направлено к зачету первоначального требования;
- 2) если удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска;
- 3) если между встречным и первоначальным иском имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров.

Может возникнуть вопрос, связаны ли между собой первоначальный иск и встречный иск, направленный к зачету или к опровержению первоначальных требований, так как законодатель выделил как самостоятельное условие принятия встречного иска связь его с иском первоначальным.

Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать судебную практику.

Обобщение судебной практики дает возможность установить наиболее типичные виды связи первоначального и встречного исков.

Связь первоначального и встречного исков может проявляться в таком их соотношении, когда встречное требование исключает первоначальное ввиду несовместимости с ним.

Приведем примеры таких встречных исков.

Тутуков обратился в суд с иском о принудительном обмене жилой площади ввиду невозможности совместного проживания с Шериевой. В свою очередь Шериева предъявила встречный иск о выселении Тутукова по тому же основанию¹.

В период брака Серкина и Сальниковой у них родилась дочь. Впоследствии брак был признан недействительным; Сальникова, оставив дочь у отца, уехала. Через три года Сальникова приехала за дочерью, однако Серкин отдать дочь отказался и обратился в суд с иском об оставлении ребенка у него на воспитании. Ответчица предъявила встречный иск о передаче ребенка ей на воспитание по тем мотивам, что у нее имеются лучшие условия для воспитания дочери, чем у Серкина².

И в первом, и во втором случае, предъявляя встречный иск, ответчик просит признать наличие у него тех или иных прав, что должно повлечь отказ в первоначальном иске, поскольку наличие у ответчика этих прав исключает существование прав первоначального истца, подтверждение которых тот просит у суда. И наоборот, удовлетворение первоначального иска влечет отказ во встречном иске.

Ответчик противопоставляет праву первоначального истца принадлежащее ему право. При этом ответчик не только добивается отклонения иска, но и присуждения истца к совершению каких-либо действий, признания определенных правоотношений.

Во-вторых, связь встречного и первоначального исков может проявляться в таком их соотношении, когда встречный иск подрывает основание первоначального иска.

При предъявлении встречного иска ответчик может просить признать недействительными договор, на котором основано первоначальное требование, свидетельство о праве наследования или запись отцом ребенка и т.д. При помощи такого встречного иска ответчик не только достигает отказа в удовлетворении первоначального требования, но исключает также и все возможные будущие требования,

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1962. № 8. С. 2.

² См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1958 гг. С. 126.

вытекающие из того же основания, исключает существование прав, основанных на оспариваемом договоре, свидетельстве о праве наследования. Именно поэтому можно сказать, что основание встречного иска подрывает основание первоначального иска.

Федотова предъявила к Григорьевой иск о возврате имущества, оставшегося после смерти ее отца Чихитских. При этом Федотова представила свидетельство о праве наследования.

Григорьева предъявила встречный иск о признании свидетельства о праве наследования недействительным.

Курский областной суд в иске Федотовой отказал, удовлетворив встречный иск.

Первоначальный иск был основан на праве наследования имущества. Признание свидетельства о праве наследования недействительным не только вызвало отказ в удовлетворении первоначального иска — такое решение по встречному иску привело к отрицанию всех прав, основанных на свидетельстве о праве наследования, и исключило полностью все будущие притязания из того же основания¹.

Если встречные иски о праве, исключающем право первоначально-го истца, являются, как правило, исками о присуждении, о признании существования определенных правоотношений между сторонами, то встречные иски, подрывающие основания первоначального иска, являются исками о признании отсутствия между истцом и ответчиком того правоотношения, из которого вытекает требование истца.

Предметом встречных исков о праве, исключающем право первоначального истца, и исков, подрывающих основание первоначального иска, могут быть требования, вытекающие как из общего с первоначальным требованием правового основания, так и из различных оснований. Однако для этих исков характерно не наличие близости оснований. Связь подобных встречных исков с первоначальным иском заключается прежде всего в таком их соотношении, когда удовлетворение встречного требования исключает удовлетворение первоначального требования полностью или в части.

То же самое можно сказать о характере связи первоначального требования и встречного требования, предъявленного к зачету.

Встречные требования, заявленные к зачету, и первоначальные требования могут вытекать как из разных оснований, так и из оснований, в составе которых имеются одни и те же юридические факты.

---

¹ См.: Советская юстиция. 1960. № 13. С. 27.

Однако сущность связи между первоначальным и встречным требованиями в такого рода случаях заключается именно в возможности прекращения требования истца путем зачета требования ответчика.

Судебной практике известны встречные иски, не направленные к зачету, не вызывающие отказ в первоначальном иске, а только связанные с иском первоначальным¹.

Законодатель выделил в качестве специального условия принятия встречного иска наличие взаимной связи встречного и первоначального исков, и судебная практика видит взаимную связь в том, что первоначальные и встречные требования вытекают из одного правоотношения, в основаниях обоих требований имеются одни и те же факты.

Для приема такого иска в качестве встречного при прочих условиях вполне достаточно наличия в основании каждого из исков общих юридических фактов, что дает возможность говорить о близости оснований исков.

Так, не возражая против иска о выселении, заявленного собственником дома по причине нуждаемости в жилой площади, Смоленцова предъявила встречный иск о взыскании 900 руб., выплаченных при капитальном ремонте. В основании первоначального и встречного исков имеются общие юридические факты, так как спор возник по поводу одного и того же домовладения².

В исках о расторжении брака часто предъявляются встречные иски о разделе имущества и о взыскании алиментов на содержание детей. Эти встречные иски тесно связаны с иском первоначальным, вытекают из одного правоотношения, и совместное рассмотрение их с первоначальным иском дает суду возможность разрешить весь комплекс спорных взаимоотношений сторон.

III. Условия приема встречного иска арбитражем

Ранее действовавшие Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами госарбитража не устанавливали условий приема встречного иска.

Новые Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами допускают предъявление встречных исков,

---

¹ См. § 1 гл. I.

² См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1958 гг. С. 96.

непосредственно связанных с иском первоначальным. В соответствии с п. 61 Правил необходимым условием приема встречного иска арбитражем служит наличие непосредственной связи с первоначальным иском. Причем в Правилах характер и сущность этой связи не раскрыты.

Анализ арбитражной практики позволяет утверждать, что для арбитражного процесса типичны те же формы связи встречного и первоначального требований, что и для судебного процесса.

Владивостокская база Дальрыбсбыта предъявила в Госарбитраж при Совете Министров СССР к Херсонской базе Укропмясорыбторга иск о взыскании суммы, недоплаченной базой за отгруженную в ее адрес рыбу. Херсонская база Укропмясорыбторга иск не признала, указав, что рыба оказалась нестандартной, непригодной в пищу и оплачена по цене кормовой рыбы. В свою очередь Херсонская база предъявила встречный иск о взыскании убытков и штрафа за поставку недоброкачественной продукции. Госарбитраж при Совете Министров СССР отказал в иске Владивостокской базе и удовлетворил встречный иск¹.

Предъявив встречный иск, база не только добилась отказа в иске, но и взыскала в том же процессе все убытки, понесенные в связи с поставкой недоброкачественной продукции.

При признании рыбы нестандартной у истца отсутствует право на взыскание недоплаченной по счету суммы, т.е. это иск о праве, исключающем право первоначального истца,

В Госарбитраж предъявляются также встречные иски, подрывающие основание первоначального иска.

Примером такого иска может служить встречный иск о признании недействительным договора, за неисполнение которого по первоначальному иску взыскивалась неустойка. Харьковский завод предъявил иск о взыскании неустойки за недопоставку прессы. Завод-поставщик возражал против иска, указав, что договор был возвращен без справки о наличии финансирования, в то время как пресс подлежал оплате со счета финансирования капитальных вложений. Одновременно поставщик предъявил встречный иск о признании договора недействительным из-за непредставления справки о наличии фи-

---

¹ См.: Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. Вып. 17. М.: Госюриздат, 1961. С. 52.

нансирования, ссылаясь на п. 13 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения.

Удовлетворение такого встречного иска не только ведет к отказу в первоначальном иске, но и исключает всякие требования по договору.

Арбитражному процессу известны и встречные иски, направленные к зачету; это наиболее распространенный вид встречных исков между хозяйственными организациями.

О непосредственной связи исков можно говорить также тогда, когда в основаниях первоначального и встречного исков имеются общие юридические факты.

Например, Кокчетавская торговая база обратилась с иском к заводу «Автотрактородеталь» о взыскании стоимости недоброкачественных чернильных приборов и штрафа за поставку недоброкачественных приборов.

Завод признал исковые требования о взыскании штрафа, указав, однако, что от акцепта счета за приборы база отказалась, следовательно, неправомерно требует возврата платежа. Одновременно завод предъявил встречный иск о взыскании стоимости приборов, поставленных по тому же счету и признанных экспертом соответствующими техническим условиям.

При рассмотрении спора Госарбитраж при Совете Министров РСФСР установил, что завод на основании заказа базы отгрузил 1 000 чернильных приборов, от оплаты которых база отказалась. Впоследствии по акту экспертизы 600 приборов были забракованы, а 400 допущены к реализации. Арбитраж удовлетворил первоначальные требования о взыскании с завода штрафа за поставку 600 недоброкачественных приборов и по встречному иску взыскал в пользу завода стоимость остальных 400 приборов.

По обоим искам требования вытекали из поставки приборов по одному и тому же счету, и в основаниях исков лежали общие юридические факты, следовательно, связь исков выражается в близости их оснований.

IV. Соблюдение претензионного порядка при предъявлении встречных исков в арбитраж

Наряду с первым условием для приема встречного иска — наличием непосредственной связи исков — Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами предусматривают, что

встречный иск может быть принят к рассмотрению при соблюдении установленного порядка урегулирования споров до обращения в государственный арбитраж (п. 61 Правил)¹.

Претензионный порядок рассмотрения споров между социалистическими предприятиями означает, что спорящие предприятия и организации должны принять исчерпывающие меры для урегулирования спорных вопросов непосредственно между собой. В основе претензионного порядка лежит принцип солидарности интересов социалистических предприятий и организаций, их товарищеская взаимопомощь в выполнении народнохозяйственного плана.

Значение претензионного порядка состоит в том, что предприятия и организации без обращения в арбитраж могут оперативно устранить возникающие между ними конфликты.

Встречный иск, как и любой иск, предъявляется для защиты прав и законных интересов. Следовательно, организация, считающая свои права нарушенными и не проявившая инициативы в устранении возникшего конфликта без арбитража, не вправе требовать от арбитража правовой защиты.

Однако соблюдение претензионного порядка по встречным искам имеет некоторые особенности.

Правила рассмотрения хозяйственных споров устанавливают порядок и сроки предъявления претензий, содержание претензионного письма, сроки для удовлетворения претензии или для направления письма о полном или частичном отклонении претензии при обоснованных возражениях.

Согласно п. 11 Правил претензия не должна оставаться без ответа.

Уже в процессе рассмотрения претензии выявляются возможность и необходимость заявления встречных требований. Эти встречные требования могут быть сформулированы организацией, получившей претензию, путем изложения в ответе на претензию своих возражений.

Например, в ответе на претензию поставщика об оплате стоимости светильников получатель ссылается на некомплектность светильников, поступивших без ламп и стартеров, и требует их доукомплектования. Одновременно с ответом на претензию получатель направляет акт проверки комплектности светильников.

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 15 января 1964 г. по делу № 1045/10.

При предъявлении иска о взыскании стоимости светильников получатель вправе предъявить встречный иск о доукомплектовании светильников и о взыскании штрафа за поставку некомплектной продукции.

Отсутствие специального претензионного письма со всеми реквизитами, предусмотренными п. 11 Правил, нельзя в этом случае рассматривать как нарушение претензионного порядка, поскольку изложение требований в ответе на претензию свидетельствует о принятии мер к урегулированию конфликта.

Таким образом, следует признать возможным предъявление встречных исков и при отсутствии специального претензионного письма, если ответчик встречные требования изложил в ответе на претензию, а истец, предъявляя иск, уклонился от рассмотрения этих требований или признал возражения ответчика на претензию необоснованными¹.

V. Виды встречных исков

В зависимости от характера связи встречных и первоначальных требований все встречные иски можно свести к двум видам.

К первому виду следует отнести встречные иски, связь которых с первоначальным иском выражается в том, что право ответчика исключает право истца или подрывает основание первоначального иска либо встречное требование ответчика путем зачета прекращает требование истца полностью или в части. Эти иски являются средством защиты ответчика против иска².

Встречные иски, связанные с первоначальным иском близостью оснований, должны быть отнесены ко второму виду.

Встречные иски первого вида тоже могут вытекать из основания, близкого с основанием первоначального иска. Но это для них нехарактерно.

Различие видов встречных исков заключается в цели их предъявления, в правовых последствиях, к которым они могут привести. Если встречные иски первого вида предъявляются с целью защиты против первоначального иска, а совместное рассмотрение встречного и первоначального исков составляет необходимое условие для осуществления

---

¹ См.: *Каллистратова Р.Ф.* Претензионный порядок разрешения споров. М.: Госюриздат, 1963. С. 85–86.

² См. § 1 гл. I.

данной цели, то смысл предъявления встречных исков второго вида заключается только в удобстве и скорости рассмотрения связанных между собой правоотношений сторон.

Классификация встречных исков имеет большое практическое значение, так как в зависимости от вида встречного иска по-разному должен быть решен вопрос об обязанности суда и арбитража принять встречный иск к совместному разбирательству с первоначальным иском, а также о целесообразности совместного рассмотрения исков.

Ряд гражданских процессуальных кодексов различает эти виды встречных исков, указывая, когда суд обязан принимать к производству предъявленный встречный иск и вынести решение и когда прием встречного иска предоставляется усмотрению суда.

Так, в соответствии со ст. 149 ГПК Узбекской ССР суд обязан принять встречный иск, направленный к зачету либо исключающий удовлетворение первоначального иска полностью или в части, т.е. первый вид встречных исков. Прием же встречных исков второго вида зависит от того, приведет ли совместное рассмотрение исков к более быстрому и правильному рассмотрению опора.

Согласно Правилам рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами вопрос о приеме встречного иска для совместного рассмотрения с первоначальным с учетом удобства и быстроты рассмотрения дела решается арбитражем. Следовательно, Правила не устанавливают обязанность арбитража принимать встречные иски первого вида.

Представляется, что вопрос об условиях, при которых как суд, так и арбитраж обязаны принять встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском, должен решаться единообразно.

Вопрос об обязанности суда и арбитража принять встречный иск к совместному рассмотрению с первоначальным иском и целесообразности такого рассмотрения может быть решен различно по каждому виду встречных исков.

Встречный иск, служащий для ответчика средством защиты против первоначального иска, суд и арбитраж обязаны принять независимо от того, что это может удлинить сроки производства по первоначальному иску. Иное решение вопроса нарушило бы право ответчика на защиту, затруднило установление действительных прав и интересов сторон, могло привести к вынесению двух противоречащих друг другу решений.

Целесообразность совместного рассмотрения таких исков проявляется в том, что соединение процессов по первоначальному и встречному искам обеспечивает как защиту прав сторон, так и более правильное разбирательство и разрешение дела.

Иначе должен быть решен вопрос об обязанности суда и арбитража по приему встречного иска второго вида. Это зависит от усмотрения суда и арбитража, от процессуальной целесообразности совместного рассмотрения обоих исков.

Суд и арбитраж вправе при нецелесообразности совместного рассмотрения исков (если это затянет производство по первоначальному иску) отказать в приеме встречного иска и рассмотреть оба иска раздельно.

VI. Необоснованный отказ суда в приеме встречного иска как основание отмены решения

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что отказ суда в приеме встречного иска, служащего средством защиты против первоначального иска, обычно рассматривается вышестоящим судом как процессуальное нарушение, влекущее отмену решения.

В тезисе, предпосланном Определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР по иску Глазириной к Коновалову, указывается, что «иск матери о взыскании алиментов на содержание ребенка и иск отца о признании неправильной записи его отцом ребенка в органах загса, как имеющие между собой тесную связь, подлежат в суде совместному рассмотрению»¹.

В этом Определении Коллегия отметила, что народный суд, вынося решение об удовлетворении иска Глазириной о взыскании алиментов с Коновалова на содержание ребенка, встречный иск Коновалова о признании недействительной записи его органами загса отцом ребенка не рассматривал, разъяснив ему право предъявить иск самостоятельно. В результате такого неправильного указания суда состоялось второе решение, которым запись Коновалова органами загса отцом ребенка, родившегося у Глазириной, признана недействительной.

Встречный иск Коновалова служил для него средством защиты против первоначального иска. Отказ суда в приеме такого встречного иска для совместного и одновременного рассмотрения с первоначаль-

---

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 4. С. 44; см. также: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1953. № 2. С. 30.

ным иском привел к нарушению права ответчика на защиту и постановлению противоречащих друг другу решений. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР отменила все решения и определения, состоявшиеся по обоим делам, и объединила их в одно производство, указав, что первоначальный и встречный иски должны быть рассмотрены одновременно с выяснением всех обстоятельств по обоим искам.

Приведем пример из практики Верховного Суда РСФСР.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР отменила решение народного суда г. Мариинска и определение Тамбовского областного суда об удовлетворении иска М.Ф. Новиковой к П.Ф. Новикову и Е.Ф. Новиковой о реальном разделе домовладения по тем мотивам, что встречный иск П.Ф. Новикова о признании недействительным свидетельства о наследовании, выданного на имя М.Ф. Новиковой и Е.Ф. Новиковой, не был рассмотрен судом. Решение по встречному иску в данном случае имело бы преюдициальное значение для решения первоначального иска: удовлетворение встречного требования о признании свидетельства о наследовании недействительным лишало бы М.Ф. Новикова права требовать раздела дома. Оставление встречного требования без рассмотрения не только нарушило право П.Ф. Новикова на защиту, но также привело к вынесению неправоудного решения¹.

Однако практика Верховного Суда СССР не всегда последовательна. Иногда Судебная коллегия по гражданским делам санкционирует по формальным основаниям неправильное выделение в отдельное производство встречного иска о праве, исключающем право первоначального истца.

Так, по делу Умирбековой и Утебаева о выселении из дома последний предъявил встречный иск о признании права собственности на дом или о взыскании 404 руб. в возмещение расходов по ремонту дома. Рассмотрев оба иска, народный суд признал сделку купли-продажи дома недействительной, взыскал с Умирбековой 404 руб. и возвратил дом Умирбековой, выселив из него ответчика. Определением Кызылординского областного суда решение по первоначальному иску оставлено в силе, а решение по встречному иску отменено с указанием считать иск незаявленным, как не оплаченный госпошлиной.

---

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1958 гг. С. 195.

Верховный суд Казахской ССР отменил определение и оставил в силе решение народного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР отменила определение Верховного суда Казахской ССР и оставила в силе определение областного суда, считая, что встречный иск не мог быть рассмотрен, как не оплаченный госпошлиной, а также потому, что встречное требование не подтверждалось достаточными доказательствами. Коллегия указала, что признание встречного иска незаявленным не лишает ответчика права предъявить иск в общем порядке¹.

Вряд ли можно признать правильным это Определение. Встречный иск в данном деле служит для ответчика важным средством защиты против иска. Отсутствие возможности предъявить встречный иск о праве, исключающем право первоначального истца, нарушает право ответчика на защиту. Кроме того, раздельное рассмотрение обоих исков вредно отражается и на интересах правосудия. Без решения вопроса о праве собственности на дом не может быть решен вопрос и о выселении. Раздельное рассмотрение исков может привести к вынесению противоречивых решений.

Неубедительна и аргументация Верховного Суда СССР. Непредставление встречным истцом достаточных доказательств в обоснование иска могло повлечь отложение дела слушанием. Суд должен был либо обязать ответчика представить доказательства, либо проявить собственную инициативу по сбору доказательств. Что касается взыскания госпошлины, то суд мог отложить рассмотрение дела и предоставить ответчику возможность уплатить пошлину. Если Верховный Суд СССР считал, что указанные нарушения привели к вынесению неправильного решения, то он должен был отменить все решения и определения по делу и направить оба иска на новое рассмотрение, поскольку только совместное и одновременное разбирательство по первоначальному и встречному искам давало суду возможность установить действительные права и взаимоотношения сторон. Совместное и одновременное рассмотрение исков было необходимо, хотя и удлиняло сроки разрешения первоначального иска.

Иное дело, если встречный иск был бы предъявлен только о взыскании затрат по ремонту спорного дома. Тогда раздельное рассмотрение исков не влияло бы на правильность решения обоих исков,

---

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1950. № 1. С. 44.

и при затруднительности совместного рассмотрения суд вправе был бы разделить производство по искам.

VII. Определение суда и арбитража об отказе в приеме встречного иска или о принятии встречного иска

Суд или арбитраж вправе отказать в приеме иска, заявленного ответчиком, как из-за отсутствия условий для принятия иска вообще, так и из-за отсутствия условий для приема иска в качестве встречного. И в том, и в другом случае судья и арбитраж выносят об этом мотивированное определение.

Определение суда и арбитража об отказе в приеме иска вообще и об отказе в приеме иска как встречного вызывают различные процессуальные последствия.

В ст. 31 Основ гражданского судопроизводства проводится различие между двумя группами оснований для отказа в принятии заявления (см. выше, с. 51).

Отказ в принятии заявления из-за отсутствия права на предъявление иска, т.е. по основаниям, предусмотренным в п. 1, 3–6, имеет безусловный характер и лишает права обращения к суду в будущем.

Отказ по п. 2, 7–9 не препятствует вторичному обращению с заявлением в суд, если недостатки заявления, послужившие причиной непринятия его судом, будут исправлены.

Так же как и Основы, Правила рассмотрения хозяйственных споров предусматривают возможность вторичного обращения в государственный арбитраж с тем же заявлением после представления доказательств принятия мер к урегулированию спора непосредственно с ответчиком либо к получению задолженности через банк (подп. «г» и «д» п. 57). Отказ же в приеме иска по другим основаниям препятствует вторичному предъявлению иска. Следовательно, отказ в приеме встречного иска по основаниям, предусмотренным в ст. 31 Основ и п. 57 Правил, означает, что иск в данное время не может быть рассмотрен судом и арбитражем.

Напротив, отказ суда (арбитража) в приеме иска как встречного из-за отсутствия связи между ним и первоначальным иском из-за нецелесообразности совместного их рассмотрения не только не препятствует обращению с иском в общем порядке, но и предполагает рассмотрение иска в отдельном процессе.

Отсюда следует, что при отказе в принятии встречного иска по мотивам, предусмотренным в ст. 31 Основ гражданского судопроизводства

ва и п. 57 Правил рассмотрения хозяйственных споров (например, из-за неподведомственности спора, нарушения претензионного порядка), суд или арбитраж возвращают исковое заявление истцу.

В тех же случаях, когда встречное исковое заявление предъявлено правомерно, но суд или арбитраж признали нецелесообразным совместное рассмотрение первоначального и встречного исков или признали, что заявленный иск не связан с иском первоначальным, исковое заявление должно быть принято судом или арбитражем к производству в качестве самостоятельного или направлено в суд и арбитраж, в компетенцию которых входит рассмотрение иска. Суд и арбитраж не вправе вернуть исковое заявление без рассмотрения.

Предъявление встречного иска вызывает определенные материально-правовые последствия (с этого момента прерывается течение исковой давности, присуждаются алименты и т.д.). Если суд или арбитраж признают нецелесообразным рассмотрение встречного иска совместно с первоначальным, они не имеют права считать исковое заявление неподанным и вернуть сторону в первоначальное положение.

К Уфимскому заводу геофизприборостроения был предъявлен иск о взыскании штрафа за поставку недоброкачественных приборов и возмещении затрат по устранению их недостатков. Сумма первоначального иска составила 7 340 руб. Уфимский завод предъявил встречный иск о взыскании 12 350 руб. стоимости приборов, отгруженных по другим счетам.

Госарбитраж при Совете Министров РСФСР отказал в приеме иска как встречного из-за отсутствия непосредственной связи с первоначальным иском, однако принял иск к самостоятельному производству и рассмотрел его в отдельном процессе¹.

Иначе поступил тот же Госарбитраж при отказе в приеме встречного иска, предъявленного Первоуральским динасовым заводом.

Первоначальный иск был предъявлен республиканской конторой «Росогнеупорснабсбыт» к Первоуральскому динасовому заводу и Карагандинскому металлургическому заводу о взыскании стоимости фасонного кирпича, отгруженного в адрес Карагандинского завода. Контора оплатила счет Первоуральского завода — поставщика кирпича и выставила счет грузополучателю, однако последний акцептовал счета частично, ссылаясь на недоброкачественность кирпича.

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 31 мая 1962 г. по делу № 588/9.

Первоуральский динасовый завод предъявил к Карагандинскому металлургическому заводу и к конторе «Росогнеупорснабсбыт» встречный иск на сумму 3 970 руб. о взыскании стоимости кирпича, отгруженного по другому счету.

Госарбитраж признал, что иск не может быть принят в качестве встречного, так как вытекает из другого счета, т.е. должен быть предъявлен в самостоятельном порядке, и возвратил исковое заявление истцу¹.

Госарбитраж правомерно отказал в приеме иска в качестве встречного, так как он не мог привести к зачету и вытекал из иного основания. Отказ же в приеме иска и возвращение искового заявления истцу произведены с нарушением п. 57 и 60 Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами.

На основании п. 60 Правил в случае неподведомственности спора данному государственному арбитражу исковое заявление направляется им в пятидневный срок в государственный арбитраж по установленной подведомственности.

Иск на сумму 3 970 руб. неподведомствен Госарбитражу при Совете Министров РСФСР, поэтому госарбитр должен был направить исковое заявление в госарбитраж при исполкоме областного Совета по месту нахождения одного из ответчиков.

Следует отметить попутно, что вопрос о принятии заявления по гражданскому делу в судебном процессе решается судьей единолично. Встречное же исковое заявление направляется в суд после того, как заведено производство по первоначальному иску. Если встречное исковое заявление поступает в суд в стадии предварительной подготовки, то вопрос о принятии встречного иска к совместному рассмотрению также решается судьей единолично.

При предъявлении же встречного заявления в процессе рассмотрения дела по существу решение о принятии встречного иска или об отказе в нем принимается судом.

VIII. Обжалование определения суда об отказе в приеме встречного иска

Различие процессуальных последствий отказа суда или арбитража в приеме иска вообще и в приеме иска как встречного обуславливает и различный порядок обжалования этих определений.

---

¹ См. Определение Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 3 февраля 1964 г. по делу № 59/11.

В соответствии со ст. 48 Основ гражданского судопроизводства определения суда первой инстанции, кроме определений Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик, могут быть обжалованы отдельно от решения суда сторонами и другими лицами, участвующими в деле, и опротестованы прокурором в суд второй инстанции в случаях, предусмотренных законом, а также в тех случаях, когда определение суда преграждает возможность дальнейшего движения дела.

Определение суда об отказе в приеме встречного иска по основаниям, предусмотренным ст. 31 Основ гражданского судопроизводства, преграждает возможность дальнейшего движения дела, поэтому может быть обжаловано отдельно от решения. Частная жалоба на определение суда может быть подана в течение 10 дней со дня вынесения судом определения и не подлежит оплате госпошлиной.

Гражданские процессуальные кодексы не предусматривают порядка обжалования определения суда об отказе в принятии иска в качестве встречного.

В соответствии со сложившейся судебной практикой определение суда об отказе в принятии иска в качестве встречного и определение суда о выделении встречного иска в самостоятельное производство не подлежат обжалованию отдельно от кассационной жалобы на решение по первоначальному иску.

Предъявляя встречный иск, ответчик действует в пределах уже идущего процесса. Отказ в приеме встречного иска, служащего для ответчика средством защиты против первоначального иска, нарушает его право на защиту и влияет на существо решения по первоначальному иску. Именно поэтому возражение ответчика против определения суда об отказе в принятии встречного иска к совместному рассмотрению с иском первоначальным включается в кассационную жалобу, а незаконный отказ в принятии встречного иска для совместного рассмотрения с первоначальным иском, неосновательное оставление судом встречного иска без рассмотрения или выделение встречного иска в самостоятельное производство служит одним из оснований для отмены решения по первоначальному иску.

Не подлежит также обжалованию отдельно от кассационной жалобы и определение суда о принятии встречного иска к совместному рассмотрению с первоначальным иском. Подача частной жалобы на такое определение могла бы замедлить рассмотрение первоначального иска.

IX. Подача заявления о пересмотре определения арбитража об отказе в приеме встречного иска

Иначе решается вопрос о подаче заявления о пересмотре определений арбитража об отказе в приеме встречного иска или о приеме иска в качестве встречного.

Пункт 126 Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами предусматривает, что заявления о пересмотре определений государственного арбитража подаются и рассматриваются в том же порядке, как и заявления о пересмотре решений.

Такие заявления могут быть поданы главному арбитру в пределах месячного срока со дня вынесения определения. Правила не устанавливают ограничений для подачи заявления о пересмотре определений и допускают подачу заявлений о пересмотре определений об отложении дела слушанием и иных определений, принимаемых в процессе движения дела в государственном арбитраже. Следовательно, может быть подано и заявление о пересмотре определений об отказе в приеме иска как встречного, а также о приеме такого иска. Эти определения принимаются в процессе движения дела, поэтому в соответствии с п. 37 Правил заявления о пересмотре определений пошлиной не оплачиваются.

Заявления о пересмотре определения об отказе в приеме искового заявления по основаниям, предусмотренным в п. 57 Правил, подаются главному арбитру в месячный срок со дня отказа и должны быть рассмотрены в 10-дневный срок.

§ 2. Лица, предъявляющие встречный иск

1. Предъявление встречного иска в судебном процессе при процессуальном соучастии

В тех случаях, когда в процессе участвуют в качестве сторон только два лица — истец и ответчик, встречный иск предъявляется ответчиком по первоначальному иску к истцу по первоначальному иску. Гражданские процессуальные кодексы союзных республик в статье, посвященной встречному иску, говорят о праве ответчика предъявить встречный иск к истцу.

При процессуальном соучастии, т.е. при участии в одном процессе нескольких истцов либо ответчиков, интересы которых не противостоят друг другу, возникает вопрос о том, кто имеет право обратиться со встречным иском.

В соответствии со ст. 25 Основ гражданского судопроизводства иск может быть предъявлен совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам, т.е. соучастие допускается как на стороне истца, так и на стороне ответчика. При этом иск может быть предъявлен одним истцом к нескольким ответчикам, несколькими истцами к одному ответчику или несколькими истцами к нескольким ответчикам.

Совместное рассмотрение связанных между собой требований нескольких истцов или к нескольким ответчикам ускоряет и облегчает разрешение споров, предотвращает возможность вынесения противоречивых решений.

Действующее законодательство не определяет условий допустимости процессуального соучастия.

Согласно судебной практике, соучастие, как правило, допускается в случаях, если предмет иска служат общее право или общая обязанность, в составе оснований исковых требований имеются одни и те же факты, требования однородны и т.д.

При участии нескольких истцов возникает вопрос: вправе ли ответчик предъявить встречный иск к одному из истцов либо к каждому из них или же должен предъявить один иск ко всем истцам? Тот же вопрос возникает и при участии в процессе нескольких ответчиков: вправе ли каждый из соответчиков предъявить встречный иск независимо от прочих соответчиков, или встречный иск должен быть предъявлен всеми соответчиками совместно?

Гражданские процессуальные кодексы союзных республик не регулируют эти вопросы.

Однако они решены судебной практикой.

В деле Насонова по иску к Примаку о выселении и к тресту «Жилстрой» о признании недействительным ордера, выданного трестом Примаку, трест «Жилстрой» предъявил встречный иск о признании недействительным ордера, выданного холодильником № 1 Насонову¹.

С учетом взаимоотношений сторон встречный иск мог быть предъявлен только одним из соответчиков. Однако использование встречного иска одним из соответчиков с целью защиты против иска в данном случае могло привести и к защите прав другого соответчика. Удовлетворение встречного иска подрывало основания первоначального иска и лишало Насонова права требовать выселения Примака.

---

¹ См. выше, с. 27.

В деле Вальковича к Аксельроду и Лейбман о разделе жилой площади и открытии самостоятельного лицевого счета ответчики совместно предъявили встречный иск к Вальковичу о его выселении¹. Ответчики по первоначальному иску являлись сьемщиками одной жилой площади и вправе были совместно требовать выселения лица, проживавшего на занимаемой ими площади.

Имеются в судебной практике также случаи, когда встречный иск предъявляется каждым из соответчиков самостоятельно.

В упомянутом выше деле по иску Никифоровых² к Баранникову об изъятии излишков жилой площади и о закреплении за ними комнаты привлеченный к участию в деле отдел учета и распределения жилой площади Октябрьского района Ленинграда предъявил самостоятельный иск к Баранникову об изъятии излишков жилой площади.

В период рассмотрения дела отдел учета и распределения жилой площади заявил также встречный иск о выселении Никифоровых по тем мотивам, что Баранников им продал комнату. Баранников, защищаясь от иска Никифоровых, предъявил встречный иск о выселении Никифоровых, как временных жильцов.

Встречные иски были заявлены каждым из соучастников самостоятельно, и основания встречных требований различны³.

Из этого судебного дела видно также, что встречные иски предъявлены одновременно к обоим соистцам, так как только рассмотрение требований ко всем проживающим на спорной площади лицам могло установить действительные взаимоотношения сторон.

При предъявлении Н.М. Курочкиным и А.М. Курочкиным иска к В.К. Егоровой и А.С. Курочкину о признании недействительным свидетельства о праве наследования соответчики совместно предъявили встречный иск к соистцам по первоначальному иску о признании права собственности на часть домовладения⁴. Здесь предъявление встречного иска соответчиками к обоим соистцам вызвано содержанием встречного требования.

Итак, судебная практика допускает как предъявление встречных исков несколькими соответчиками совместно, так и каждым отдельно,

---

¹ См. выше, с. 39–40.

² См. выше, с. 28.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 2. С. 8.

⁴ См.: Советская юстиция. 1961. № 1. С. 28.

как к одному истцу, так и к нескольким соистцам. И действительно, определяя процессуальное положение соучастников, Основы гражданского судопроизводства устанавливают, что каждый из истцов или ответчиков по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно. В отличие от ранее действовавшего законодательства, Основами не предусмотрено исключение из этого правила для соистцов и соответчиков по искам, вытекающим из солидарных обязательств.

Самостоятельное положение соучастников означает, что каждый из них обладает всеми правами стороны и осуществляет их независимо от других соучастников.

Согласно принципу равноправия сторон в процессе, соучастники пользуются равными правами, в частности каждый из них может воспользоваться всеми процессуальными средствами защиты законных прав и интересов и каждый свободен в выборе того или иного способа защиты.

Следовательно, каждый из соответчиков вправе воспользоваться встречным иском для защиты своих интересов в тех случаях, когда иск предъявлен к нескольким ответчикам. Основы гражданского судопроизводства и гражданские процессуальные кодексы допускают соединение в одном иске требований к нескольким лицам, поэтому каждый из соответчиков может предъявить иск отдельно. Те же соображения приводят к заключению, что при нескольких истцах ответчик может предъявить встречный иск к любому из них.

II. Присоединение к процессу посторонних лиц при предъявлении встречного иска

С решением вопроса о предъявлении встречного иска при процессуальном соучастии тесно связано и решение другого возникающего в практике вопроса: может ли быть предъявлен встречный иск совместно ответчиком и лицом, не участвовавшим ранее в процессе, и может ли быть предъявлен встречный иск к истцу и к постороннему лицу, не участвовавшему в процессе, т.е. могут ли при предъявлении встречного иска присоединиться к процессу новые лица в качестве сторон?

Казалось бы, на этот вопрос следует ответить отрицательно. Встречное требование направлено против требований первоначального истца, в защиту от него, поэтому предполагается, что оно может быть предъявлено только к первоначальному истцу и только первоначальным

ответчиком. Вступление в процесс нового лица в качестве истца с новым требованием или предъявление встречного требования к лицу, ранее никаких требований не предъявлявшему, на первый взгляд представляется противоречащим общим положениям судебного процесса, в силу которых третьи лица, ранее в деле не участвовавшие, могут вступить в качестве стороны в процесс, происходящий между другими лицами, только с заявлением самостоятельного требования на предмет спора. Однако это противоречие только кажущееся, и вступление новых лиц в процесс в качестве сторон при предъявлении встречного иска отвечает как интересам ответчика и этих лиц, так и интересам правосудия.

Обобщение судебной практики показывает, что суды допускают присоединение к процессу при предъявлении встречного иска лиц, ранее не участвовавших в рассмотрении спора. Причем их присоединение к процессу различно решается в судебной практике применительно к видам процессуального соучастия.

Обычно различают два вида процессуального соучастия: необходимое (обязательное) и факультативное (возможное) в зависимости от характера материально-правовых отношений и взаимной связи требований нескольких истцов или к нескольким ответчикам.

О необходимом соучастии говорят в тех случаях, когда раздельное рассмотрение исковых требований невозможно.

При необходимом соучастии суд обязан рассмотреть совместно требования нескольких истцов или требования к нескольким ответчикам и не вправе их разъединить. О необходимом соучастии можно говорить при спорах, в которых предметом требований нескольких истцов или к нескольким ответчикам служат общее право или общая обязанность (спору о праве собственности, о праве наследования и т.д.), при спорах о праве пользования жилыми помещениями, признании сделок недействительными и т.д. Например, по искам об аннулировании ордера и о выселении соответчиками должны выступать жилищные органы, выдавшие незаконно ордер, и лица, вселившиеся на площадь, принадлежащую истцу, так как выселение при признании ордера недействительным возможно только в случае возложения на жилищные органы обязанности предоставить другое помещение.

При факультативном соучастии от усмотрения суда зависит, разъединить ли требования нескольких истцов либо требования к нескольким ответчикам или же рассмотреть их совместно. Соучастие в этих

случаях суд допускает, если совместное рассмотрение требований целесообразно и требования связаны между собой¹.

Если по характеру материально-правовых отношений соучастие на стороне ответчика или истца необходимо, то отсутствие у ответчика права предъявить встречный иск к истцу и к лицу, ранее в деле не участвовавшему, или предъявить встречный иск совместно с лицом, не участвовавшим в процессе, по существу лишает ответчика возможности вообще воспользоваться встречным иском. Кроме того, запрещение привлечь в процесс при предъявлении встречного иска посторонних лиц нарушает их права и интересы, если встречный иск будет принят к рассмотрению.

Следовательно, если предъявление встречного иска совместно ответчиком и иным лицом, не участвующим в процессе, или предъявление встречного иска к первоначальному истцу и постороннему лицу основано на материальном правоотношении сторон, при котором соучастие необходимо, суд обязан присоединить этих лиц к процессу.

При факультативном соучастии суд может отказать в присоединении к процессу в качестве сторон посторонних лиц и выделить их исковое требование или исковые требования к ним в отдельное производство, если найдет, что присоединение посторонних лиц к процессу нецелесообразно.

Так, Шишминцев, являясь собственником половины дома, заявил в суд иск о выселении И.Н. Дегтерева по тем основаниям, что он самоуправно вселился в принадлежащую Шишминцеву часть дома. И.Н. Дегтерев и Г.Н. Мотовилов предъявили в суде встречный иск к Шишминцеву и А.Д. Мотовилову о признании за ними права собственности на дом, ссылаясь на то, что дом принадлежал их родителям, после смерти которых А.Д. Мотовилов (их дядя) незаконно оформил право собственности на дом на свое имя и на имя Шишминцева. Г.Н. Мотовилов и А.Д. Мотовилов в процессе по первоначальному иску не участвовали, однако суд допустил их присоединение в качестве соистца и соответчика по встречному иску. Совместное предъявление встречного иска Дегтеревым и Г.Н. Мотовиловым вызывается тем, что их требования вытекают из общего права собственности на дом. Признание за ними права собственности на дом, как наследников, создает для них равные права. Если бы суд отказал в присоединении

---

¹ Подробнее о необходимом и факультативном соучастии см.: Ринг М.П. Указ. соч. С. 44–65.

Г.Н. Мотовилова к процессу при предъявлении встречного иска, то он лишил бы его возможности участвовать в судебном заседании и защищать свои права и интересы. Общее право Дегтерева и Г.Н. Мотовилова на дом по праву наследования создает необходимость процессуального соучастия. По тем же мотивам необходимо присоединение к процессу А.Д. Мотовилова в качестве ответчика по встречному иску. Суд мог пойти по иному пути и выделить встречный иск в отдельное производство, но это нарушило бы права на защиту первоначального ответчика И.Н. Дегтерева, так как удовлетворение встречного иска, безусловно, ведет к отказу в удовлетворении первоначального иска¹.

Каково же процессуальное положение посторонних лиц, присоединившихся к процессу? Они предъявляют совместно с ответчиком встречный иск. Но рассматривать их как истцов по встречному иску можно только условно, так как до этого никто к ним никаких требований не предъявлял и они по отношению к сторонам были посторонними лицами. Нельзя рассматривать иск указанных лиц и как иск третьих лиц с самостоятельными требованиями, так как их требования не относятся к предмету первоначального иска и они заявляют совершенно иные требования. С предъявлением иска они вступают в процесс в качестве самостоятельных субъектов процесса — истцов, по отношению к которым первоначальный истец является ответчиком. Такие лица, как правило, участвуют только в рассмотрении встречного иска, не вмешиваясь в процесс по иску первоначальному, так как их права не затрагиваются решением по первоначальному иску. Не являются они также и третьими лицами без самостоятельных требований, так как состоят с истцом или ответчиком в материально-правовых отношениях.

Своеобразно и процессуальное положение посторонних лиц, привлекаемых в качестве ответчиков по встречному иску. Они также не являются ответчиками по встречному иску, так как ранее в процессе не участвовали и никаких требований не предъявляли. Встречный иск по отношению к ним является первоначальным, а не встречным.

Однако они иногда могут быть заинтересованы не только в решении по встречному иску, но и в решении по иску первоначальному. В таких случаях, будучи привлеченными в процессе в качестве ответчиков

---

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, 1957—1958 гг. С. 73; см. также: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1954. № 4. С. 37.

только по встречному иску, они могут участвовать в рассмотрении первоначального иска, так как их права и интересы зависят также и от решения по первоначальному иску.

Домоуправление Ленинского райжилуправления Владивостока обратилось в суд с иском к квартиросъемщику Карпенко о лишении его права на жилую площадь в доме местного Совета на том основании, что Карпенко, построив себе дом, вселил временно в прежнюю квартиру Грабко.

Карпенко заявил встречный иск к домоуправлению о признании права на площадь, признании недействительным ордера на квартиру, выданного Грабко, и к Грабко о выселении. Встречный иск предъявлен о праве, исключаящем право первоначального истца. Спор о праве на спорную площадь в первую очередь идет между первоначальным истцом и ответчиком. Но встречный иск может лишь тогда привести к полному удовлетворению требований Карпенко, если он будет предъявлен не только к первоначальному истцу, но также и к Грабко, так как в данном случае речь идет о необходимом соучастии. Грабко ранее не участвовал в деле, но без решения о выселении Грабко, которому райжилуправление выдало ордер, Карпенко не смог бы реализовать свои права. Также без участия райжилуправления не может быть решен вопрос о выселении Грабко¹.

В данном случае необходимость привлечь в качестве соответчика по встречному иску лицо, не участвовавшее ранее в процессе, вызывается свойством требования, заявленного во встречном иске. Привлечение этого лица в качестве соответчика по встречному иску ведет к полному удовлетворению требований встречного истца; дает возможность привлеченному лицу принять участие в процессе и защитить свои интересы; позволяет суду установить действительные права и взаимоотношения сторон, в одном процессе разрешить комплекс спорных отношений.

Необходимость привлечения новых лиц в качестве сторон при предъявлении встречного иска может возникнуть в процессе рассмотрения дела. Так, жилищный отдел Краснопресненского района Москвы предъявил в суде иск к Иванову о расторжении договора жилищного найма. Иск был удовлетворен, и по вступлении решения в законную силу жилищный отдел выдал ордер на спорную площадь

---

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1958 гг. С. 45.

Вилкову. После отмены решения в порядке надзора по протесту Прокурора РСФСР дело было передано на новое рассмотрение. Ответчик Иванов обратился в суд со встречным иском к жилищному отделу о признании ордера недействительным и к Вилкову о выселении. Вилков ранее в процессе не участвовал, и суд привлек Вилкова к участию в деле в качестве соучастника с жилищным отделом — ответчиком по встречному иску. Отказ суда в присоединении Вилкова к процессу по встречному иску нарушил бы права Иванова — первоначального ответчика, так как он не смог бы добиться полной защиты законных интересов и вынужден был бы вновь отдельно предъявлять иск к Вилкову о выселении. Отказ суда в привлечении Вилкова в качестве стороны в процессе по встречному иску нарушил бы и права Вилкова, так как лишил бы его возможности участвовать в рассмотрении первоначального иска и тем самым защитить свои интересы. Кроме того, отдельное рассмотрение исков отразилось бы и на интересах правильного и скорого осуществления правосудия¹.

III. Предъявление встречного иска при участии в процессе третьих лиц

При участии в судебном процессе третьих лиц на стороне ответчика возникает вопрос: вправе ли они предъявить встречный иск?

В соответствии со ст. 27 Основ гражданского судопроизводства третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика, если решение по делу может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон.

Третье лицо, вступившее в дело на стороне ответчика, находится вне того спорного материального правоотношения, которое существует между истцом и ответчиком; оно в нем не участвует. Поэтому решение суда по спору между первоначальными сторонами может быть вынесено только против ответчика.

Однако третье лицо, привлеченное ответчиком в процесс или вступившее в процесс на стороне ответчика, в большинстве случаев заинтересовано в отказе в иске. Такая заинтересованность основана на стремлении предотвратить предъявление к нему регрессного иска. Выступая на стороне ответчика, третье лицо защищает в процессе свои правовые интересы, преследует собственные цели. Третьим лицам пре-

---

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1951. № 8. С. 32; см. также: Советская юстиция. 1959. № 11. С. 83.

доставлены многочисленные процессуальные права: они могут давать суду объяснения, заявлять ходатайства, представлять доказательства, обжаловать решение суда и т.д.

Для отстаивания своих интересов третьи лица могут воспользоваться почти всеми процессуальными средствами защиты. Они могут заявить процессуальные возражения — указать на наличие судебного решения по тождественному иску, на неподведомственность спора суду; могут воспользоваться и материально-правовыми возражениями, например сослаться на истечение срока исковой давности; могут приводить различные доводы, опровергающие исковые требования. Защищая свои интересы, добиваясь прекращения процесса или отказа в иске, третьи лица способствуют тем самым и ответчику в защите его интересов.

Но могут ли третьи лица воспользоваться таким средством защиты, как встречный иск? На данный вопрос следует ответить отрицательно¹.

Третье лицо без самостоятельных требований не может предъявить встречный иск, так как он всегда должен быть связан с иском первоначальным. К третьему же лицу никакие требования в процессе по первоначальному иску не предъявлялись.

Так, зачет предполагает всегда два встречных однородных требования. Третье лицо может иметь требование к первоначальному истцу. Но в таком случае нет встречного требования, так как первоначальное требование заявлено не к третьему лицу, а к ответчику; поэтому зачет невозможен.

Утверждение третьего лица о фактах, в силу которых первоначальное требование подлежит отклонению, может быть заявлено только в форме возражения.

Из отдельных опубликованных определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР можно было бы сделать вывод, что судебная практика допускает предъявление встречного иска третьим лицом.

В народном суде был предъявлен иск Чумоватого к Цыганковой о выселении. Истец проживал в проходной комнате на площади основного съемщика Титова. После смерти Титова Чумоватому был открыт самостоятельный лицевой счет на занимаемую им комнату. Вскоре Чумоватый был мобилизован в армию.

---

¹ Так же решается вопрос в процессуальной литературе (см.: *Ильинская И.М.* Участие третьих лиц в гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1962. С. 71–72).

В другой комнате проживала дочь Титова. После смерти Титовой районный жилищный отдел передал ее комнату Цыганковой. Чумоватый, демобилизовавшись из армии, обратился с иском к Цыганковой о выселении, считая, что запроходная комната также должна перейти в его пользование. В качестве третьего лица на стороне ответчицы в дело вступил районный жилищный отдел. Стремясь защитить права Цыганковой, районный жилищный отдел предъявил встречный иск о выселении Чумоватого, как временного жильца.

При предъявлении встречного иска районный жилищный отдел защищал интересы ответчицы и собственные интересы, которые в данном случае совпадали. Райжилотдел был заинтересован в отказе в иске, так как в результате удовлетворения первоначального иска у него возникла обязанность предоставить ответчице другую площадь¹.

Однако вывод о том, что в приведенном деле третье лицо предъявило встречный иск, был бы ошибочным. Судебная коллегия неправильно рассматривала жилищный отдел как третье лицо на стороне ответчика. Первоначальный иск предъявлен о признании недействительным ордера, выданного Цыганковой, и о ее выселении. Ордер выдан райжилотделом, поэтому он должен быть привлечен в процессе не в качестве третьего лица, а в качестве соответчика, так как в данном случае можно говорить о необходимом соучастии. Предъявленный районным жилищным отделом иск — это встречный иск ответчика в защиту против первоначального иска. Райжилотдел не только противопоставляет праву истца свое право, но просит признать истца временным жильцом и выселить его с занимаемой площади. Этот встречный иск предъявлен одним из соответчиков по первоначальному иску и при удовлетворении влечет отказ в иске к обоим соответчикам.

Таким образом, в судебной практике нет случаев предъявления встречного иска третьим лицом без самостоятельных требований.

Тот же ответ по тем же мотивам должен быть дан и на вопрос о праве ответчика предъявить встречный иск против третьего лица, участвующего в процессе на стороне истца.

Иное дело, если ответчику необходимо предъявить встречный иск против истца и против третьего лица или же необходимо предъявить встречный иск к ответчику и третьему лицу совместно. В этих случаях процессуальное положение третьего лица в процессе резко меняется:

---

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 7. С. 10.

оно уже не третье лицо на стороне ответчика или истца, а истец или ответчик.

IV. Предъявление встречного иска к третьему лицу с самостоятельными требованиями

Из общего правила, согласно которому встречный иск может быть предъявлен только к первоначальному истцу, имеется исключение. Таким исключением является предъявление встречного иска к третьему лицу с самостоятельными требованиями.

Третье лицо, вступившее в дело с самостоятельными требованиями на предмет спора, происходящего между другими лицами, занимает в процессе положение истца. Та из первоначальных сторон (если иск предъявлен к одной стороне) или обе стороны, против которых предъявлено новое исковое требование, занимают по отношению к этому третьему лицу положение ответчика и пользуются всеми правами ответчика и всеми имеющимися в его распоряжении средствами защиты, в том числе и правом предъявить встречный иск.

Гендлерфельду, как члену дачно-строительного кооператива, была предоставлена в постоянное пользование дача. Гендлерфельд по домашней сделке продал одну комнату Грекову. Однако Греков занял вместо одной две комнаты, в связи с чем Гендлерфельд обратился в суд с иском о выселении Грекова из одной комнаты. В дело с самостоятельным иском вступило правление дачно-строительного кооператива, которое просило признать сделку, заключенную между Гендлерфельдом и Грековым, недействительной и выселить Грекова. Греков предъявил встречный иск к дачно-строительному кооперативу и Гендлерфельду о взыскании 483 руб., затраченных на ремонт дома. Предъявление встречного иска было вызвано вступлением в процесс третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора, и по характеру встречное требование должно быть обращено и к третьему лицу, и к первоначальному истцу¹.

V. Предъявление встречного иска при участии в процессе прокурора

Сложнее решить вопрос об ответчике по встречному иску в том случае, когда первоначальный иск предъявлен прокурором.

---

¹ См.: Советская юстиция. 1959. № 7. С. 83; см. также: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1958 гг. С. 83.

Прокурор в гражданском процессе занимает самостоятельное положение, независимое от положения остальных участников процесса. Участвуя в процессе, прокурор является представителем Советского государства и блюстителем социалистической законности.

На основании ст. 29 Основ гражданского судопроизводства прокурор имеет право предъявить иск или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан.

Участие прокурора в разбирательстве гражданского дела обязательно в случаях, когда это предусмотрено законом или необходимость участия прокурора в деле предусмотрена судом.

Прокурор, участвующий в рассмотрении гражданского дела, независимо от того, предъявил ли он иск или вступил в уже начатое дело, является не стороной, а представителем государства. Для выполнения возложенных на него функций Основами гражданского судопроизводства прокурору предоставлены необходимые процессуальные права, аналогичные правам сторон. Прокурор, участвующий в деле, знакомится с материалами дела, заявляет отводы, представляет доказательства, участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, дает заключения по вопросам, возникающим во время разбирательства дела, и по существу дела в целом, а также совершает другие процессуальные действия, предусмотренные законом.

Может ли прокурор, участвующий в деле, предъявить встречный иск в защиту интересов ответчика?

Тарашкевич предъявил иск к Орловой о выселении, ссылаясь на то, что престарелая Орлова фактически не проживает на спорной площади. Прокурор Первомайского района Москвы предъявил иск о выселении со спорной площади Тарашкевича и о возврате площади Орловой, так как Тарашкевич не имел права на площадь и препятствовал проживанию Орловой. Такой же иск предъявила и Орлова.

Судебная коллегия квалифицировала иск прокурора к Тарашкевич как встречный¹.

Правильно ли рассматривать этот иск как встречный, и кто является встречным истцом?

Прокурор — всегда представитель государства, блюститель законности. Поэтому встречным истцом следует считать ответчицу по первоначальному иску.

---

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1952. № 11. С. 27.

Что касается квалификации иска прокурора, то суд правильно рассматривал его как встречный, так как он направлен на защиту прав ответчицы, является средством защиты против первоначального иска.

Все сказанное позволяет положительно ответить на поставленный вопрос о праве прокурора предъявить встречный иск.

Поскольку прокурор — не сторона в процессе и ни в каких материально-правовых отношениях с ответчиком не состоит, постольку к нему не может быть предъявлен встречный иск.

В тех случаях, когда у ответчика для защиты интересов появляется необходимость предъявить встречный иск в процессе, возбужденном прокурором, иск предъявляется не к прокурору, а к лицу, в интересах которого предъявлен иск прокурором¹.

VI. Лица, предъявляющие встречный иск в арбитражном процессе

Решение вопроса о субъектах встречного иска в арбитражном процессе связано со спецификой процессуального положения его участников.

В соответствии с п. 21 Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами иск может быть предъявлен к одному или нескольким ответчикам. Государственный арбитраж по ходатайству сторон или по своей инициативе вправе привлечь соответствующее предприятие, организацию и учреждение в качестве другого ответчика по делу, если для этого имеются достаточные основания. Любая организация, участвующая в деле, является ответчиком.

Таким образом, в отличие от судебного процесса, арбитражный процесс не знает таких участников процесса, как третье лицо без самостоятельных требований.

Основное процессуальное отличие третьего лица без самостоятельных требований от сторон в гражданском процессе состоит именно в том, что с него и в его пользу не может быть что-либо присуждено в том же процессе.

По нормам арбитражного процесса обязанности могут быть возложены на любую организацию, участвовавшую в процессе, поэтому здесь отпадает надобность в понятии третьих лиц. Однако материально-правовое различие между ответчиком, состоящим с истцом в мате-

---

¹ Именно так решается вопрос и в процессуальной литературе. «Встречный иск может быть предъявлен только к истцу, но не к прокурору, возбудившему гражданское дело», — пишет Д. Швейцер (*Швейцер Д.* Процессуальные формы участия прокурора в гражданском процессе // Социалистическая законность. 1951. № 5. С. 52).

риальных правоотношениях, и соответчиком, не состоящим с истцом в правоотношении, но связанным правоотношением с ответчиком, не исчезает: возможность удовлетворения исковых требований с ответчика, не связанного с истцом правоотношением, процессуально объясняется тем, что в арбитражном процессе одновременно рассматриваются и прямые, и регрессные требования и в конечном счете присуждение в пользу истца по прямому иску производится с ответчика по регрессному иску. При этом рассмотрению регрессного требования не предшествует вынесение решения по прямому требованию, а выносится одно решение¹.

В арбитражном процессе в связи с таким процессуальным положением его участников возможно предъявление встречного иска при наличии нескольких соответчиков: одним из соответчиков к истцу или же одновременно и к истцу, и к другому соответчику.

По договору поставки, заключенному между Московской оптовой-торговой базой Росглавкоопснаба и механическим заводом, последний отгрузил две хлебопекарные электрические печи базе Ростовского облпотребсоюза. Грузополучатель отказался от акцепта счетов, ссылаясь на отгрузку печей без заказа. Завод выставил счета Московской базе — покупателю по договору, которая счета оплатила. На претензию об оплате печей, заявленную Московской базой, база Ростовского облпотребсоюза сообщила, что счета за печи не могут быть оплачены, так как печи оказались недоброкачественными.

Московская база Росглавкоопснаба обратилась в Госарбитраж при Совете Министров РСФСР с иском к механическому заводу и к Ростовской базе облпотребсоюза о взыскании стоимости печей.

Ростовская база облпотребсоюза, возражая против иска, указала, что печи из-за ряда производственных дефектов забракованы, однако одна печь ошибочно была оплачена по счету Московской базы, в связи с чем Ростовская база предъявила встречный иск к Московской базе Росглавкоопснаба (истцу по первоначальному иску) и к изготовителю печей — механическому заводу (соответчику по первоначальному иску).

¹ В правовой литературе была высказана мысль, что рассмотрение в одном процессе исков к поставщику и его контрагентам преследует лишь цель процессуального упрощения рассмотрения требований. И.Б. Новицкий в работе «Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями» (М.: Госюриздат, 1952. С. 70–84) указывал, что арбитражная практика, исходя из целесообразности, не считается с процессуальными категориями, привлекая третьих лиц в качестве соответчиков. Однако речь идет не о процессуальном упрощенчестве, а о различных правовых нормах судебного и арбитражного процессов.

Госарбитраж при Совете Министров РСФСР, рассмотрев первоначальный и встречный иски, признал их обоснованными. По первоначальному иску стоимость одной печи была взыскана с механического завода в пользу Московской базы. По встречному иску стоимость второй печи также была взыскана в пользу Ростовской базы (ответчика по первоначальному иску) с механического завода (соответчика по первоначальному и по встречному искам), так как завод отгрузил недоброкачественные печи и в соответствии с п. 60 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения обязан возратить стоимость недоброкачественной продукции¹.

Арбитражная практика допускает также при предъявлении встречного иска привлечение к процессу лиц, ранее в процессе не участвовавших.

Металлургический комбинат предъявил в Госарбитраж при Совете Министров РСФСР иск к заводу «Знамя труда» о взыскании стоимости отгруженных на основании договора штамповок. Ответчик иск не признал, указав, что часть штамповок оплачена, однако оплаченная сумма должна быть возвращена, так как Управление строительства — заказчик изделий изменило чертеж, а штамповки поставлены без учета изменений чертежа. Одновременно ответчик предъявил встречный иск к первоначальному истцу — металлургическому комбинату о возврате уплаченных сумм и к Управлению строительства (ранее в деле не участвовавшему) об оплате стоимости штамповок. Металлургический комбинат представил чертежи, документы, свидетельствующие о времени изготовления штамповок, и указал, что штамповки изготовлены в полном соответствии с техническими условиями и чертежами, изменения же в чертежи внесены после изготовления. Одновременно комбинат ходатайствовал о привлечении Управления строительства, изменившего чертежи, в качестве соответчика по первоначальному иску. Арбитраж ходатайство удовлетворил. По решению арбитража стоимость штамповок по одному счету взыскана с Управления строительства в пользу металлургического комбината (по первоначальному иску) и стоимость штамповок по четырем счетам с Управления строительства в пользу завода «Знамя труда» (по встречному иску)².

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 31 июня 1961 г. по делу № 723/9.

² См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 21 июня 1961 г. по делу № 482/9.

Таким образом, при предъявлении встречного иска к процессу присоединилось лицо, ранее в деле не участвовавшее. Одновременно эта организация была привлечена в качестве соответчика по первоначальному иску. Ее процессуальное положение изменилось, в связи с чем встречный иск был заявлен ответчиком к истцу и другому соответчику.

Необходимость присоединения к делу лиц, ранее в процессе не участвовавших, возникает также при предъявлении встречного иска по качеству или по недостатке грузополучателем к поставщику, если поставщик и изготовитель (грузоотправитель) — разные организации.

Без привлечения изготовителя в качестве ответчика по встречному иску рассмотреть спор невозможно.

§ 3. Порядок предъявления встречного иска

1. Форма и содержание встречного искового заявления

Исковое заявление подается в суд и государственный арбитраж в письменной форме.

Заявление, поданное в суд, подписывается истцом или его представителем. К исковому заявлению, поданному представителем, должна быть приложена доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя.

Исковое заявление, поданное в государственный арбитраж, подписывается руководителем предприятия (организации, учреждения) или его заместителем.

Гражданские процессуальные кодексы союзных республик и Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами определяют содержание искового заявления.

В заявлении должны быть указаны: наименование суда или арбитража, в который подается заявление; наименование сторон, их местожительство или местонахождение (адрес); цель иска; обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, и доказательства, подтверждающие изложенные истцом обстоятельства; требование истца; перечень прилагаемых к заявлению документов.

В исковом заявлении при подаче в государственный арбитраж, кроме того, должна быть указана подчиненность сторон, соответствующие нормативные акты, мотивы, по которым истец отклоняет доводы ответчика, изложенные в ответе на претензию, протоколе разногласий и других документах, полученных от ответчика.

Встречное исковое заявление согласно п. 61 Правил рассмотрения хозяйственных споров оформляется в соответствии с общими правилами, предъявляемыми к исковым заявлениям.

Необходимость соблюдения общих правил предъявления иска при обращении со встречным иском предусмотрена и гражданскими процессуальными кодексами союзных республик (ст. 131 ГПК РСФСР).

Как и первоначальное исковое заявление, встречное исковое заявление подается в письменной форме.

Кроме данных, которые должно содержать любое исковое заявление, во встречном исковом заявлении истец излагает обстоятельства, на которых он основывает свое требование о принятии встречного иска к совместному рассмотрению с первоначальным иском.

Наряду со встречным иском ответчик дает объяснения по первоначальному иску.

Гражданские процессуальные кодексы не устанавливают формы представления ответчиком объяснений. Объяснения и возражения против исковых требований могут быть изложены устно при судебном разбирательстве, но могут быть представлены и в письменном виде, в частности по предложению судьи (ст. 141 ГПК РСФСР).

Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами обязывают предприятие (организацию, учреждение), привлеченное в качестве ответчика по делу, не позднее пяти дней по получении искового заявления выслать государственному арбитражу и в копии другим участникам спора отзыв на иск и все необходимые для разрешения спора документы. Отзыв на иск подписывается руководителем предприятия (организации, учреждения) или его заместителем (п. 56 Правил).

Нередко при представлении письменного отзыва встречное исковое заявление и объяснения по первоначальному исковому заявлению излагаются в одном документе. Однако суд или арбитраж могут отказать в приеме встречного искового заявления, выделить встречное исковое заявление в самостоятельное производство, направить по надлежащей подсудности (подведомственности) и т.д. Письменные же объяснения должны быть оставлены в деле, заведенном по принятому исковому заявлению. Поэтому нельзя признать правильным одновременное изложение встречного иска и объяснений на иск. Наиболее целесообразна подача ответчиком встречного искового заявления в виде отдельного документа.

Встречное исковое заявление представляется в суд с копиями по числу ответчиков. Судья может в зависимости от сложности и характера дела обязать истца представить копии документов, приложенных к исковому заявлению.

В арбитражном процессе истец до подачи искового заявления в арбитраж направляет копии искового заявления каждому из участников спора. Документы, подтверждающие отсылку другой стороне копии заявления (почтовая квитанция, описание ценного письма, выписка из реестра почтовых отправлений и т.д.), прилагаются к исковому (первоначальному или встречному) заявлению.

Каждое исковое заявление, первоначальное и встречное, оплачивается государственной пошлиной. Документы, подтверждающие оплату государственной пошлины, истец также прилагает к исковому заявлению.

II. Срок предъявления встречного иска

Первоначальный иск может быть предъявлен в любое время. Возможность же предъявления встречного иска возникает с момента возбуждения процесса по первоначальному иску.

Встречный иск предъявляется в начатом процессе. Цель иска может быть достигнута только при совместном рассмотрении его с первоначальным иском, поэтому необходимо встречный иск заявить до определенного срока.

До принятия новых гражданских процессуальных кодексов вопрос о сроке предъявления встречного иска решался различно процессуальным законодательством союзных республик.

Некоторые гражданские процессуальные кодексы союзных республик устанавливали, что «ответчик по делу может не позже первого судебного заседания, рассматривающего дело по существу, предъявить встречный иск» (ст. 96 ГПК Украинской ССР, ст. 63 ГПК Грузинской ССР). Согласно ГПК Азербайджанской ССР «до открытия первого по делу судебного заседания ответчик вправе предъявить встречный иск» (ст. 81а). Большинство же гражданских процессуальных кодексов, в том числе и ГПК РСФСР, вообще не указывали срока, до которого возможно предъявление встречного иска.

Нужно ли вообще ограничивать сроком предъявление встречного иска, и если нужно, то как должен быть определен момент предъявления встречного иска?

На первый вопрос следует ответить положительно. Необходимость установления предельного момента предъявления встречного иска вызвана интересами правильного и скорого рассмотрения споров.

Сложнее решить вопрос о конечном моменте предъявления встречного иска. Можно ли предъявить встречный иск только в суде первой инстанции или же это возможно и в стадии кассационного разбирательства дела, и если только в суде первой инстанции, то в какой стадии процесса — при предварительной подготовке дела (до открытия заседания по делу) или в судебном заседании?

Из сущности встречного иска и цели его предъявления вытекает необходимость предъявления иска в суде первой инстанции.

Все эти вопросы разрешены в новых гражданских процессуальных кодексах союзных республик, причем вопрос о конечном сроке предъявления встречного иска решен в основном единообразно.

Согласно ГПК ряда союзных республик ответчик вправе предъявить встречный иск до вынесения судом решения. ГПК Узбекской ССР предусматривает возможности предъявления встречного иска до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения (ст. 148).

По-иному решен вопрос о сроке подачи встречного искового заявления ГПК УССР.

В соответствии со ст. 140 ГПК УССР ответчик вправе предъявить встречный иск не позднее трех дней до судебного заседания. Принятие встречного иска, поданного по истечении указанного срока, зависит от судьи, а если он предъявлен во время рассмотрения дела по существу — от суда.

Судья, принявший встречный иск, должен сообщить об этом лицам, участвующим в деле.

Такая норма обеспечивает своевременное предъявление встречного иска ответчиком и предотвращает необходимость отложения дела слушанием, так как истец может подготовиться к защите против встречного иска. В то же время ответчик, пропустивший установленный срок по уважительной причине, не лишается права предъявить встречный иск и позже.

Ранее действовавшие Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами государственного арбитража устанавливали, что встречный иск может быть предъявлен одновременно с представлением ответчиком объяснений. Однако Правила не определяли срока для представления объяснений.

Вопрос о моменте, до которого возможно предъявление встречного иска, четко разрешен в новых Правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами. Ответчик вправе предъявить встречный иск до начала рассмотрения первоначального иска по существу (п. 61 Правил).

То обстоятельство, что в судебном процессе ответчик вправе предъявить иск вплоть до вынесения решения, т.е. после рассмотрения спора по существу, а в арбитражном — до начала рассмотрения спора по существу, не означает, что ответчик в судебном процессе не заинтересован в заблаговременном обращении со встречным иском, а в арбитражном процессе лишен возможности подать встречное исковое заявление после начала рассмотрения спора по существу.

Для того чтобы совместное рассмотрение первоначального и встречного исков привело к более правильному и быстрому рассмотрению спора, ответчику следует предъявить встречный иск до открытия первого по делу заседания или же не позднее первого заседания по делу, в подготовительной его стадии.

В этом случае первоначальный истец — ответчик по встречному иску сумел бы заблаговременно подготовиться к защите своих интересов, и предъявление встречного иска не вызвало бы отложения заседания по делу, замедления производства по первоначальному иску. Однако ответчик может предъявить встречный иск до дня судебного заседания лишь в случае, если он заранее извещен о предъявленном к нему иске и о сущности исковых требований.

Поэтому заблаговременное извещение сторон имеет большое значение для быстрого рассмотрения спора, так как устраняет необходимость отложения дела слушанием, обеспечивает своевременное представление ответчиком возражений и предъявление встречного иска.

Высшие судебные органы неоднократно обращали внимание судов на важность заблаговременного извещения сторон о дне судебного заседания.

В постановлении 52-го Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» уделено большое внимание своевременному извещению сторон о дне слушания дела: «Вызывая стороны и свидетелей повестками... суд обязан принять все меры к их своевременному вручению и назначать дело к слушанию с таким расчетом, чтобы стороны

имели достаточный срок для своевременной явки в суд и подготовки к делу»¹.

В Постановлении от 25 апреля 1947 г. Пленум Верховного Суда СССР вновь указал судьям на «необходимость заблаговременного извещения участвующих в деле лиц о дне судебного заседания, чтобы они имели достаточное время подготовиться к защите своих интересов и представить в суд свои доказательства»².

Гражданские процессуальные кодексы союзных республик предусматривают вручение повесток лицам, участвующим в деле, и представителям с таким расчетом, чтобы они имели достаточный срок для своевременной явки в суд и подготовки к делу. В большинстве кодексов не определен конкретно срок вручения повесток, хотя отдельные гражданские процессуальные кодексы такой срок устанавливают. Так, ГПК УССР определяет, что повестка должна быть вручена заблаговременно, во всяком случае не позже чем за пять дней до судебного заседания.

Для своевременного предъявления встречного иска большое значение имеет и правильная предварительная подготовка гражданских дел к судебному разбирательству.

В соответствии со ст. 33 Основ гражданского судопроизводства целью подготовки гражданских дел к судебному разбирательству, которую производит судья после принятия искового заявления, является обеспечение своевременного и правильного разрешения дела.

Статья 33 Основ исходит из того, что подготовка дела к разбирательству есть обязательная стадия процесса и судья приступает к ней лишь после принятия заявления.

Перечень конкретных процессуальных действий, которые может совершить судья при подготовке дела к разбирательству, определен законодательством союзных республик.

В соответствии со ст. 141 ГПК РСФСР среди прочих действий по подготовке дела к судебному разбирательству судья в необходимых случаях вызывает ответчика, опрашивает его по обстоятельствам дела, выясняет, какие возражения имеются против иска и какими доказательствами они могут быть подтверждены; по особо сложным делам предлагает ответчику представить письменные объяснения по делу,

---

¹ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924–1957 гг. М.: Госюриздат, 1958. С. 190.

² Там же. С. 195.

разъясняет ответчику его процессуальные права и обязанности. В том числе, установив, что у ответчика имеются встречные требования, служащие средством защиты от первоначального иска или связанные с ним тем, что в их основаниях имеются одни и те же юридические факты, судья может предложить ответчику предъявить встречный иск и разъясняет порядок его предъявления. В этом случае ответчик сможет подать встречное исковое заявление заблаговременно.

В ст. 143 ГПК УССР также предусмотрена обязанность судьи вызвать в необходимых случаях ответчика, выяснить возможные с его стороны возражения против иска.

Такие процессуальные действия судьи обеспечивают предъявление встречного иска до начала судебного заседания или до рассмотрения спора по существу.

Необходимость заявления встречного иска может возникнуть и позже первого заседания по делу в процессе рассмотрения первоначального иска.

Процессуальным законодательством истцу предоставлено право в течение процесса уменьшать или увеличивать исковые требования, изменить основание или предмет иска; в ходе рассмотрения первоначального иска может происходить замена сторон. Все эти и иные обстоятельства обуславливают необходимость предъявления встречного иска в известных случаях и позже подготовительной стадии первого судебного заседания и не в первом заседании по делу.

В судебной практике встречаются случаи предъявления встречного иска при новом рассмотрении дела после отмены решения.

Губина обратилась в суд с иском к Игнатьеву о взыскании алиментов на содержание сына, отцом которого в свидетельстве о рождении был записан ответчик.

Народный суд иск удовлетворил. Президиум Куйбышевского областного суда по жалобе ответчика, в которой последний, в частности, ссылаясь на то, что дело было рассмотрено в его отсутствие, решение народного суда отменил и передал дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела Игнатьев предъявил встречный иск к Губиной о признании недействительной записи его отцом ребенка¹.

После отмены решения процесс как бы начинается вновь, и предъявление встречного иска в первом заседании при новом рассмотрении

---

¹ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, 1957—1958 гг. С. 117; см. также: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1955. № 5. С. 46—47.

дела равнозначно предъявлению иска в первом заседании при первоначальном рассмотрении спора.

Судебная практика дает много примеров предъявления встречного иска в различных стадиях процесса при наличии уважительных причин.

З.Ф. Суровцева обратилась в суд к Г.С. Суровцеву, С.А. Суровцеву и его детям с иском о принудительном обмене.

Дело неоднократно рассматривалось в различных судебных инстанциях. В процессе его рассмотрения Суровцевы предъявили встречный иск к З.Ф. Суровцевой о признании ее утратившей право на площадь.

Первое время ответчики никаких встречных требований не заявляли и предъявили встречный иск лишь при рассмотрении спора в Московском областном суде при подаче жалобы. Верховный Суд РСФСР допустил иск к совместному рассмотрению с первоначальным иском¹. К сожалению, из Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР не видно, какие причины вызвали запоздалое предъявление ответчиками встречного иска, однако это Определение свидетельствует о том, что судебная практика допускает предъявление встречного иска после неоднократного рассмотрения дела по существу, если совместное рассмотрение исков дает суду возможность полнее исследовать взаимоотношения сторон.

Необходимость предъявления встречного иска может возникнуть в течение процесса в связи с изменением обстоятельств дела. В деле по иску Краснопресненского жилищного отдела Москвы к Иванову о расторжении договора жилищного найма после отмены решения народного суда Иванов предъявил встречный иск о выселении Вилкова. Предъявление иска было вызвано выдачей ордера на спорную площадь. Суд принял встречный иск к совместному рассмотрению с первоначальным, так как только совместное рассмотрение исков могло привести к ликвидации всех взаимных претензий сторон².

Вопрос о сроке предъявления встречного иска в арбитражном процессе решается несколько иначе. Установление в арбитражном процессе нормы, ограничивающей предъявление встречного иска определенным сроком, обусловлено тем, что передаче споров на рассмотрение государственного арбитража предшествует обязательное

---

¹ См.: Советская юстиция. 1959. № 7. С. 83.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1951. № 8. С. 32.

урегулирование конфликта спорящими сторонами. В ходе претензионной переписки стороны выясняют взаимные претензии, поэтому по получении копии искового заявления ответчик может оформить встречное исковое заявление.

К исковому заявлению, подаваемому в государственный арбитраж, обычно прилагается претензионная переписка: претензионное письмо, ответ на претензию. При подготовке дела к рассмотрению государственный арбитр может предложить ответчику предъявить встречный иск, если из исковых материалов арбитр установит наличие у ответчика встречных требований, непосредственно связанных с первоначальным исковым заявлением.

Своевременному предъявлению встречного иска, как и в судебном процессе, способствует заблаговременное извещение сторон о дне и месте рассмотрения спора.

Правила предусматривают возможность предъявления встречного иска до начала рассмотрения первоначального иска по существу.

По смыслу этой нормы, встречный иск может быть предъявлен как в первом заседании по делу, так и в последующих заседаниях, если рассмотрение иска по существу было отложено (по ходатайству сторон для привлечения предприятий (организаций) в качестве ответчиков, для представления дополнительных документов и т.д.).

Так, рассмотрение иска Винницкого суперфосфатного завода к Центральному аптечному складу аптекоуправления о взыскании 5 944 руб. — стоимости эмульсии было назначено Госарбитражем при Совете Министров РСФСР на 9 января 1963 г. Ответчик заявил ходатайство об отложении дела слушанием для представления отзыва. По ходатайству ответчика рассмотрение спора было перенесено на 21 января 1963 г. К этому моменту аптечный склад предъявил встречный иск о взыскании 1 289 руб. в связи с недостатчей эмульсии.

Госарбитраж принял встречный иск к совместному рассмотрению с первоначальным, не считая, что срок предъявления встречного иска пропущен, так как он предъявлен до начала рассмотрения первоначального иска по существу¹.

Следует отметить, что арбитражная практика, как правило, допускает предъявление встречного иска как в первом заседании по делу, так и позднее, если пропуск срока для предъявления встречного иска вызван уважительными причинами.

---

¹ См. решение Госарбитража при Совете Министров РСФСР по делу № 1178/12.

Например, Искитимский известковый завод предъявил иск к Управлению Западно-Сибирской железной дороги о взыскании 404 руб. штрафа за невыполнение плана подачи вагонов в августе 1961 г.

На основании определения Госарбитража стороны сверили расчеты. При проверке учетных карточек выявилось нарушение заводом статистических норм погрузки, в связи с чем Управление Западно-Сибирской железной дороги во втором заседании по делу предъявило встречный иск о взыскании с завода штрафа 849 руб.

Госарбитраж при Новосибирском облисполкоме принял встречное заявление для одновременного рассмотрения с первоначальным иском и в определении указал, что управление до проверки расчетов не имело данных для предъявления встречного иска, а рассмотрение обоих исков в одном процессе необходимо, так как требования вытекают из одного основания и подтверждаются одной учетной карточкой¹.

Следует отметить, что нарушение ответчиком срока для обращения со встречным иском может повлечь и отказ в приеме встречного иска для совместного рассмотрения с первоначальным.

При рассмотрении иска учебно-производственного предприятия Всероссийского общества слепых к заводу электроизделий о взыскании неустойки за недопоставку корпусов патронов ответчик заявил ходатайство об отложении слушания дела для предъявления встречного иска о взыскании стоимости поставленной продукции по тому же договору.

Госарбитраж при Совете Министров РСФСР оставил ходатайство без удовлетворения, указав, что ответчик к моменту рассмотрения спора по существу встречный иск не предъявил, поэтому лишается права предъявить иск в качестве встречного и может заявить требования к предприятию в самостоятельном порядке².

III. Подсудность встречного иска

Исковое заявление подается в тот суд, который компетентен его рассмотреть. Первоначальный иск предъявляется с соблюдением правил о родовой и территориальной подсудности.

Встречный иск предъявляется в тот суд, который рассматривает первоначальный иск. При этом подсудность встречного иска может

---

¹ См. решение Госарбитража при Новосибирском облисполкоме от 30 ноября 1961 г. по делу № Т-5999.

² См. решение Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 6 сентября 1961 г. по делу № 790/12.

не совпадать с подсудностью первоначального иска, может быть различна и территориальная и родовая подсудность.

Как правило, территориальная подсудность определяется местом нахождения ответчика. Между тем ответчик предъявляет встречный иск в тот суд, в котором уже рассматривается первоначальный иск, т.е. по своему местонахождению, а не по местонахождению истца (встречно-го ответчика). Местожительство истца и ответчика может совпадать (например, при иске о выселении и встречном иске о разделе жилой площади либо в других жилищных спорах), но может быть различным.

По своему характеру или размеру встречный иск может быть подсуден иному суду, чем иск первоначальный. Поэтому возникает вопрос: как должен поступить суд, если предъявленный встречный иск ему неподсуден?

В ранее действовавшем процессуальном законодательстве союзных республик можно было найти разноречивые нормы.

1. Суд, в котором рассматривался первоначальный иск, не принимал к производству неподсудный встречный иск, предоставляя ответчику право предъявить самостоятельный иск с соблюдением правил о подсудности.

2. При предъявлении встречного иска, выходящего за пределы подсудности суда, рассматривающего первоначальный иск, суд прекращал производство по первоначальному иску и направлял оба иска по подсудности встречного.

3. Суд принимал к производству встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным, если даже рассмотрение встречного иска не входило в его компетенцию.

Статья 98 ГПК Туркменской ССР устанавливала, что встречный иск ответчика допускается судом к совместному рассмотрению с основным иском при условии, если он по роду и цене неподсуден вышестоящему суду.

Право ответчика предъявить встречный иск с соблюдением правил о подсудности предусматривал и ГПК Азербайджанской ССР (ст. 81а).

Эти кодексы не устанавливали никаких изъятий из правил о родовой подсудности для предъявления встречного иска. Следовательно, иск, неподсудный суду, в котором велось производство по первоначальному иску, не мог быть предъявлен как встречный. Таким образом, при неподсудности встречных требований суду, в котором рассматривается первоначальный иск, у ответчика отсутствовало право на предъявление встречного иска.

Такое решение вопроса о подсудности встречного иска не могло быть признано правильным. Отказ суда в приеме встречного иска, служащего для ответчика средством защиты против первоначального иска, нарушал права ответчика, лишал суд возможности полнее исследовать взаимоотношения сторон.

Иначе был решен вопрос о подсудности встречного иска в ГПК Таджикской ССР. Встречные иски подчинялись общим правилам о подсудности, но в случае предъявления встречного иска, превышающего по роду или сумме подсудность того суда, на рассмотрении которого находился первоначальный иск, оба подлежали передаче в тот суд, которому подсуден встречный иск.

Наиболее правильное решение этого вопроса было дано в ГПК РСФСР. В силу ст. 33-а ГПК РСФСР дело, принятое каким-либо судом к производству с соблюдением правил о подсудности, должно было разрешаться по существу этим же судом, за исключением случаев, предусмотренных ст. 108, хотя бы во время движения дела оно стало подсудным другому суду, в частности при повышении первоначально заявленной цены иска за пределы подсудности данного суда или при предъявлении встречного иска по цене, превышающей этот предел.

В новых гражданских процессуальных кодексах союзных республик вопрос о подсудности встречных исков, так же как вопрос о сроке предъявления встречного иска, решен единообразно.

На основании ГПК ряда союзных республик встречный иск независимо от его подсудности предъявляется в суде по месту рассмотрения первоначального иска.

При предъявлении встречного иска не имеют значения нормы об исключительной и договорной подсудности. Общее правило о рассмотрении встречного иска независимо от его подсудности (родовой и территориальной) не знает исключений.

В кодексах введен новый вид подсудности — по связи дел. Именно такова подсудность встречного иска, поскольку она определяется подсудностью первоначального иска. Подобное решение вопроса о подсудности встречного иска в судебном процессе обеспечивает правильное и быстрое рассмотрение взаимных требований сторон.

При предъявлении встречного иска по подсудности первоначального иска суд не лишен возможности вынести определение о передаче обоих исков на рассмотрение суда по подсудности встречного иска, если признает, что дело будет более быстро, полно и всесторонне рассмотрено в другом суде.

Следует отметить, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР давала иногда судам указание о необходимости рассмотрения обоих исков по территориальной подсудности встречного иска. Например, при предъявлении Фроловой иска к Армякову по его месту жительства о взыскании алиментов на содержание ребенка Армяков предъявил встречный иск о признании недействительной записи отцовства органами загса. При рассмотрении дела народный суд в первоначальном иске отказал, а встречный удовлетворил. Отменяя все состоявшиеся по делу решения и определения, Судебная коллегия указала, что суд обязан более тщательно проверить взаимоотношения сторон с учетом всех обстоятельств дела и что это может быть лучше осуществлено в суде по месту жительства ответчицы, которому подсуден встречный иск, в связи с чем производство по обоим искам было передано на новое рассмотрение в суд по месту жительства Фроловой¹.

IV. Подведомственность встречного иска в арбитражном процессе

Иначе решается вопрос о подведомственности встречного иска в арбитражном процессе.

Ранее действовавшие Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами госарбитража предусматривали передачу как первоначального, так и встречного исков тому органу Госарбитража, которому подсуден иск (первоначальный и встречный) на большую сумму. Правила устанавливали порядок рассмотрения первоначального и встречного исков в том случае, если цена встречного иска по сумме выходила за пределы подсудности, установленной для данного органа арбитража, т.е. речь шла об изменении родовой подведомственности. Следовательно, территориальная подведомственность встречного иска определялась подведомственностью первоначального иска.

Новые Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами предусматривают: если при предъявлении ответчиком встречного иска спор выходит за пределы подведомственности данного государственного арбитража, он должен быть передан на рассмотрение в государственный арбитраж по установленной подведомственности. О передаче спора на рассмотрение в другой государственный арбитраж выносится определение (п. 15 Правил).

Анализируя этот пункт Правил и сопоставляя его с п. 18 ранее действовавших Правил, можно сделать вывод, что Правила имеют в виду

---

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1951. № 10. С. 40.

родовую подведомственность. В ранее действовавших Правилах речь шла об изменении подведомственности в связи с изменением цены иска; в новых Правилах говорится о выходе спора за пределы подведомственности данного арбитража. Поэтому можно считать, что и по новым Правилам территориальная подведомственность встречного иска определяется подведомственностью первоначального иска. Такое толкование Правил было дано, например, в письме, направленном Госарбитражем при Совете Министров РСФСР Кемеровскому промышленному облисполкому о подведомственности встречного иска, предъявленного УРСом Кузнецкого металлургического комбината. Бузулукская база Оренбургского облпотребсоюза на основании торговой сделки отгрузила УРСу Кузнецкого металлургического комбината повидло. Получатель повидло забраковал и возвратил базе. По акту Бюро товарных экспертиз при Оренбургском облисполкоме повидло было признано доброкачественным, соответствующим стандарту и допущено к реализации. Бузулукская база обратилась в Госарбитраж при Кемеровском облисполкоме с иском к УРСу Кузнецкого металлургического комбината о взыскании расходов по отгрузке повидла. УРС предъявил встречный иск о взыскании 2 600 руб. штрафа за поставку недоброкачественного повидла, расходов по хранению, разгрузке и погрузке и расходов по возврату повидла.

Госарбитраж при Кемеровском облисполкоме встречное исковое заявление возвратил комбинату по тем мотивам, что данный спор связан с фактом поставки недоброкачественного товара и должен быть рассмотрен в Госарбитраже по месту нахождения поставщика.

Первоначальный же иск был удовлетворен без рассмотрения встречного иска о праве, исключающем право первоначального истца¹.

В письме, направленном Кемеровскому промышленному облисполкому, Госарбитраж при Совете Министров РСФСР просил отменить решение государственного арбитража и предложить арбитражу рассмотреть спор с учетом встречных исковых требований. Госарбитраж при Совете Министров РСФСР исходил из того, что отказ в приеме встречного иска, непосредственно связанного с иском первоначальным, по мотивам неподведомственности встречного иска был дан с нарушением Правил².

---

¹ См. решение Госарбитража при Кемеровском промышленном облисполкоме по делу № 4-1426/62.

² См.: Советская юстиция. 1964. № 8.

Однако Госарбитраж при Совете Министров РСФСР не всегда последователен в решении вопроса о подведомственности встречного иска.

Так, Вятско-Полянский обзостроительный завод обратился в Госарбитраж при Курском облисполкоме с иском к заготконторе Крупецкого райпотребсоюза о взыскании 158 руб., недоплаченных по счету за горбыль. Ответчик предъявил встречный иск к заводу о взыскании уценки и штрафа в связи с поставкой недоброкачественного горбыля. Госарбитраж при Курском облисполкоме направил дело в Госарбитраж при Совете Министров Татарской АССР, так как при предъявлении встречного иска была привлечена в качестве стороны Казанская база Росглавкоопхозторга. В связи с возникшим между государственными арбитражами спором о подведомственности Госарбитраж при Совете Министров РСФСР указал, что встречный иск связан с качеством продукции, поэтому с момента предъявления встречного иска спор между заготконторой и заводом стал подведомствен государственному арбитражу при Кировском облисполкоме, по месту нахождения изготовителя, куда Госарбитражу при Курском облисполкоме и следовало направить дело¹.

Такое решение вопроса о подведомственности встречного иска не основано на Правилах и не способствует правильному и быстрому рассмотрению споров. Следует отметить, что встречное требование по качеству, заявленное в форме возражения, бесспорно, должно рассматриваться тем арбитражем, куда предъявлен иск. Изменение формы предъявления встречного требования не должно изменять подведомственности спора.

Передача дела при предъявлении встречного иска в другой арбитраж возможна и необходима лишь в тех случаях, когда по сумме и подчиненности сторон встречный иск выходит за пределы подведомственности данного арбитража.

При предъявлении встречного иска, подведомственного нижестоящему арбитражу, спор рассматривается Госарбитражем, которому подведомствен первоначальный иск.

Например, Уральский алюминиевый завод обратился с иском к Новокузнецкому алюминиевому заводу в Госарбитраж при Совете Министров РСФСР о взыскании 14 879 руб. — сумм, недоплаченных по счетам за глинозем.

---

¹ См. письмо Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 15 февраля 1963 г.

Новокузнецкий алюминиевый завод предъявил встречный иск о взыскании 4 500 руб. в возмещение затрат по разгрузке вагонов с глиноземом и штрафа за поставку глинозема в ненадлежащей таре.

Встречный иск по сумме и месту нахождения ответчика подведомствен Госарбитражу при Кемеровском облисполкоме. Однако в основном первоначальных и встречных требований лежат общие факты, так как спор возник по оплате стоимости и расходов по разгрузке глинозема, отгруженного по одним и тем же счетам, следовательно, целесообразно совместное рассмотрение требований. В этом случае спор должен рассматриваться тем арбитражем, которому подведомствен первоначальный иск¹.

Следует иметь в виду, что встречный иск, как и любой иск, может быть принят Госарбитражем только в том случае, если он заявлен на сумму не ниже 100 руб., так как к компетенции государственного арбитража отнесены споры на сумму от 100 руб.

Лесоторговая база недоплатила поставщику по его счету 369 руб., в связи с чем поставщик предъявил иск. При рассмотрении иска было установлено, что база правомерно акцептовала счет частично и, кроме того, излишне уплатила по счету 70 руб. База предъявила на эту сумму встречный иск, который госарбитражем при Мособлисполкоме не был принят к рассмотрению на том основании, что сумма иска менее 100 руб.

На запрос базы Госарбитраж при Совете Министров РСФСР подтвердил правильность отказа в приеме встречного иска, хотя он и связан с первоначальным иском².

И. Устранение недостатков встречного искового заявления

Гражданские процессуальные кодексы ряда союзных республик предусматривают, что если исковое заявление подано без соблюдения требований, предусмотренных кодексом, т.е. без представления копии искового заявления по числу ответчиков, не содержит необходимых данных и не оплачено государственной пошлиной, то оно остается без движения и истцу предоставляется срок для исправления недостатков³.

---

¹ См. дело Госарбитража при Совете Министров РСФСР № 55/10 — 1963 г.

² См.: Советская юстиция. 1962. № 6. С. 32.

³ Ранее действовавший ГПК РСФСР предусматривал обязанность ответчика восполнить недостатки встречного искового заявления не позднее назначенного для заслушания дела дня, что являлось необходимым условием для совместного рассмотрения обоих исков (примечание к ст. 81-а ГПК).

Аналогичная норма предусмотрена и в Правилах рассмотрения хозяйственных споров.

В силу п. 59 Правил в случае, когда к исковому заявлению не приложен надлежаще оформленный документ, подтверждающий уплату государственной пошлины или отсылку копий искового заявления другой стороне, государственный арбитраж оставляет заявление без движения, о чем извещает истца и предоставляет ему срок для устранения недостатков.

По нормам судебного и арбитражного процессов, при невыполнении истцом требования судьи или арбитража заявление считается неподанным и возвращается истцу.

Гражданский процессуальный кодекс УССР, предусматривающий предъявление встречного иска не позднее как за три дня до первого судебного заседания, в то же время устанавливает и срок для устранения недостатков встречного искового заявления. Они должны быть устранены до рассмотрения дела по существу; в противном случае встречный иск в данном процессе не рассматривается (ст. 142 ГПК УССР).

Новые гражданские процессуальные кодексы других союзных республик предоставляют ответчику право предъявить встречный иск до вынесения решения. Правила рассмотрения хозяйственных споров также предусматривают возможность предъявления встречного иска после начала заседания по первоначальному иску. Следовательно, не может идти речи об оставлении без движения встречного искового заявления, поданного с недостатками.

В первом заседании по делу в суде ответчик обычно заявляет встречный иск в устной форме и не успевает уплатить госпошлину. Нередко встречный иск и в арбитраж подается без уплаты госпошлины. В таких случаях суд и арбитраж откладывают заседание по делу, не рассматривают первоначальный иск по существу и предоставляют ответчику срок для устранения недостатков искового заявления и уплаты госпошлины.

Судебные коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР неоднократно отмечали в определениях, что недостатки встречного искового заявления могут быть устранены в процессе рассмотрения спора.

Так, отменяя решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Армянской ССР по иску Бадалян к Айвазяну о выделении и по встречному иску последнего к Бадалян о признании права

собственности на домовладение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР указала, что, не разрешив исковые требования Айвазяна о праве собственности на дом, суду невозможно было принять решение и по вопросу о праве сторон на пользование жилой площадью. Недостатки встречного искового заявления не могли служить препятствием для рассмотрения встречного иска. Судебная коллегия также отметила, что суду следует предложить восполнить недостатки встречного искового заявления в части определения цены иска и оплаты его государственной пошлиной¹.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР отменила решение Ивановского областного суда, которым встречный иск Куликовой был оставлен без рассмотрения, и отметила, что недостатки встречного искового заявления, в том числе неуплата пошлины, не должны служить основанием для отказа в приеме встречного иска и могут быть устранены Куликовой до рассмотрения дела судом по существу².

Аналогична и практика государственного арбитража.

§ 4. Порядок рассмотрения встречного иска

1. Разбирательство в суде гражданского дела при предъявлении встречного иска

Гражданские дела рассматриваются в судебном заседании с обязательным извещением участвующих в деле лиц.

Разбирательство и разрешение гражданских дел судом первой инстанции являются одной из важнейших стадий советского гражданского процесса. Именно при разбирательстве дела суд главным образом выполняет возложенные на него задачи.

Процесс судебного разбирательства состоит из нескольких частей: подготовительной, исследования обстоятельств дела, судебных прений, постановления и оглашения решений. Каждый из этапов судебного разбирательства имеет свою задачу.

Гражданские процессуальные кодексы подробно регламентируют порядок и последовательность совершения процессуальных действий.

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1960. № 1. С. 24–25.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1962. № 11. С. 4. Сущность спора изложена на с. 113–114 настоящей работы.

Однако судебное разбирательство при одновременном рассмотрении первоначального и встречного исков имеет ряд особенностей, так как присоединение к процессу по первоначальному иску процесса по встречному иску усложняет процессуальное производство: на рассмотрение суда вносится новое требование, представляются новые доказательства и т.д.

Эти особенности недостаточно полно определены в гражданских процессуальных кодексах союзных республик.

После открытия судебного заседания и выполнения ряда процессуальных действий суд заслушивает заявления лиц, участвующих в деле, об истребовании доказательств и по всем другим вопросам, связанным с разбирательством дела. Просьбы разрешаются определением суда после заслушивания мнения других лиц, участвующих в деле, и заключения прокурора.

Наиболее целесообразно для ответчика подать встречное исковое заявление, если оно не было предъявлено до судебного заседания, в подготовительной части судебного разбирательства.

Заслушав мнение участвующих в деле лиц и прокурора, суд выносит определение о принятии встречного иска к совместному рассмотрению с первоначальным иском или об отказе в принятии. Если встречный иск принят к рассмотрению, суд решает вопрос, возможно ли продолжать процесс: встречное исковое заявление может иметь недостатки, устранение которых потребует времени; при предъявлении встречного иска может возникнуть необходимость представления дополнительных доказательств, вызова свидетелей, извещения лиц, не участвовавших в деле. Такие обстоятельства ведут к отложению слушания дела. Просьба об отложении слушания дела может быть заявлена и истцом, чтобы иметь возможность подготовиться к защите против встречного иска.

При предъявлении встречного иска в подготовительной части судебного разбирательства суд может отложить слушание дела, не приступая к исследованию обстоятельств дела¹.

---

¹ В постановлении от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» Пленум Верховного Суда СССР указал: «Всемерно избегая необоснованного отложения дела и затяжки с его разбором, суд, однако, обязан отложить рассмотрение дела, если это необходимо... Лучше разрешить дело несколько позже, чем разрешить его неверно, так как и при последующей отмене необоснованного решения высшей судебной инстанцией в результате получится не ускорение, а громадная затяжка окончательного по делу решения».

В определении об отложении разбирательства указываются причины отложения, а также действия, которые должны быть выполнены, чтобы обеспечить рассмотрение дела в следующем судебном заседании. Так, суд может предложить уплатить госпошлину по встречному исковому заявлению, представить дополнительные доказательства и т.д.

Одновременно суд назначает день нового судебного заседания с учетом времени, необходимого для выполнения действий, указанных в определении.

Гражданские процессуальные кодексы ряда союзных республик среди прочих оснований для отложения дела слушанием упоминают о невозможности рассмотрения дела в судебном заседании вследствие предъявления встречного иска.

Если суд не откладывает дело слушанием в подобном случае, это рассматривается как грубое процессуальное нарушение права сторон на защиту своих интересов. Необеспечение истцу возможности подготовиться к защите против встречного иска служит основанием к отмене решения.

Так, Верховный Суд СССР в качестве одного из оснований отмены решения отметил: «...встречный иск был заявлен во время судебного процесса, истцу он известен не был и, таким образом, он не мог представить в отношении его свои соображения»¹.

В подготовительной части судебного заседания суд решает также и вопрос о принятии мер к обеспечению встречного иска.

Гражданские процессуальные кодексы определяют последовательность той части судебного разбирательства, в которой исследуются обстоятельства дела.

Исследование начинается с доклада дела, затем суд заслушивает объяснения истца и участвующего на его стороне третьего лица, ответчика и участвующего на его стороне третьего лица, а также других участников процесса.

Прокурор, уполномоченные органов государственного управления, профсоюзов, государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций или отдельные граждане, обратившиеся в суд за защитой прав и интересов других лиц, дают объяснения первыми.

---

¹ См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1940 год. М.: Юриздат, 1941. С. 285.

В случае присоединения к процессу по первоначальному иску процесса по встречному иску сохраняется та же последовательность. Ответчик после объяснений по первоначальному иску дает объяснения по встречному иску. Затем объяснения по этому же иску дает первоначальный истец — ответчик по встречному иску.

При заслушивании сторон и исследовании доказательств суд обсуждает обстоятельства обоих исков и собирает доказательства одновременно по обоим искам.

В процессе исследования обстоятельств дела может выявиться необходимость предъявления встречного иска. С учетом характера возражений ответчика суд также может разъяснить ответчику его право предъявить встречный иск. Если встречный иск предъявлен ответчиком во время исследования обстоятельств спора, вопрос о продолжении процесса, порядке заслушивания объяснений лиц, участвующих в деле, или об отложении слушания дела должен решаться судом по заслушивании мнений участников процесса.

По окончании исследования дела суд заслушивает судебные прения и заключение прокурора, т.е. переходит к третьему этапу судебного разбирательства.

Последовательность выступления в судебных прениях истца, ответчика и третьих лиц аналогична той последовательности, которая соблюдается при даче ими объяснений. Сначала, как правило, суд слушает выступления по первоначальному, а затем по встречному искам.

Представители органов государственного управления, профсоюзов и других органов также имеют право выступить в прениях. Суд заслушивает их до сторон.

В соответствии со ст. 29 Основ гражданского судопроизводства прокурор дает заключение после судебных прений. Прокурор, предъявивший иск, выступает в прениях дважды: первый раз — в судебных прениях, второй — после их окончания с заключением по существу спора. Представляется, что при предъявлении встречного иска прокурор может дать заключение как по каждому из исков, так и одновременно по обоим искам.

Гражданские процессуальные кодексы союзных республик предусматривают право всех участников прений выступить вторично; право последней реплики всегда принадлежит ответчику и его представителю. Следовательно, при рассмотрении одновременно и первоначального, и встречного исков право последней реплики принадлежит каждой стороне при выступлении ее в роли ответчика.

II. Рассмотрение спора в заседании арбитража

Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами не регламентируют порядка рассмотрения дела в заседании арбитража.

Споры в государственном арбитраже рассматриваются государственным арбитром и ответственными представителями сторон.

Заседанием руководит государственный арбитр; он определяет порядок рассмотрения дела. Порядок проведения заседания строится таким образом, чтобы обеспечить всестороннее и объективное выяснение прав и обязанностей сторон, всех обстоятельств спора и причин его возникновения. Направление заседания арбитража должно способствовать достижению сторонами законного соглашения и вынесению правильного решения (п. 75 Правил).

При рассмотрении и первоначальных, и встречных требований одновременно исследуются доказательства, представленные по обоим искам.

Предварительное доарбитражное рассмотрение сторонами взаимных требований дает им возможность подготовиться к рассмотрению встречного искового заявления, что обеспечивает в большинстве случаев рассмотрение споров в первом заседании, даже если встречный иск предъявлен в процессе заседания. Однако при предъявлении встречного иска в заседании арбитража ответчик по встречному иску не лишен права требовать отложения слушания дела для представления объяснений по встречным требованиям. Госарбитраж может также отложить дело слушанием по собственной инициативе, если в заседании не участвовали ответственные представители ответчика по встречному иску.

Харьковская база Укропткультспортторга предъявила одному из ленинградских заводов иск на сумму 6 798 руб. — возврат платежа по бестоварному счету. Ответчик сообщил, что счет был выписан за товар, отгруженный в адрес базы на основании договора, и представил доказательства отгрузки. Одновременно ответчик предъявил встречный иск о взыскании 921 руб. — суммы, недоплаченной базой по счету. Госарбитраж при Совете Министров РСФСР слушание дела отложил на другой срок по тем мотивам, что встречный иск предъявлен в заседании при рассмотрении первоначального иска, представители первоначального истца в заседании не участвовали, копия встречного искового заявления направлена ответчику за два

дня до заседания, следовательно, он был лишен возможности представить объяснения по встречному исковому требованию¹.

В соответствии с п. 80 Правил в определении об отложении дела арбитраж указывает день и час следующего заседания.

III. Вынесение решения при одновременном рассмотрении первоначального и встречного исков

После исследования обстоятельств дела, заслушивания судебных прений и заключения прокурора суд постановляет решение.

Государственный арбитраж выносит решение по обсуждению в заседании всех обстоятельств дела. При достижении сторонами в заседании соглашения оно заносится в протокол. В случае разногласий между сторонами решение по спору принимается государственным арбитром (п. 85 Правил).

Главные требования, которым должно отвечать решение суда и арбитража, — законность и обоснованность (ст. 37 Основ гражданского судопроизводства и п. 85 Правил рассмотрения хозяйственных споров).

В решении дается ответ на все исковые требования, рассмотренные судом или арбитражем, в том числе и на встречное требование ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР неоднократно подчеркивала в определениях необходимость указания в решении суда о результатах рассмотрения встречного иска. Так, в тезисе, предпосланном определению по иску Фистул к Семкиной и Новиковой о выселении и по встречному иску Семкиной и Новиковой к Фистул о праве на комнату, Судебная коллегия отметила, что «неуказание в решении о результатах рассмотрения судом встречного иска ответчика к истцу составляет грубое нарушение правил процесса».

Отменяя решения и определение по делу, Судебная коллегия в качестве одного из оснований отмены сослалась на то обстоятельство, что суд в решении не указал о результатах рассмотрения встречного иска Новиковой и Семкиной, допустив тем самым грубое нарушение ст. 176 ГПК РСФСР².

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 4 августа 1961 г. по делу № 796/9.

² См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1951. № 2. С. 46.

Аналогичные указания можно встретить в практике Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР.

В тезисе к определению по иску Новиковой Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР отметила, что суд, принявший к производству встречное исковое заявление, обязан его рассмотреть и вынести соответствующее решение.

М.Ф. Новикова обратилась в суд с иском к братьям о реальном разделе домовладения. П.Ф. Новиков предъявил встречный иск о признании недействительным свидетельства о наследовании, выданного М.Ф. Новиковой.

Суд первоначальный иск удовлетворил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР отменила решение и передала дело на новое рассмотрение. Одним из оснований для отмены решения послужило то обстоятельство, что народный суд, приняв к своему производству встречное исковое заявление, вопреки требованиям ст. 33-а ГПК РСФСР соответствующего решения не вынес¹.

В судебной и арбитражной практике возникал вопрос: должно ли быть вынесено одно решение при совместном рассмотрении первоначального и встречного исков, или суд принимает решение по каждому иску в отдельности?

В ранее действовавших гражданских процессуальных кодексах этот вопрос не был разрешен. Новые кодексы ряда союзных республик регламентируют порядок вынесения решения при совместном рассмотрении первоначального и встречного исков, предусматривая, что резолютивная часть решения должна содержать в себе постановления суда как по первоначальным, так и по встречным требованиям.

Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами также определяют порядок вынесения решения при совместном рассмотрении первоначального и встречного требований.

В силу п. 92 Правил при одновременном рассмотрении первоначального и встречного исков государственный арбитраж должен вынести одно решение, указав в нем результаты рассмотрения каждого из исков.

Совместное рассмотрение первоначального и встречного исков вызвано взаимной связью требований. При предъявлении встречного

---

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1958 гг. С. 196.

иска, основание которого подрывает основание первоначального иска, или встречного иска о праве, исключающем право первоначального истца, решение по одному из исков имеет преюдициальное значение для решения по другому иску. Только в том случае, если суд или арбитраж изложит мотивы решения об отказе в одном иске и об удовлетворении другого в едином решении, это решение ликвидирует все спорные взаимоотношения сторон. Необходимость постановления одного решения по обоим искам особенно очевидна при рассмотрении встречного иска, предъявленного к зачету. Зачет может быть осуществлен судом и арбитражем только в едином решении, присуждающем в конечном счете одну из сторон к уплате определенной суммы.

Постановление одного решения по обоим искам не исключает обязанности суда указать в решении отдельно о результатах рассмотрения каждого иска. Вынося решение по первоначальному иску и встречному иску, предъявленному к зачету, суд и арбитраж взыскивают по каждому требованию отдельно, а потом уже зачитывают присужденные суммы.

Основы гражданского судопроизводства определяют обязательное содержание каждого решения.

В соответствии со ст. 37 Основ в решении должны быть указаны: обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми суд руководствовался; вывод суда об удовлетворении иска или об отказе в нем полностью или в части; срок и порядок обжалования решения.

Аналогичны требования, предъявляемые к решениям Госарбитража Правилами рассмотрения хозяйственных споров.

По нормам арбитражного процесса, решения и определения, принятые в заседании, излагаются в протоколе, в котором, кроме того, кратко указываются сущность спора, заявления и объяснения сторон, экспертов и предприятий (организаций, учреждений), не являющихся сторонами по делу.

Содержание решения усложняется, если оно принимается в результате совместного рассмотрения первоначального и встречного исков. В описательной и мотивировочной части решения суд или арбитраж излагает обстоятельства дела по первоначальному и по встречному искам, а также мотивы, по которым суд или арбитраж признает тот или иной иск обоснованным и в какой части. В резолютивной части решения должно быть указано, что присуждается по каждому из исков.

IV. Самостоятельность процессов по первоначальному и встречному искам

Раздельное изложение в одном решении результатов рассмотрения каждого из исков необходимо по ряду оснований, в том числе потому, что каждый из исков имеет самостоятельное значение в процессе и их судьба может быть различна при обжаловании или подаче заявлений о пересмотре решения. Решение по первоначальному иску может быть оставлено в силе, а решение по встречному — отменено, и наоборот.

Так поступил суд, например, по следующему делу.

Ташевский обратился в суд с иском к Проскуряковой о выселении из дома, принадлежащего ему на праве собственности, по мотивам нуждаемости в жилой площади. Проскурякова предъявила встречный иск о признании за ней и сыном права пользования жилой площадью и земельным участком. Ленинградский областной суд в первоначальном иске отказал, а встречный удовлетворил частично.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР отменила решение по встречному требованию о признании права пользования земельным участком, а в остальном решение оставила в силе¹.

В судебной практике встречаются также случаи раздельного обжалования решения по первоначальному и встречному искам.

Председатель Верховного Суда РСФСР в протесте, внесенном в Президиум Верховного Суда РСФСР, просил об отмене решения по встречному иску И.Я. Титова к И.В. Титовой о передаче ему детей на воспитание. Президиум Верховного Суда РСФСР отменил состоявшееся по делу определение и решение в части оставления детей на воспитании у Титовой и передал дело на новое рассмотрение.

Решение по первоначальному иску И.В. Титовой к И.Я. Титову о расторжении брака не было опротестовано и не подлежало пересмотру².

Производство по встречному иску не сливается полностью с производством по первоначальному иску. Прекращение или приостановление производства по первоначальному иску, отказ истца от первоначального иска не влечет автоматически те же последствия и в отношении встречного иска. Встречный иск в этом случае должен рассматриваться судом и арбитражем как обычный.

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1961. № 3. С. 10.

² См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1958 гг. С. 121.

В народном суде Климовым был предъявлен иск о передаче ребенка на воспитание. Опекун истицы — Полищук возражал против иска и предъявил встречный иск о взыскании с Климова алиментов на содержание ребенка, а также на содержание больной нетрудоспособной жены истца.

В процессе рассмотрения дела Климов отказался от иска по мотивам, что передача ребенка может ухудшить здоровье матери и помешать ее выздоровлению. Прекращение производства по первоначальному иску не повлекло прекращения процесса вообще. Суд рассмотрел встречный иск и удовлетворил его¹.

Однако в тех случаях, когда решение по первоначальному иску имеет преюдициальное значение для решения по встречному иску, их процессуальная судьба неразрывно связана. Например, в народный суд Ташкента Марцинкевич предъявила иск к Глазко о признании за ней права на комнату в доме жилищно-строительного кооператива и о разделе пая, а ответчик Глазко предъявил встречный иск о выселении Марцинкевич. Суд приостановил рассмотрение по первоначальному иску в связи с тем, что решение вопроса о праве на площадь истицы зависит от принятия ее в члены кооператива. Приостановление дела по первоначальному иску повлекло и приостановление производства по встречному иску, так как он не мог быть разрешен без решения вопроса о праве на комнату².

В практике арбитража встречаются случаи, когда при прекращении дела по первоначальному иску остается без рассмотрения и встречный иск.

Ленинградский арматурный завод предъявил иск к Ростовской спецконторе «Стройхимсовнархозснаб» о взыскании стоимости арматуры. Ответчик, возражая против иска, сослался на отгрузку арматуры без договора и предъявил встречный иск о возврате платежа по счету за другую арматуру, отгруженную Ленинградским заводом без заказа и ошибочно оплаченную.

Истец заявил ходатайство о прекращении дела, так как был найден другой потребитель и дано распоряжение Ростовской конторе передать арматуру. Госарбитраж при Совете Министров РСФСР принял отказ истца от иска и производство по делу, заведенному по первоначаль-

¹ См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР, 1938 год и первое полугодие 1939 года. М.: Юриздат, 1940. С. 191.

² См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР, 1940 год. С. 264.

ному иску, прекратил. Встречный же иск в связи с этим был оставлен без рассмотрения.

С таким решением нельзя согласиться. Встречный иск был принят арбитражем, арбитраж обязан был выделить встречный иск в отдельное производство и рассмотреть его по существу, тем более что отказ истца от первоначального иска подтверждает правомерность требования о возврате платежа на арматуру¹.

V. Недопустимость оставления без рассмотрения встречного иска, принятого судом и арбитражем

При вынесении решения или в процессе рассмотрения дела может возникнуть необходимость выделить производство по встречному иску.

Анализ судебной и арбитражной практики показывает, что суд и арбитраж при необходимости раздельного рассмотрения исков нередко оставляют встречный иск без рассмотрения или прекращают производство по встречному иску с предоставлением встречному истцу права обратиться с самостоятельным иском.

В связи с этим возникает ряд вопросов: вправе ли суд или арбитраж дело по встречному иску, принятое к производству, оставить без рассмотрения, или прекратить производством, или выделить в отдельное производство и по каким основаниям?

Основы гражданского судопроизводства установили две формы окончания дела без вынесения судебного решения: прекращение дела производством и оставление иска без рассмотрения.

Эти формы окончания дела без вынесения решения существенно отличаются друг от друга по основаниям окончания дела и их процессуально-правовым последствиям.

Прекращение производства по делу исключает возможность второго обращения в суд с тем же требованием.

Исчерпывающий перечень оснований прекращения дела судом предусмотрен в ст. 41 Основ гражданского судопроизводства. Суд прекращает дело производством при неподведомственности дела суду, несоблюдении предварительного (несудебного) разрешения спора, когда возможность применения такого порядка утрачена, при наличии решения по тождественному иску, при отказе истца от иска или заключении сторонами мирового соглашения, если отказ от иска или соглашение приняты судом, и т.д.

---

¹ См. дело № 678/9 – 1960 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

Производство по встречному иску может быть прекращено только по указанным основаниям.

Прекращение производства по встречному иску по тем мотивам, что он может быть рассмотрен в самостоятельном процессе, противоречит действующему законодательству.

В отличие от прекращения дела производством, оставление иска без рассмотрения не препятствует вторичному предъявлению того же иска.

Иск может быть оставлен без рассмотрения, когда препятствия к рассмотрению дела устранимы и имеют значение лишь для данного процесса.

Отличительной чертой оставления иска без рассмотрения служит возвращение сторон в первоначальное положение.

Основания для оставления иска без рассмотрения также предусмотрены в Основых гражданского судопроизводства. В частности, иск может быть оставлен без рассмотрения, если истцом не соблюден установленный для данной категории дел порядок предварительного внесудебного разрешения спора и возможность применения такого порядка не утрачена; если иск предъявлен недееспособным лицом; если заявление от имени истца подано лицом, не имеющим полномочий на ведение дела.

По устранении этих препятствий иск может быть предъявлен вновь и рассмотрен по существу.

Таким образом, встречный иск, принятый судом к производству, не может быть оставлен без рассмотрения по тем мотивам, что ответчик вправе предъявить самостоятельный иск.

Судебная практика исходит из того, что при оставлении судом встречного иска без рассмотрения по основаниям, не предусмотренным законом, решение не может быть признано законным и подлежит отмене.

Куликова предъявила иск к бывшему мужу Куликову и его матери о признании за ней права собственности на часть дома, зарегистрированного на имя ответчика, указывая, что дом построен в период их совместной жизни.

Куликовым был предъявлен встречный иск о разделе совместно приобретенного имущества. Ивановский областной суд первоначальный иск удовлетворил частично, а встречный оставил без рассмотрения. Отменяя решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР указала следующее: встречное исковое заявление оставлено судом без рассмотрения на том основании, что

оно не оплачено пошлиной, а также потому, что Куликова намерена предъявить иск к мужу о возмещении ущерба, причиненного порчей вещей. В данной части решение суда противоречит ст. 42 Основ гражданского судопроизводства, так как по делу не имеется ни одного из условий, предусмотренного этой статьей, следовательно, решение суда не основано на законе¹.

В процессе рассмотрения первоначального и встречного исков могут возникнуть такие обстоятельства, которые препятствуют принятию решения или по первоначальному, или по встречному иску в данном заседании.

Так, могут быть собраны все необходимые данные для разрешения одного из исковых требований, а для рассмотрения другого искового требования понадобится проведение сложных проверочных действий, представление доказательств. В такого рода случаях суд (если встречный иск не является средством защиты ответчика против иска) может признать целесообразным раздельное рассмотрение исков, выделить в самостоятельное производство дело по одному из требований — как по первоначальному, так и по встречному, а по другому иску принять решение. Поскольку каждый из процессов самостоятелен, а совместное рассмотрение первоначального и встречного исков было вызвано только удобством и быстротой процесса, такое выделение производства по делу вполне целесообразно и возможно.

Наоборот, совместное рассмотрение первоначального иска и встречного иска, являющегося средством защиты, необходимо для правильного решения обоих исков, поэтому невозможно и выделять один из них в самостоятельное производство.

Аналогично должен быть решен вопрос и для арбитражного процесса.

В отличие от Основ гражданского судопроизводства, Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами не знают такой формы окончания дела, как оставление иска без рассмотрения. Однако Правила различают последствия прекращения дела производством в зависимости от оснований, вызвавших прекращение производства.

Согласно п. 82 Правил при прекращении дела из-за несоблюдения претензионного порядка, непредставления доказательств принятия мер к получению задолженности через банк, неявки представителя

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1962. № 11. С. 4.

истца на заседание арбитража или при невыполнении истцом требования арбитража о представлении доказательств возможно вторичное обращение с иском на общих основаниях. В остальных случаях прекращение дела лишает истца права вновь обратиться с тем же иском.

Так же как в судебном процессе, госарбитраж не вправе прекратить производство по принятому встречному иску только по тем мотивам, что нецелесообразно совместное рассмотрение исков.

Как уже отмечалось, принятие встречного иска судом и арбитражем влечет определенные материально-правовые последствия: с этого момента прерывается течение срока исковой давности, начисляются алименты и т.д. В тех случаях, когда суд или арбитраж считает невозможным рассмотреть принятый встречный иск совместно с первоначальным, он не может считать такое заявление неподанным и вернуть сторону в первоначальное положение, т.е. суд или арбитраж не вправе принятый к производству встречный иск оставить без рассмотрения, прекратить по нему производство по иным основаниям, чем предусмотрено законом, в том числе и по тем основаниям, что встречный иск может быть рассмотрен самостоятельно. При необходимости раздельного рассмотрения обоих исков встречный иск должен быть выделен в самостоятельное производство и разрешен по существу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР в ряде определений указывала, что в случае раздельного рассмотрения исков производство по встречному иску не должно быть прекращено и встречный иск не может быть оставлен без рассмотрения по существу.

В определении по иску Сапуновой к Сапунову о взыскании средств на содержание Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР отметила, что предъявление встречных требований, хотя и оставленных судом без рассмотрения в процессе по первоначальному иску, прерывает течение исковой давности и что эти требования должны быть рассмотрены тем же судом, который рассматривал первоначальный иск.

Сапунов Ф.А. предъявил иск о расторжении брака с Сапуновой М.Г. При рассмотрении дела о расторжении брака ответчица своевременно предъявила к ответчику встречный иск о взыскании средств на содержание ввиду ее нетрудоспособности. Удовлетворив первоначальный иск, Брянский областной суд встречное требование оставил без рассмотрения. Определением, вынесенным по делу, Верховный Суд РСФСР предложил Брянскому областному суду дополнительно об-

судить вопрос о встречном иске. Но суд это указание не выполнил. Из материалов дела видно, что на протяжении длительного времени истица добивалась в судебных органах рассмотрения своего дела и только спустя несколько лет ей было предложено вновь подать исковое заявление в суд по новому месту жительства ответчика. Народный суд в иске Сапуновой отказал за пропуском исковой давности.

Судебная коллегия, отменив решение народного суда, подчеркнула, что при этих обстоятельствах нет оснований считать, что истица пропустила срок исковой давности¹.

---

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1951. № 7. С. 32.

ГЛАВА III. ВСТРЕЧНЫЙ ИСК КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЧЕТА В СУДЕ И АРБИТРАЖЕ

1. Понятие зачета

Для правильного ответа на вопрос о соотношении зачета и встречного иска как процессуальной формы его осуществления в суде и арбитраже необходимо остановиться на понятии зачета, а также на особенностях зачета встречных требований социалистических предприятий (организаций, учреждений).

Как известно, зачет является одним из способов прекращения обязательств.

Согласно ст. 229 ГК РСФСР и соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик обязательство прекращается зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования.

Зачет вызывает прекращение встречных обязательств полностью или в части путем погашения их в равной сумме. Зачет возможен только при предусмотренных гражданскими кодексами условиях, к числу которых относятся: 1) встречность зачитываемых обязательств (т.е. два обязательства принадлежат одним и тем же лицам, из которых каждое является и должником, и кредитором другого); 2) однородность их предмета и 3) наступление срока по обоим обязательствам, если срок исполнения определен.

Зачет находит наибольшее применение во взаимоотношениях хозяйственных организаций, но применяется и в отношениях между гражданами.

II. Порядок осуществления зачета

По вопросу о порядке осуществления зачета, т.е. о том, совершается ли зачет автоматически или же он является сделкой (в последнем случае — договором или односторонней сделкой), в советской юридической литературе нет единой точки зрения.

Если некоторые из цивилистов считают, что зачет осуществляется автоматически в силу самого закона в момент наступления установленных для зачета условий¹, то, по мнению большинства цивилистов, зачет совершается по заявлению обладателя одного из двух встречных

---

¹ Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 224.

требований¹. Эти разногласия были вызваны неясной редакцией ст. 129 ранее действовавшего ГК РСФСР, дающей возможность толковать ее как в том, так и в другом смысле.

В новом ГК РСФСР и ГК других союзных республик четко сформулирован способ осуществления зачета.

В силу ст. 229 ГК РСФСР для зачета достаточно заявления одной стороны.

Пока ни один из обладателей встречных обязательств не заявил о зачете, нельзя признать требования прекратившимися. Следовательно, зачет не наступает автоматически.

Для того чтобы встречные требования перестали существовать, вполне достаточно одностороннего заявления обладателя одного из двух встречных требований. Согласия второй стороны для применения зачета не требуется. Зачет — это односторонняя сделка.

Возможность односторонне произвести зачет не исключает зачета встречных однородных обязательств по взаимному соглашению сторон. Это соглашение о зачете отличается от предусмотренного гражданскими кодексами соглашения сторон о прекращении обязательства, которое освобождает должника от исполнения. Соглашение о зачете не прекращает обязательства без исполнения, а только меняет способ исполнения, так как зачет является надлежащим способом исполнения обязательства. При зачете достигается тот же результат, что и вследствие исполнения обязательства.

С какого же момента следует считать обязательства погашенными зачетом? По этому вопросу в советской литературе также нет единого мнения. Одни цивилисты придают заявлению о зачете обратную силу и считают обязательства прекращенными с момента наступления всех условий для зачета². По мнению других, обязательства прекращаются с момента заявления о зачете³.

Момент наступления условий для зачета не лишен правового значения. С этого момента каждый из обладателей встречных обязательств

---

¹ См.: *Иоффе О.С.* Советское гражданское право: Курс лекций: В 3 ч. Ч. 1. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 502.

² *Халафов М.* Способы прекращения обязательств по советскому гражданскому праву // Ученые записки Азербайджанского университета. № 1: Гуманитарная серия. Баку: Изд-во АГУ, 1958. С. 173.

³ См., например: *Новицкий И.Б., Лунц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 403.

вправе заменить обычное исполнение обязательства иным способом исполнения — зачетом. Но пока ни одна из сторон не заявит о зачете, нельзя признать, что обязательства прекратились. Следовательно, встречные обязательства прекращаются с момента заявления одной из сторон о зачете.

III. Понятие досудебного (доарбитражного) зачета

С того момента, когда срок исполнения встречного однородного обязательства наступил, каждый из должников может предъявить это обязательство к зачету.

Например, К. должен В. 10 руб. за купленную у него вещь, а В. должен К. 20 руб., полученные по договору займа. К. может потребовать у В. уплаты 10 руб., заявив о зачете остальной суммы. Заявление может быть сделано в любой момент до истечения срока исковой давности. С этого момента обязательства прекращаются, и В. не вправе требовать от К. уплаты 10 руб. Для действительности такого зачета не требуется подтверждения суда.

Одностороннее заявление о зачете или соглашение о зачете, сделанное вне суда (арбитража) и до обращения в суд (арбитраж), является досудебным (доарбитражным) зачетом.

IV. Форма осуществления зачета в суде и арбитраже

Ответчик часто заявляет о зачете при предъявлении иска о взыскании задолженности. Он не оспаривает предъявленное к нему требование, но просит суд или арбитраж зачесть встречное требование. Встречный иск служит в данном случае средством осуществления судебного (арбитражного) зачета, формой заявления в суде (арбитраже) о зачете встречного требования.

К. предъявил иск к В. о взыскании 10 руб. В. предъявляет встречный иск о взыскании 20 руб. и одновременно просит произвести зачет.

В литературе была выражена точка зрения о ненужности встречного иска для осуществления зачета в суде, когда размер встречного требования не превышает цену первоначального иска. По мнению К.С. Юдельсона, если ответчик просит зачесть встречное однородное требование, то такой зачет должен быть осуществлен судом без предъявления встречного иска. Осуществление зачета встречных требований социалистических организаций К.С. Юдельсон исключает¹.

---

¹ Юдельсон К.С. Указ. соч.

В арбитражной практике можно встретить отказы в приеме встречного иска, направленного к зачету, по тем мотивам, что недопустим зачет встречных требований хозяйственных организаций.

Солитарен с приведенной точкой зрения М.С. Фалькович, который тоже отрицает возможность зачета встречных требований социалистических организаций, а следовательно, и предъявление в арбитраж встречных исков, направленных к зачету.

«...Принцип автоматического зачета взаимных требований, — пишет М.С. Фалькович, — не может быть распространен на отношения между социалистическими организациями, как противоречащий порядку расчетов, установленному кредитной реформой»¹.

Эти утверждения не основаны на действующем законодательстве.

Гражданские процессуальные кодексы союзных республик в качестве одного из условий принятия встречного иска предусматривают предъявление встречного требования к зачету. В большинстве кодексов принятие такого иска является обязанностью судьи (суда). Следовательно, для осуществления зачета в суде необходимо предъявление встречного иска.

Как уже отмечалось ранее, в Правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами не раскрыто понятие непосредственной связи исков как условия приема встречного иска к совместному рассмотрению с первоначальным. Следовательно, на вопрос о том, возможен ли в арбитражном процессе встречный иск, направленный к зачету, и обязан ли арбитраж принять такой иск, Правила ответа не дают.

Обычно встречный иск, предъявляемый в государственный арбитраж с целью зачета, вытекает из одного правоотношения (договора) с иском первоначальным. Связь первоначального и встречного требований, кроме того, проявляется в возможности погашения этих требований путем зачета.

Все это позволяет утверждать, что и государственный арбитраж обязан принять к совместному рассмотрению с первоначальным иском встречный иск, направленный к зачету, если все прочие условия для предъявления иска соблюдены.

Следует отметить, что в инструктивном письме от 26 августа 1940 г. «О порядке рассмотрения споров по расчетам между хозорганами,

---

¹ Фалькович М.С. Передача имущественных споров на рассмотрение государственного арбитража. М.: Госюриздат, 1961. С. 73.

вытекающими из их эксплуатационной деятельности» Госарбитраж при Совете Министров СССР указывал на необходимость выдавать приказ на сумму, причитающуюся одной из сторон после зачета удовлетворенных претензий, при рассмотрении основного и встречного исков, т.е. допускал предъявление встречного требования к зачету в виде встречного иска¹.

Таким образом, как в судебном, так и в арбитражном процессе встречный иск служит формой заявления о зачете встречного требования, если обладатель встречного требования не воспользовался зачетом ранее.

У. Формы расчетов хозяйственных организаций путем зачета

Противоречит действующему законодательству и утверждение о невозможности зачета встречных требований хозяйственных организаций.

Расчеты посредством зачета взаимных требований хозяйственных организаций являются одной из форм безналичных расчетов.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении от 21 августа 1954 г. «О роли и задачах Государственного Банка СССР» особое внимание обратили на дальнейшее развитие взаимных расчетов организаций путем зачета.

Расчеты, основанные на зачете взаимных требований предприятий, организаций и учреждений, широко распространены в народном хозяйстве. Они имеют ряд преимуществ: взаимные расчеты путем зачета обеспечивают своевременность расчетов, так как зачеты взаимных требований осуществляются независимо от имеющихся первоочередных претензий к участникам зачета; повышают платежную дисциплину и сокращают возникающие между хозорганами задолженности, что, в свою очередь, приводит к ускорению оборачиваемости оборотных средств.

Применение взаимных расчетов путем зачета упрощает технику расчетов. Большое количество денежных средств хозорганов, рассчитывающихся посредством зачета взаимных требований, взаимопогашаются и не участвуют в расчетах.

---

¹ См.: Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. Вып. 3. С. 215–216. Это письмо в настоящее время утратило силу в связи с изданием инструктивного письма Госарбитража при Совете Министров СССР от 29 июля 1963 г. «О практике разрешения органами арбитража споров, связанных с расчетами за продукцию, товары и услуги».

Расчеты, основанные на зачете взаимных требований хозорганов, проводятся банком путем постоянно действующих и разовых зачетов.

К числу постоянно действующих зачетов относятся:

а) децентрализованные зачеты взаимных требований, проводимые учреждениями банка по месту нахождения расчетных счетов хозорганов — участников зачетов;

б) периодические расчеты по сальдо встречных требований.

Среди разовых зачетов различают:

а) зачеты встречных требований между двумя предприятиями или организациями;

б) групповые расчеты взаимных требований между группой предприятий и организаций.

Участие хозяйственных организаций в постоянно действующих и разовых групповых зачетах оформляется путем подачи заявления.

Порядок проведения расчетов, основанных на зачете взаимных требований, подробно регламентирован инструкцией Госбанка № 2 «О безналичных расчетах и кредитовании по операциям, связанным с расчетами».

VI. Порядок разовых зачетов между социалистическими организациями

Зачет встречных требований социалистических хозяйственных организаций также может быть осуществлен как путем односторонней сделки, так и путем соглашения, причем во взаимоотношениях социалистических организаций наиболее часты случаи зачета по взаимному соглашению сторон.

Такое соглашение может быть достигнуто в момент заключения договора, когда стороны включают условие о производстве взаимных расчетов путем зачета встречных требований. Соглашение о зачете отдельных требований может быть достигнуто в претензионном порядке. Формой соглашения о зачете является также заявление хозорганов об участии в постоянно действующих и разовых групповых зачетах.

Разовый зачет встречных требований между социалистическими организациями производится с соблюдением порядка, предусмотренного инструкцией Госбанка № 2 «О безналичных расчетах и кредитовании по операциям, связанным с расчетами». В соответствии с п. 241 Инструкции в тех случаях, когда два хозоргана имеют взаимные требования, оформленные документами, из которых хотя бы один находится в банке, расчет по этим документам (в полной сумме или частично)

может быть произведен через банк путем их взаимного зачета. К зачету принимаются расчетные документы, акцептованные или подлежащие оплате с последующим акцептом, а также исполнительные документы и документы, подлежащие оплате в бесспорном порядке, как находящиеся в банке, так и представляемые хозорганом при заявлении о зачете.

Предприятие и организация, желающие произвести зачет, подают в банк заявление.

Для осуществления зачета не требуется согласия другой стороны: зачет осуществляется путем односторонней сделки. Для действительности сделки необходимо соблюдение указанного порядка. Особенно же зачета встречных требований социалистических организаций в этом случае является участие банка в осуществлении зачета.

Так, завод, которому предъявлен в банк счет на сумму 8 500 руб. за детали, поставленные на основании договора, вправе подать в банк заявление о зачете 6 200 руб., взысканных по решению арбитража с организации, предъявившей счет, за материал, переданный для изготовления деталей и не оплаченный добровольно.

При заявлении завод должен предъявить приказ арбитража. Банк оформляет зачет, а незачтенный остаток в сумме 2 300 руб. подлежит уплате со счета завода.

В том случае, если расчетный документ, предъявленный в банк для оформления зачета, не погашается полностью зачетом, оставшуюся сумму платежа предприятие может получить по этому документу на общих основаниях. Например, к зачету завод предъявил приказ на 10 500 руб. Банк возвращает приказ, указав, что после зачета осталось к взысканию 2 000 руб., и завод вновь направляет в банк приказ при платежном требовании с соблюдением порядка, предусмотренного Инструкцией Госбанка № 2.

Таким образом, зачет встречных требований хозяйственных организаций соответствует установленному порядку расчетов. Поэтому отказы арбитража в приеме встречного иска, направленного к зачету, только из-за недопустимости зачета требований хозяйственных организаций неправомерны.

VII. Встречный иск, направленный к зачету, как средство защиты ответчика против иска

Встречные иски, направленные к зачету, по воздействию на первоначальный иск отличаются от встречных исков о праве, исключаящем

право первоначального истца, или исков, подрывающих основание первоначальных исков.

Эти последние иски являются для ответчика непосредственным средством защиты, так как удовлетворение встречного иска влечет отказ в удовлетворении первоначального иска полностью или в части.

Ответчик может, не оспаривая первоначальное требование, предъявить встречный иск с целью зачета встречных требований.

Октябрьская РТС предъявила иск к Старченко о взыскании задолженности по квартирной плате в сумме 56 руб. Старченко не оспаривал задолженность по квартирной плате, но предъявил встречный иск к РТС, указав в заявлении, что дом, в котором находится занимаемая им площадь, не был закончен строителями к моменту вселения. Устраняя различные недоделки, Старченко затратил 274 руб. Он просил зачесть часть затраченной суммы в счет квартирной платы, а остальную взыскать с РТС.

Народный суд признал требования истца обоснованными, встречный же иск был удовлетворен частично¹.

В этом случае предъявление встречного иска не препятствует удовлетворению иска первоначального, однако практически удовлетворение и первоначального, и встречного требований ведет к прекращению обязательств путем зачета. Удовлетворение встречного иска, предъявленного к зачету, нейтрализует присуждение по первоначальному иску.

Последнее обстоятельство и позволяет утверждать, что встречный иск, направленный к зачету, также служит для ответчика средством защиты против первоначального иска.

Совместное рассмотрение первоначального иска и встречного иска, заявленного к зачету, позволяет суду и арбитражу полнее разобраться во взаимоотношениях сторон. Зачет требований сторон по решению суда или арбитража обеспечивает реальность исполнения по присужденным требованиям, исключает необходимость двух различных процессов, упрощает взаимные расчеты сторон, ускоряет оборачиваемость оборотных средств хозяйственных организаций. Таково значение встречного иска как средства осуществления судебного (арбитражного) зачета.

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1962. № 9. С. 7.

VIII. Порядок осуществления зачета в суде и арбитраже

Осуществление судебного (арбитражного) зачета отличается от зачета досудебного (доарбитражного). Досудебный (доарбитражный) зачет направлен на прекращение встречных обязательств, на их взаимное погашение. Путем зачета обладатель одного из двух встречных обязательств принудительно осуществляет свое право без обращения в суд или арбитраж.

Хотя зачет и не требует судебного или арбитражного подтверждения, но при заявлении ответчика о необоснованности иска из-за того, что требование уже погашено зачетом, суд или арбитраж проверяет, существовали ли встречные однородные требования, наступил ли срок по требованиям, т.е. возникло ли у стороны право осуществить зачет, заменить исполнение зачетом, а также заявил ли один из контрагентов требование к зачету, а если спор возник между социалистическими организациями, то был ли соблюден порядок, предусмотренный Инструкцией Госбанка № 2.

Если зачет осуществлен правомерно, суд или арбитраж в решении отмечает, что встречные требования погашены с момента заявления одной из сторон о зачете, в связи с чем отказывает в иске.

Из анализа судебной и арбитражной практики можно сделать вывод, что содержание решения при судебном или арбитражном зачете совершенно иное.

Печкуров обратился к Московской областной конторе Союзтеплостроя с иском об изменении формулировки увольнения и о взыскании заработной платы. Контора предъявила к Печкурову встречный иск о взыскании 16 503 руб. 48 коп. (в старом масштабе цен). Суд взыскал с Московской конторы Союзтеплостроя в пользу Печкурова 13 434 руб. 30 коп. По встречному иску суд взыскал с Печкурова в пользу Московской областной конторы Союзтеплостроя 5 956 руб. 70 коп., а в остальной части иска отказал. По зачету присужденной суммы по встречному иску суд взыскал с конторы в пользу Печкурова 7 477 руб. 60 коп.¹

Анализируя это решение, принятое при совместном рассмотрении первоначального и встречного исков, можно видеть, что суд вначале взыскал суммы по каждому требованию в определенном размере, затем произвел зачет встречных требований и в итоге принял решение о взыскании не погашенной зачетом суммы.

---

¹ См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1941 год. М.: Юриздат, 1947. С. 148.

Такое же содержание решения Госарбитража по одному из встречных исков, предъявленному к зачету. Завод-изготовитель аммонита предъявил к Березовскому руднику иск о взыскании 8 224 руб. — стоимости отгруженного в его адрес аммонита. Рудник обратился со встречным иском о возврате платежа по другому счету в связи с неполучением аммонита, отгруженного поставщиком по неправильному адресу. Госарбитраж при Совете Министров РСФСР удовлетворил первоначальный иск в сумме 7 985 руб. и встречный иск в сумме 16 910 руб. и обязал завод перечислить руднику 8 925 руб. — сумму, не погашенную после зачета взаимных требований¹.

И в том, и в другом деле ответчик, не отрицая первоначального требования, предъявляет к зачету в форме встречного иска встречное требование. Встречный иск приводит прежде всего к подтверждению встречного требования, к присуждению по встречному требованию. Следовательно, цель предъявления в процессе по первоначальному иску встречного иска заключается не столько в погашении взаимных обязательств, так как отпала возможность для управомоченного лица принудительно осуществить свое право без обращения к суду или арбитражу, сколько в присуждении по встречному требованию, что ведет к взаимным расчетам между сторонами, осуществляемым посредством зачета.

В этом случае роль суда и арбитража не ограничивается проверкой правильности зачета. Суд и арбитраж рассматривают каждое требование и при удовлетворении первоначального и встречного исковых требований осуществляют зачет и взыскивают в конечном счете с одной из сторон не погашенную зачетом часть большего требования.

Предъявление встречного требования к зачету в форме встречного иска не только прекращает взаимные требования сторон и тем самым исключает удовлетворение первоначального иска полностью или в части, но и может привести как к взысканию не погашенной зачетом части денежного встречного требования, так и к полному удовлетворению встречного требования, если суд или арбитраж по тем или иным причинам откажут в удовлетворении первоначального требования. Тем самым, встречный иск, заявленный с целью зачета, выходит за пределы простого средства осуществления зачета в суде и арбитраже, за пределы средства защиты ответчика против иска.

---

¹ См.: Советская юстиция. 1962. № 23. С. 30.

При предъявлении встречного требования к зачету суд или арбитраж не вправе отказывать в производстве зачета. Он, как правило, обязан признать требования прекратившимися, погашенными, так как с момента наступления условий, создающих возможность зачета, у сторон возникло право заменить исполнение зачетом. Предъявление встречного требования в виде встречного иска в процессе по первоначальному требованию и есть осуществление этого права.

IX. Условия для осуществления судебного (арбитражного) зачета

Предметом встречного иска, заявленного с целью зачета, может быть не любое требование, а лишь требование, отвечающее ряду условий.

1. Требование должно быть встречным, т. е. принадлежать ответчику в отношении первоначального истца.

Госарбитраж при Совете Министров РСФСР, рассматривая иск Костеровской льнопрядильно-ткацкой фабрики «Труд» к Орловскому заводу «Текмаш» о взыскании 19 976 руб., излишне полученных за оборудование, по этим мотивам признал неосновательной ссылку на зачет встречной задолженности.

Орловский завод «Текмаш» представил письмо Управления льняной промышленности бывшего Владимирского совнархоза, в котором управление просило зачесть задолженность фабрики «Первомайская» Орловскому заводу за отгруженное оборудование в счет задолженности Орловского завода Костеровской фабрике. Арбитраж признал зачет неправомерным по ряду обстоятельств, и в том числе потому, что в данном случае Орловский завод предъявил к зачету требование, обращенное к третьему лицу, т.е. требование не являлось встречным¹.

2. Встречное требование должно быть однородным с требованием первоначальным.

Наиболее пригодны для зачета денежные требования или требования, оценка которых возможна в денежном выражении.

Однородность требований не нужно смешивать с однородностью оснований исков. Однородность следует понимать в смысле денежности требований.

---

¹ См. решение Госарбитража при Совете Министров РСФСР по делу № 963/9 – 1961 г.

Государственный арбитраж допускает к зачету требования, вытекающие из разных оснований, из разных счетов.

Калужский комбинат обратился в Госарбитраж при Совете Министров РСФСР с иском к Уфимской базе Росглавкоопхозторга о взыскании 7 614 руб., недоплаченных базой за хозяйственные суммы, поставленные в счет договора. Уфимская база предъявила встречный иск о взыскании 6 039 руб. — суммы, ошибочно уплаченной по счету за продукцию, отгруженную комбинатом в адрес Каменской базы облпотребсоюза. Встречный иск вытекал из факта оплаты бестоварного счета; первоначальное требование было заявлено на основании поставки продукции по договору¹. Встречный иск был принят арбитражем и рассмотрен. Арбитраж осуществил зачет, после чего первоначальный иск был удовлетворен в сумме 1 584 руб.

3. К судебному (арбитражному) зачету может быть предъявлено требование, подведомственное суду или арбитражу.

Для осуществления досудебного (доарбитражного) зачета достаточно заявить к зачету встречное однородное требование, срок которого наступил.

Одна из особенностей судебного (арбитражного) зачета состоит в том, что суд (арбитраж) вначале рассматривает требования сторон, удовлетворяет их, а затем уже осуществляется зачет. Таким образом, в компетенцию суда или арбитража должно входить рассмотрение этого встречного требования и присуждение по нему.

Так, ответчик не может предъявить в госарбитраж к зачету наряду с требованием истца о взыскании 200 руб. (стоимости продукции) встречное требование о возмещении 80 руб., излишне уплаченных по другому счету из-за арифметической ошибки, допущенной при выписке счета поставщиком — первоначальным истцом. Требование о взыскании 80 руб. неподведомственно госарбитражу, следовательно, не может быть рассмотрено.

Хотя у ответчика, может, и было право требовать зачета, но вопрос о существовании встречного требования не мог быть рассмотрен арбитражем, так как оно неподведомственно арбитражу.

4. По таким же мотивам не может быть предъявлено в арбитраж к зачету встречное требование, если оно не было предметом претензионной переписки.

---

¹ См. дело № 566/12 — 1961 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР.

Госарбитраж при Совете Министров РСФСР отказал в приеме встречного иска Колпянской свеклобазы к Северо-Осетинскому автотранспортному тресту о возврате излишне уплаченных сумм за работы по вывозке свеклы, заявленного к зачету с первоначальным требованием о взыскании затрат по перегону автомобилей, работавших на вывозке сахарной свеклы. Отказ в приеме встречного иска был вызван тем, что требования о возврате излишне уплаченных сумм свеклобаза не заявила в претензионном порядке¹.

5. Некоторые требования не подлежат зачету даже и при соответствии всем указанным условиям, так как их зачет запрещен законом.

Гражданские кодексы союзных республик устанавливают условия, при которых зачет недопустим.

В силу ст. 231 ГК РСФСР не допускается зачет требований: 1) по которым истек срок исковой давности; 2) о возмещении вреда, вызванного повреждением здоровья или причинением смерти; 3) о пожизненном содержании.

Перечень, данный в Кодексе, не является исчерпывающим: Кодекс устанавливает, что зачет недопустим и в иных предусмотренных законом случаях.

Платежи по пожизненному содержанию и по обязательству вследствие причинения вреда здоровью или жизни другого лица имеют исключительно целеустремленный характер и не могут быть приняты судом к зачету, если даже лицо, которому они принадлежат, предъявит обязательство к зачету, так как иначе эти обязательства оказались бы погашенными без достижения цели.

6. К зачету в суде и арбитраже может быть предъявлено встречное требование, срок по которому наступил. Главкомплектоборудование в июле 1963 г. обратилось в Госарбитраж при Совете Министров РСФСР с иском к заводу «Красный Октябрь» о возврате платежа по счету за реактор, изготовленный и отгруженный с нарушением заказа. Поставщик, возражая против иска, указал, что в ответе на претензию завод сообщил об отгрузке в августе продукции в погашение задолженности по счету за реактор и просил произвести зачет, следовательно, не было оснований для предъявления иска. Арбитраж признал возражения завода необоснованными по ряду мотивов, в частности в связи с тем, что к моменту предъявления претензии и иска

---

¹ См. решение Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 7 июня 1961 г. по делу № 385/14.

еще не наступил срок для удовлетворения встречного требования об уплате стоимости продукции, так как продукция была отгружена после предъявления иска¹.

Х. Возражение как форма заявления о досудебном (доарбитражном) зачете

В судебной и арбитражной практике встречное требование часто предъявляется к зачету не в форме встречного иска, а в форме возражения на иск.

Отсюда возникает вопрос: при каких условиях ответчик может воспользоваться одним из этих средств защиты?

В правовой литературе было высказано мнение о возможности осуществления зачета в форме возражения, если предъявляемое к зачету требование меньше или равно цене первоначального иска².

С приведенной точкой зрения нельзя согласиться. ГПК союзных республик говорят о встречном иске, направленном к зачету. Поэтому возражение может быть лишь формой заявления о досудебном (доарбитражном) зачете.

Основное назначение возражения ответчика в процессе — достигнуть отклонения иска судом (арбитражем) полностью или в части.

Это обстоятельство и влияет на форму заявления о досудебном (доарбитражном) зачете. При ссылке на произведенный до предъявления иска зачет ответчик прежде всего добивается отказа в иске, так как считает первоначальное требование погашенным зачетом встречного требования. Суд или арбитраж, признавая такой зачет действительным, отказывает в иске. Отсюда вытекает, что основной процессуальной формой заявления суду или арбитражу о зачете, произведенном до предъявления иска, может быть возражение.

В народном суде Вильнюса был предъявлен иск мясокомбината к Маркову о взыскании 2 000 руб. в погашение ссуды. Защищаясь против иска, Марков ссылаясь на внесудебный зачет, пояснив суду, что на день его увольнения с мясокомбината ему полагалось получить заработную плату и компенсацию за неиспользованный отпуск в сумме

---

¹ См. решение Госарбитража при Совете Министров РСФСР по делу № 876/9 — 1963 г.

² См.: Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 224. К.С. Юдельсон считает, что зачет осуществляется автоматически, поэтому при заявлении ответчика о зачете встречного требования в суде зачет должен быть осуществлен без встречного иска. См. также: Ринг М.П. Указ. соч. С. 198.

1 341 руб. 21 коп. Он написал заявление на имя директора, в котором просил зачесть причитающуюся ему от мясокомбината сумму в счет погашения полученной ссуды. Проверив возражение ответчика о досудебном зачете, суд отметил, что требования мясокомбината погашены зачетом встречного требования, и отказал в этой части иска. Решение суда было оставлено в силе Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР¹.

В форме возражения ответчик часто ссылается на погашение задолженности по квартирной плате зачетом расходов по капитальному ремонту, произведенному по договоренности с наймодателем.

Гражданские кодексы союзных республик предоставляют право нанимателю при неисполнении наймодателем обязанности по капитальному ремонту произвести ремонт и зачесть его стоимость в счет наемной платы. Следовательно, предъявление требования о взыскании расходов по капитальному ремонту представляет собой осуществление права произвести зачет. Данное требование может быть заявлено до суда, и в этом случае ответчик при возникновении спора в суде заявляет о зачете в форме возражения.

Судебная практика показывает, что требование о зачете расходов по капитальному ремонту в счет квартирной платы обычно предъявляется не в форме встречного пока, а в форме возражения. Оставление судом без внимания возражения о досудебном зачете взаимных требований ведет, как правило, к отмене решения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР отменила решение народного суда об отказе в иске Березовскому к Лифенцеву о выселении. Суд отказал в иске в связи с тем, что Березовский потерял право на площадь из-за длительного неплатежа квартирной платы. Березовский факт невзноса квартирной платы не оспаривал, но ссылался на погашение задолженности по квартплате зачетом расходов по капитальному ремонту, который был произведен на основании соглашения с наймодателем в счет квартплаты. Судебная коллегия при отмене решения указала в определении, что суд, отказывая Березовскому в зачете расходов по ремонту в счет следуемой с него квартирной платы, нарушил ст. 159 ГК РСФСР².

Следует отметить, что при споре о правомерности досудебного зачета и о размере сумм, подлежащих зачету, каждая сторона не лишена

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1950. № 11. С. 34.

² См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1950. № 3. С. 46.

возможности предъявить иск о признании права на зачет и о взыскании сумм с должника, возражающего против зачета.

Фадеев предъявил иск к жилищно-коммунальному отделу завода о зачете 1 608 руб. в счет квартплаты, ссылаясь на то, что эти средства были затрачены им на капитальный ремонт дома, принадлежащего заводу; завод же отказался от возмещения суммы и зачета в счет квартирной платы. Народный суд иск удовлетворил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР оставила решение в силе¹.

Однако и при ссылке на погашение требования зачетом до предъявления иска не всегда можно обойтись без встречного иска. Путем возражения о досудебном (доарбитражном) зачете ответчик может добиться только отказа в иске, но не присуждения излишка в свою пользу. Поэтому, когда сумма встречного требования превышает сумму первоначального требования, возникает необходимость предъявить встречный иск.

Гюрийский комбинат при возникновении в суде спора по иску Троцко о взыскании заработной платы в сумме 1 686 руб. предъявил встречный иск о взыскании с него 787 руб., утверждая, что заработная плата зачтена с суммой ущерба, причиненного Троцко комбинату. Ущерб составлял 2 424 руб., поэтому комбинат при предъявлении встречного иска просил взыскать с Троцко не погашенную зачетом сумму ущерба².

В процессуальной литературе спорным является вопрос о том, должен ли в этом случае ответчик предъявить встречный иск только на разницу между суммой встречного и суммой заченного требования или на всю сумму встречного требования.

Представляется более правильным считать, что встречный иск может быть предъявлен на излишек суммы встречного требования только при действительности досудебного (доарбитражного) зачета.

Заявление о досудебном зачете при возникновении споров в суде (арбитраже) должно быть сделано в форме возражения. Следовательно, встречный иск нужен ответчику лишь для взыскания суммы, не погашенной зачетом.

Если лицо, имеющее встречное требование, не воспользовалось предоставленным ему законом правом и не заявило о зачете, то при

---

¹ См.: Советская юстиция. 1960. № 10. С. 27.

² См.: Социалистическая законность. 1963. № 10. С. 78.

предъявлении иска в суд или арбитраж встречное требование может быть заявлено к зачету только в форме встречного иска, так как зачету предшествуют рассмотрение встречного требования судом (арбитражем) и его удовлетворение. Встречный иск в таких случаях предъявляется на всю сумму встречного требования.

Анализ арбитражной практики показывает, что государственный арбитраж, как правило, оставляет без рассмотрения встречное требование, предъявленное к зачету в форме возражения, если зачет до арбитража произведен неправомерно.

Завод «Москабель» дважды оплатил счет за станки, отгруженные ему заводом «Микропровод». При предъявлении заводом «Москабель» иска о возврате вторично уплаченной суммы поставщик заявил, что станки, отгруженные заводу «Москабель» по другому счету, длительное время не оплачивались, в связи с чем завод произвел зачет встречной задолженности.

Несмотря на возражения завода «Микропровод», госарбитраж удовлетворил иск завода «Москабель». При этом арбитраж руководствовался следующими мотивами: 1) зачет осуществлен заводом с нарушением Инструкции Госбанка; 2) встречное требование не было предъявлено к зачету в претензионном порядке; 3) поставщик не представил доказательств выставления в банк счета за станок; 4) встречное требование при рассмотрении спора не заявлено в форме встречного иска, в то время как, прежде чем произвести зачет, арбитраж должен требование рассмотреть по существу¹.

При осуществлении зачета встречных требований социалистическими организациями с нарушениями порядка, предусмотренного Инструкцией Госбанка № 2, заявление ответчика о зачете в форме возражения не может привести к отказу в первоначальном иске. В таких случаях для осуществления арбитражем зачета встречных требований необходим встречный иск.

Наиболее распространенными в практике арбитража являются заявления ответчика о зачете встречного требования при предъявлении поставщиком иска о взыскании стоимости отгруженной на основании договора продукции или о взыскании стоимости выполненных работ. Причем, как правило, зачет осуществляется путем полного или частичного отказа от акцепта счета. В соответствии с порядком разовых зачетов, предусмотренным Инструкцией Госбанка, наличие встречной

---

¹ См.: Советская юстиция. 1962. № 17. С. 32.

задолженности не может служить основанием для отказа от акцепта счета, поэтому арбитраж не признает правомерность такого доарбитражного зачета. К зачету встречных требований в этих случаях может привести только встречный иск. Арбитраж должен выяснить причины нарушения действующих правил расчетов и потребовать принятия мер, предупреждающих нарушения в дальнейшем.

При рассмотрении Госарбитражем при Совете Министров РСФСР иска Уфимского завода к Пермскому заводу о взыскании 13 122 руб. — суммы, недоплаченной по счету за изделия, Пермский завод в возражениях на иск заявил, что поставщик систематически завышал цены при выписке счетов, поэтому при оплате счета за спорные изделия был произведен зачет сумм, излишне уплаченных по предыдущим счетам. Пермский завод также отметил, что в ответе на претензию задолго до предъявления иска были сообщены мотивы отказа в удовлетворении требования о признании задолженности. Госарбитраж признал отказ от акцепта необоснованным, так как наличие встречной задолженности не давало оснований для отказа от акцепта счета. Пермский завод не предъявил встречный иск о взыскании сумм, переплаченных по другим счетам; возражение же не могло служить в данном случае формой предъявления требования к зачету. Поэтому Госарбитраж удовлетворил иск полностью, а встречные требования, предъявленные в форме возражений, оставил без рассмотрения¹. Одновременно арбитраж взыскал штраф за неосновательный отказ от акцепта счета. Неправильный выбор Пермским заводом способа защиты против иска и процессуальной формы предъявления требования к зачету привел к тому, что зачет не был осуществлен. Пермский завод вынужден был предъявить самостоятельный иск к Уфимскому заводу о взыскании 13 122 руб.²

Иначе поступил Березниковский рудник при предъявлении к нему иска о взыскании стоимости аммонита.

Завод-изготовитель аммонита предъявил в Госарбитраж при Совете Министров РСФСР иск к Березниковскому руднику о взыскании 8 224 руб. — стоимости аммонита, отгруженного в адрес рудника по счету, и о взыскании штрафа за неосновательный отказ от акцепта счета.

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 31 июля 1963 г. по делу № 794/9.

² См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 11 сентября 1963 г. по делу № 914/9.

Рудник подтвердил поступление аммонита и объяснил, что отказ от акцепта счета № 2591 был вызван непоступлением аммонита по другому счету — № 2414 — на сумму 17 149 руб. Одновременно рудник предъявил встречный иск о возврате платежа по счету № 2414. Завод возражал против приема встречного иска, так как иск вытекает из другого основания. Госарбитраж принял встречный иск к рассмотрению с иском первоначальным, указав, что к зачету может быть предъявлено встречное требование, вытекающее как из общего с первоначальным иском основания, так и из другого основания, поскольку Гражданский кодекс в качестве условия для зачета не предусматривает общность оснований.

В процессе рассмотрения исков было установлено, что, действительно, аммонит по счету № 2414 был отгружен по неправильному адресу и не мог быть получен рудником.

Несмотря на письма рудника, грузоотправитель не направил отгрузочных документов, не принял мер к розыску груза и не возвратил сумму, полученную по счету № 2414. По этим мотивам встречный иск был удовлетворен. Удовлетворил госарбитраж и первоначальные исковые требования.

Отказ от акцепта счета арбитраж признал неосновательным, поскольку ни Положение о поставках продукции производственно-технического назначения, ни Инструкция Госбанка № 2 не предусматривают в качестве основания для отказа от акцепта счета зачет встречного требования.

Зачет встречного требования также был признан неправомерным, так как в соответствии с Инструкцией Госбанка № 2 разовые зачеты встречных требований хозорганов оформлены документами, из которых один находится в банке, осуществляются только через Госбанк и к зачету принимаются расчетные документы, акцептованные или подлежащие оплате с последующим акцептом или без акцепта, а также исполнительные документы. Рудник же осуществил зачет без участия банка и зачел встречные требования претензионного характера.

Удовлетворив оба иска, арбитраж зачел суммы, взысканные по первоначальному и встречному искам, и возложил на завод обязанность возместить руднику 8 925 руб. — сумму, не погашенную зачетом.

Кроме того, по решению арбитража с рудника был взыскан штраф за отказ от акцепта счета¹.

---

¹ См.: Советская юстиция. 1962. № 23. С. 30.

Следует отметить, что арбитражная практика допускает в отдельных случаях предъявление к зачету в форме возражения встречного требования, вытекающего из одного основания с первоначальным требованием (как правило, это требование по одному и тому же счету).

Часто в форме возражения предъявляются к зачету с первоначальным требованием о взыскании стоимости продукции встречные требования о возмещении затрат по устранению дефектов данной продукции.

Кимрский завод обратился в Госарбитраж при Совете Министров РСФСР с иском к Курганскому заводу деревообрабатывающих станков о взыскании 14 670 руб. — стоимости автоподатчиков. Ответчик, возражая против иска, указал, что автоподатчики были отгружены некомплектно и затраты по доукомплектованию составляют 225 руб.

Арбитраж встречные требования о возмещении затрат по доукомплектованию автоподатчиков удовлетворил и зачел взаимные требования, взыскав с Курганского завода 14 455 руб.¹

Нельзя признать правильным осуществленный в этом деле зачет, так как возражение не могло быть формой заявления о зачете. К арбитражному зачету встречное требование должно быть заявлено обязательно в форме встречного иска.

Встречаются в практике арбитража также решения об удовлетворении первоначального иска о взыскании задолженности, несмотря на правомерность доарбитражного зачета и погашение встречных требований.

Челябинский тракторный завод предъявил иск к проектному институту о взыскании 9 414 руб., излишне уплаченных за работы. Институт иск не признал, указав, что на момент образования задолженности имелась встречная задолженность Челябинского завода, так как завод не перечислил аванс в сумме 12 тыс. руб. по договорам на другие работы. В ответе на претензию институт своевременно заявил о зачете встречных требований и просил возместить не покрытую зачетом часть аванса.

Госарбитраж не согласился с доводами института по тем мотивам, что институт при отсутствии согласия завода на зачет обязан был пе-

---

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 29 сентября 1961 г. по делу № 94219.

речислить излишне полученные суммы и потребовать перечисления аванса в самостоятельном порядке. Иск Челябинского завода был удовлетворен¹.

Вряд ли можно согласиться с правильностью такого решения. Как расчеты по требованию о возврате излишне уплаченных сумм, так и расчеты по требованию о перечислении аванса не должны были осуществляться через банк. Институт заявил о зачете до возникновения спора в арбитраже. Для действительности зачета не требовалось согласия Челябинского тракторного завода, следовательно, к моменту предъявления иска требование завода не существовало, так как было погашено зачетом. Формой заявления о зачете в этом случае могло быть только возражение, и арбитраж обязан был отказать в иске.

По тем же мотивам следует признать неправильным решение Госарбитража при Совете Министров РСФСР об удовлетворении иска Люблинской базы ГУМТО МПС СССР о взыскании 7 961 руб. с Тульского завода железнодорожного машиностроения.

Завод претензию об уплате 7 961 руб. признал и сообщил, что сумма будет зачтена при выписке очередного счета за продукцию. Действительно, при выписке счета на запчасти завод зачел задолженность и уменьшил сумму счета, выставленного на инкассо. Счет был принят банком и оплачен базой. При рассмотрении спора завод сослался на необоснованность иска, так как претензия была удовлетворена.

Однако и в этом случае арбитраж признал зачет неправомерным и иск удовлетворил². Завод путем зачета выполнил обязательства; при осуществлении зачета не нарушен порядок расчетов между хозяйственными организациями, поэтому у арбитража не было оснований для удовлетворения иска.

Следует отметить, что взаимные расчеты хозяйственных организаций путем зачета ряда требований с возмещением итоговой суммы возможны по требованиям, по которым счета не подлежат предъявлению на инкассо, или с согласия банка. Госарбитраж при приеме к рассмотрению исков о взыскании задолженности, подтвержденной только сальдо взаимных расчетов (итог расчетов), должен требовать

¹ См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 10 января 1964 г. по делу № 1210/9.

² См. протокол Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 29 января 1964 г. по делу № 65/9.

от истца представления доказательств о том, что расчеты в порядке зачета взаимных требований производились с согласия банка, а также документов, обосновывающих спорные суммы. При разрешении таких споров срок исковой давности исчисляется по каждой отыскиваемой сумме¹.

*Печатается по:
Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже.
М.: Юрид. лит., 1964*

---

¹ См. письмо Госарбитража при Совете Министров СССР от 29 июля 1963 г. «О практике разрешения органами арбитража споров, связанных с расчетами за продукцию, товары и услуги».

СТАТЬИ

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принцип свободы договора назван в ГК РФ в качестве одного из основных начал гражданского права. Свобода договора проявляется в различных аспектах, предусмотренных ст. 421 ГК РФ: во-первых, это право самостоятельно решать, заключать или не заключать договор (и, как правило, отсутствие возможности понудить контрагента к заключению договора в судебном порядке); во-вторых, предоставление сторонам договора широкого усмотрения при определении его условий; в-третьих, право свободного выбора контрагента договора; в-четвертых, право заключать как предусмотренные ГК РФ, так и не поименованные в нем договоры; в-пятых, право выбора вида договора; в-шестых, право заключать смешанные договоры.

Свобода договора означает также право сторон договора выбрать его форму и способ заключения (ст. 434 ГК РФ); возможность сторон в любое время своим соглашением изменить или расторгнуть договор (ст. 450 ГК РФ); право выбрать способ обеспечения исполнения договора (гл. 23 ГК РФ) и др.

Вместе с тем, закрепляя свободу договора, ГК РФ допускает ее ограничение. В соответствии с п. 3 ст. 55 Конституции РФ и абзацем вторым п. 2 ст. 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, для введения ограничений гражданских прав в Российской Федерации Конституция РФ и ГК РФ требуют соблюдения двух условий: 1) ограничение может быть введено только федеральным законом; 2) ограничение может быть введено только по тем основаниям, которые перечислены в ст. 55 Конституции РФ и в ст. 1 ГК РФ.

Свобода договора ограничена нормами как ГК РФ, так и других законов, прежде всего Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Федеральный закон о защите конкуренции) и Федеральным законом от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях». Следует отметить тенден-

цию роста количества норм, ограничивающих свободу договора, что связано с необходимостью защиты прав и интересов экономически более слабых или экономически зависимых сторон договора, а также публичных интересов. Это особенно важно в тех сферах экономики, которые отнесены к естественным монополиям или в которых возможно нарушение пределов осуществления гражданских прав хозяйствующими субъектами, занимающими на рынке доминирующее положение, т.е. в сферах, в которых отсутствуют экономическое равенство сторон и конкуренция.

Ограничены права сторон при определении условий договора также императивными нормами ГК РФ и других законов.

В нормах ГК РФ, в которых ограничивается принцип свободы договора, отражаются общие тенденции, свойственные договорному праву Европы второй половины XX – XXI вв. Эти тенденции проявляются в ограничении автономии воли, стремлении защитить слабую сторону по отношению к стороне, имеющей экономическое превосходство, обеспечить баланс интересов договаривающихся сторон.

В качестве закона, содержащего большое количество норм, ограничивающих свободу договора, следует назвать Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»¹ (далее – Федеральный закон об электроэнергетике).

Вместе с тем ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции запрещает организациям, занимающим доминирующее положение, в том числе субъектам естественных монополий, отказываться от заключения договора при наличии экономических и технологических условий, включать в договор условия, не относящиеся к предмету договора, а также навязывать условия, ущемляющие права и интересы другой стороны и невыгодные для нее, определять монопольно высокие (низкие) цены, включать в договор дискриминационные условия, которые ставят организацию, заключающую договор, в неравное положение с другими организациями. Включение (навязывание) таких условий рассматривается как запрещенная монополистическая деятельность и злоупотребление правом, влекущее административную ответственность.

Таким образом, свобода договора не означает, что предприниматели при заключении договора могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц (своих контрагентов).

---

¹ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

Пределы этой свободы установлены ст. 10 ГК РФ, иными нормами ГК РФ и другими нормативными правовыми актами.

Принцип свободы договора предполагает, что стороны договора действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли. Хотя они и определяют самостоятельно условия договора в своих интересах, но должны при этом учитывать установленные ГК РФ и другими законами ограничения.

Возникает вопрос: обоснованна ли тенденция увеличения отклонений от свободы договора, т.е. усиление государственного вмешательства в автономию воли предпринимателей? Думается, что такая тенденция продиктована складывающимися обстоятельствами на рынке, в том числе монополизацией экономики в современных условиях. Те исключения, которые предусмотрены законодательством, обусловлены экономическим неравенством сторон договора. Гражданское законодательство основано на равенстве сторон имущественных отношений, но экономического равенства часто нет. Сторона, обладающая рыночной властью, использует ее в отношении экономически зависимой или слабой стороны.

С принципом свободы договора связано введение в ГК РФ таких видов договоров, как публичный договор и договор присоединения. При заключении публичного договора наиболее ограничены права поставщика, подрядчика, перевозчика, иных лиц, оказывающих различные услуги, поскольку существует обязанность заключить договор и ограничены права в определении его условий.

Иначе действует принцип свободы договора при заключении договора присоединения, поскольку только одна сторона формулирует условия договора присоединения свободно, а вторая сторона свободна лишь в решении вопроса, заключать или не заключать предложенный проект договора.

В соответствии со ст. 426 ГК РФ два основных признака позволяют отнести заключаемый договор к публичному. Первый признак учитывает правовой статус организации, обязанной заключить договор. Ею может быть только коммерческая организация, особенности которой определены в ст. 50 ГК РФ. Второй признак касается характера деятельности, осуществляемой коммерческой организацией. Эта деятельность должна быть связана с выполнением обязанности по продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг в отношении каждого, т.е. деятельность должна быть гласной и, как правило, социально значимой, открытой. Именно этот признак дал название

договору, хотя по своему содержанию он является гражданско-правовым, регулируемым частным (гражданским) правом.

В п. 1 ст. 426 ГК РФ дан открытый перечень видов деятельности, при осуществлении которых применяется договор, названный публичным. Такой признак ряда договоров определен в части второй ГК РФ.

В некоторых законах отдельные договоры также называются публичными. Так, в Федеральном законе об электроэнергетике публичными названы договор оказания услуг по передаче электрической энергии и договор энергоснабжения, заключаемый гарантирующим поставщиком. Согласно сложившейся судебной практике, важное значение имеют не только признаки, определяющие понятие публичного договора, но и формальный аспект – закрепление его в нормативных актах.

Заключение публичного договора подчиняется специальным правилам, установленным ст. 426 ГК РФ. Во-первых, коммерческая организация не вправе отказаться от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю товары, услуги, выполнить работу. Ориентируя суды, Пленумы ВС РФ и ВАС РФ указали, что в случае предъявления иска о понуждении заключить публичный договор бремя доказывания отсутствия возможности передать потребителю товары, выполнить соответствующие работы, предоставить услуги возложено на коммерческую организацию¹.

Во-вторых, в публичном договоре цена товаров (работ, услуг) должна быть одинаковой для всех потребителей, т.е. запрещена ценовая дискриминация. В виде исключения из этого правила законом, иными правовыми актами для отдельных потребителей могут устанавливаться льготы.

Публичные договоры обычно предназначены для заключения со многими контрагентами. При этом используются повторяющиеся условия, поэтому они содержат стандартные положения, разработанные одной стороной, предложившей проект договора. Однако контрагент не лишен возможности предложить иные условия, отличающиеся от стандартных, составить протокол разногласий к договору. Закрепление в публичном договоре стандартных условий не обязывает контрагента безоговорочно согласиться со всеми предложенными оферентом

---

¹ Пункт 55 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9 (далее – Постановление № 6/8).

стандартными условиями. Этим публичный договор со стандартными условиями отличается от договора присоединения.

В п. 2 ст. 426 ГК РФ включено правило, требующее не только одинакового определения условия о цене, но и установления иных одинаковых условий договора. Данное требование следует понимать как запрет устанавливать в договорах дискриминационные условия, т.е. условия, которые ставят одного или нескольких потребителей в неравное положение по отношению к другим потребителям. Поскольку публичный договор является гражданско-правовым договором, постольку в нем могут устанавливаться (согласовываться) сторонами различные условия в зависимости от конкретных обстоятельств (если в ГК РФ и иные законы включены диспозитивные нормы). Следовательно, должна быть запрещена лишь дискриминация. Стороны могут предусмотреть разные сроки платежа, разный порядок исполнения обязательств и др. Поэтому необходимо еще раз подчеркнуть, что, в отличие от договора присоединения, при заключении публичного договора возможны разногласия сторон по стандартным условиям и передача неурегулированных разногласий на рассмотрение суда.

На такой позиции стоит и судебная практика. В одном из постановлений Президиум ВАС РФ указал, что вывод о том, что договор на оказание услуг связи, условия которого определены в стандартной форме, может быть заключен не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, не соответствует действующему законодательству, поскольку этот договор является публичным и на него распространяется предусмотренный ст. 445 ГК РФ порядок заключения договора¹.

В-третьих, коммерческая организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в заключении публичного договора. Изъятия могут быть предусмотрены законом, иными правовыми актами для отдельных категорий потребителей.

В-четвертых, в ГК РФ установлен порядок заключения публичного договора, так как он заключается в порядке и в сроки, предусмотренные ст. 445 ГК РФ, если законом или соглашением сторон не определены иные порядок и сроки его заключения.

При необоснованном отказе или уклонении коммерческой организации от заключения публичного договора потребитель вправе предъ-

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 15 мая 2001 г. № 7717/00 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 9. С. 39.

явить в суд иск о понуждении коммерческой организации заключить договор. Потребитель также вправе передать на рассмотрение суда разногласия по отдельным условиям публичного договора независимо от согласия на это коммерческой организации¹. Судебная практика исходит из того, что с иском о понуждении заключить публичный договор вправе обратиться только контрагент коммерческой организации. Такое право самой организации по отношению к контрагенту не предоставлено².

Статья 445 ГК РФ не предусматривает права не имеющей обязательств стороны публичного договора передать спор на рассмотрение суда. Вместе с тем судебная практика допускает при отсутствии возражений обязанной стороны рассматривать споры по публичному договору³. Представляется целесообразным внести в ст. 426 и 445 ГК РФ соответствующие изменения.

Признаком, позволяющим выделить договор присоединения, служит установленный ст. 428 ГК РФ порядок заключения и определения его условий. Название договора отражает его сущность, которая состоит в том, что к предложенному одной стороной договору со стандартными условиями вторая сторона присоединяется в целом, не влияя на его содержание (условия). В отличие от публичного договора, контрагент по договору присоединения не вправе оспаривать его условия и влиять на их содержание. Но в этом случае принцип свободы договора не нарушается, так как на усмотрение присоединяющейся стороны остается принятие решения о присоединении к договору. Из этого следует, что одним из условий заключения договора присоединения у присоединяющейся стороны должна быть возможность выбора контрагента из числа тех, кто предлагает договор присоединения. Следовательно, в сферах экономики, в которых отсутствует конкуренция, не должен применяться договор присоединения.

Признаки договора присоединения сводятся к следующему:

- 1) договор разрабатывает одна сторона, используя формуляр, бланк или иную стандартную форму; другая сторона в определении условий договора не участвует;
- 2) формуляр или иная стандартная форма договора разрабатываются самой стороной, предлагающей (использующей) договор присоедине-

¹ См. ст. 445, 446 ГК РФ и п. 55 Постановления № 6/8.

² Пункт 2 Информационного письма Президиума ВАС от 5 мая 1997 г. № 14 (Вестник ВАС РФ. 1997. № 7).

³ См. там же.

ния. Такой формуляр, иная стандартная форма, в отличие от типового или примерного договора, не подлежат утверждению и не требуют опубликования в печати;

3) договор присоединения принимается целиком, т.е. к нему не может быть составлен протокол разногласий (представлены возражения в другой форме). При разногласиях хотя бы по одному из условий договора присоединения он признается незаключенным;

4) условия договора присоединения должны соответствовать ГК РФ, другим законам или иным правовым актам, закреплять права, обычно предоставляемые по договорам такого вида.

Правила, устанавливающие основания для предъявления требования о расторжении или изменении договора присоединения, направлены на защиту прежде всего прав граждан, заключающих договор присоединения.

Из подп. 2 и 3 ст. 428 ГК РФ следует, что правила о договоре присоединения могут быть использованы при заключении различных договоров и ГК РФ не содержит норм, трактующих тот или иной вид договора как договор присоединения. Видимо, также не должно быть установлено другими нормативными правовыми актами, что договор определенного вида заключается в порядке, установленном для договора присоединения. Решение принимает сама сторона, разработавшая договор присоединения, при наличии условий, позволяющих его использовать.

Договор присоединения чаще всего применяется во взаимоотношениях коммерческой организации с гражданином, когда стандартные условия договора повторяются многократно (например, в случае предоставления услуг по туристическому обслуживанию) (ст. 779 ГК РФ).

В случае спора сторон вопрос о возможности применения к конкретному договору правил о договоре присоединения решает суд.

Другой подход необходим по отношению к договору энергоснабжения (иным договорам снабжения через присоединенную сеть), заключаемому с юридическими лицами, вступающими в договор в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Для таких отношений не подходят стандартные условия договора присоединения, исключающие возможность оспаривать его условия.

Энергоснабжающая (тепло-, газо-, водоснабжающая) организация является субъектом естественной монополии и занимает доминирующее положение на товарном рынке. При снабжении электроэнергией (теплом, газом, водой) через присоединенную сеть (трубы)

отсутствует конкуренция, контрагент лишен возможности выбрать для себя сторону договора либо вообще отказаться от присоединения к предложенному договору со стандартными условиями. В связи с этим использование энерго-, газо-, тепло-, водоснабжающей организацией, обладающей экономическим превосходством, формуляра или иной стандартной формы договора присоединения будет означать навязывание покупателю, приобретающему энергию (газ, тепло, воду) для предпринимательской деятельности, любых условий, независимо от конкретных обстоятельств, и лишит его права влиять на них.

Навязывание такого договора субъектом естественной монополии либо другой организацией, занимающей доминирующее положение на рынке, является злоупотреблением правом, влекущим не только гражданско-правовую, но и административную ответственность.

Таким образом, представляется, что субъекты естественной монополии и организации, занимающие доминирующее положение на рынке, при отсутствии конкуренции не вправе использовать нормы о договоре присоединения. Как уже отмечалось, сторона, обладающая экономическим превосходством, не вправе ссылаться на правила заключения договора присоединения, если заключается публичный договор. В этом случае судебной практикой отдается предпочтение нормам о публичном договоре, по стандартным условиям которого возможны возражения (протокол разногласий) и передача неурегулированных разногласий на рассмотрение суда.

Хотелось бы более подробно остановиться на запретах, установленных антимонопольным законодательством. Антимонопольное законодательство действует более 15 лет; 26 июля 2006 г. был принят Федеральный закон о защите конкуренции. Этот Федеральный закон содержит важные нормы, предусматривающие ограничение свободы договора. Ограничения касаются прав тех, кто занимает доминирующее положение на рынке. Доминирующим презюмируется положение всех субъектов естественных монополий и тех хозяйствующих субъектов, которые имеют долю на рынке более 50%.

В судебной практике возник вопрос о правовой природе норм, предусмотренных ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции. Этот вопрос является достаточно дискуссионным в науке. Определение правовой природы норм антимонопольного законодательства имеет значение для толкования полномочий антимонопольных органов.

Статья 10 Федерального закона о защите конкуренции запрещает тем, кто занимает доминирующее положение, ограничивать конку-

рению и (или) ущемлять интересы других лиц. Это так называемые запрещенные одиночные действия. По отношению к определенным контрагентам договора запрещено ущемлять интересы, навязывать невыгодные условия, включать в договор дискриминационные условия, отказываться от заключения договора, когда есть экономические и технологические предпосылки для заключения договора. Каков их правовой характер? Представляется, что данные нормы имеют двойственную природу. Они регулируют два вида отношений. Если они регулируют отношения антимонопольных органов, имеющих функции надзора и контроля за хозяйствующими субъектами, то это публичные нормы. Таким образом, они содействуют обеспечению публичного порядка на товарном рынке. Но если эти нормы регулируют отношения самих хозяйствующих субъектов, вступающих в договорные отношения, т.е. имущественные отношения, связанные с договором, содержанием договора, его заключением, то они имеют гражданско-правовой характер. Антимонопольные органы вправе принимать решения и издавать предписания о заключении договора, об изменении договора, о неприменении монопольно высоких цен, о нарушении порядка ценообразования, т.е. применять как антимонопольное, так и гражданское законодательство. Эти ограничения свободы договора направлены как на защиту публичного порядка, так и в пользу экономически зависимой стороны. К сожалению, вопрос о правовой природе этих норм и о применении полномочий антимонопольных органов применять гражданское законодательство неоднозначно решается судами. Недавно было принято Постановление Президиума ВАС РФ¹, в котором отрицается наличие правомочий антимонопольного органа по применению гражданского законодательства при возбуждении дел и принятии решений по ним. При этом по существу решение было правильным, но мотивировочная часть должна была быть другой. В мотивировочной части было указано, что антимонопольный орган принял решение с нарушением полномочий, потому что он не вправе применять гражданское законодательство. В итоге решение судов трех инстанций было отменено, поскольку Президиум ВАС РФ постановил, что антимонопольный орган вышел за пределы своих полномочий, так как не уполномочен применять гражданское законодательство. С учетом высокого авторитета этого органа решение Президиума

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 12 июля 2006 г. № 1812/06 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 11.

ВАС РФ оказывает влияние на деятельность судов. Оно негативно повлияло на практику рассмотрения дел об оспаривании решений антимонопольных органов, на толкование и применение норм антимонопольного законодательства.

Хотя свобода договора является важнейшим принципом договорного права, однако необходимо помнить, что возможно ограничение свободы договора. Оно должно быть закреплено федеральным законодательством и направлено на защиту публичного порядка и прав экономически зависимых и экономически слабых сторон договора.

Печатается по: Клейн Н.И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 27–33

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Антимонопольное законодательство появилось в России при переходе к рыночной экономике. В первый Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарном рынке», принятый в 1991 г., неоднократно вносились изменения. Практика применения Закона и изменения в самой экономике требовали существенного обновления этого законодательства. В июле 2006 г. был принят новый Федеральный закон «О защите конкуренции»¹ (далее — Федеральный закон о защите конкуренции), а в апреле 2007 г. внесены новые нормы в КоАП РФ, предусматривающие жесткую ответственность за нарушение антимонопольного законодательства².

Антимонопольное законодательство является не только новым для России, но и очень сложным, порождающим при применении ряд проблем. На толкование и применение антимонопольного законодательства существенно влияет судебная практика. Единообразие практики прежде всего обеспечивается постановлениями Пленума ВАС РФ. Однако большое влияние на нее оказывают также обзоры практики по отдельным категориям дел, подготавливаемые Президиумом ВАС РФ³, а также постановления Президиума ВАС РФ по конкретным делам.

Хотя российское право не является прецедентным, однако постановления Президиума ВАС РФ по значимым делам оказывают существенное влияние на судебную практику в силу авторитетности ВАС РФ⁴.

---

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

² СЗ РФ. 2007. № 16. Ст. 1824, 1825.

³ См., например: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 марта 1998 г. № 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства» // Систематизированный сборник информационных писем Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Ч. II. М., 2003. С. 124.

⁴ См.: Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Предисловие // Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 1 / Рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова; Иссл. центр частного права. М.: Статут, 2007. С. 3–4.

Пленумом ВАС РФ 30 июня 2008 г. принято постановление № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»¹ (далее – Постановление). В настоящей статье затрагиваются отдельные вопросы, касающиеся применения материальных и процессуальных норм антимонопольного законодательства, поднятые в Постановлении.

Одним из ключевых является вопрос о пределах полномочий антимонопольных органов при принятии ими решений по делам, связанным с применением антимонопольного законодательства при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров. Практика арбитражных судов не отличается единообразием при оценке полномочий антимонопольных органов по применению гражданского законодательства. Встречались решения как о признании недействительными актов антимонопольных органов по мотиву выхода антимонопольного органа за пределы своих полномочий при применении гражданского законодательства², так и решения противоположного характера³.

В Постановлении Пленум ВАС РФ отметил, что антимонопольное законодательство основано на ГК РФ (ст. 1, 10 и др.) и Конституции РФ, что ряд требований антимонопольного законодательства касается гражданско-правовых отношений. Пленум указал, что суды не должны признавать решения или предписания антимонопольного органа недействительными только на том основании, что соответствующие правоотношения с участием хозяйствующего субъекта, которому выдано предписание, являются гражданско-правовыми.

Такая позиция ВАС РФ отражает сложную правовую природу ряда норм Федерального закона о защите конкуренции.

Федеральный закон о защите конкуренции регулирует несколько видов отношений, отличающихся не только по своему субъектному составу, но и по содержанию. Такое обстоятельство позволяет говорить о разном правовом характере норм при различном субъектном составе регулируемых отношений.

Нормы, регулирующие отношения антимонопольных органов с хозяйствующими субъектами, возникающие в процессе осущест-

---

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий судебной арбитражной практики. Вып. 14 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2007. С. 141.

³ Вестник ВАС РФ. 2008. № 2. С. 198.

вления этим органом контроля и надзора за соблюдением антимонопольного законодательства, по своей правовой природе являются публичными. Эти же нормы, устанавливая порядок поведения хозяйствующих субъектов на рынке, регулируют тем самым их имущественные отношения.

Статья 10 Федерального закона о защите конкуренции содержит различные виды запретов для хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, в том числе запреты навязывать своим контрагентам условия договоров, невыгодные для них или относящиеся к дискриминационным, применять монопольно высокие цены, отказываться от заключения договоров при отсутствии экономических или технологических препятствий. Поэтому ст. 23 Федерального закона о защите конкуренции, определяя полномочия антимонопольного органа, предусматривает принятие им решений и дачу хозяйствующему субъекту, злоупотребляющему доминирующим положением, предписаний заключить договор, изменить его условия, прекратить применение монопольно высоких цен и др.

Антимонопольный орган, возбуждая и рассматривая дела о нарушении антимонопольного законодательства, не решает споры хозяйствующих субъектов. Его задача при установлении фактов нарушения антимонопольного законодательства – выдать предписание о прекращении нарушения, об устранении последствий нарушения, о восстановлении положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства, и иные предписания, во многом сопоставимые со способами защиты гражданских прав, предусмотренными ст. 12 ГК РФ.

Антимонопольный орган, вынося решения, касающиеся договорных отношений, применяет как антимонопольное, так и гражданское законодательство.

Государственное вмешательство в договорные отношения не противоречит принципу свободы договора. Статья 421 ГК РФ предусматривает возможность ограничения свободы договора как нормами ГК РФ, так и нормами других законов.

Ограничение принципа свободы договора, автономии воли договаривающихся сторон характерно и для антимонопольного законодательства Европы. Такое ограничение вызвано необходимостью защитить правопорядок на рынке и гражданские права экономически зависимой стороны договора по отношению к стороне, обладающей

рыночной властью и способной злоупотребить своим доминирующим положением на рынке.

Вместе с тем ВАС РФ подчеркивает наличие различий в полномочиях суда и антимонопольного органа при применении гражданского законодательства в имущественных отношениях.

Антимонопольный орган, возбуждая и рассматривая дела, устанавливает факты нарушения антимонопольного законодательства, а не разрешает гражданско-правовые споры и не выносит решения о взыскании задолженности, убытков и иных имущественных выплат. Такие требования рассматриваются судом.

Большинство запретов установлено антимонопольным законодательством хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение. Установление доминирующего положения является исключительной компетенцией антимонопольных органов, так как требует экономического анализа конкурентной среды.

Федеральный закон о защите конкуренции внес много нового в определение доминирующего положения, ввел понятие коллективного доминирования, установил презумпцию доминирующего положения хозяйствующих субъектов, доля которых на рынке превышает 50%, а также субъектов естественных монополий.

Пленум ВАС РФ, ориентируя суды, основной акцент сделал на определении судом в случае спора доли хозяйствующего субъекта на рынке, подчеркнув, что доля признается, если не доказано иное, равной доле, указанной в реестре хозяйствующих субъектов, который ведут антимонопольные органы.

К сожалению, в судебной практике встречаются дела, когда суды вопреки заключению антимонопольного органа сами устанавливают доминирующее положение хозяйствующего субъекта на рынке. Однако для определения доли необходимо правильно определить географические и продуктовые границы рынка, на котором определяется доля. Для этого требуются специальные знания, документы, характеризующие конкурентную среду. Именно поэтому Пленум рекомендовал судам при возникновении разногласий относительно обстоятельств, связанных с определением доли хозяйствующих субъектов на рынке определенного товара, с учетом п. 1 ст. 82 АПК РФ назначать экспертизу.

В Постановлении подняты вопросы, связанные с применением антимонопольными органами норм об ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Статьей 23 Федерального закона о защите конкуренции предусмотрено право антимонопольного органа принимать решение и выдавать предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Через год после принятия Федерального закона о защите конкуренции КоАП РФ установлена административная ответственность за злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке, заключение ограничивающих конкуренцию соглашений или осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, недобросовестную конкуренцию. Штрафы за такие нарушения исчисляются от суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуг), на рынке которого совершено административное правонарушение, т.е. от оборота товара, поэтому принято такой штраф называть оборотным.

Поскольку взыскание дохода и оборотного штрафа возможно за одни и те же нарушения, возникла проблема соотношения этих мер ответственности. Ответ на вопрос о соотношении норм прежде всего зависит от определения правовой природы такой меры воздействия, как взыскание неосновательно полученного дохода. Этот вопрос является дискуссионным.

Доход в соответствии с нормами Федерального закона о защите конкуренции взыскивается в федеральный бюджет; предписание о перечислении дохода в бюджет выдает орган исполнительной власти; отношения касаются публичных нарушений; целью взыскания служит наказание за правонарушение, т.е. такая санкция является карательной.

Эти признаки характеризуют такую меру воздействия, как административная санкция. Поскольку за одно и то же нарушение не могут быть применены две административные санкции, Пленум ВАС РФ признал, что предписание о перечислении дохода в бюджет может быть применено только в том случае, если, исходя из допущенного нарушения, невозможно определить штраф по правилам, установленным ст. 14.31–14.33 КоАП РФ.

В практике возникал вопрос о том, могут ли быть наряду с применением карательной санкции компенсированы потерпевшему от правонарушения лицу понесенные им убытки.

Этот вопрос нашел положительное решение в Постановлении, предусмотревшем, что как привлечение нарушителя к административной ответственности, так и взыскание с него в федеральный бюджет

полученного дохода не лишают потерпевшего от нарушения антимонопольного законодательства права на обращение с требованием о возмещении убытков, понесенных вследствие такого нарушения. Требование возможно предъявить путем обращения в суд.

Таким образом, наряду с карательными мерами возмещение убытков в гражданских правоотношениях обеспечит и компенсационную цель.

Еще один вопрос подлежал решению. В случае неисполнения добровольно предписания о перечислении неосновательно полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства дохода в бюджет ч. 3 ст. 51 Федерального закона о защите конкуренции предусматривает, что доход взыскивается административным органом в судебном порядке. В связи с этим не может быть применен штраф за неисполнение предписания, предусмотренного ст. 19.5 КоАП РФ.

Иное важное указание дано в Постановлении на случай, когда нарушения антимонопольного законодательства допущены участием группы лиц. Пленум признал, что к ответственности может быть привлечен любой участник группы, получивший доход вследствие нарушения антимонопольного законодательства. Отсюда следует, что если доход получен одним или несколькими членами группы лиц, то автоматически не допускается привлечение к ответственности всех лиц, составляющих группу.

В Постановлении поднят также ряд процессуальных вопросов, в частности вопрос о форме участия антимонопольного органа в судебном процессе. В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 23 Федерального закона о защите конкуренции антимонопольный орган наделен полномочиями обращаться в арбитражный суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства. При этом в статье приведен примерный перечень исков (заявлений), с которыми антимонопольный орган обращается в арбитражный суд.

Кроме полномочия на предъявление исков (заявлений), п. 7 ч. 1 ст. 23 предусматривает полномочия антимонопольного органа на участие в рассмотрении судом и арбитражным судом дел, связанных с применением и нарушением антимонопольного законодательства. Участие в судебном заседании позволяет антимонопольному органу дать заключение, особенно в случаях спора о наличии доминирующего положения хозяйствующего субъекта.

Пленум ВАС РФ, опираясь на эту норму, дал судам соответствующие указания. Хотя в АПК РФ, к сожалению, отсутствует норма,

аналогичная ст. 47 ГПК РФ, предусматривающая участие в деле государственных органов, органов местного самоуправления для дачи заключения по делу, антимонопольному органу такое право предоставлено Федеральным законом о защите конкуренции.

Печатается по: Клейн Н.И. Проблемы толкования и применения арбитражными судами антимонопольного законодательства // Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева / Иссл. центр частного права. М.: Статут, 2008. С. 180–186

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О НАРУШЕНИЯХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ И АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

1. При проведении экономических реформ в России в 90-х годах XX в. и переходе к рынку, основу которого составляет конкуренция, потребовались средства ее защиты и пресечения монополистической деятельности. Первый антимонопольный закон — Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» — был принят в России в марте 1991 г. Он определял основные цели конкурентной политики, задачи и функции антимонопольных органов, направленные на содействие формированию рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательской деятельности, на предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности.

Одним из средств осуществления функций надзора и контроля за соблюдением этого законодательства являлось наделение антимонопольных органов полномочиями возбуждать и рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства, принимать обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами решения и предписания.

Порядок рассмотрения дел определялся федеральным антимонопольным органом. Правила рассмотрения дел утверждались неоднократно. При разработке нового антимонопольного закона — Федерального закона «О защите конкуренции» — были внесены предложения о включении непосредственно в сам Закон норм о порядке возбуждения и рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Во многих странах с развитой рыночной экономикой соответствующие нормы имеют форму закона. С учетом опыта зарубежных стран, значимости норм, которые отражали бы особенности порядка возбуждения и рассмотрения дел антимонопольными органами в сочетании с нормами о гласности и гарантиях прав лиц, участвующих в процессе, в новый Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее — Федеральный закон о защите конкуренции)

---

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

был включен отдельный раздел о порядке возбуждения и рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства.

Процедуру возбуждения и рассмотрения дел антимонопольными органами в связи с нарушением конкурентного законодательства иногда называют квазисудебной. И хотя и суды, и эти органы возбуждают и рассматривают связанные с правонарушениями дела с соблюдением процессуальной формы, однако применяемая антимонопольными органами процедура существенно отличается от процессуальной деятельности судов, урегулированной ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, поскольку она имеет иную природу. Это административный способ защиты публичного порядка и частных (гражданских) прав. Различие между этими процедурами обусловлено прежде всего местом, занимаемым судом и антимонопольными органами в системе государственных органов: в соответствии с Конституцией РФ суд является органом правосудия, антимонопольные же органы — это органы исполнительной власти. Следовательно, эти органы отнесены к двум разным ветвям власти: судебной и исполнительной.

Задачи и цели деятельности антимонопольных органов носят публичный характер, однако Федеральный закон о защите конкуренции является комплексным актом, содержащим разные правовые нормы: административные, гражданско-правовые, процессуальные. Наделение антимонопольных органов полномочиями по возбуждению и рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства, применению мер воздействия и санкций к правонарушителям не приходит в противоречие с функциями и задачами антимонопольных органов.

Антимонопольное законодательство стран с развитой рыночной экономикой знает разные системы возбуждения и рассмотрения дел в связи с правонарушениями: судебную и административную. Антитрестовское законодательство США предусматривает полномочие антимонопольных органов по расследованию нарушений конкуренции. Право же принятия соответствующих решений о наказаниях правонарушителей или применении иных мер воздействия предоставлено судам.

Законодательство большинства европейских стран, в том числе, например, законодательство Франции, закрепляет административный порядок возбуждения и рассмотрения дел об антимонопольных правонарушениях. Однако законодательство этих стран предусматривает порядок и основания обжалования решений антимонопольных органов в суд, т.е. существует судебный контроль законности принятых в административном порядке решений.

Многие нормы российского антимонопольного законодательства носят запретительный характер. Так, ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции запрещает, во-первых, такие действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции, во-вторых, действия (бездействие) этих лиц, если они ущемляют интересы других хозяйствующих субъектов. При этом данная статья содержит перечень примерных действий (бездействия), признаваемых злоупотреблениями доминирующим положением, т.е. правонарушениями. Статья 11 Федерального закона о защите конкуренции запрещает картельные соглашения (сговор), согласованные действия. Соответствующие запреты определены и для органов исполнительной власти, органов местного самоуправления. По существу Федеральным законом о защите конкуренции определены правила поведения хозяйствующих субъектов на рынке. Установление таких правил, обеспечение их соблюдения входит составной частью в деятельность по государственному регулированию рыночных отношений.

В то же время запретительные нормы устанавливают и определенные обязанности участников рыночных отношений, занимающих доминирующее положение, регулируют их имущественные отношения. Законом запрещены включение в договор невыгодных для контрагента или дискриминационных условий, необоснованный отказ от заключения договора. Это означает, что существует обязанность хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, заключить договор, определить условия договора с учетом интересов и возможностей обеих сторон. Публичные и гражданско-правовые отношения, возникающие в рыночной среде, находятся на стыке, тесно связаны. Решения антимонопольного органа, направленные на обеспечение публичного порядка, в то же время служат средством защиты гражданских прав конкретных лиц или неопределенного числа лиц¹.

При нарушении административных норм, предусматривающих запреты хозяйственным организациям совершать (не совершать) определенные действия, используются такие меры защиты публичного

---

¹ В.Ф. Яковлев в статье «О системном применении права» (Вестник ВАС РФ. 2007. № 3. С. 7) подчеркивает колоссальное значение для гражданско-правовых отношений антимонопольного законодательства как одного из главных условий функционирования рынка, отмечая, что без антимонопольного законодательства нормального рынка невозможно себе представить.

порядка (меры государственного принуждения), как предупреждение, пресечение соответствующих нарушений, восстановление нарушенных прав. Эти меры защиты прав сопоставимы со способами защиты гражданских прав, предусмотренными ст. 12 ГК РФ.

Вместе с тем в судебном процессе рассматривается имущественный спор сторон, и тем самым дается защита нарушенного или оспариваемого права. Антимонопольный орган не рассматривает спор сторон и не принимает решение по спору. При рассмотрении возбужденного дела антимонопольный орган, анализируя фактические обстоятельства, устанавливает, был ли нарушен соответствующими действиями (бездействием) публичный порядок, обеспечивающий конкуренцию, не использована ли хозяйствующими субъектами в договорных отношениях со своими контрагентами рыночная власть. При установлении монополистической деятельности, под которой понимается злоупотребление доминирующим положением, фактов устранения и (или) ограничения конкуренции и ущемления интересов других хозяйствующих субъектов антимонопольный орган применяет предусмотренные антимонопольным законодательством меры принуждения, а по основаниям и в порядке, которые предусмотрены КоАП РФ, — меры наказания.

По существу решение антимонопольного органа, направленное на защиту конкуренции, пресечение злоупотребления доминирующим положением и иных нарушений, т.е. на обеспечение соблюдения публичного порядка, в то же время служит средством защиты имущественных (частных) прав конкретных хозяйствующих субъектов либо прав и интересов неопределенного числа лиц, в том числе и граждан.

2. Статья 11 ГК РФ, отдавая предпочтение судебной защите гражданских прав, допускает административный порядок их защиты в случаях, предусмотренных законом. За лицами, обратившимися в орган исполнительной власти, и иными лицами, участвующими в деле, возбужденном в административном порядке, сохраняется право обжаловать в суд любое решение, принятое этим органом.

Однако важно учитывать различия судебного и административного порядка возбуждения и рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства.

Гражданский и арбитражный процессы являются состязательными, основанными на принципах состязательности и равенстве сторон, закрепленных в ст. 123 Конституции РФ. К важнейшим принципам

этих процессов относится и принцип диспозитивности, в силу которого дела возбуждаются судом только на основании иска (заявления) лица, обратившегося в суд, процессуальными и материальными правами распоряжаются только стороны. Истец может отказаться полностью или частично от иска, изменить основания или предмет иска, ответчик может признать иск полностью или частично, стороны могут заключить мировое соглашение. Суд, принимая такие процессуальные распоряжения сторон, проверяет, соответствуют ли они закону и не нарушают ли интересы третьих лиц. В силу принципа состязательности обязанность представления доказательств лежит на сторонах, а суд лишь способствует сбору доказательств. Правда, принцип состязательности претерпел ограничения в нормах новых АПК РФ и ГПК РФ, регулирующих рассмотрение дел, возникающих из административных и иных публичных отношений: в этих делах у судей есть дополнительные полномочия, суду принадлежит более активная роль в процессе доказывания.

На иных принципах строится процедура рассмотрения дел в административном порядке. Именно на различии принципов, лежащих в основе процедуры возбуждения и рассмотрения дел административным органом и судом, основано различие рассматриваемых процессов. Они заключаются в следующем:

1) порядок возбуждения и рассмотрения дел антимонопольным органом иной. В нем не применяется принцип диспозитивности, по-иному проявляется и принцип состязательности. Антимонопольный орган не только вправе, но и обязан возбуждать дела по собственной инициативе при установлении нарушения антимонопольного законодательства. Он не только способствует сторонам в получении и представлении доказательств, но и обязан сам собирать доказательства нарушения антимонопольного законодательства. Для этого Федеральный закон о защите конкуренции предусматривает право беспрепятственного доступа антимонопольного органа в органы власти и организации (ст. 24), право требовать представления необходимой информации (ст. 25);

2) антимонопольный орган не связан заявлениями, доводами и требованиями лиц, участвующих в деле, а рассматривает дело в полном объеме. Не должен он и прекращать производство при отказе заявителей от своих требований. Дело рассматривается антимонопольным органом по существу (такими полномочиями арбитражный суд обладает только при рассмотрении дел об оспаривании нормативных актов);

3) рассмотрению дел антимонопольным органом часто предшествуют длительное расследование и сбор доказательств, установление доминирующего положения нарушителя, для чего проводится анализ конкурентной среды. Такие действия не только не свойственны суду, но и не могут входить в его компетенцию, поскольку определение доминирующего положения является исключительной компетенцией антимонопольного органа и требует экономического анализа;

4) в делах о картельных соглашениях (сговоре, согласованных действиях) вообще нельзя выявить противостоящие стороны, в то время как в деле участвует большое число хозяйствующих субъектов, т.е. тех лиц, которые, по предположению антимонопольного органа, участвовали в картеле (сговоре), осуществляли согласованные действия;

5) антимонопольный орган вправе привлекать для участия в процессе любых лиц независимо от заявлений и согласия тех, кто участвует в деле.

6) предписание, выдаваемое антимонопольным органом на основании решения по рассмотренному делу, может предусматривать меры воздействия, не применяемые судом;

7) иначе решается вопрос и о равенстве сторон в административном процессе и их правах. В состязательном процессе уделяется большое внимание его доступности, обеспечению равных прав сторон. Нормы о процедуре рассмотрения дел антимонопольным органом также обеспечивают лицам, привлекаемым за нарушение антимонопольного законодательства, и иным лицам, участвующим в процессе, возможность знакомиться с материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в рассмотрении дела.

Однако при этом следует иметь в виду, что в случае нарушения ст. 10, 11 и ряда иных статей Федерального закона о защите конкуренции имеется экономическое неравенство хозяйствующих субъектов. О контрагенте хозяйствующей организации, занимающей доминирующее положение, можно говорить как об экономически зависимой стороне рыночных отношений, лишенной часто возможности выбрать другого контрагента, особенно когда хозяйствующий субъект — субъект естественной монополии. В этих условиях экономически более слабый либо экономически зависимый участник рыночных отношений должен получить активную поддержку антимонопольного органа. То же самое следует сказать о делах об оспаривании актов (действий) органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Обычно судебный процесс считается более предпочтительным, чем административный. Именно судебная юрисдикция была использована еще в 80-х годах прошлого века, когда в компетенцию судов общей юрисдикции было передано рассмотрение жалоб на неправомерные акты органов власти, нарушающие права граждан.

Действующие АПК РФ и ГПК РФ содержат детальные нормы, регулирующие оспаривание в судах нормативных и ненормативных актов органов государственного управления и муниципальных органов, их незаконных решений, незаконных действий должностных лиц. В 2004–2006 гг. более 60% дел в арбитражных судах составляли дела, возникающие из административных и иных публичных отношений; в их число попадают и дела об оспаривании решений и предписаний антимонопольных органов.

Административный порядок возбуждения и рассмотрения дел антимонопольными органами отличается от судебного порядка. Различаются не только полномочия — не совпадает предмет разбирательства. Требуется специальное расследование поведения на рынке хозяйствующих субъектов, аналитическое рассмотрение данных о рынке, определение географических и продуктовых границ рынка и состояния конкуренции, выявление доминирующего положения, применение особых мер принуждения и воздействия. Поэтому административный порядок возбуждения и рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства имеет определенное предпочтение. Следует отметить, что в тех странах (в частности, в США), где существует судебный порядок применения наказания и иных мер государственного принуждения при нарушении антитрестовского законодательства, создана система предварительного расследования, осуществляемого антимонопольными органами.

Обращение в антимонопольные органы заинтересованных лиц имеет некоторые преимущества. Этот процесс экономичен и оптимален.

Можно назвать следующие преимущества процедуры рассмотрения дел антимонопольными органами:

- нет формальных требований к заявлению и иным документам;
- не требуется уплаты госпошлины;
- рассмотрение дел нередко занимает меньший срок, чем в суде, т.е. является более оперативным;
- антимонопольный орган сам ведет расследование, собирает доказательства, а не только содействует сторонам в сборе доказательств, как это происходит в суде;

— предписание антимонопольного органа может оказаться более эффективным и быстрым способом защиты конкурентной среды и нарушенных прав хозяйствующих субъектов, чем обращение в суд.

Наличие этих особенностей административного процесса является причиной ежегодного роста количества обращений в антимонопольные органы с заявлением о нарушениях антимонопольного законодательства, в том числе и договорных отношений. В соответствии со статистическими данными ФАС РФ за последние 10 лет, число выявленных при рассмотрении дел о картельных сговорах и иных антиконкурентных соглашениях увеличилось почти в полтора раза, число выявленных антиконкурентных действий органов власти — почти в пять раз.

3. Практика арбитражных судов по делам об оспаривании актов антимонопольных органов и по делам, возникающим по искам, предъявляемым антимонопольными органами и участниками товарного оборота, ставит ряд спорных вопросов; при этом эффективность решений и предписаний антимонопольных органов снижается в связи со встречающимся ненадлежащим толкованием и применением судами антимонопольного законодательства.

Одним из дискуссионных является вопрос о том, вправе ли антимонопольные органы применять гражданское законодательство при принятии решений и выдаче предписаний.

В судебных решениях иногда содержится указание об отсутствии у антимонопольного органа полномочий применять гражданское законодательство при рассмотрении дел о нарушениях антимонопольного законодательства в договорных отношениях¹. С такой позицией, встречающейся в судебных решениях, принимаемых при рассмотрении дел об оспаривании предписаний антимонопольных органов, нельзя согласиться.

Во-первых, ст. 10 ГК РФ не допускает использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке, т.е. монополистическую деятельность, признавая такие действия нарушением пределов осуществления гражданских прав. Применение ст. 10 ГК РФ встречается в судебной практике².

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2006. № 9. С. 216.

² ВАС РФ признал правомерным решение антимонопольного органа о понуждении заключить договор на передачу электроэнергии одной энергосбытовой организацией другой организации. Владелец электросети ссылался на ст. 209 ГК РФ, дающую ему пра-

Во-вторых, сам Федеральный закон о защите конкуренции содержит нормы, регулирующие имущественные отношения хозяйствующих субъектов в сфере товарного оборота, включая договорные отношения. В перечень предписаний, которые антимонопольные органы вправе выдавать хозяйствующим субъектам, предусмотренный ст. 23 Федерального закона о защите конкуренции, включены предписания о заключении договора, об изменении его условий или о расторжении договора в случаях злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением.

Соответствующие решения вправе принимать на основании ст. 445 и 446 ГК РФ суды, т.е. совпадает характер отношений, попадающих в круг дел, возбуждаемых и рассматриваемых судом и антимонопольными органами.

Статья 23 Федерального закона о защите конкуренции содержит перечень предписаний, которые вправе выдавать антимонопольные органы. Правда, новый Федеральный закон ограничил полномочия антимонопольных органов, предусмотрев, что предписания, касающиеся заключения, изменения и расторжения договоров, могут быть выданы только в случае, когда при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства путем навязывания невыгодных или дискриминационных условий, отказе от заключения договора лицами, права которых нарушены или могут быть нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство.

Выдача предписания, касающегося заключения договора и содержания его условий, не приходит в противоречие со ст. 421 ГК РФ, определяющей содержание принципа свободы договора. Статья 421 ГК РФ, закрепляя свободу договора, допускает ее ограничения законом. Изъятия предусмотрены нормами ГК РФ, в том числе ст. 426 ГК РФ о публичном договоре, и могут быть в иных законах, к которым прежде всего относятся законы, составляющие конкурентное законодательство (федеральные законы о защите конкуренции и о естественных монополиях). Исключения из принципа свободы договора вызваны необходимостью защиты государством как публичных интересов, так и прав граждан и хозяйствующих субъектов. Такие исклю-

---

во самому распоряжаться принадлежащими на праве собственности сетями. Суд признал эти возражения несостоятельными, расценив действия владельца сетей как злоупотребление доминирующим положением, и, руководствуясь п. 2 ст. 10 ГК РФ, отказал в правовой защите права собственности (см.: Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 4 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 1997. С. 45–50).

чения особенно важны в тех сферах экономики, которые отнесены к естественным монополиям, где возможно нарушение пределов осуществления гражданских прав хозяйствующими субъектами, занимающими на рынке доминирующее положение, т.е. в сферах, в которых отсутствует экономическое равенство сторон договора и необходима правовая защиты экономически зависимой стороны.

Ограничения принципа свободы договора, автономии воли характерны для антимонопольного законодательства Европы и иных континентов, в чем проявляется стремление защитить экономически зависимую сторону договора по отношению к стороне договора, обладающей рыночной властью и способной злоупотреблять доминирующим положением на рынке. Так, конкурентное законодательство Франции предусматривает правомочия антимонопольного ведомства по даче указаний о заключении договора.

Злоупотребление доминирующим положением возможно как по отношению к неопределенному числу потребителей, так и по отношению к конкретному субъекту. Судебная практика показывает, что дела о злоупотреблении доминирующим положением могут возбуждаться по заявлению органов исполнительной власти, общественных организаций или по инициативе антимонопольного органа в защиту интересов как конкретного лица, так и неопределенного числа лиц¹. В связи с этим нельзя признать оправданным ограничение правомочий антимонопольного органа.

4. В судебной практике возникал вопрос: может ли суд напрямую применять антимонопольное законодательство при разрешении споров, возникающих при нарушении установленных им запретов? Признание гражданско-правового характера ряда норм антимонопольного

---

¹ Судебная практика неоднозначно относится к злоупотреблениям доминирующей организации в договорных отношениях. Так, надзорная инстанция отменила судебные решения о признании правомерным акта антимонопольного органа, выдавшего предписание, запрещающее энергосетевой организации взимать плату за присоединение к сетям в размере, не утвержденном государственным органом, по тем мотивам, что покупатели подписали договоры. Однако в процессе рассмотрения дела антимонопольный орган констатировал принуждение к принятию соответствующих условий договора под угрозой остановки производства из-за отсутствия электроэнергии, т.е. соответствующие условия были навязаны экономически зависимой стороне (см.: Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 13 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2006. С. 123). Аналогичное решение приняли арбитражные суды при оспаривании решения антимонопольного органа о запрете взимать неутвержденную цену по договору о развитии мощностей, хотя реально присоединение к сетям производилось без каких-либо действий по развитию сетей (см. там же. С. 127).

законодательства позволяет положительно ответить на этот вопрос. Так, на основании ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции арбитражный суд может обязать занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта заключить договор, если отказ или уклонение от заключения договора не вызваны экономическими или технологическими обстоятельствами.

5. Возможно выделить различные виды запретов, упомянутых в ст. 10–12 Федерального закона о защите конкуренции. Во-первых, как уже отмечалось, это запреты хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение, совершать действия (бездействие), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции. Во-вторых, вступать в картели, т.е. заключать ограничивающие конкуренцию соглашения, осуществлять в этих же целях согласованные действия. В-третьих, ущемлять интересы других лиц, навязывать своим контрагентам условия договоров, невыгодные для них или относящиеся к дискриминационным. Это так называемые одиночные действия. Союз «или» в ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции означает, что запреты могут действовать в совокупности или самостоятельно. В ст. 14 Федерального закона о защите конкуренции предусмотрен запрет на недобросовестную конкуренцию. Наконец, предусмотрены очень важные для развития конкуренции запреты органам государственной власти и органам местного самоуправления принимать ограничивающие конкуренцию акты, осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, оказывать государственную или муниципальную помощь отдельным хозяйствующим субъектам без предварительного согласия антимонопольных органов.

Особо следует выделить запрет органам власти и органам местного самоуправления совмещать свои функции с функциями хозяйствующих субъектов или наделять хозяйствующих субъектов властными полномочиями, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Эти нормы регулируют отношения, отличающиеся по своему субъектному составу и содержанию, что позволяет говорить и о разном правовом характере норм при различном субъектном составе отношений.

Нормы, регулирующие отношения антимонопольных органов и хозяйствующих субъектов, возникающие в процессе осуществления этим органом контроля и надзора, по своей правовой природе являются публичными. Эти же нормы устанавливают порядок пове-

дения хозяйствующих субъектов на рынке и регулируют при этом их имущественные отношения. Отсюда вытекают и предусмотренные ст. 23 Федерального закона о защите конкуренции полномочия антимонопольных органов давать хозяйствующим субъектам предписания о прекращении нарушения правил о недискриминационном доступе к товарам, трубам, электросетям, о заключении, изменении условий и расторжении договоров или о прекращении иных нарушений антимонопольного законодательства (в том числе и в договорных отношениях). Антимонопольный орган, вынося решение согласно таким нормам, применяет и гражданское законодательство. Таким образом, нормы антимонопольного (конкурентного) законодательства имеют двойственную правовую природу.

Следует учитывать то, что только суду принадлежит исключительная компетенция признавать недействующими нормативные акты или недействительными акты органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, признавать недействительными полностью или частично договоры, признавать недействительными торги, а также взыскивать какие-либо денежные суммы. Антимонопольным же органам принадлежит исключительная компетенция признавать положение хозяйствующего субъекта доминирующим.

Важно подчеркнуть, что содержание требований истца (заявителя) различно при обращении в суд или в антимонопольный орган; различны как природа, так и предмет процесса в каждом из этих случаев.

При обращении в суд хозяйствующий субъект предъявляет иск о понуждении заключить договор, о рассмотрении возникшего преддоговорного спора, об изменении или расторжении договора. Суд в предусмотренных ст. 445 и 446 ГК РФ случаях рассматривает спор сторон и принимает соответствующее решение.

К антимонопольному органу обращено требование лица, права которого нарушены, о выдаче предписания, о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и совершении соответствующих действий, в том числе заключении или изменении договора. Дело о нарушении соответствующих запретов антимонопольный орган может возбудить по собственной инициативе при обнаружении признаков нарушения антимонопольного законодательства, в том числе из сообщений средств массовой информации либо из поступивших от государственных органов, органов местного самоуправления материалов, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства. Антимонопольный орган не рассматривает спор

хозяйствующих субъектов, а устанавливает, нарушено ли антимонопольное законодательство, и принимает соответствующее решение.

Суд может напрямую принимать решения, основанием которых являются нормы Федерального закона о защите конкуренции, касающиеся договорных отношений¹. Однако при этом должны учитываться презумпции доминирующего положения, предусмотренные ст. 5 Закона о защите конкуренции, и то обстоятельство, что установление доминирующего положения является исключительным полномочием антимонопольного органа, так как требует анализа рынка, определения географических и предметных границ рынка и других экономических данных.

Статья 5 Федерального закона о защите конкуренции презюмирует доминирующее положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) на рынке определенного товара, дающее ему возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товаров, если доля его на рынке превышает 50%, а также доминирующее положение субъекта естественных монополий на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Презумпция имеет процессуальное значение, т.е. не обязывает доказывать презюмируемый факт. Напротив, тот, кто оспаривает презумпцию доминирующего положения, должен представить суду доказательства того, что его положение на товарном рынке не может быть признано доминирующим. Поскольку определение доминирующего положения требует специальных экономических знаний, суд при оспаривании решения антимонопольного органа согласно ст. 82 АПК РФ может назначить экспертизу. К сожалению, встречаются в судебной практике дела, когда вопреки заключению антимонопольного органа суд сам устанавливает доминирующее положение².

Различается рассмотрение дел судом и антимонопольным органом при необходимости оценивать, занимает ли хозяйствующий субъект

---

¹ Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 13 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. С. 118.

² Арбитражный суд признал недействительным предписание антимонопольного органа хозяйствующему субъекту, предусматривающее обязанность заключить договор энерго- и теплоснабжения, по тем мотивам, что не доказано доминирующее положение хозяйствующего субъекта. При этом суд вопреки нормам антимонопольного законодательства сам определил географические границы рынка, в то время как заключение антимонопольного органа отвечало всем требованиям законодательства (см.: Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 12 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2005. С. 151–154).

доминирующее положение, в случаях, когда доминирующее положение служит предпосылкой для определения злоупотребления доминирующим положением, поскольку само доминирующее положение не является предосудительным.

Дела о картельных соглашениях, о слияниях, о госпомощи, о торгах и др. требуют возбуждения и их рассмотрения антимонопольным органом. Такие дела попадают в суд при оспаривании решения (предписания) антимонопольного органа хозяйствующим субъектом.

Различаются решения антимонопольного органа и суда и в вопросе о принудительном исполнении решения.

Невыполнение хозяйствующим субъектом предписания антимонопольного органа, выданного на основании решения, принятого при рассмотрении дела, влечет взыскание административного штрафа, предусмотренного ст. 19.5 КоАП РФ. Для реального исполнения решения антимонопольный орган обращается в суд с соответствующим иском (заявлением). Примерный перечень исков (заявлений) о нарушении антимонопольного законодательства, с которыми в случае необходимости антимонопольный орган обращается в суд, предусмотрен п. 6 ч. 1 ст. 23 Федерального закона о защите конкуренции. В том числе этот орган может предъявить иск о взыскании в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства; о понуждении заключить договор; об изменении или расторжении договора, если хозяйствующим субъектом не исполнено соответствующее предписание.

6. Порядок рассмотрения дел антимонопольным органом достаточно детально определен Федеральным законом о защите конкуренции. Дела рассматриваются коллегиально, порядок формирования комиссии установлен Законом. Форма актов (решений и определений), принимаемых комиссией, утверждена федеральным антимонопольным органом.

В основном в процессе используются письменные доказательства, в том числе и собранные антимонопольным органом. Комиссия вправе назначить экспертизу. Кроме того, заслушиваются лица, располагающие сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах.

В рассмотрении дела могут принимать участие лица, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с рассмотрением дела о нарушении антимонопольного законодательства. В ст. 43 Федерального закона о защите конкуренции перечисляются права лиц, участвующих в деле. Гарантируется активное участие в процессе в первую очередь

лицу, в отношении которого подано заявление, направлены материалы или в действиях (бездействии) которого антимонопольным органом обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства.

В какой степени нарушения порядка рассмотрения дела антимонопольным органом могут служить основанием для признания решения (определения, предписания) недействительным? Следует полагать, что суд может признать решение антимонопольного органа недействительным лишь в случае, если нарушение процессуальных норм повлияло на существо решения, в частности если дело было рассмотрено без участия лица, в действиях которого обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства, когда это лицо не было уведомлено о слушании дела в установленном порядке; если заявление подано лицом, не состоящим в правоотношении с хозяйствующим субъектом, в отношении которого возбуждено дело¹.

7. Иной порядок рассмотрения дел установлен при применении к нарушителям антимонопольного законодательства мер ответственности, предусмотренных КоАП РФ. В соответствии с ч. 5 ст. 39 Федерального закона о защите конкуренции при выявлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ, антимонопольный орган возбуждает новое дело в порядке, предусмотренном КоАП РФ.

Речь идет об ином, административном производстве, возбуждаемом в связи с нарушением антимонопольного законодательства по правилам, установленным КоАП РФ, а не Федеральным законом о защите конкуренции.

Деятельность федерального антимонопольного органа, его территориальных органов по возбуждению и рассмотрению дел, осуществляемая по процедуре, предусмотренной КоАП РФ, тоже является административной процессуальной деятельностью.

КоАП РФ регулирует как деятельность судов общей юрисдикции, так и административных органов (их должностных лиц) и по существу является (наряду с ГПК РФ и АПК РФ) третьим процессуальным законом, регулирующим судопроизводство. Однако такое регулирование касается только судопроизводства судов общей юрисдикции. Судопроизводство арбитражных судов по делам об административных

---

¹ Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 14 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2007. С. 141–145.

правонарушениях юридических лиц и индивидуальных предпринимателей урегулировано гл. 25 АПК РФ. Эти нормы АПК РФ, можно сказать, «облагородили» нормы КоАП РФ; в них использованы термины и понятия, свойственные арбитражному процессу.

Нормы гл. 25 АПК РФ предусматривают два самостоятельных вида судопроизводства: производство о привлечении арбитражным судом правонарушителей к административной ответственности и судопроизводство по делам об оспаривании решений административных органов (должностных лиц) о привлечении к административной ответственности. Однако нормы АПК РФ о подсудности, сроках рассмотрения дел, сроках обжалования актов арбитражных судов соответствуют нормам КоАП РФ (по существу воспроизводят нормы КоАП РФ).

Согласно ст. 189 АПК РФ все дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе и дела об административных правонарушениях, рассматриваются по общим правилам искового производства с учетом особенностей, предусмотренных главами об отдельных категориях дел из публичных отношений. Таким же образом применяются общие положения АПК РФ.

Дела об административных нарушениях возбуждаются арбитражным судом на основании заявления лиц, имеющих право на обращение в суд, а также с соблюдением принципов диспозитивности и состязательности с учетом наделения судей арбитражного суда по таким делам широкими полномочиями, обуславливающими более активную роль в процессе по публичным делам, чем в исковом производстве.

Производству же антимонопольных органов по делам об административных правоотношениях свойственны все признаки административного процесса. В том числе антимонопольный орган возбуждает дела по собственной инициативе, он вправе и даже обязан собирать доказательства, необходимые для принятия решения.

КоАП РФ предусматривает особенности возбуждения и производства по делам о нарушениях антимонопольного законодательства. Так, в случае, если при возбуждении дела об административном правонарушении в области антимонопольного законодательства необходимо совершение действий, требующих значительных временных затрат (назначение экспертизы, истребование и представление документов для установления должностных лиц, привлекаемых к ответственности, для установления смягчающих или отягчающих обстоятельств и др.), проводится административное расследование, и протокол о совершении административного нарушения составляется по окончании

административного расследования (ст. 28.7 КоАП РФ). КоАП РФ установлены более длительные сроки для наложения административных взысканий за нарушение антимонопольного законодательства (ст. 4.5 КоАП РФ).

Следует полагать, что в случаях, когда административному производству по делам об административных правонарушениях предшествовало возбуждение и рассмотрение антимонопольным органом дела о нарушениях Федерального закона о защите конкуренции в порядке, предусмотренном гл. 9 Закона, принятое комиссией решение должно учитываться при административном расследовании и составлении протокола об определении наказания. И хотя это были два разных, самостоятельных процесса, принятое ранее комиссией решение должно иметь преюдициальное значение. Это означает, что факты и выводы, установленные вступившим в законную силу решением комиссии, не подлежат доказыванию в производстве о применении наказания антимонопольным органом.

8. Каждый из упомянутых административных процессов имеет свои особенности. Несмотря на особенности этих процессов, возможно выделить общие признаки, позволяющие отличать административный процесс от иных процедур принятия органами исполнительной власти решений (приказов, актов, постановлений, предписаний)¹.

Во-первых, наличие у органа исполнительной власти предоставленных законом юрисдикционных (правоприменительных) полномочий о возбуждении и рассмотрении дел.

Во-вторых, установление законом или иным нормативным правовым актом процессуальной процедуры возбуждения и рассмотрения дел с принятием обязательного для исполнения решения.

В-третьих, привлечение к участию в процессе лица, совершившего предполагаемое нарушение, с обеспечением этому лицу гарантий ознакомления с материалами дела, представления ходатайств, доказательств, объяснений.

В-четвертых, предоставление участникам процесса права обжаловать решение органа исполнительной власти в суд, т.е. наличие судебного контроля за законностью и обоснованностью принятого органом исполнительной власти (должностным лицом) решения.

---

¹ Об административном процессе и административно-процессуальной деятельности см.: Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М.: Юринформцентр, 2006. С. 593.

Такие особенности административного процесса, как право органа исполнительной власти возбуждать процесс по собственной инициативе, право и даже обязанность собирать доказательства факта правонарушения, широкие полномочия возбудившего процесс органа рассматривать по существу дело, независимо от содержания требований и возражений лиц, участвующих в процессе, отличают административный процесс от судебного процесса (судопроизводства) по делам, возникшим из административных и иных публичных отношений.

Особенности и различия судебного и административного процессов позволяют сделать вывод о нецелесообразности и неэффективности регулирования этих двух различных по правовой природе процессов одним нормативным актом. Это относится прежде всего к КоАП РФ, в котором, видимо, не должно быть норм, регулирующих деятельность судов общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях. Такой вывод основан на позитивной практике применения арбитражными судами норм АПК РФ, регламентирующих судопроизводство по делам об административных правонарушениях, и на особенностях административного процесса.

9. В связи с проектом о создании административных судов в системе судов общей юрисдикции возникла проблема создания Кодекса об административном судопроизводстве. Эта проблема является предметом серьезных дискуссий, включая вопрос о порядке регулирования судопроизводственной деятельности арбитражных судов по рассмотрению дел, возникающих из административных и иных публичных отношений.

Аналогичная проблема поднималась в работах, посвященных административной юстиции¹. При этом высказывались разные суждения: в одних работах аргументирована идея о распространении на судопроизводство по административным делам норм ГПК РФ об исковом производстве, в других предлагается принятие самостоятельного Кодекса об административном судопроизводстве. Проект такого Кодекса уже разработан в настоящее время.

Действующие ГПК РФ и АПК РФ содержат общие положения о принципах процесса, формировании суда, участниках процесса, доказательствах, о пересмотре решений по жалобам, а также нормы

---

¹ *Скитович В.В.* Судебная власть и административный акт: проблемы юрисдикционного контроля. Гродно: ГрГУ, 1999; *Чечот Д.М.* Административная юстиция // *Чечот Д.М.* Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005.

об искомом производстве и других видах производств. Общие положения применимы ко всем видам производств. При этом каждый из видов производств имеет свои особенности. Так, даже раздел АПК РФ о судопроизводстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений, наряду с несколькими общими нормами предусматривает особенности пяти отдельных видов производств. Эти особенности не могут быть сведены к общим нормам. Однако нормы общих положений процессуальных кодексов, а также раздел ГПК РФ и АПК РФ о стадиях и порядке искового производства с учетом предусмотренных особенностей отдельных видов производств возможно применять ко всем видам производств. Поэтому представляется более приемлемым избранный законодателем порядок регулирования судопроизводства по отдельным категориям дел и видам производств, в том числе из публичных отношений, в АПК РФ и ГПК РФ, т.е. в одном кодексе, содержащем общие и специальные нормы.

Необходимо отметить, что нормы АПК РФ 2002 г. внесли много нового в регулирование рассмотрения дел, возникающих из административных и других публичных отношений, в том числе дел о нарушении антимонопольного законодательства. АПК РФ 2002 г. и судебная практика сломали научные доктрины, господствующие в административном праве, в том числе о невозможности мировых соглашений в делах, возникших из административных отношений, и предъявления встречных требований. Статья 190 АПК РФ и судебная практика допускают урегулирование спорных публичных отношений путем мирового соглашения. Судебной практике известны дела о нарушениях антимонопольного законодательства, когда производство прекращалось в связи с утверждением мирового соглашения¹. Допускает практика и предъявление встречных требований в виде встречного заявления в делах о публичных отношениях².

Между самым судопроизводством по исковым делам и производством по делам, возникающим из административных отношений, нет непреодолимых различий. Антимонопольный орган в соответствии с ч. 1 ст. 53 АПК РФ может обратиться в суд с исками, перечень которых предусмотрен ст. 23 Федерального закона о защите конкуренции, в публичных интересах. Иски, предусмотренные ст. 61 ГК РФ, могут

¹ *Артемьев И.Ю.* Интервью // РГ. 2006. № 143. С. 4, 5; *Он же.* Интервью // Итоги. 2006. № 38.

² См.: Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 12 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. С. 112.

быть предъявлены антимонопольным органом в публичных интересах и рассматриваются в исковом производстве.

Статья 12 ГК РФ в качестве одного из способов защиты гражданских прав предусматривает неприменение судом в исковом производстве акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. По существу речь идет об оценке ненормативного акта и о признании недействительным индивидуального правового акта при рассмотрении дела в исковом производстве.

Нередко предъявляются в арбитражный суд иски с взаимосвязанными требованиями, одно из которых касается признания ненормативного акта недействительным (например, иск о признании права собственности на недвижимую вещь и о признании недействительным акта государственной регистрации сделки продажи этой вещи несобственником). Такие требования часто рассматриваются в одном процессе, и препятствий для их совместного рассмотрения в АПК РФ нет.

Представляется, что все эти доводы подтверждают точку зрения об отсутствии потребности в отдельном регулировании судопроизводства по различным производствам, видам и категориям дел и о принятии нового акта — Кодекса об административном судопроизводстве.

Поднятые проблемы показывают важность взаимодействия арбитражного суда и антимонопольных органов по укреплению законности в товарном обороте. Правильное понимание и толкование судами антимонопольного законодательства является необходимым условием эффективности этого законодательства.

Печатается по: Клейн Н.И. Рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства арбитражными судами и антимонопольными органами // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Леснической, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 417–437

О РАЗВИТИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*

Состояние действующего законодательства

Законодательство об арбитражном процессе (арбитражное процессуальное законодательство) — новая отрасль законодательства, возникшая в 1991 г. в связи с формированием в государственной судебной системе арбитражных судов. Это законодательство регулирует построение системы арбитражных судов, их полномочия по возбуждению дел о гражданских правовых спорах и дел, возникающих в сфере управления экономикой, процедуру рассмотрения дел и проверки обоснованности и законности принятых судебных актов.

Основу этого законодательства составляет Конституция РФ, федеральные конституционные законы от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее — Федеральный конституционный закон о судебной системе), от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (далее — Федеральный конституционный закон об арбитражных судах) и АПК РФ.

За прошедшие годы арбитражное законодательство претерпело существенные изменения. Оно не является стабильным: дважды принимался Закон об арбитражных судах и трижды — АПК РФ (в 1992, 1995, 2002 гг.). Существенные изменения в действующий АПК РФ внесены Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ (далее — Федеральный закон № 205-ФЗ).

Традиционно в течение многих десятилетий разрешение споров между юридическими лицами было обособлено от разрешения споров с участием граждан. Дела из гражданских правоотношений юридических лиц рассматривались системой государственных арбитражей, обладавших широкими полномочиями по возбуждению и рассмотрению дел. Принцип диспозитивности в процессе разрешения дел государственными арбитражами не применялся, было существенно ограничено и применение принципа состязательности, что не соответствовало принципам и потребностям развития рыночной экономики. Поэтому в 1991 г. в Российской Федерации были созданы арбитражные

---

* Статья подготовлена на основе авторской концепции развития законодательства об арбитражном процессе.

суды как органы правосудия, осуществляющие наряду с судами общей юрисдикции судебную власть.

Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1543-І «Об арбитражном суде» определил, что арбитражный суд осуществляет судебную власть при разрешении споров, вытекающих из гражданских правоотношений (экономические споры) либо из правоотношений в сфере управления экономикой, т.е. под экономическими спорами понимались прежде всего споры из гражданских правоотношений.

Конституция РФ, установившая систему органов правосудия, отводила арбитражным судам функции судебного органа по разрешению экономических споров, поэтому арбитражные суды в правовой литературе обычно называют специальными по отношению к судам общей юрисдикции.

Каждый из принятых АПК РФ существенно менял систему арбитражных судов и процесс судопроизводства, т.е. за короткий период изменился не только порядок рассмотрения судебных дел, но и сама система арбитражных судов.

В 1995 г. были созданы 10 федеральных кассационных судов округов и введена апелляционная инстанция, рассматривающая дело повторно по жалобам сторон. Эта инстанция действовала в суде субъекта Федерации.

Создание обособленных кассационных судов было важным шагом для развития арбитражного производства и обеспечения законности судебных актов. Существование же двух инстанций (первой и апелляционной) в одном суде — в суде субъекта Федерации, как показала практика, не всегда приводило к позитивным результатам, поскольку в рамках одного суда не всегда в полной мере проверялась законность и обоснованность решения суда первой инстанции.

При обсуждении проблемы изменения системы арбитражных судов, т.е. системы инстанционности, были высказаны разные предложения: а) передать апелляционное рассмотрение жалоб кассационным судам; б) создать межрегиональные самостоятельные апелляционные суды (вывести их из судов первой инстанции); в) отказаться от апелляционного пересмотра судебных актов, изменив функции кассационной и надзорной инстанций.

При принятии АПК РФ 2002 г. эта проблема не была решена. Вопрос о системе арбитражных судов остался открытым. Он был решен Федеральным конституционным законом от 4 июля 2003 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституцион-

ный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Согласно этому Закону созданы 20 апелляционных судов.

Принятие в 2002 г. в ходе судебной реформы третьего по счету за 10 лет АПК РФ было вызвано необходимостью его существенного обновления. Задачами нового АПК РФ являлись обеспечение доступности правосудия, повышение его эффективности.

При существовании самостоятельных арбитражных судов разных инстанций (10 кассационных судов и 20 апелляционных) становится значимой проблема обеспечения единообразия в толковании и применении материально-правовых и процессуально-правовых норм, т.е. единообразия судебной практики.

Нередко в обоснование своих доводов участники процесса ссылаются на отдельные постановления кассационных судов. Однако действующий Федеральный конституционный закон об арбитражных судах функцию обеспечения единообразия толкования и применения норм права арбитражными судами возлагает только на ВАС РФ. В соответствии со ст. 127 Конституции РФ ВАС РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах. Одной из таких форм в силу п. 2 ст. 13 Федерального конституционного закона об арбитражных судах являются постановления Пленума ВАС РФ. Они обязательны для арбитражных судов в Российской Федерации.

Президиум ВАС РФ наряду с рассмотрением дел в порядке надзора рассматривает отдельные вопросы судебной практики и о результатах рассмотрения информирует арбитражные суды в Российской Федерации. Информационные письма с обзорами практики также обеспечивают единообразие судебной практики. Хотя судебная практика Российской Федерации не является прецедентной, однако постановления Президиума ВАС РФ по отдельным значимым делам, содержащие толкование правовых норм, так же как и информационные письма Президиума, в силу авторитетности ВАС РФ оказывают решающее влияние на формирование судебной практики по применению не только материальных, но и процессуальных норм.

Таким образом, судебная практика служит необходимым элементом применения процессуальных нормативных актов. Согласно ч. 4 ст. 170 АПК РФ в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики.

Принятие в процессе судебной реформы в 2002 г. новых ГПК РФ и АПК РФ, Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О тре-

тейских судах в Российской Федерации» часто рассматривается как завершение судебной реформы. Вместе с тем после принятия новых процессуальных актов возникает ряд новых проблем, решение которых имеет важное значение для осуществления правосудия и требует дальнейшего развития законодательства. Об этом свидетельствуют существенные изменения, внесенные в действующий АПК РФ Федеральным законом № 205-ФЗ.

Этим Федеральным законом расширена подведомственность дел арбитражному суду, введен особый вид производства – производство по корпоративным спорам. Новая глава АПК РФ о корпоративных спорах предусматривает вид дел, которые могут рассматриваться арбитражным судом независимо от субъектного состава. Изменения касаются также обязанности ответчика заблаговременно представить отзыв, усиливают активность суда и его полномочия по делам, связанным с корпоративным управлением. В АПК РФ введен новый процессуальный институт – рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц, отличающийся от института процессуального соучастия, расширены основания применения ст. 53 АПК РФ и внесены иные изменения.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р¹, среди проблем, которые необходимо решить для повышения эффективности политико-правовых институтов обеспечения исполнения законодательства, также называет проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений.

Анализ действующего процессуального законодательства, мониторинг применения отдельных процессуальных институтов и механизмов, в том числе новых процессуальных институтов, преодоление необоснованных различий в разных ветвях процессуального законодательства (прежде всего преодоление различий в нормах ГПК РФ и АПК РФ, не вызываемых объективными причинами), развитие механизма внесудебного и досудебного разрешения конфликтов, возникающих в экономике, в первую очередь развитие института посредничества (медиации), широкое использование средств электронной связи, т.е. переход к электронному судебному документообороту, – все это должно подготовить основу судебной реформы,

---

¹ СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

проведение которой предусмотрено Концепцией социально-экономического развития.

Следует полагать, что предлагаемое введение электронного судебного документооборота не касается самого процесса судебного разбирательства. Состязательный гласный процесс должен сохраниться, поскольку в конечном счете принятие судом решения, отвечающего фактическим обстоятельствам дела, усмотрение суда во многом зависят именно от устного состязания сторон, от оценки доказательств.

Внесудебное разрешение конфликтов, возникающих в сфере экономики, и досудебное производство по таким конфликтам

Одной из основных проблем для судебной системы является предупреждение роста количества дел, поступающих в арбитражные суды¹. Большая нагрузка на суд, связанная с количеством рассматриваемых дел, влияет на качество и быстроту разрешения споров. Решение этой проблемы диктует необходимость развития внесудебных и досудебных способов урегулирования конфликтов в экономике, обязательного или альтернативного досудебного производства, могущих предупредить обращения в суд. Необходимо подчеркнуть, что внесудебные и досудебные процедуры имеют своей основной целью нахождение приемлемых для сторон путей и условий ликвидации экономических конфликтов без суда, влияя в конечном счете и на количество поступающих в суды дел.

К внесудебному урегулированию экономических конфликтов относятся применение посредничества (медиации), обращение в третейский суд, использование административного порядка защиты гражданских прав. В качестве досудебного производства можно назвать применение претензионного порядка урегулирования спорящими имущественных конфликтов, обращение с жалобами на решения в вышестоящий орган юридического лица, принявшего оспариваемое решение (обязательное или альтернативное обращение).

Многие годы в законодательстве существовали нормы об обязанности юридических лиц применять меры по непосредственному урегулированию спора путем направления и рассмотрения претензий о предъявляемых требованиях, т.е. претензионный порядок. Действующее законодательство требует соблюдения претензионного порядка

---

¹ Арбитражная статистика свидетельствует о ежегодном приросте дел (см.: Вестник ВАС РФ. 2008. № 4. С. 35; 2009. № 5. С. 11).

лишь в случаях, установленных федеральным законом или договором. Между тем в процессе предъявления и рассмотрения претензий стороны конфликта информируют друг друга о своих правовых позициях и имеющихся доказательствах, что ведет к возможности урегулирования конфликта без обращения в суд. Представляется целесообразным введение претензионного порядка для всех имущественных споров организаций и индивидуальных предпринимателей, подведомственных арбитражному суду, с определением сроков для рассмотрения предъявленных претензий, если такой срок не определен договором. Несоблюдение претензионного порядка должно повлечь применение последствий, предусмотренных ст. 128 и 129 АПК РФ, как и в случаях несоблюдения иного досудебного порядка, установленного федеральным законом. Следует отметить, что претензионный порядок часто применяется как деловой обычай.

К досудебному порядку следует также отнести предусмотренные законом случаи, когда обращение в вышестоящий орган лица, действия (бездействие) которого оспариваются, либо в иной орган исполнительной власти является обязательным. Его несоблюдение препятствует обращению в суд. Такой обязательный порядок предусмотрен п. 5 ст. 101.2 НК РФ при оспаривании предписания о применении санкций за правонарушения, и ст. 1513 ГК РФ при оспаривании и признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку. В этих случаях возможно обращение в суд лишь после обращения в вышестоящий орган или орган исполнительной власти, определенный законом. Этот обязательный порядок оспаривания следует отграничивать от случаев, когда законом предусмотрено право лица, интересы которого нарушены или оспариваются, обжаловать действия (бездействие) или решение, принятое органами, наделенными правоприменительными полномочиями, в суд либо вышестоящий орган (должностному лицу вышестоящего органа). При этом выбор способа оспаривания принятого акта или действия предоставлен лицу, считающему свои права или интересы нарушенными. Такой альтернативный способ защиты прав в судебном или административном порядке предусмотрен ст. 11 ГК РФ.

При обращении в вышестоящий орган или иной орган управления сохраняется право последующего обжалования решения вышестоящего органа в суд, либо, как это установлено ст. 138 НК РФ, жалоба на акт налогового органа может быть подана одновременно как в суд, так и в вышестоящий орган.

Введение обязательного предварительного досудебного оспаривания акта органа управления вызывает возражения: во-первых, оно нарушает конституционное право на судебную защиту; во-вторых, судебная практика показывает, что досудебная обязательная административная процедура разрешения конфликта в большинстве случаев представляет собой лишь отсрочку судебной процедуры, поскольку ведомство (чиновники) видит свою задачу чаще всего в том, чтобы отстоять честь мундира.

Пока по налоговым делам отсутствуют данные о результатах предварительного обращения. Эффективность обязательного порядка, видимо, требует проверки путем мониторинга. При альтернативном предварительном обращении, т.е. при праве выбора обращения в суд либо использования досудебной и внесудебной процедуры, последние будут развиваться и преобладать при условии их доступности и эффективности.

Нахождение приемлемых для сторон конфликта условий его ликвидации, в первую очередь путем развития посредничества, должно стимулироваться. Существующая уже практика посредничества должна найти широкое освещение в печати. Важное значение будет иметь и принятие федерального закона об участии посредника в урегулировании спора.

Одно из требований при наличии альтернативного обращения к административным процедурам заключается в нормативном установлении порядка административного рассмотрения конфликта с представлением лицам, обратившимся за защитой, права участия в административных процедурах.

Например, административный порядок защиты имущественных прав и публичного правопорядка антимонопольными органами подробно предусмотрен Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Федеральный закон о защите конкуренции). Количество обращений за защитой нарушенных прав в антимонопольные органы ежегодно растет. В арбитражный суд попадает лишь небольшое количество заявлений об оспаривании решений и предписаний антимонопольных органов.

Разграничение компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Проблема подведомственности дел арбитражным судам

Важной проблемой при принятии АПК РФ 2002 г. было более четкое разграничение компетенции судов общей юрисдикции и ар-

битражных судов, т.е. судов, рассматривающих часто однородные дела.

В течение многих десятилетий критерием разграничения подведомственности дел суду и государственному арбитражу являлся субъектный состав дел. Споры с участием граждан разрешал суд, а с участием юридических лиц — государственный арбитраж. С 1992 г. при создании арбитражных судов дела с участием граждан стали проникать в подведомственность арбитражных судов. Это прежде всего были дела о банкротстве, дела с участием граждан — индивидуальных предпринимателей, в том числе фермеров как глав фермерских хозяйств.

Для разграничения подведомственности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам в ГПК РФ и АПК РФ по-прежнему в основном использовались в совокупности два критерия: субъектный состав спора и его характер. Принято считать, что предметом разбирательства арбитражных судов являются экономические споры, возникающие между юридическими лицами. Однако использованный в Конституции РФ термин «экономические споры» не определяет характера правоотношений, из которых возникает спор, и правовую природу спора. Если под экономическими понимать споры, возникающие в предпринимательской деятельности, то многие дела, разрешаемые арбитражным судом, не подпадают под это понятие. В то же время одни и те же категории споров, возникающих в предпринимательской деятельности, в зависимости от субъектов отношений (сторон спора) подведомственны как суду общей юрисдикции, так и арбитражному суду. Например, взыскание недоимок по налогам и таможенным платежам с граждан и другие подобные дела рассматривает суд общей юрисдикции, а аналогичные дела с участием организаций подведомственны арбитражному суду. Такие дела с участием граждан тоже являются экономическими спорами.

В то же время оспаривание законности ряда нормативных актов организацией, получение ею приказа по опротестованным векселям, вызывное производство при утрате организацией ценной бумаги, споры по качеству товаров, приобретенных гражданами в предприятиях розничной торговли, осуществляющих предпринимательскую деятельность, споры по перевозкам пассажиров-граждан подведомственны судам общей юрисдикции.

Если государство создало два вида судов, разрешающих гражданско-правовые и связанные с ними споры, и если понятие экономических споров не определено и не может быть четко определено, то каждый из

судов должен рассматривать определенные категории дел, и подведомственность дел каждому суду должна быть четко определена законом. Концепция судебной реформы исходила из того, что необходимо более четко разграничить компетенцию судов. В литературе вносились предложения по изменению компетенции судов общей юрисдикции путем передачи в арбитражные суды ряда споров с участием граждан, в том числе споров, возникающих при применении корпоративного законодательства, и ряда других споров, которые по своей сути являются конфликтами в товарном обороте, т.е. экономическими спорами.

До принятия действующих АПК РФ и ГПК РФ получалось так, что если, например, в споре о законности решения совета директоров или общего собрания акционерного общества участвует акционер-гражданин, то решает конфликт общий суд, если же акционер — юридическое лицо, то дело рассматривает арбитражный суд. Такое решение проблемы подведомственности споров влечет возможность принятия противоположных решений и социальных конфликтов.

Задача разграничения компетенции двух государственных судов (разграничение подведомственности дел) в ГПК РФ и АПК РФ была решена частично. В АПК РФ 2002 г. была включена норма о специальной подведомственности дел арбитражному суду (ст. 33), к которой отнесены дела, рассматриваемые арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками спорного правоотношения юридические лица, индивидуальные предприниматели или просто граждане. Круг таких дел расширился прежде всего за счет споров между акционерами и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных товариществ и обществ. Однако вопрос, к компетенции какого суда должны относиться дела об оспаривании акционерами действительности крупных сделок и сделок с заинтересованностью акционерного и иных хозяйственных обществ, ряд других дел, возникающих при применении корпоративных норм, в АПК РФ был решен нечетко. Судебная же практика пошла по пути расширительного толкования ст. 33 АПК РФ, и упомянутые дела рассматривались арбитражными судами. Важно было закрепить в АПК РФ сложившуюся судебную практику, изменив содержание норм о рассмотрении споров из корпоративных отношений.

В соответствии со ст. 33 АПК РФ, действующей в редакции Федерального закона № 205-ФЗ, к корпоративным спорам, рассматриваемым арбитражными судами, в том числе к спорам с участием граждан, согласно ст. 225.1 АПК РФ отнесены споры о признании сделок не-

действительными, споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица. Тем самым решен дискуссионный вопрос о том, какому из судов подведомственны такие споры.

Среди корпоративных споров названы споры о созыве общего собрания участников юридических лиц, об обжаловании решений органов управления юридического лица и ряд других споров.

По существу изменения, внесенные в АПК РФ в июле 2009 г., не только расширили подведомственность арбитражному суду споров с участием граждан, но и дополнили подведомственность арбитражного суда рядом дел, ранее рассматривавшихся судами общей юрисдикции.

Однако отнесение к компетенции арбитражных судов новых видов дел с участием граждан все же не дает оснований говорить о том, что теперь основным критерием разграничения подведомственности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам (кроме корпоративных споров) является содержание правоотношений, т.е. предмет спора. Не случайно подведомственность арбитражным судам дел с участием граждан названа специальной. По-прежнему субъектный состав всех дел, кроме корпоративных споров, имеет решающее значение для определения их подведомственности, так как споры с участием граждан в предпринимательской деятельности (в розничной торговле, при покупке газа, электроэнергии, тепловой энергии, при бытовом подряде и др.), как и ранее, рассматриваются судами общей юрисдикции, хотя такие споры возникают в предпринимательской деятельности, в экономике и по существу также являются экономическими спорами. Такое решение проблемы подведомственности не вызывает особых возражений, так как суды общей юрисдикции территориально ближе к гражданам, более доступны для них.

Поскольку понятие «экономические споры» не имеет правового содержания и в основном это споры из гражданских правоотношений, требуется более четкий критерий разграничения подведомственности дел арбитражным судам и судам общей юрисдикции. В АПК РФ следовало бы указать, что арбитражные суды рассматривают дела, возникающие из гражданских правоотношений. Проблема разграничения подведомственности дел из гражданско-правовых отношений между государственными судами требует своего четкого решения, несмотря на введение норм о корпоративных спорах.

Спорным является критерий разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению заявлений о признании нормативных актов недействующими.

В отступление от общего критерия разграничения компетенции этих судов по предмету нормативного акта законодатель и практика пошли по формальному критерию: арбитражному суду дела об оспаривании нормативных актов подведомственны только тогда, когда этот суд прямо упоминается в том или ином законе. Между тем в ряде законов речь идет о судебном порядке оспаривания нормативных актов. Судебный же порядок охватывает рассмотрение дел как судом общей юрисдикции, так и арбитражным судом. Представляется необходимым применение единого критерия разграничения компетенции судов — содержания оспариваемого нормативного акта в сочетании с субъектным составом участвующих в деле лиц.

Соотношение норм ГК РФ и АПК РФ

ГК РФ содержит большое количество процессуальных норм. Многие нормы определяют правомочия суда.

В соответствии с Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» разработана Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее — Концепция). В Концепции сформулировано предложение о включении в предмет регулирования гражданским законодательством (ст. 2 ГК РФ) отношений, связанных с участием (членством) в юридических лицах и с управлением ими (корпоративных отношений). С этим связаны содержащиеся в Концепции предложения, относящиеся к правомочиям суда, в том числе касающиеся оспаривания решений общего собрания, совета директоров или иного органа корпоративного управления, основания оспаривания, предоставления права на обращение в суд в защиту прав и интересов группы лиц и ряд других. В случае внесения в ГК РФ изменений в соответствии с Концепцией возникнут процессуальные проблемы, касающиеся отражения в процессуальном законодательстве новых норм ГК РФ. Обычно вопрос об изменении процессуальных норм возникает и решается после изменения материально-правовых норм, поскольку процесс — это форма жизни материального закона, способ защиты прав, предусмотренных материальными нормами.

Вопреки сложившемуся обыкновению последовательность изменения законодательства в отношении корпоративного управления

оказалась иной. Как уже отмечалось, еще до изменения ГК РФ включены в АПК РФ и вступили в действие нормы о корпоративных спорах, об исках в защиту группы лиц. Можно полагать, что применение этих норм до изменения материально-правовых норм будет вызывать известные трудности.

Ряд положений Концепции предполагает расширение полномочий суда и по некоторым другим отношениям. В частности, в Концепции предполагается предоставить суду право при рассмотрении дел о взыскании убытков принять решение и определить размер возмещаемых убытков, если не доказан полностью тот размер убытков, о возмещении которого предъявлен иск.

Изменения полномочий суда касаются и положения Концепции по вопросу о признании договора незаключенным. Концепция исходит из того, что, когда речь идет о признании договора незаключенным, суду следует предоставить полномочия «исцелить» договор, восполнить по возможности недостающие в нем условия.

В действующем ГК РФ предусмотрен ряд исключительных полномочий суда, в том числе признать договор полностью или частично недействительным, признать недействующим нормативный акт либо недействительным ненормативный акт органа управления, отказать в удовлетворении требований истца, если эти требования основаны на акте государственного или иного органа, не соответствующем законодательству.

Таких прав нет у органа, рассматривающего дела о защите гражданских прав в административном порядке или в ином досудебном либо внесудебном порядке. В связи с этим представляется целесообразным включение в АПК РФ норм о тех исключительных полномочиях, которые предоставляются суду ГК РФ или другими законами.

Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений

Одной из самых дискуссионных является проблема разрешения арбитражным судом дел, возникающих из административных и иных публичных отношений.

Арбитражная статистика показывает, что количество таких дел, рассматриваемых арбитражными судами, почти не уступает количеству дел по гражданско-правовым спорам.

В процессе проведения судебной реформы было внесено предложение о создании самостоятельных судов по рассмотрению дел из ад-

министративных отношений (административных судов) и разработке и принятии административно-процессуального кодекса. Были разработаны проекты соответствующих законов, и проект закона об административных судах даже прошел первое чтение в Государственной Думе в начале 2000 г. Однако такое решение принято законодателем не было.

Административные суды были созданы в ряде стран еще в XIX в. Однако в США и ряде других стран установлен общий судебный порядок разрешения возможных дел из административных отношений, и такой порядок признан более прогрессивным. В некоторых других странах действует административная юстиция. Проблема административной юстиции как рассмотрения конфликтов граждан и организаций с государством специализированным административным органом широко обсуждалась в 20–30 годах XX в. в СССР. Однако в 80-х годах в СССР был введен судебный порядок защиты прав и интересов граждан, нарушаемых органами государства и органами местного самоуправления. После 1990 г. соответствующие дела рассматриваются как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами.

В настоящее время вопрос о порядке рассмотрения дел из публичных правоотношений является дискуссионным.

По мнению Председателя ВАС РФ, необходимо создать эффективную систему рассмотрения административных дел путем развития досудебного урегулирования споров. Этого можно добиться созданием, например, федеральной административной службы, которая стала бы своеобразным фильтром, способом «прореживания» дел, поступающих в суды, с одной стороны, и для облегчения рассмотрения этих споров и сокращения сроков их рассмотрения для сторон – с другой¹. По существу речь идет о создании административной юстиции, т.е. о решении вопроса законности в административных отношениях с чиновниками. Это было бы шагом назад от прогрессивной судебной системы. Такой порядок действительно может облегчить работу судам, но лишит граждан и организации доступа к быстрому правосудию. Позднее, в выступлении на Совете Федерации 21 сентября 2009 г., Председателем ВАС РФ было высказано предложение о создании судов по рассмотрению налоговых споров.

Председатель ВС РФ признал создание административных судов несвоевременным и нецелесообразным. По его мнению, для того чтобы

---

¹ См.: Доклад А.А. Иванова на VII Всероссийском съезде судей // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 12.

уравнять перед лицом правосудия чиновников с обычными гражданами, должны быть введены особые процедуры в судах для споров гражданина с государством. Председатель ВС РФ отметил, что в зале суда простой человек заметно уступает государственным ведомствам (читай — бюрократам, их представляющим)¹. Таким образом, предпочтение им отдано сохранению общего судебного порядка.

В АПК РФ 1995 г. содержались отдельные нормы, отражающие особенности рассмотрения дел из административных отношений. В АПК 2002 г. уже был введен специальный раздел о производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений. Это дела об оспаривании нормативных и ненормативных актов (решений, действий) административных органов, должностных лиц, дела об административных правонарушениях и о взыскании в бюджет обязательных платежей и санкций. При этом законодателем принято важное решение, что дела из административных отношений рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными соответствующим разделом АПК РФ для дел из публичных отношений. Аналогично решен вопрос о рассмотрении административных дел в ГПК РФ. Отличие состоит лишь в том, что в ГПК РФ не включены нормы, регулирующие рассмотрение дел об административных правонарушениях, и суды общей юрисдикции должны руководствоваться нормами КоАП РФ. По существу был создан новый процессуальный кодекс, действующий параллельно с ГПК РФ, АПК РФ и УПК РФ.

Проблема рассмотрения дел из публичных правоотношений неразрывно связана не только с компетенцией арбитражных судов и судов общей юрисдикции, но и с развитием системы процессуального законодательства.

В соответствии со ст. 12 ГК РФ обжалование актов государственных органов и органов местного самоуправления признано способом защиты гражданских прав, прежде всего от неправомерного административного вмешательства в рыночные отношения. В ст. 11 ГК РФ четко разграничены два способа защиты гражданских прав: судебный и административный. Возможность обжалования решений государственных органов и органов местного самоуправления в суд относится к судебному порядку защиты гражданских прав, гарантированному ст. 46 Конституции РФ. Согласно ст. 11 ГК РФ административный

---

¹ См.: РГ. 2009. 20 мая.

порядок защиты гражданских прав возможен лишь в случаях, предусмотренных законом. При этом любое решение, принятое административным органом, может быть обжаловано в суд.

В каком законе должны быть нормы о рассмотрении судом дел из административных отношений? Статистика за 2008 г. показывает, что более 40% дел, рассмотренных арбитражными судами, — это дела, возникающие из административных и иных публичных отношений с участием органов исполнительной власти, в том числе налоговых, таможенных, антимонопольных и иных административных органов, а также органов местного самоуправления. Одной из сторон в этих делах является государственный орган, орган местного самоуправления или иные органы, наделенные властными полномочиями, а предмет конфликта — управление экономикой. К этим делам относятся и дела о наложении арбитражными судами санкций за административные правонарушения в случаях, предусмотренных КоАП РФ и иными законами, в том числе НК РФ.

Поскольку рассмотрение дел, возникающих из гражданских и административных правоотношений, регулируется в основном нормами АПК РФ и ГПК РФ об искомом судопроизводстве, в отдельных главах этих кодексов определены лишь особенности рассмотрения таких дел. Нужно ли изымать эти нормы из АПК РФ и ГПК РФ и создавать новый Кодекс об административном судопроизводстве, который будет обязателен как для суда общей юрисдикции, так и для арбитражного суда? Проект Кодекса уже был подготовлен. В нем содержались те же правовые институты, что в АПК РФ и ГПК РФ, а нормы в основном дублировали нормы ГПК РФ и АПК РФ. В то же время в него были включены институты и понятия, не принятые в гражданском и арбитражном процессах и сближающие их с уголовным процессом.

Представляется, что рассмотрение судами дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, должно по-прежнему регулироваться АПК РФ и ГПК РФ, а не вновь создаваемым Кодексом об административном судопроизводстве.

Сочетание слов «административное» и «судопроизводство» едва ли оправданно. Понятие «административное судопроизводство», упомянутое в Конституции РФ, должно быть наполнено соответствующим содержанием. Важно четко разграничивать понятие судопроизводства по делам из административных отношений (административным делам) и административный способ разрешения конфликтов соот-

ветствующими органами исполнительной власти, т.е. разрешения дел в административном порядке. Судопроизводство — это процесс разрешения споров судебной властью. По своей природе оно не может быть административным.

Следовательно, особенности разрешения конфликтов в административных отношениях государственными судами должны быть по-прежнему отражены в нормах АПК РФ и ГПК РФ. В них уже единообразно решен вопрос о том, что обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых гражданских прав административными органами и органами местного самоуправления является не иском (требованием ко второй стороне гражданского правоотношения, заявленным в суде), а обращением организаций и граждан к суду о защите от незаконного административного вмешательства, оформленным в виде заявления.

И в том, и в другом Кодексе термин «иск» используется применительно к делам, связанным с гражданскими правоотношениями. В делах же, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, формой обращения в суд служит заявление. Таким образом, определено, что это не требование, предъявленное ко второй стороне конфликта, а обращение к суду заинтересованного лица с заявлением о защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере управления, т.е. в отношениях, для которых характерны власть и подчинение, а не равенство сторон.

Необходимо отметить, что принципы состязательности и диспозитивности, являющиеся основными принципами гражданского и арбитражного процессов, в делах из административных правоотношений существенно изменены. Нормами АПК РФ 2002 г. суды наделены рядом властных правомочий, не свойственных судам в исковом производстве: во-первых, при рассмотрении дел из административных и иных публичных правоотношений суд, как правило, не связан доводами сторон; во-вторых, суд может по своей инициативе истребовать от государственных органов и органов местного самоуправления необходимые доказательства, признать обязательной явку в заседание представителей этих органов. При невыполнении таких требований суд вправе применить судебный штраф.

Такая трактовка принципов состязательности и диспозитивности в делах из административных и иных публичных правоотношений связана с задачей суда, с одной стороны, защитить права, законные интересы граждан, организаций и индивидуальных предпри-

нимателей от необоснованного административного вмешательства, с другой — защитить общественные интересы и публичные интересы государства.

При рассмотрении таких дел едва ли можно говорить о равноправии сторон, если одной из сторон является орган власти и управления. АПК РФ исходит из того, что государственный суд, к которому лицо обратилось за защитой нарушенных или оспариваемых прав и интересов в сфере управления, должен активно способствовать защите прав организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, т.е. более слабой стороны в конфликте, и тем самым защите правопорядка в сфере экономики, а для этого ему должны быть предоставлены соответствующие правомочия. Такая задача в основном решена в АПК РФ: по существу в нем появились нормы, не свойственные состязательному процессу.

Создание самостоятельного кодекса, регулирующего рассмотрение судами дел из административных отношений, приведет как к повторению общих норм, так и к созданию неоправданных процессуальных различий. Проект Кодекса об административном судопроизводстве эти опасения подтвердил.

Можно назвать ряд преимуществ регулирования судопроизводства по гражданским делам и делам, возникающим из административных и иных публичных отношений, соответственно нормами ГПК РФ и АПК РФ.

Во-первых, нормы о лицах (участниках процесса), их правах и обязанностях, о доказательствах, об обжаловании судебных актов и их исполнении являются общими для всех производств, применяемых в процессах.

Во-вторых, порядок принятия заявлений, подготовки дела к судебному разбирательству, порядок судебного заседания, принятия определений и решений применим как в исковом производстве, так и в производстве по делам из публичных правоотношений.

В-третьих, в практике встречается одновременное рассмотрение судом взаимосвязанных дел искового производства и производства из публичных правоотношений (например, требования о признании права собственности на здание и о признании недействительным акта регистрации права собственности на здание лица, собственником не являющегося).

Сказанное приводит к выводу об отсутствии потребности в принятии Кодекса об административном судопроизводстве, регулирующего

производство в судах по делам из административных и иных публичных отношений и действующего параллельно с АПК РФ и ГПК РФ.

Приведенные доводы свидетельствуют и о нецелесообразности создания наряду с системой судов общей юрисдикции и арбитражных судов судов административных.

Рассмотрение судами дел, возникающих из административных и иных публичных отношений, является осуществлением правосудия, судопроизводством с применением общих принципов судопроизводства с особенностями, характерными для таких дел. Конечно, рассмотрение дел, возникающих из административных и иных публичных отношений, отличается от рассмотрения дел по спорам из гражданских отношений в связи с разной правовой природой этих отношений. Как уже отмечалось, некоторые правомочия суда, принцип состязательности при рассмотрении дел из административных отношений определены в АПК РФ иначе, чем по делам из гражданских отношений. Однако особенности не столь значительны, чтобы обособить судопроизводство по этим категориям дел в разных судах.

Организационно рассмотрение дел из отношений, различающихся по правовой природе, возможно путем либо создания разных коллегий, специализирующихся на рассмотрении конкретной категории дел, либо создания в системах судов общей юрисдикции или арбитражных судов отдельных (обособленных) судов, в частности налоговых судов, рассматривающих налоговые дела.

В настоящее время для рассмотрения дел из административных отношений образованы специализированные коллегии (составы) судей. Такой способ специализации представляется более целесообразным, чем образование специальных судов. Не следует забывать, что для создания параллельных судов первой инстанции во всех субъектах Российской Федерации потребуются значительные средства и существенное изменение состава судей.

Соотношение норм АПК РФ и КоАП РФ

В КоАП РФ включены нормы, единообразно регулирующие деятельность как судей (не судов), так и административных органов и должностных лиц по применению санкций за административные правонарушения и порядок их осуществления. Такое регулирование не соответствует Конституции РФ, в ст. 10 которой определено, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Суды являются органами правосудия, осуществляющими судебную власть. Сущность и формы деятельности, присущие административным органам, их должностным лицам, пресекающим административные правонарушения и применяющим санкции, иные, поскольку они являются органами исполнительной власти, т.е. относятся к иной ветви власти. Едва ли возможно единообразное регулирование деятельности органов разных ветвей власти.

Порядок применения санкций к правонарушителям административными органами и должностными лицами может определяться нормами об административном производстве (административным процессом). Процессуальные же нормы об арбитражном и гражданском судопроизводстве по делам, возникающим из административных правонарушений, рассматриваемым судами, должны быть сосредоточены в процессуальных кодексах — АПК РФ и ГПК РФ и изъяты из КоАП РФ, так как судопроизводство по делам, возникающим в связи с административными правонарушениями, является осуществлением правосудия, а не административным процессом.

Включение в КоАП РФ процессуальных норм, регулирующих деятельность суда, размывает гражданский и арбитражный процессы, затрудняет осуществление правосудия. В КоАП РФ использованы понятия и термины, не соответствующие процессуальным нормам.

КоАП РФ, регулирующий производство по делам, рассматриваемым в административном порядке, должен иметь свою сферу применения, не касающуюся осуществления правосудия.

В соответствии с п. 3 ст. 30.1 КоАП РФ постановления по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуются в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством. Нормы АПК РФ о рассмотрении таких дел, если можно так сказать, «облагородили» процесс по делам об административных правонарушениях. Однако сроки рассмотрения этих дел арбитражным судом, сроки обжалования решений суда определены в АПК РФ применительно к срокам, установленным КоАП РФ. Сроки же в КоАП РФ рассчитаны на граждан и районные суды общей юрисдикции и затрудняют производство в арбитражных судах субъектов Федерации, усложняют действия лиц, привлеченных к ответственности.

Видимо, в нормах АПК РФ о сроках возбуждения, рассмотрения дел об административных правонарушениях и сроках обжалования

решений должны быть учтены система арбитражных судов и их территориальное размещение.

Сближение арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства. Перспективы развития арбитражного процессуального законодательства

Законодательство об арбитражном процессе является одной из отраслей процессуального законодательства наряду с гражданским процессуальным и уголовным процессуальным законодательством.

Еще в 1920 г. В.А. Рязановским была высказана и обоснована доктрина единства судебного права, объединяющего нормы гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и административно-процессуального законодательства¹. Доктрина судебного права не раз обсуждалась в литературе. В последнее время мотивы создания судебного права как единой отрасли права были приведены в работах Э.М. Мурадяна².

В качестве одного из особо значимых доводов против возможности образования такой правовой отрасли В.В. Скитович приводит различие правовой природы норм материально-правовых отраслей, нарушение которых требует судебного вмешательства³. С этим доводом следует согласиться. Но он неприменим при решении проблемы объединения в одном нормативном акте ГПК РФ и АПК РФ, так как большинство дел, рассмотрение которых попадает в орбиту судов общей юрисдикции и арбитражных судов, имеет общую правовую основу⁴.

---

¹ См.: Рязановский В.А. Единство процесса. М.: Городец, 1996.

² См.: Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). М.: Проспект, 2003.

³ См.: Скитович В.В. Концепция судебного права: опыт критического переосмысления // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Отв. ред. Л.Ф. Лесницкая, М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008.

⁴ Проблема возможности создания единого гражданского процессуального кодекса является дискуссионной. Самостоятельность арбитражного процессуального законодательства, отсутствие необходимости такого решения, невозможность без изменения Конституции РФ перехода к единому процессуальному кодексу обосновывает Т.Е. Абова. Противоположная точка зрения и предложения о едином процессуальном акте высказаны Т.В. Сахновой (см.: Абова Т.Е. Арбитражное и процессуальное право в системе права России // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. ст. М.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 13; Сахнова Т.В. О концепции гражданского процесса и процессуально-го законодательства // Там же. С. 77).

Сегодня объединению гражданского и арбитражного процессов препятствуют и различия двух судебных систем. Как уже отмечалось, традиционно в течение многих десятилетий разрешение имущественных споров между юридическими лицами было обособлено от разрешения споров с участием граждан. Несмотря на общность правовой природы большинства споров, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, характер отношений, возникающих в предпринимательской деятельности, значимость быстрого и правосудного разрешения сложных конфликтов в сфере экономики обусловили самостоятельность арбитражной судебной системы, особенности процессуальной формы их деятельности.

Вместе с тем нормы об основных принципах судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах во многом совпадают. Заметна тенденция дальнейшего сближения двух ветвей процесса, в рамках которых рассматриваются гражданско-правовые споры и осуществляется судебный контроль за законностью властных актов, в том числе и в сфере экономики. Такое сближение, с одной стороны, позволяет вводить как в гражданский, так и в арбитражный процесс нормы, прошедшие проверку в практике судов, устанавливать единообразные нормы, с другой — требует на данном этапе развития более четкого разграничения подведомственности споров судам общей юрисдикции и арбитражным судам, отражения в нормах каждого из процессов объективно существующих различий, вытекающих из характера споров, рассматриваемых этими судами.

Близость гражданского и арбитражного процессов позволила принять ряд законов, содержащих общие нормы, регулирующие эти процессы. Прежде всего это Федеральный конституционный закон о судебной системе, Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», федеральные законы от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» и от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Вместе с тем в названных законах содержатся нормы, отражающие особенности каждого из процессов.

Можно полагать, что дальнейшее развитие системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции, сближение процессуального законодательства должны в будущем привести к созданию в России единой системы судов с выделением соответствующих коллегий, к разработке единого гражданского процессуального кодекса.

Понятия, основополагающие процессуальные нормы институтов, которые близки по смыслу и духу, должны быть общими (о соучастии,

о правопреемстве, о производстве по делам из административных правоотношений) и определяться одним процессуальным актом. В то же время в этом акте будут отражены особенности, обусловленные характером дел, рассматриваемых в настоящее время в рамках гражданского и арбитражного процессов. Для таких изменений нужны длительные сроки.

Повышение роли судебной власти в обеспечении защиты гражданских прав позволяет назвать ряд положений, которые уже могут быть использованы для сближения арбитражного процессуального законодательства с гражданским процессуальным законодательством.

Статья 47 ГПК РФ предусматривает основания участия в деле государственных органов, органов местного самоуправления для дачи заключения по делу и порядок их вступления в процесс в случаях, предусмотренных законом. К сожалению, норма подобного содержания в АПК РФ не включена. Арбитражная судебная практика допускает участие этих органов в процессе, если такое участие предусмотрено законом¹. Однако отсутствие такой нормы в ГПК РФ не позволяет определить правовой статус такого участника и оставляет допуск в процесс органов государственной власти и местного самоуправления на усмотрение суда. Представляется необходимым дополнение АПК РФ нормой об участии органов государственной власти и местного самоуправления в судопроизводстве для дачи заключения по делу.

В отличие от ГПК РФ, в АПК РФ отсутствует норма, предусматривающая право суда отказать в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению в порядке арбитражного судопроизводства, поскольку оно должно рассматриваться и разрешаться в ином судебном порядке (ст. 134 ГПК РФ). Таким образом, вопрос о подведомственности не решается арбитражным судом при приеме искового заявления (заявления).

Лишение арбитражного суда правомочия отказать в приеме не подведомственного суду заявления (такое полномочие было у суда прежде) обосновывают обычно тем, что такая норма обеспечивает доступность правосудия. Между тем арбитражная практика испытывает большие

---

¹ В Постановлении от 30 июня 2008 г. № 30 (Вестник ВАС РФ. 2008. № 8) Пленум ВАС РФ даже рекомендовал судам извещать антимонопольные органы о делах, связанных с нарушением или применением Федерального закона о защите конкуренции, но не определил статус этих органов в процессе.

трудности¹. Отсутствие возможности отказать в приеме не подведомственного арбитражному суду спора означает, что дело по принятому заведомо не подведомственному арбитражному суду спору будет прекращено в первом судебном заседании. Тем самым на длительное время задерживаются разрешение спора и защита нарушенных гражданских прав.

Целесообразно возратить арбитражному суду правомочия по отказу в принятии не подведомственного ему иска (заявления).

В гражданском процессе возможно использование институтов арбитражного процесса. Так, ставится вопрос о создании в судах общей юрисдикции апелляционной инстанции². Пока апелляционное производство существует в судах общей юрисдикции только для рассмотрения жалоб на решения мировых судей. С учетом практики арбитражных судов ввести апелляционную инстанцию в гражданский процесс можно будет уже в ближайшее время.

Изменения процессуальных кодексов, совершенствование процессуального законодательства будут способствовать защите гражданских прав, а также прав и интересов организаций и граждан во взаимоотношениях с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

При этом важнейшей задачей в развитии арбитражного законодательства является обеспечение его стабильности в сочетании с принятием лишь объективно обусловленных изменений.

*Печатается по: Клейн Н.И. О развитии арбитражного
процессуального законодательства // Журнал
российского права. 2010. № 4. С. 5–20.*

---

¹ Негативно оценивает ситуацию с ликвидацией в арбитражном процессе института отказа в принятии неподведомственного иска И.В. Решетникова, считая, что суды оказались заложниками этой ситуации (см.: Решетникова И.В. Перспектива развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 20).

² На необходимость создания апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (РГ. 2009. 13 нояб.).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ГПК РФ И АПК РФ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ГПК РФ и АПК РФ предусматривают несколько видов производств в судах первой инстанции по отдельным категориям дел. Основным критерием выделения отдельных производств, как правило, служит характер, правовая природа правоотношений, являющихся предметом судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ суды общей юрисдикции и арбитражные суды наряду с делами, возникающими из гражданских правоотношений, рассматривают дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. В ГПК РФ и АПК РФ включены отдельные разделы по делам, возникающим из публичных отношений.

Из самого названия таких разделов кодексов вытекает самостоятельный предмет производства, которому они посвящены. Вместе с тем важно отметить и еще один критерий обособления правового регулирования по делам, возникающим из публичных отношений, — цель судебного производства. Такой целью является судебный контроль законности и обоснованности нормативных и ненормативных правовых актов, действий или бездействия государственных органов и органов местного самоуправления и их должностных лиц. Можно даже назвать эту цель пресечением чиновничьего произвола, бюрократизма. Другой целью является обеспечение публичного порядка в отношениях граждан и организаций с органами власти.

Одинаковая правовая природа отношений, цели этих судебных производств при анализе положений разделов о судопроизводстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, позволяют выделить нормы, характерные как для гражданского, так и для арбитражного процессов.

Оба кодекса устанавливают, что дела, возникающие из публичных отношений, рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными нормами разделов о производстве по таким делам. Это правило означает, что не требуется специального регулирования общих положений о сторонах, о различных процессуальных институтах, о самом судопроизводстве, т.е. отсутствует

потребность в разработке самостоятельного Кодекса об административном судопроизводстве, тем более что судопроизводство (как форма осуществления правосудия) не может быть административным. Понятие «административное судопроизводство» требует толкования. Речь идет о судопроизводстве, т.е. деятельности суда по осуществлению правосудия по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений.

Это судопроизводство является самостоятельным способом защиты нарушенных прав наряду с существованием иного, самостоятельного способа защиты — административного порядка защиты нарушенных прав и правопорядка.

Основанием для возбуждения судом дел, возникающих из административных отношений, является иск, а заявление заинтересованных лиц. Исковое заявление — это требование истца к ответчику. Суд в исковом производстве определяет, обоснован или нет иск, устанавливает наличие или отсутствие права на удовлетворение иска. Заявление — это требование о защите нарушенных прав, обращенное к суду. В публичных отношениях, для которых характерны власть и подчинение, вряд ли может быть спор между сторонами этих отношений.

Иначе по сравнению с исковым производством определен не только предмет судопроизводства, но и правомочия суда. Основным процессуальным принципам искового производства — принципам состязательности и равенства сторон, гарантированным ст. 123 Конституции РФ, а также принципу диспозитивности — придано в рассматриваемом производстве иное содержание.

Процессуальный принцип диспозитивности искового производства обусловлен гарантированной ст. 9 ГК РФ свободой распоряжения субъектом правоотношений своими материальными правами. Право распоряжения материальными правами является основой свободы распоряжения процессуальными правами. Истец, формулируя предмет и основание иска, определяет пределы судебного разбирательства. Суд не вправе выходить за эти пределы. Истец вправе отказаться от иска, изменить предмет или основание иска; ответчик вправе полностью или частично признать иск; стороны могут заключить мировое соглашение. Суд не принимает эти распоряжения процессуальными правами лишь в случаях, когда они не соответствуют закону или нарушают интересы иных лиц.

Согласно ч. 3 ст. 246 ГПК РФ в судопроизводстве по делам из публичных правоотношений суд не связан основаниями и доводами

заявленных требований. Арбитражный суд также не связан доводами, содержащимися в заявлении об оспаривании нормативного правового акта, и проверяет оспариваемое положение в полном объеме (ч. 5 ст. 194 АПК РФ).

Часть 1 ст. 252 ГПК РФ предусматривает, что отказ лица, обратившегося в суд, от своего требования при оспаривании нормативных правовых актов не влечет за собой прекращения производства по делу. Признание требования органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, принявшим оспариваемый нормативный акт, для суда необязательно.

Аналогичная норма включена в ч. 8 ст. 194 АПК РФ. Отказ заинтересованного лица, обратившегося в арбитражный суд с заявлением об оспаривании нормативного правового акта, от своего требования, признание требования органом или должностным лицом, которые приняли оспариваемый акт, не препятствуют рассмотрению арбитражным судом дела по существу.

Изменено содержание принципа состязательности. В исковом производстве в силу этого принципа стороны сами обязаны представлять доказательства своих требований и возражений. Суд лишь способствует сбору доказательств. В делах из публичных отношений нормы обоих кодексов предоставляют суду право по собственной инициативе истребовать доказательства.

Иначе распределено между сторонами бремя доказывания. В силу ст. 249 ГПК РФ обязанность по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием принятия нормативного акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагается на эти органы или должностных лиц, которые приняли оспариваемый акт.

Неприменим в производстве по делам из публичных правоотношений принцип равенства сторон. Гражданин и организация в материальных правоотношениях с публичной властью являются слабой стороной, права которой должны получить поддержку суда. Поэтому нормы кодексов предусматривают дополнительные обязанности органов публичной власти. Так, органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны не только представить по требованию суда доказательства, но и направить в суд представителя, если судом признана обязательной явка в судебное заседание представителя для дачи объяснений.

Оба кодекса предусматривают правомочие суда при непредставлении органами государственной власти и местного самоуправления истребованных доказательств и при неявке представителя для дачи объяснений наложить штраф в порядке и в размере, которые установлены кодексами.

Важно обратить внимание и на нормы о пределах действия решения суда о признании нормативного акта недействующим, об особом применении преюдиции (ст. 250 ГПК РФ). После вступления в законную силу решения суда лица, не участвующие в деле, не могут заявлять в суде те же требования и по тем же основаниям.

Особые предмет и цели судебного разбирательства дел, возникающих из публичных отношений, изменение содержания принципов диспозитивности, состязательности и равенства сторон, предоставление судам широких полномочий, отсутствующих при рассмотрении дел в иных видах производства, дают основания признать, что для производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, характерно соединение состязательных и следственных элементов процесса.

Наряду с наличием общих норм в ГПК РФ и АПК РФ необходимо также отметить существенные различия в правовом регулировании производства по делам, возникающим из публичных отношений.

По-разному названо в кодексах анализируемое производство: в ГПК РФ — производство по делам, возникающим из публичных правоотношений; в АПК РФ — производство по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений. Хотя административные отношения являются видом публичных, различие в названиях отражает различие видов дел, рассматриваемых в гражданском и арбитражном процессе.

ГПК РФ содержит обширную главу об общих положениях рассмотрения всех дел, возникающих из публичных отношений, и отдельные главы: о производстве по делам о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части; о производстве по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих; о производстве по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; о производстве по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

В разд. III АПК РФ включены лишь две статьи, устанавливающие особенности рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, и определен иной (по сравнению с ГПК РФ) набор видов производства по таким делам. Это дела об оспаривании нормативных правовых актов; дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными и иными публичными полномочиями, должностных лиц; дела об административных правонарушениях (дела о привлечении к административной ответственности и дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности); дела о взыскании обязательных платежей и санкций.

Два вида производств, предусмотренных в ГПК РФ, связаны с субъектным составом отношений: они касаются только отношений, в которых участвуют граждане. Дела о налоговых платежах по ГПК РФ рассматриваются в приказном производстве (подвид искового производства) или в исковом производстве, если по поводу приказа представлены возражения, т.е. такие дела не отнесены к делам, возникающим из публичных отношений, хотя составляют до 30% рассматриваемых судом дел.

Судопроизводство по делам, возникающим из административных правонарушений, вообще регулируется нормами не ГПК РФ, а КоАП РФ, так как в последний включены нормы не только об административной ответственности и об административном порядке наложения санкций, но и о судопроизводстве по таким делам в судах общей юрисдикции. В основном эти дела рассматривают мировые судьи.

Конституция РФ закрепляет три самостоятельные ветви власти: представительную (законодательную), исполнительную и судебную. Определение в КоАП РФ одинаковых полномочий судьи, органа исполнительной власти и должностного лица едва ли согласуется с принципом разделения властей. Оно не учитывает статус суда как органа правосудия. Кроме того, в нормах КоАП РФ часто применяются не присущие процессуальному праву понятия и термины.

Иной подход был применен при разработке АПК РФ. Можно сказать, что нормы АПК РФ «облагородили» процессуальную регламентацию судопроизводства по делам, возникающим из административных правонарушений. Изменения, внесенные в 2010 г. в нормы АПК РФ о сроках рассмотрения таких дел, и иные изменения позволили отра-

зитель специфику системы арбитражных судов, их расположение в столицах (административных центрах) субъектов РФ.

Можно назвать несколько проблем, связанных с различием содержания норм ГПК РФ и АПК РФ, регулирующих судопроизводство по делам, возникающим из административных отношений, и различной судебной практикой.

Одна из этих проблем связана с определением правовых последствий принятия решений о признании нормативных правовых актов недействующими и ненормативных правовых актов незаконными и недействительными, а также с определением момента, с которого возникают правовые последствия при исполнении таких судебных актов.

Согласно ч. 5 ст. 195 АПК РФ нормативный правовой акт или отдельные его положения, признанные недействующими, не подлежат применению с момента вступления в законную силу решения суда и должны быть приведены органом или лицом, принявшими оспариваемый акт, в соответствие с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

АПК РФ предусматривает такие же правовые последствия признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным или решения незаконным полностью или в части. В ч. 8 ст. 201 АПК РФ прямо определено, что со дня принятия решения арбитражного суда о признании недействительным ненормативного правового акта полностью или в части указанный акт или его положения не подлежат применению.

Несколько иначе определены в ч. 2 ст. 253 ГПК РФ правовые последствия принятия судебного решения по делу об оспаривании нормативного правового акта: установив, что оспариваемый нормативный акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного срока.

Что касается оспаривания ненормативных правовых актов, то в судах общей юрисдикции оно осуществляется по правилам гл. 25 ГПК РФ «Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих». Суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности органа государственной власти, органа местного самоуправления,

должностного лица устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина и препятствие к их осуществлению (ч. 1 ст. 258 ГПК РФ). Об исполнении решения суда должно быть направлено сообщение в суд и гражданину не позднее месяца со дня получения решения (ч. 2 ст. 258 ГПК РФ). Следовательно, незаконный акт продолжает действовать до его отмены лицом, принявшим акт, во исполнение решения суда. Едва ли можно согласиться с обоснованностью такой нормы.

В постановлении Пленума ВС РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» было дано разъяснение об отказе в принятии заявления по поводу недействующего нормативного акта (п. 11), а в информационном письме Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 80 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» — о прекращении производства по делу, так как предмет спора в данном случае перестал существовать (п. 6).

Однако правовая позиция ВАС РФ не без влияния Определения КС РФ от 12 июня 2006 г. № 182-О была полностью изменена. В ряде постановлений по конкретным делам Президиум ВАС РФ обязал суды рассматривать заявления о признании нормативного правового акта недействующим по существу, даже если он отменен или срок его действия истек, так как это имеет важное значение для возможных имущественных споров, например для рассмотрения иска о взыскании задолженности по регулируемому тарифу за электрическую или тепловую энергию, если акт об определении размера тарифа являлся незаконным, хотя на момент обращения в суд с оспариванием этого акта срок его действия истек¹.

Нормы ГПК РФ содержат запрет рассмотрения в одном деле как заявления об оспаривании нормативного и ненормативного акта, так и спора о праве. Согласно ч. 3 ст. 247 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость подачи искового заявления.

---

¹ См.: *Султанов А.Р.* Оспаривание в арбитражном суде нормативного акта и последствия признания акта недействующим // *Комментарий судебно-арбитражной практики.* Вып. 18 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2012.

АПК РФ не включает аналогичную норму, и практика арбитражных судов иная. Арбитражный суд, например, рассматривает одновременно заявление о признании недействительной регистрации недвижимости за лицом, не являющимся собственником, и о признании права собственности на спорную недвижимость за заявителем. При этом суд применяет правила, установленные АПК РФ для каждого из видов производств. Допускает арбитражная практика предъявление встречных требований органа государственного управления о взыскании штрафа при оспаривании предполагаемым правонарушителем законности акта, установившего правонарушение.

Представляется, что норма ГПК РФ, предусматривающая указанный выше запрет, не соответствует нормам ГК РФ.

Статья 12 ГК РФ среди способов защиты гражданских прав закрепляет как оспаривание нормативных и ненормативных актов, на которых основаны иски, так и право суда не применять незаконный административный акт при рассмотрении имущественного спора (косвенный контроль законности акта).

К сожалению, это правомочие суда, установленное ГК РФ, не воспроизведено ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ, хотя нормы АПК РФ 1992 г. предусматривали такое правомочие.

Следует отметить еще одно расхождение в нормах ГПК РФ и АПК РФ. Статья 190 АПК РФ предусматривает возможность урегулирования сторонами спора, возникшего из административных и иных публичных правоотношений, по правилам АПК РФ о мировых соглашениях, т.е. путем заключения соглашения или использования других примирительных процедур, если иное не установлено федеральным законом. Применение этой нормы встречается в арбитражной практике. В ГПК РФ аналогичная норма отсутствует.

При одинаковой правовой природе судебного разбирательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, едва ли есть основания для различного правового регулирования. Отсюда напрашивается вывод об унификации анализируемых норм ГПК РФ и АПК РФ, о внесении необходимых изменений в нормы кодексов о порядке судебного разбирательства дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Возникает вопрос: в каком законе должны быть нормы о рассмотрении судом дел из публичных отношений? Поскольку рассмотрение

дел, возникающих из гражданских и публичных правоотношений, регулируется в основном нормами АПК РФ и ГПК РФ об исковом судопроизводстве, то в отдельных главах этих кодексов определены лишь особенности рассмотрения таких дел.

Нужно ли изымать эти нормы из АПК РФ и ГПК РФ и создавать новый кодекс административного судопроизводства, который будет обязателен как для суда общей юрисдикции, так и для арбитражного суда? Создание самостоятельного кодекса для рассмотрения судами дел из административных отношений по существу приведет как к повторению общих норм, так и к созданию неоправданных процессуальных различий. Проект Кодекса об административном судопроизводстве эти опасения подтвердил. В нем содержались те же правовые институты, что в АПК РФ и ГПК РФ, а нормы в основном дублировали нормы ГПК РФ и АПК РФ. В то же время в него были включены институты и понятия, не принятые в гражданском и арбитражном процессах и сближающие эти процессы с уголовным.

Можно назвать ряд преимуществ регулирования судопроизводства по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений, соответственно в ГПК РФ и АПК РФ.

Во-первых, нормы о лицах (участниках процесса), их правах и обязанностях, о доказательствах, об обжаловании судебных актов и их исполнении являются общими для всех производств, применяемых в процессах.

Во-вторых, порядок принятия заявлений, подготовки дела к судебному разбирательству, порядок судебного заседания, принятия определений и решений применим как в исковом производстве, так и в производстве по делам из публичных правоотношений.

В-третьих, в практике встречается одновременное рассмотрение судом взаимосвязанных дел искового производства и производства из публичных правоотношений (например, требования о признании права собственности на здание и о признании недействительным акта регистрации права собственности на здание лица, собственником не являющегося).

Отсюда вытекает отсутствие потребности принятия наряду с АПК РФ и ГПК РФ Кодекса об административном судопроизводстве, регулирующего производство в судах по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений.

Высказанные доводы относительно нецелесообразности принятия Кодекса об административном судопроизводстве могут быть повто-

рены и при обосновании нецелесообразности создания наряду с системой судов общей юрисдикции и арбитражных судов также судов административных.

В процессе проведения судебной реформы было внесено предложение о создании самостоятельных судов по рассмотрению дел из административных отношений (административных судов) и принятии Административного процессуального кодекса. Были разработаны проекты соответствующих законов, закон об административных судах даже прошел первое чтение в Думе в начале 2000 г. Однако такое решение принято законодателем не было. В настоящее время вновь поднимается вопрос об образовании административных судов.

Рассмотрение судами дел, возникающих из административных и иных публичных отношений, является осуществлением правосудия, судопроизводством с применением общих принципов судопроизводства с особенностями, характерными для таких дел. Конечно, рассмотрение дел, возникающих из административных и иных публичных отношений, отличается от рассмотрения дел по спорам из гражданских отношений в связи с разной правовой природой этих отношений.

Особенности рассмотрения таких дел достаточно полно урегулированы в действующих процессуальных кодексах. Принципы диспозитивности, состязательности, равенства сторон для рассмотрения дел из административных и иных публичных правоотношений определены в ГПК РФ и АПК РФ иначе, чем для рассмотрения дел, возникающих из гражданских правоотношений, судьи наделены другими полномочиями. Поэтому едва ли требуется осуществление судопроизводства по этим категориям дел в разных судах.

Организационно рассмотрение дел из отношений, различающихся по правовой природе, возможно либо путем образования разных коллегий (судебных составов), специализирующихся на рассмотрении конкретной категории дел, либо путем создания в судебной системе отдельных (обособленных) административных судов.

В настоящее время оптимальным представляется применение внутренней специализации — образование специализированных коллегий (составов) судей. Такой способ специализации для рассмотрения дел, возникающих из административных правоотношений, представляется более целесообразным, чем образование специальных судов, в связи со следующим.

Внедрение административных судов не должно ограничивать доступность правосудия по данной категории дел. Следовательно, не-

обходимо создание системы административных судов по всей стране (как минимум арбитражных судов — в каждом субъекте РФ, а судов общей юрисдикции — в каждом городе). При этом не следует забывать о существовании двух самостоятельных судебных подсистем и масштабах России.

Существование соответствующих коллегий (составов) позволит избежать такого расширения системы судов. Учитывая весьма значительное количество дел, возникающих из публичных отношений, ежегодно рассматриваемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, для создания специализированных административных судов первой инстанции во всех субъектах РФ потребуются значительные средства, существенное увеличение штата как судейского корпуса, так и аппарата, подготовка квалифицированных кадров.

Если все же будет принято решение о создании в России административных судов, то в их деятельности, видимо, будут применяться те же широкие полномочия судов и то же содержание процессуальных принципов, которые уже заложены в настоящее время в нормах ГПК РФ и АПК РФ о порядке рассмотрения такого рода дел.

*Печатается по: Клейн Н.И. Сравнительный анализ норм
Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального
кодексов Российской Федерации о производстве по делам,
возникающим из административных и иных публичных отношений //
Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 8–18*

**КОММЕНТАРИИ
СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ
ПРАКТИКИ**

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ АНТИМОНОПОЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВПРАВЕ УЧАСТВОВАТЬ
В РАССМОТРЕНИИ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ИЛИ НАРУШЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ
НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ»**

Дело № А09-6535/01-9 Арбитражного суда Брянской области

Общество с ограниченной ответственностью — страховая медицинская компания «Стим и К» (далее — ООО «Стим и К») обратилось с иском к администрации Брянской области и открытому акционерному обществу «Росно-МС» (далее — ОАО «Росно-МС») о признании недействительным заключенного между ними договора обязательного медицинского страхования неработающих граждан. В качестве оснований исковых требований истец сослался на ряд фактов, в том числе на заключение договора без открытого конкурса и на нарушение норм БК РФ. По инициативе истца в качестве третьего лица без самостоятельных требований было привлечено Брянское территориальное управление Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (далее — территориальное антимонопольное управление).

Суд отклонил ссылки на нарушение Федерального закона от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»¹ и БК РФ, поскольку отношения по оспариваемому договору регулируются специальным законодательством — Законом РФ от 28 июня 1991 г. № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации»² (далее — Закон о медицинском страховании).

В решении суд указал, что факты злоупотребления доминирующим положением на рынке услуг либо совершение ответчиками действий, направленных на ограничение конкуренции, материалами дела не подтверждаются. При этом суд сослался на то, что администрация Брянской области заключила также договор со страховой компанией «Экоомс».

Кроме того, суд не признал ООО «Стим и К» заинтересованным лицом, имеющим в силу ст. 166 ГК РФ право предъявлять требование о применении последствий недействительности сделки, поскольку

---

¹ СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3174.

² Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 920.

общество не является стороной оспариваемого договора и предложения от нее о заключении договора администрации области не поступало.

Решением суда первой инстанции в иске было отказано. С жалобой на это решение в суд кассационной инстанции обратились территориальное антимонопольное управление и истец.

ФАС Центрального округа (кассационная инстанция) оставил решение суда без изменения. Кассационная инстанция доводы, приведенные в жалобах, детально не рассматривала, считая, что с иском в суд в соответствии со ст. 32 Федерального закона от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» (далее — Федеральный закон о защите конкуренции на рынке финансовых услуг) по факту нарушения антимонопольного законодательства вправе обратиться лишь федеральный антимонопольный орган, а не территориальное управление. Суд посчитал, что федеральный антимонопольный орган вправе обратиться в суд только после того, как выдаст предписание об устранении нарушений антимонопольного законодательства и его предписание не будет выполнено добровольно нарушившей законодательство стороной, а такое предписание Брянское территориальное управление не направляло.

Не признал суд и право на судебную защиту у страховой компании. По мнению суда, она не является заинтересованным лицом, поскольку ее интересы договором, заключенным администрацией области, не нарушены.

В приведенных судебных актах поднят ряд вопросов, связанных с применением антимонопольного законодательства.

1. Суд не признал возможным применение к отношениям по обязательному медицинскому страхованию граждан Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг. Между тем согласно ст. 1 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг предметом его регулирования являются отношения, влияющие на конкуренцию на рынке ценных бумаг, рынке банковских услуг, рынке страховых услуг и рынке иных финансовых услуг. Поэтому нормы Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг применяются к отношениям на рынке страховых услуг наряду с законами и иными нормативными актами о медицинском страховании.

Согласно ст. 2 Закона о медицинском страховании страхователем для неработающих граждан выступают правительства республик в составе РФ, органы государственного управления автономной области,

автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, местная администрация, и страхование осуществляется за счет соответствующих бюджетов. Договор медицинского страхования заключается на возмездной основе и является гражданско-правовым.

В соответствии со ст. 13 и 14 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг заключению договора при использовании средств соответствующего бюджета должен предшествовать открытый конкурс в целях определения финансовых организаций, привлекаемых для осуществления отдельных операций со средствами соответствующего бюджета.

Порядок проведения открытого конкурса соответствующим государственным органом или органом местного самоуправления должен быть согласован с антимонопольным органом. При этом ст. 14 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг предусматривает ряд требований, которые должны быть учтены при определении порядка проведения конкурса. В частности, число участников конкурса должно быть не менее двух, и ни одному участнику открытого конкурса не могут быть созданы преимущественные условия.

Эти нормы были нарушены администрацией Брянской области при заключении договоров.

Свободный выбор страховой медицинской организации администрацией области означает, что такие организации ставятся в предпочтительное положение. Выбор стороны договора без проведения конкурса ведет к безусловному ограничению конкуренции на рынке страховых услуг, что является нарушением администрацией также ст. 6 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг.

При этих обстоятельствах утверждение суда о том, что действия администрации не ограничивают конкуренцию, неправомерно и не соответствует материалам дела.

Не имеет значения при принятии судом решения и утверждение о том, что ОАО «Росно-МС» не занимает доминирующего положения на рынке страховых услуг и, следовательно, не допустило злоупотреблений доминирующим положением.

В Брянской области действуют несколько медицинских страховых компаний. Нарушением антимонопольного законодательства являются действия администрации области, а не злоупотребление страховыми организациями доминирующим положением.

Администрация области — прежде всего публично-правовая организация, поэтому в гражданско-правовых отношениях участвует со специальной правоспособностью. Именно администрации адресованы нормы Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, запрещающие заключение договоров без открытого конкурса по отбору финансовых организаций, привлекаемых для осуществления отдельных операций со средствами соответствующего бюджета.

Нарушение порядка заключения договора администрацией Брянской области является достаточным основанием для признания оспариваемого договора обязательного медицинского страхования недействительным.

2. Не соответствует антимонопольному законодательству также утверждение суда кассационной инстанции об отсутствии у территориального антимонопольного управления права на участие в судебном разбирательстве и подачу жалобы.

Система антимонопольных органов определена ст. 3 Закона РФ от 22 марта 1991 г. № 948-І «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹ (далее — Закон о конкуренции). Закон закрепил полномочия федерального антимонопольного органа, который для осуществления своих полномочий создает свои территориальные органы. Эти органы действуют на основе положения, утверждаемого федеральным антимонопольным органом. При этом федеральный антимонопольный орган наделяет свои территориальные органы полномочиями в пределах своей компетенции.

Согласно подп. 4 п. 5 Положения о территориальном управлении Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (действующего в ред. Приказа МАП России от 31 августа 2000 г. № 672) территориальное управление вправе «обращаться в суд, арбитражный суд с заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, а также участвовать в рассмотрении судом, арбитражным судом дел, связанных с применением или нарушением антимонопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции на рынке финансовых услуг».

При рассмотрении иска ООО «Стим и К» суд должен был применить Федеральный закон о защите конкуренции на рынке финансовых

---

¹ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

услуг, поэтому территориальный антимонопольный орган вправе был участвовать в судебном разбирательстве как путем предъявления иска, так и в качестве третьего лица.

Антимонопольный орган, вступая в процесс, защищает прежде всего публичные интересы — правильное применение антимонопольного законодательства. В то же время, способствуя правильному применению антимонопольного законодательства, антимонопольный орган защищает и права хозяйствующих субъектов, интересы которых нарушены при неправильном применении антимонопольного законодательства. Поэтому установившаяся судебная практика допускает участие антимонопольных органов в качестве третьих лиц¹.

Участие в процессе в качестве третьего лица означает, что территориальное антимонопольное управление (а не только федеральный антимонопольный орган) пользуется всеми правами стороны, кроме прав, предусмотренных ст. 37 АПК РФ 1995 г., в том числе и правом обжаловать решение. Следовательно, непризнание кассационной инстанцией правомочий территориального управления на участие в процессе и на подачу жалобы не соответствует антимонопольному законодательству.

3. Суд дал неправильную трактовку ст. 22 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг. В соответствии с полномочиями, предусмотренными ст. 12 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, федеральный антимонопольный орган (его территориальное антимонопольное управление) вправе либо возбудить дело в связи с нарушением антимонопольного законодательства, либо обратиться с иском в суд о защите конкуренции, в том числе о признании недействительными полностью или частично договоров, противоречащих антимонопольному законодательству, а также участвовать в рассмотрении судом дел, связанных с применением или нарушением антимонопольного законодательства. Следовательно, территориальное управление, одной из функций которого является государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства на рынке финансовых услуг, вправе участвовать в процессе независимо от того, возбуждалось ли в административном порядке дело о нарушении антимонопольного законодательства и было ли дано предписание об устранении нарушения.

---

¹ См. подробнее: Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 6 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 1999. С. 132–143.

4. Требуется комментарий и непризнание судом ООО «Стим и К» заинтересованным лицом при предъявлении иска о признании недействительным договора, заключенного с нарушением антимонопольного законодательства¹.

Истец, являясь организацией медицинского страхования, ранее заключал договоры с местной администрацией. Заключение администрацией области договора медицинского страхования большинства неработающих граждан лишает ООО «Стим и К» права участвовать в конкурсе наряду с другими организациями медицинского страхования, ведет к устранению с рынка страховых услуг или ограничению доступа на рынок. Такие действия администрации ущемляют интересы страховой организации, и, следовательно, она должна быть признана заинтересованной в признании недействительным договора, заключенного с нарушением антимонопольного законодательства.

Печатается по: Клейн Н.И. Территориальное антимонопольное управление вправе участвовать в рассмотрении арбитражными судами дел, связанных с применением или нарушением Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 9 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2002. С. 90–95

---

¹ О понятии заинтересованного лица см. также статью В.А. Бочкаревой настоящего выпуска Комментария.

ОСПАРИВАНИЕ ОРГАНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРЕДПИСАНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА ОБ ОТМЕНЕ НОРМАТИВНОГО АКТА

Дело № 115826А/03 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа

Правительство округа обратилось в Арбитражный суд с заявлением о признании недействительным предписания Ханты-Мансийского антимонопольного управления Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (далее — антимонопольный орган), обязывающего правительство отменить распоряжение от 31 октября 2002 г. № 724-р (далее — распоряжение).

Этим распоряжением правительство округа предусмотрело, что с 1 ноября 2002 г. обязательное медицинское страхование жителей автономного округа будет осуществляться Ханты-Мансийским окружным фондом обязательного медицинского страхования, и рекомендовало главам муниципальных образований автономного округа заключить договоры обязательного медицинского страхования неработающих граждан именно с этим фондом.

На основании обращения прокурора и ряда организаций, осуществляющих обязательное медицинское страхование, антимонопольный орган возбудил дело и признал, что распоряжение правительства округа нарушает нормы Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, предоставляя Ханты-Мансийскому фонду право без проведения открытого конкурса осуществлять страхование.

На основании этого распоряжения рядом глав муниципальных образований были расторгнуты договоры с организациями медицинского страхования, действующими на территории округа. Антимонопольный орган выдал правительству округа предписание об отмене распоряжения, ограничивающего конкуренцию.

В обоснование своих требований при обращении в суд заявитель выдвинул ряд оснований. Во-первых, правительство считало, что принятое им распоряжение не является нормативным актом, а антимонопольный орган не обладает полномочиями принимать решения и направлять предписания в отношении документов, имеющих ненормативный характер.

Во-вторых, заявитель полагал, что правоотношения в системе обязательного медицинского страхования граждан не относятся к юрисдикции антимонопольных органов, так как обязательное медицинское

страхование осуществляется на некоммерческой основе. Такая деятельность не является предпринимательской, поэтому нельзя вести речь о конкуренции как таковой и влияющих на нее отношениях. Следовательно, по мнению заявителя, правоотношения, возникающие в системе медицинского страхования, не могут регулироваться анти-монопольным законодательством.

Ханты-Мансийский окружной фонд обязательного медицинского страхования вступил в дело в качестве третьего лица на стороне заявителя и поддержал его доводы.

Антимонопольный орган представил необходимые документы, доказывающие законность предписания, и предъявил встречное требование о признании распоряжения правительства округа недействующим, поскольку правительство не выполнило предписание антимонопольного органа и распоряжение не отменило.

В качестве третьего лица на стороне антимонопольного органа суд привлек ОАО «Газпроммедстрах».

Суд первой инстанции признал обжалуемое предписание антимонопольного органа законным и обоснованным, принятым в соответствии с нормами Конституции, другими законами Российской Федерации и в удовлетворении требований заявителя отказал.

Заявление со встречным требованием суд возвратил без рассмотрения. В определении о возврате встречного заявления без рассмотрения и тем самым об отказе в его рассмотрении одновременно с первоначальным суд, сославшись на ст. 129 и 132 АПК РФ, мотивировал отказ тем, что в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 132 АПК РФ встречный иск принимается арбитражным судом, если между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела. В данном случае принятие встречного заявления для совместного рассмотрения с первоначальным заявлением не ускорит рассмотрение дела, а лишь затянет процесс, поскольку распоряжение правительства является нормативным актом и встречное заявление должно рассматриваться судом в коллегиальном составе.

В апелляционной жалобе правительство заявило те же доводы, а также сослалось на нарушение принципа состязательности, так как судом к участию в деле в качестве третьего лица по непонятным причинам было привлечено ОАО «Газпроммедстрах».

Апелляционная инстанция оставила решения суда без изменения, а жалобу — без удовлетворения.

При рассмотрении дела, возникшего из административных отношений, арбитражный суд должен был решить ряд вопросов, связанных с применением Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, Закона о медицинском страховании, разд. III АПК РФ и иных нормативных актов. Такие дела нередко рассматриваются арбитражными судами, и решения по этим делам имеют принципиальное значение.

1. Прежде всего суд должен был ответить на вопрос о правовом характере распоряжения правительства округа, признанного незаконным оспариваемым решением антимонопольного органа.

Принятое правительством округа распоряжение носит двойственный характер. Пунктом 1 распоряжения Ханты-Мансийскому окружному фонду обязательного медицинского страхования предоставлено право осуществлять обязательное медицинское страхование жителей автономного округа и тем самым определено, что только эта организация выступает стороной договоров обязательного медицинского страхования неработающих граждан.

По своему содержанию п. 1 распоряжения является нормативным актом, поскольку касается прав неопределенного круга лиц, заключающих договоры обязательного медицинского страхования, и его действие рассчитано на неоднократное применение. Однако акту придана форма распоряжения, в то время как, согласно порядку, действовавшему в округе, нормативные акты принимаются органами исполнительной власти в форме постановлений.

Характер принятого акта определяет не его форма, а содержание. Следовательно, независимо от того, что правительством округа акт принят в форме распоряжения, он является нормативным правовым актом.

Во п. 2 распоряжения главам муниципальных образований автономного округа даны рекомендации заключать договоры обязательного медицинского страхования неработающих граждан именно с Ханты-Мансийским окружным фондом обязательного медицинского страхования. Рекомендации не являются нормативным актом и необязательны к исполнению. Однако рекомендации оказывают психологическое влияние на глав муниципальных образований. Поэтому их можно рассматривать как действия, влияющие на конкуренцию.

Следует учесть, что Пленум ВС РФ в постановлении от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации» под нормативным правовым актом понимает изданный в установленном порядке акт уполномоченного на то органа государственной власти, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения.

2. С учетом утверждения заявителя об отсутствии у антимонопольного органа правомочий контролировать законность индивидуальных актов важен ответ на вопрос о том, правомочен ли антимонопольный орган направлять органам исполнительной власти субъектов Федерации предписания об отмене принятых ими актов ненормативного характера, ограничивающих конкуренцию на рынке финансовых услуг.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг одной из задач антимонопольных органов является государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства на рынке финансовых услуг. Из этой нормы следует, что контролю подлежат акты как нормативного, так и ненормативного характера.

Статья 12 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг запрещает исполнительным органам субъектов Федерации принимать нормативные правовые акты и (или) совершать действия, ограничивающие конкуренцию на рынке финансовых услуг. Статьей 23 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, определяющей полномочия антимонопольного органа, ему предоставлено право направлять в органы исполнительной власти субъектов Федерации предписания об отмене принятых ими нормативных правовых актов, противоречащих антимонопольному законодательству. В то же время в ст. 28 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг предусмотрена обязанность органов исполнительной власти субъектов Федерации в соответствии с решениями и предписаниями антимонопольного органа отменять акты, не соответствующие антимонопольному законодательству и иным нормативным актам о защите конкуренции на рынке финансовых услуг.

Таким образом, из содержания ст. 12, 23, 28 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг следует, что он запрещает органам исполнительной власти принимать акты, противоречащие антимонопольному законодательству, и предоставляет антимонопольному органу право выдавать предписания об отмене

таких актов. Эти полномочия относятся как к нормативным, так и к ненормативным (индивидуальным) правовым актам.

Соответствующие полномочия антимонопольных органов предусмотрены ст. 12 основополагающего антимонопольного Закона о конкуренции. Антимонопольный орган вправе выдавать органам исполнительной власти субъектов Федерации предписания об отмене или изменении принятых ими актов, противоречащих антимонопольному законодательству. В Законе о конкуренции использован термин «акт», т.е. он охватывает как нормативные, так и ненормативные (индивидуальные) акты.

3. В ст. 13 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг идет речь об участниках отдельных операций со средствами соответствующих бюджетов. Заявитель с учетом этой нормы утверждал, что поскольку страховые медицинские организации не осуществляют операции со средствами бюджета, то к ним не применяется Федеральный закон о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, в том числе его ст. 13.

Поэтому суд должен был решить, относятся ли правоотношения, возникающие в сфере обязательного медицинского страхования, к юрисдикции антимонопольных органов, и вправе ли антимонопольный орган применять к данным отношениям антимонопольное законодательство.

Согласно ст. 1 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг предметом его регулирования являются отношения, влияющие на конкуренцию на рынке ценных бумаг, рынке банковских услуг, рынке страховых услуг и рынке иных финансовых услуг. Отсюда следует, что нормы Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг применимы к отношениям на рынке страховых услуг. Поэтому необходимо было определить, относятся ли отношения в сфере медицинского страхования к отношениям на рынке страхования услуг.

Статья 3 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг определяет финансовую услугу как деятельность, связанную с привлечением и использованием денежных средств.

Услуги обязательного медицинского страхования отвечают тем признакам финансовых услуг, которые используются в законодательстве Российской Федерации о конкуренции. В соответствии с Законом о медицинском страховании обязательное медицинское страхование осуществляется на основе договоров. Услуги по обязательному ме-

медицинскому страхованию неработающих граждан оплачиваются из бюджетных средств, т.е. оказываются на возмездной основе. Таким образом, сфера обращения обязательных страховых медицинских услуг по своим признакам отвечает признакам рынка.

Необходимо отметить, что содержание договора обязательного медицинского страхования, порядок оплаты услуг по обязательному медицинскому страхованию, источники денежных средств на оплату услуг медицинского страхования неработающих граждан определены Законом о медицинском страховании, а не Федеральным законом о защите конкуренции на рынке финансовых услуг.

Согласно Закону о медицинском страховании организации медицинского страхования действительно осуществляют свою деятельность по страхованию неработающих граждан на некоммерческой основе. Коммерческой обычно называют деятельность, направленную на получение прибыли. Хотя деятельность по обязательному медицинскому страхованию и не имеет целью получение прибыли, однако она не безвозмездна, так как оплачивается страхователем — органом исполнительной власти или органом муниципального образования по смете из средств соответствующего бюджета. Именно поэтому услуги по обязательному медицинскому страхованию, являющиеся возмездными, включаются в сферу рынка страховых услуг.

О применении Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг к отношениям по обязательному медицинскому страхованию указывает МАП России в разъяснениях антимонопольного законодательства.

В соответствии с Положением о МАП России, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 793, МАП России предоставлены полномочия давать разъяснения по вопросам применения антимонопольного законодательства. Федеральный закон о защите конкуренции на рынке финансовых услуг является составной частью антимонопольного законодательства.

Судебная практика, руководствуясь Федеральным законом о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, разъяснениями МАП России, стоит на позиции применения Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг к отношениям, возникающим при обязательном медицинском страховании. Постановлением Президиума ВАС РФ от 10 сентября 2002 г. № 4043/02 отменено решение Арбитражного суда Брянской области, принятое с нарушением Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых

услуг. Президиум признал, что правоотношения, возникающие при заключении договоров обязательного медицинского страхования, регламентируются Федеральным законом о защите конкуренции на рынке финансовых услуг. Следовательно, суд, разрешающий дело, обязан установить, основан ли выбор страховой организации, имеющей право осуществлять обязательное медицинское страхование, на результатах конкурса¹.

4. Суд, определив, что предписание об отмене распоряжения было направлено антимонопольным органом в пределах его полномочий и что к отношениям в сфере обязательного медицинского страхования, возникающим на рынке финансовых услуг, применим Федеральный закон о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, должен был решить вопрос о том, действительно ли правительством округа при принятии распоряжения нарушен Федеральный закон о защите конкуренции на рынке финансовых услуг.

Антимонопольным законодательством установлен ряд запретов для органов исполнительной власти субъектов Федерации при осуществлении ими властных функций. В силу ст. 12 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг они не вправе ограничивать доступ финансовых организаций на рынок финансовых услуг или устранять с него финансовые организации, предоставлять одной или нескольким финансовым организациям льготы, ставящие их в преимущественное положение по отношению к другим финансовым организациям, работающим на одном и том же рынке финансовых услуг. Эти нормы были нарушены правительством округа при издании распоряжения.

Кроме того, правительство округа, принимая решение, полагало, что оно вправе выбрать страховую организацию для обязательного медицинского страхования. Однако такое право не предоставлено органам исполнительной власти ни Законом о медицинском страховании граждан, ни Федеральным законом о защите конкуренции на рынке финансовых услуг.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг перечень финансовых организаций, привлекаемых для операций со средствами соответствующего бюджета, определяется путем открытого конкурса.

---

¹ См.: Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 9 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. С. 90.

Как уже отмечалось, обязательное медицинское страхование неработающих граждан оплачивается за счет средств соответствующего бюджета. Поэтому организации медицинского страхования, осуществляющие страхование неработающих граждан за счет бюджета, должны определяться только путем открытого конкурса.

Выбор конкретной страховой медицинской организации правительством округа означает, что эта страховая организация ставится в предпочтительное положение. Кроме того, выбор стороны договора обязательного медицинского страхования без открытого конкурса и без учета предъявляемых к организации муниципального страхования требований, безусловно, ограничивает конкуренцию на рынке страховых услуг и является нарушением Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг.

Правительством округа при издании распоряжения не было учтено и Постановление Правительства РФ от 4 октября 2002 г. № 737 «О конкурсах среди страховщиков для осуществления страхования за счет средств соответствующего бюджета» (далее — Постановление № 737).

Постановлением № 737, изданным в целях реализации ст. 13 и 14 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, установлено, что порядок проведения открытого конкурса по отбору страховщиков для осуществления страхования за счет средств бюджета подлежит согласованию с МАП России, если страховые взносы или страховые выплаты уплачиваются за счет федерального бюджета, и с территориальным управлением МАП России, если страховые выплаты уплачиваются за счет средств бюджета субъекта Федерации или бюджета муниципального образования.

Согласно Основным требованиям к проведению открытых конкурсов, утвержденным Постановлением № 737, антимонопольный орган проверяет, не содержатся ли в документах о конкурсе ограничения доступа страховщиков к конкурсу, не создаются ли одному или нескольким участникам конкурса преимущественные условия участия в конкурсе, и соблюдение иных требований.

Суд в результате судебного разбирательства установил, что распоряжение правительства Ханты-Мансийского округа было принято с нарушением ст. 12 и 13 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг и Постановления № 737. Следовательно, предписание антимонопольного территориального управления правительству округа об отмене этого распоряжения было направлено на законном основании, что и послужило основанием для признания

решения антимонопольного органа правомерным. На основании ч. 3 ст. 201 АПК РФ суд отказал в удовлетворении заявленного требования о признании решения антимонопольного органа недействительным.

5. При отказе в удовлетворении заявленных требований суд в мотивировочной части решения признал распоряжение правительства округа незаконным. Однако резолютивная часть решения касалась лишь законности ненормативного акта — предписания антимонопольного органа. Иное решение было бы принято в случае одновременного рассмотрения первоначального и встречного требований.

Суд возвратил встречное заявление по мотивам процессуальной нецелесообразности совместного рассмотрения первоначального и встречного требований со ссылкой на п. 3 ч. 3 ст. 132 АПК РФ. Однако применение судом указанной нормы не соответствовало содержанию ст. 132 АПК РФ.

Статья 132 АПК РФ предусматривает три основания для принятия встречного иска. Два из них — предъявление встречного требования к зачету и предъявление встречного требования, удовлетворение которого ведет к подрыву основания первоначального иска и к отказу в этом иске, — по существу являются средством защиты ответчика против первоначального иска. Следовательно, суд обязан принять встречный иск с такими требованиями к одновременному рассмотрению с первоначальным иском независимо от того, приведет ли принятие встречного иска к усложнению процесса и удлинению срока рассмотрения исков.

Третье основание — наличие взаимной связи исков — предусмотрено п. 3 ч. 3 ст. 132 АПК РФ, и решение вопроса о принятии встречного иска для одновременного рассмотрения с первоначальным передано на усмотрение суда. Положительное решение принимается судом с учетом процессуальной целесообразности¹.

Антимонопольный орган мог лишь дать предписание об отмене незаконного нормативного акта. Признание же такого акта недействующим предоставлено ст. 195 АПК РФ только суду. Отказ суда в одновременном рассмотрении первоначального и встречного требований

---

¹ Именно такое толкование получил п. 3 ч. 3 ст. 132 АПК РФ в Комментариях к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (Отв. ред. В.В. Яковлев и М.К. Юков. М.: ООО «Городец-издат», 2003 (автор комментария к ст. 132 — Т.К. Андреева)) и в Комментариях к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (Отв. ред. Г.А. Жилин. М.: ТК Велби, 2003 (автор комментария к ст. 132 — И.А. Приходько)).

при невыполнении предписания правительством округа приведет к необходимости обращения антимонопольного органа в суд с требованием о признании незаконного нормативного акта недействующим и к удлинению срока восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций медицинского страхования.

6. При решении вопроса о принятии встречного заявления о признании недействующим нормативного акта возникал вопрос о том, подведомственно ли такое требование арбитражному суду.

Согласно ч. 3 ст. 191 АПК РФ дела об оспаривании нормативного правового акта рассматриваются в арбитражном суде, если их рассмотрение в соответствии с федеральным законом отнесено к компетенции арбитражного суда.

Пленум ВАС РФ в постановлении от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что к подведомственности арбитражного суда относятся дела об оспаривании нормативных правовых актов, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда, т.е. в законе назван арбитражный суд (п. 3).

В ст. 23 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг и в ст. 12 основополагающего антимонопольного Закона о конкуренции предусмотрено обращение антимонопольного органа именно в арбитражный суд с оспариванием актов, нарушающих антимонопольное законодательство. Следовательно, арбитражному суду подведомственны требования по нормативным актам, касающимся экономической сферы и принятым исполнительными органами субъектов Федерации либо органами местного самоуправления по вопросам конкуренции.

Такую позицию о праве антимонопольных органов обращаться в арбитражный суд с оспариванием нормативных актов, нарушающих антимонопольное законодательство, занял Арбитражный суд Республики Хакасия в решении по делу № А74-3664/02-К2¹.

Следует обратить внимание и на такую проблему, как возможность предъявления встречных требований в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Правовая доктрина длительное время отрицала такую возможность. Однако арбитражная практика давно допускает предъявление

---

¹ См.: Вестник ВАС РФ. 2003. № 7. С. 47.

встречных требований по такой категории дел, особенно по налоговым спорам¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 189 АПК РФ дела, возникающие из административных правоотношений, рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, предусмотренными разд. III АПК РФ. В особенностях рассмотрения дел, возникающих из административных правоотношений, нет норм, препятствующих предъявлению встречных требований, отвечающих условиям и основаниям, предусмотренным ст. 132 АПК РФ.

7. Аналогичная норма применяется и при решении вопроса о возможности участия третьих лиц в делах об оспаривании нормативных и ненормативных актов органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Правительство округа считало нарушением принципа состязательности участие в процессе в качестве третьего лица ОАО «Газпроммедстрах». Между тем решение по делу прямо касалось законных интересов ОАО «Газпроммедстрах», так как на основании распоряжения правительства округа орган местного самоуправления расторгнул с обществом договор об обязательном медицинском страховании.

Согласно ст. 51 АПК РФ третьи лица без самостоятельных требований могут вступить в дело на стороне истца или ответчика (в делах из административных правоотношений — на стороне заявителя и органа, акт которого оспаривается), если судебный акт может повлиять на их права и обязанности. Права ОАО «Газпроммедстрах», как и права Ханты-Мансийского отделения фонда социального медицинского страхования, зависят от того, будет ли проводиться конкурс или в нарушение антимонопольного законодательства орган исполнительной власти субъекта Федерации выберет самостоятельно, без конкурса одну организацию, предоставив ей соответствующие права в сфере обязательного медицинского страхования.

Каждое из участвующих в деле лиц пользовалось правами, предоставленными им АПК РФ, влияя на решение, которое должен был принять суд. Таким образом, участие в деле третьих лиц, на права и обязанности, а также законные интересы которых может повлиять судебный акт, не является нарушением принципа состязательности.

8. Предметом рассмотрения суда был оспариваемый акт антимонопольного органа, являющийся ненормативным актом органа испол-

---

¹ См. с. 133, 135 настоящего Комментария.

нительной власти. Вместе с тем при оценке законности этого ненормативного акта суду необходимо было решить вопрос и о законности распоряжения правительства округа, имеющего нормативный характер.

В соответствии с ч. 1 ст. 198 АПК РФ право на обращение в суд с заявлением о признании ненормативных правовых актов недействительными предоставлено гражданам, организациям и иным лицам, если оспариваемый ненормативный акт нарушает их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В ч. 2 этой же статьи предусмотрено право государственных органов и органов местного самоуправления обращаться с заявлениями о признании недействительными ненормативных правовых актов, если они нарушают права и законные интересы граждан, организаций и иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем в данном случае орган исполнительной власти обратился с заявлением в защиту своих прав и интересов, полагая, что принятый им акт соответствует закону и антимонопольным территориальным органом неправомерно дано предписание о его отмене. Непосредственно из ст. 198 АПК РФ такое правомочие не вытекает.

Право на обращение в арбитражный суд федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления с заявлением о признании недействительными решений и предписаний антимонопольных органов предусмотрено ст. 28 Закона о конкуренции, ст. 31 Федерального закона о защите конкуренции на рынке финансовых услуг. Таким образом, круг лиц, имеющих право обращаться с заявлениями о признании недействительными ненормативных правовых актов, как и о признании недействующими нормативных актов антимонопольных органов, предусмотрен антимонопольными законами. Следовательно, ст. 198 АПК РФ должна применяться с учетом норм этих законов, расширяющих круг лиц, которые могут обратиться в арбитражный суд с заявлениями о признании недействующими и (или) недействительными соответственно нормативных и ненормативных правовых актов.

Печатается по: Клейн Н.И. Оспаривание органом исполнительной власти предписания антимонопольного органа об отмене нормативного акта // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 10 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2003. С. 72–83

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

1. Дело № А-12-8287/03-С37 Арбитражного суда Волгоградской области

Управление Министерства юстиции РФ по Волгоградской области обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя — арбитражного управляющего к административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве.

В качестве доказательств правонарушения были представлены определения Арбитражного суда Волгоградской области, вынесенные в процессе рассмотрения дела о банкротстве, в том числе определение суда об отстранении индивидуального предпринимателя от исполнения обязанностей арбитражного управляющего в период конкурсного производства. В качестве основания освобождения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей суд сослался на ст. 21 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон о банкротстве), которая предусматривает отстранение арбитражным судом арбитражного управляющего за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей.

Управление Министерства юстиции составило протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ.

Индивидуальный предприниматель считал определение суда об отстранении его от исполнения обязанностей арбитражного управляющего неправомерным, так как он не получал извещений суда, в которых содержались требования о представлении в суд необходимых документов, поскольку извещения суда были направлены по адресу, по которому он фактически не проживает. Кроме того, арбитражный управляющий оспаривал полномочия Управления юстиции на составление протокола.

Арбитражный суд не согласился с доводами лица, привлеченного к административной ответственности, посчитал вину арбитражного управляющего доказанной и назначил наказание в виде штрафа.

1. КоАП РФ впервые установил административную ответственность за нарушения, допущенные при банкротстве. Статья 14.13 КоАП РФ

перечисляет в трех частях этой статьи разные действия (бездействие), признаваемые неправомерными, но не определяет субъектов, привлекаемых к ответственности за неправомерные действия, и не приводит перечень действий, признаваемых неправомерными.

Можно полагать, что к ответственности, по-видимому, прежде всего должен привлекаться арбитражный управляющий, так как Федеральный закон о банкротстве содержит правила о правах и обязанностях арбитражного управляющего в разных процедурах банкротства.

Нарушения правил Федерального закона о банкротстве, вероятно, должны найти отражение в определениях суда, выносимых в процессе судопроизводства по делу о банкротстве.

2. В актах арбитражного суда, рассматривавшего дело о банкротстве, отмечены факты неоднократной неявки индивидуального предпринимателя, назначенного конкурсным арбитражным управляющим, на заседание суда, рассматривающего дело о банкротстве, непредставления им по требованию суда отчета о завершении конкурсного производства, документов о продаже имущества, реестра требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов и других документов.

Судебными актами было установлено, что срок конкурсного производства с 26 июня 2002 г. до 16 апреля 2003 г. дважды продлевался в связи с неявкой арбитражного управляющего в судебное заседание. На заседание, назначенное на 7 мая 2003 г. после неоднократных откладываний слушания дела, арбитражный управляющий вновь не явился.

Суд, рассматривавший дело о банкротстве, в связи с неисполнением определений о проведении конкурсного производства, непредставлением отчета и реестра пришел к выводу о том, что данные действия (вернее, бездействие) арбитражного управляющего являются грубым нарушением законодательства о банкротстве, в связи с чем он и был освобожден от обязанностей конкурсного управляющего.

Эти факты нарушения правил, применяемых в процедурах банкротства, были воспроизведены в решении суда, рассматривавшего дело об административной ответственности за нарушение правил.

Такие неправомерные действия в совокупности могут рассматриваться как невыполнение правил, применяемых в процедуре конкурсного производства. Для принятия постановления (решения) суда по делу об административном правонарушении срок должен исчисляться со дня обнаружения правонарушения, так как такое правонарушение следует считать длящимся.

3. При рассмотрении дела об административном правонарушении в соответствии с ч. 6 ст. 205 АПК РФ арбитражный суд в судебном заседании, в котором участвовал индивидуальный предприниматель, проверил факты неправомерных действий (бездействия) в процедуре конкурсного производства. Суд установил невыполнение правил, применяемых в процедуре конкурсного производства, лицом, в отношении которого составлен протокол, и тем самым наличие оснований для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности.

Факты, отмеченные в ч. 6 ст. 205 АПК РФ, устанавливались судом в судебном заседании. Суд проверял их с участием лица, привлекаемого к ответственности за административное правонарушение, а также представителя административного органа, составившего протокол и направившего заявление, т.е. с применением принципа состязательности.

4. Суд отклонил довод арбитражного управляющего о неполучении извещений суда, ведущего дело о банкротстве, так как извещения были направлены по адресу, указанному в материалах дела. Согласно же ст. 124 АПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны сообщать арбитражному суду об изменении своего адреса во время производства по делу. Кроме того, в делах суда имелись извещения почты о вручении судебных актов адресату.

Не согласился суд и с возражением, касающимся полномочий должностного лица Управления юстиции на составление протокола об административном правонарушении.

В соответствии с п. 10 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.12–14.14 КоАП РФ, вправе составлять должностные лица органов, уполномоченных в области банкротства и финансового оздоровления.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 14 февраля 2003 г. № 100 уполномоченным органом, представляющим в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, является Федеральная служба России по финансовому оздоровлению и банкротству, а регулирующим органом, контролирующим деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, является Министерство юстиции РФ. Следовательно, в соответствии с п. 10 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ именно должностное лицо системы Министерства юстиции РФ вправе было составить протокол

об административных правонарушениях арбитражного управляющего. В перечне лиц, правомочных составлять протоколы, утвержденном Министерством юстиции РФ, названы начальники управлений Министерства юстиции РФ в субъектах Федерации.

2. Дело № А23-1635/03А-15-158 Арбитражного суда Калужской области

Управление Министерства юстиции РФ по Калужской области обратилось в Арбитражный суд Калужской области с заявлением о привлечении конкурсного управляющего к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ за невыполнение правил, применяемых в конкурсном производстве. Вместе с заявлением и протоколом были представлены судебные акты, принятые в ходе разбирательства дела о банкротстве. Суд возбудил дело об административном правонарушении.

В процессе судебного разбирательства по заявлению о назначении наказания за правонарушения, которое проводилось с участием заявителя и лица, привлекаемого к административной ответственности, суд проверил факты невыполнения арбитражным управляющим законодательства о банкротстве. Арбитражный суд установил, что индивидуальный предприниматель, назначенный арбитражным управляющим ОАО «Бабыницкая сельхозтехника», в отношении которого было открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре банкротства, в течение предусмотренных сроков не предпринимал необходимых действий, чем были нарушены интересы кредиторов.

При этом конкурсный управляющий за период, превышающий сроки конкурсного производства, получал вознаграждение и не заявлял ходатайств о переходе от упрощенной процедуры к общим процедурам, как это требовалось по ст. 178 Федерального закона о банкротстве.

Суд в принятом решении о наложении штрафа констатировал, что вина арбитражного управляющего подтверждается материалами арбитражного дела о банкротстве, протоколом об административном правонарушении. При этом в решении суда было отмечено, что индивидуальный предприниматель — арбитражный управляющий признал свою вину в нарушении законодательства о банкротстве.

Как и в деле Арбитражного суда Волгоградской области, для рассмотрения дела об административном правонарушении были использованы материалы дела о банкротстве, поскольку иначе факты нарушения

правил проведения процедур банкротства арбитражным управляющим трудно установить.

В этом деле представляют интерес мотивы суда при определении наказания. Часть 3 ст. 14.13 КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа в размере от 40 до 50 минимальных размеров оплаты труда или дисквалификацию на срок до трех лет.

Суд при назначении наказания учел ряд смягчающих наказание обстоятельств, отметив в решении, что правонарушитель раскаялся в содеянном и привлечен к ответственности впервые. Поэтому размер штрафа был определен судом с учетом низшего предела, предусмотренного в ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ.

Печатается по: Клейн Н.И. Применение административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 10 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2003. С. 158–162

ПРИМЕНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил основной принцип договорных обязательств в рыночных условиях — принцип свободы договора. В силу этого принципа субъектам гражданского права предоставлена возможность самостоятельно решать вопрос, вступать или нет в договор, и путем соглашения определять содержание договора (совокупность его условий), что исключает иски о понуждении заключить договор и о рассмотрении судом споров по его условиям.

Вместе с тем, закрепляя свободу договора, ст. 421 ГК РФ допускает ее ограничение. Возможность изъятия из этого правила предусмотрена нормами ГК РФ или иных законов. Среди таких норм ГК РФ прежде всего следует назвать ст. 426, устанавливающую обязанность заключить публичный договор и право контрагентов обязанной стороны обратиться в суд с иском о понуждении заключить договор или о рассмотрении разногласий, возникших при заключении договора.

К законам, предусматривающим различные исключения из принципа свободы договора, относятся прежде всего антимонопольные законы и Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»¹ (далее — Федеральный закон о естественных монополиях).

Закон о конкуренции запрещает организациям, занимающим доминирующее положение, отказываться от заключения договоров с потребителями (покупателями, заказчиками) при наличии возможности производства или поставки соответствующего товара, навязывать контрагентам невыгодные для них или дискриминационные условия.

Исключения из принципа свободы договора обусловлены необходимостью защиты государством прав граждан и организаций особенно в тех сферах экономики, в которых отсутствуют экономическое равенство сторон или конкуренция.

Тенденция ограничения свободы договора с целью защиты экономически более слабой или экономически зависимой стороны харак-

---

¹ СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

терна на современном этапе развития для многих стран с развитой рыночной экономикой.

При нарушении установленных законами запретов организация, права которой нарушены, может обратиться в арбитражный суд либо в антимонопольный орган, если речь идет о нарушении конкурентного законодательства.

Арбитражная практика знает два вида таких обращений: организация подает непосредственно в суд иск о понуждении заключить договор или о рассмотрении спора по его условиям, либо в суд подается заявление о признании недействительным решения и (или) предписания антимонопольного органа, обязывающего прекратить нарушения антимонопольного законодательства, связанные с договором.

Особенно часто такие обращения возникают в сфере снабжения электрической и тепловой энергией, газом, т.е. в сфере деятельности субъектов естественных монополий. При рассмотрении таких дел возникают проблемы, диктующие комментирование судебной практики.

1. Сторона договора, которая считает свои права нарушенными контрагентом, занимающим доминирующее положение, вправе выбирать между судебным и административным способом защиты нарушенных гражданских прав.

ОАО «Оренбургэнерго» обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением о признании недействительными решения и предписания Оренбургского антимонопольного территориального управления о прекращении нарушения ст. 5 Закона о конкуренции при заключении договора энергоснабжения с ОАО «Оренбургасбест». Решением суда первой инстанции в удовлетворении требования было отказано. Постановлением апелляционной инстанции решение частично было изменено в отношении отдельных условий договора. Обе судебные инстанции признали решение антимонопольного органа в основном правомерным, так как отдельные условия договора нарушают права абонента энергоснабжающей организации и ущемляют его права.

Президиум ВАС РФ при рассмотрении протеста признал, что условия договора о безакцептной форме расчетов и об авансовых платежах, предложенные ОАО «Оренбургэнерго», соответствуют законодательству, поэтому отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение. Президиум отметил, что суд не выяснил,

совершила ли энергоснабжающая организация какие-либо действия по принуждению к заключению договора на невыгодных для потребителя условиях, уклонялась ли от урегулирования разногласий, предпринимал ли потребитель меры по судебной защите своих интересов в порядке, предусмотренном ст. 445 ГК РФ (Постановление от 8 июля 2002 г. № 9624/01).

Постановления Президиума ВАС РФ по конкретным делам влияют на судебную практику. Аналогичные указания содержались, например, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 19 мая 2004 г. по делу № А53-14653/03-С55, возникшему в связи с оспариванием решения Ростовского территориального антимонопольного управления.

В связи с этим возникают два вопроса: что означает термин «навязывание невыгодных для контрагента условий договора», запрещенное ст. 5 Закона о конкуренции, организациям, занимающим доминирующее положение, и может ли организация, права которой нарушены, выбрать способ защиты нарушенных прав?

Способы защиты гражданских прав определены ст. 11 ГК РФ. Это прежде всего судебный способ. Возможность судебной защиты гражданских прав служит одной из гарантий их осуществления. Она гарантирована ст. 46 Конституции РФ и включает право на обжалование решения суда, которое жалобщик считает неправомерным.

Вместе с тем ст. 11 ГК РФ предусматривает и административный способ защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав.

Статья 11 ГК РФ закрепляет три важных положения: во-первых, гражданские права подлежат защите в суде независимо от того, имеется ли соответствующее указание в ГК РФ и иных законах; во-вторых, суд защищает не только права, но и законные интересы, притом защите подлежит как нарушенное, так и оспариваемое право; в-третьих, судебный порядок — преимущественная, но не единственная форма защиты прав. Допускается и административный порядок защиты гражданских прав. Однако он возможен только в случаях, предусмотренных законом, и за субъектом гражданского правоотношения сохраняется право обжаловать в суд решение, принятое в административном порядке. При этом право обжалования не зависит от того, предусмотрена ли такая возможность законом или иными правовыми актами.

Закон о конкуренции предусматривает правомочия антимонопольных органов по пресечению нарушения запретов, установленных

этим Законом. Так, в соответствии со ст. 12 Закона о конкуренции антимонопольные органы вправе выдавать хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания об изменении условий или о расторжении договоров; о заключении договоров с другим хозяйствующим субъектом.

Право выбора способа защиты принадлежит стороне договора, которая считает свои права нарушенными. Если организация не воспользовалась своим правом на судебную защиту, это не влияет на оценку законности решения антимонопольного органа.

Употребленный в ст. 5 Закона о конкуренции термин «навязывание невыгодных контрагенту условий договора» можно понимать как направление энерго(тепло)снабжающей организацией договора с невыгодными для контрагента условиями, которые правомерно оспариваются абонентом, однако энергоснабжающая организация отказывается (уклоняется) от согласования и принятия предложений абонента.

Никакого принуждения как физического воздействия навязывание невыгодных условий не предполагает. Именно настаивание энергоснабжающей организации, занимающей доминирующее положение, на предложенных ею условиях договора является злоупотреблением доминирующим положением в форме навязывания невыгодных или дискриминационных условий договора для абонента, находящегося в экономической зависимости.

Об экономической зависимости хозяйственной организации-абонента от энергоснабжающей организации можно говорить в связи с тем, что такая организация является субъектом естественной монополии, и пока отсутствует возможность конкуренции и выбора абонентом другого контрагента.

2. Применение диспозитивных норм при заключении договора энерго(тепло)снабжения, являющегося публичным договором, дает сторонам право, определяя условия договора, учитывать конкретные обстоятельства, характерные для данного договора.

Дело № А72-252/04-17/12 Арбитражного суда Ульяновской области

При заключении договора на снабжение тепловой энергией и горячей водой между ОАО «Ульяновскэнерго» и жилищно-коммунальным муниципальным предприятием «Левый берег» (далее – МУП «Левый берег») возникли разногласия по ряду условий. МУП «Левый берег»

были переданы на рассмотрение Арбитражного суда Ульяновской области несогласованные разногласия, в том числе условия договора о температурном графике на отопительный сезон, о порядке определения цены на химически очищенную воду, сроках оплаты тепловой энергии и горячей воды. Эти условия договора были приняты решением суда в редакции ОАО «Ульяновскэнерго» (энергоснабжающей организации).

МУП «Левый берег» подало апелляционную жалобу в Арбитражный суд Ульяновской области. Апелляционная инстанция оснований для отмены решения не нашла.

Условия договора о температурном графике работы теплосети судами были приняты в редакции ОАО «Ульяновскэнерго» по тем основаниям, что температурный график был утвержден мэром г. Ульяновска. Пункт договора о стоимости оплачиваемой МУП «Левый берег» химически очищенной воды для подпитки теплосети суды приняли в редакции энергоснабжающей организации, ссылаясь на то, что право устанавливать самостоятельно тарифы на химически очищенную воду решением региональной энергетической комиссии (далее — РЭК) администрации Ульяновской области предоставлено энергоснабжающей организации.

Пункт 5.3 договора о сроках расчетов был принят в следующей редакции, предложенной энергоснабжающей организацией:

«5.3. Абонент обязуется производить оплату за расчетный период по настоящему договору до следующих дат:

до 10-го числа расчетного месяца — первый промежуточный платеж в размере 45% от стоимости объема фактического потребления тепловой энергии и теплоносителя аналогичного периода прошлого года платежными поручениями абонентом самостоятельно;

до 20-го числа расчетного месяца — второй промежуточный платеж в размере 45% стоимости фактического потребления тепловой энергии и теплоносителя аналогичного периода прошлого года платежными поручениями абонентом самостоятельно;

до 15-го числа месяца, следующего за расчетным, — окончательный расчет за фактическое потребление тепловой энергии и теплоносителя расчетного периода с исключением суммы промежуточных платежей расчетного периода и прочие платежи по платежным требованиям энергоснабжающей организации с акцептом абонента;

если дата оплаты приходится на выходные или праздничные дни, то расчетным считается день, следующий за ним».

Суд первой инстанции и апелляционный суд, принимая эту редакцию условий договора, предложенную энергоснабжающей организацией, во-первых, сослались на соответствие такого условия Постановлению Правительства РФ от 4 апреля 2000 г. № 294 «Об утверждении Порядка расчетов за электрическую, тепловую энергию и природный газ»¹ (далее — Постановление № 294), а во-вторых, на ст. 426 ГК РФ, согласно которой в публичном договоре условия должны быть одинаковыми для всех потребителей; аналогичное же условие о сроках платежа содержится в заключенных ОАО «Ульяновскэнерго» договорах с некоторыми другими потребителями.

Судебные акты вызывают ряд вопросов, в том числе: наделен ли мэр города полномочиями по определению температурного графика подачи тепловой энергии на отопительный сезон; должны ли были определяться сроки платежей за энергию без учета конкретных обстоятельств и конкретных отношений сторон договора; может ли орган исполнительной власти субъекта Федерации наделять хозяйственную организацию правами самостоятельно определять цену?

1. Условия о температурном графике — это условие о качестве энергии. Поскольку договор о теплоснабжении является видом договора о купле-продаже, то условие о качестве должно определяться в соответствии со ст. 469 ГК РФ, т.е. требования к качеству должны соответствовать требованиям документов о качестве, в данном случае — СНИП, и в этих пределах определяться соглашением сторон. Энергоснабжающая организация сама установила температурный график, который, как видно из документов, был согласован с мэром г. Ульяновска.

Между тем к полномочиям мэра г. Ульяновска не отнесены утверждение и согласование температурного графика подачи тепловой энергии и горячей воды, и, тем самым, он не вправе вмешиваться в определение условий договора между коммерческими организациями. То обстоятельство, что температурный график был согласован с мэром города, правового значения не имеет.

Поскольку абонент утверждал, что график не соответствует СНИП, суду следовало назначить экспертизу, а не принимать условия договора, самостоятельно установленные одной из сторон. При этом суд не учел, что 90% конечных потребителей — население и что абонентом были представлены документы, согласно которым при проектировании магистральных сетей теплоснабжения и внутренних теплосетей

---

¹ СЗ РФ. 2000. № 15. Ст. 1594.

в зданиях нового Левобережного района г. Ульяновска были приняты иные исходные данные, обуславливающие более высокую температуру в подающем теплопроводе.

2. В перечень товаров и услуг, на которые органами исполнительной власти субъекта Федерации устанавливаются тарифы, не включена химически очищенная вода, т.е. она не относится к виду товаров и услуг, тарифы на которые регулируются. Поэтому согласно п. 1 ст. 424 ГК РФ цена должна определяться соглашением сторон. Если бы даже цена подлежала утверждению РЭК субъекта Федерации — органом исполнительной власти, то РЭК не вправе была наделять хозяйствующего субъекта правами по установлению цены. Тем самым, был нарушен п. 3 ст. 7 Закона о конкуренции, которым запрещена передача властных полномочий хозяйствующим субъектам. При этих условиях у суда не было оснований ссылаться на незаконное распоряжение РЭК, предоставляющее энергоснабжающей организации право определять самостоятельно тариф на химически очищенную воду. Спор сторон о размере тарифа суд должен был рассмотреть по существу, потребовать доказательств обоснованности тарифа, принятия мер к его согласованию с абонентом либо назначить экспертизу.

3. Наиболее важными для сторон были разногласия по срокам и порядку оплаты тепловой энергии и горячей воды. Вряд ли можно согласиться со ссылками судов на Постановление № 294 и ст. 426 ГК РФ.

В соответствии с Постановлением № 294 оплата потребителями — юридическими лицами, за исключением бюджетных учреждений и казенных предприятий, электрической, тепловой энергии и природного газа на территории Российской Федерации осуществляется с применением авансовых платежей или расчетов по аккредитиву в порядке, установленном соглашением между потребителями и энергоснабжающей организацией, если иное не предусмотрено договором энергоснабжения.

В сметах, выставляемых энергоснабжающими организациями потребителям за принятое в расчетный период последними количество энергии и газа, должны учитываться суммы произведенных потребителями авансовых платежей в порядке, определяемом соглашением между потребителями и энергоснабжающей организацией.

В Постановлении № 294 включена диспозитивная норма: не установлены порядок и сроки выплаты, размер аванса; эти условия должны

быть определены договором. Кроме того, нормы об авансе применяются, если иное не установлено соглашением сторон. В предложенной энергосбытовой организацией редакции по существу речь идет не о перечислении аванса, а о предварительной оплате 90% всей подлежащей уплате суммы. В ст. 823 ГК РФ предварительная оплата и аванс рассматриваются как формы коммерческого кредитования. Аванс — сумма, выплачиваемая в счет причитающихся платежей. В отличие от предварительной оплаты, т.е. полной стоимости товара, работ, услуг, аванс составляет часть подлежащей уплате в будущем суммы и засчитывается в счет этой суммы.

Не случайно в Постановлении № 294 специально указано, что суммы авансовых платежей потребителей должны учитываться при оплате поданной энергии. Как видно из п. 5.1 договора, за расчетный период принимается один календарный месяц, поэтому указанные сроки оплаты до окончания месяца являются авансовыми, а не платой за потребленную энергию. В связи с этим утверждение суда апелляционной инстанции, что редакция п. 5.3 договора полностью соответствует Постановлению № 294, не отвечает его содержанию.

Нельзя согласиться и с доводом судов, принявших п. 5.1 договора в редакции энергоснабжающей организации, по тому мотиву, что согласно ст. 426 ГК РФ условия публичного договора должны быть одинаковыми.

Действительно, в п. 2 ст. 426 ГК РФ включено правило, требующее не только определения одинакового условия о цене, но и установления одинаковых иных условий договора. Поскольку публичный договор — вид гражданско-правового договора, это требование следует понимать как запрет устанавливать в отдельных договорах дискриминационные условия, т.е. условия, которые ставят одного или нескольких потребителей в неравное положение по отношению к другим потребителям. Однако такое требование не означает, что условия договора для всех потребителей должны быть одинаковыми, т.е. стандартными.

Согласно ст. 428 ГК РФ стандартными являются условия договора присоединения, определяемые только одной стороной в формулярах, бланках. Они не могут быть оспорены второй стороной. По договору присоединения не может быть разногласий. В тех сферах экономики, где нет конкуренции, невозможно использование договора присоединения, так как в этом случае второй стороне, лишенной возможности выбирать контрагента, навязываются условия догово-

ра. Публичный же договор является гражданско-правовым договором, в котором сторонами могут устанавливаться (согласовываться) разные условия в зависимости от конкретных обстоятельств, если в ГК РФ и иные законы включены диспозитивные нормы. Запрещена только дискриминация, т.е. установление заведомо разных условий, в том числе благоприятных или неблагоприятных для отдельных участников договора. Именно так можно трактовать термин «одинаковые условия».

Стороны могут предусмотреть разные сроки платежа, разный порядок исполнения обязательств. Следовательно, в отличие от договора присоединения, возможны разногласия сторон, передача неурегулированных разногласий на рассмотрение суда и учет судом существа реальных отношений.

На такой позиции стоит и судебная практика. В постановлении по одному из дел Президиум ВАС РФ указал: вывод о том, что договор на оказание услуг связи, условия которого определены в стандартной форме, может быть заключен не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, не соответствует действующему законодательству, поскольку этот договор является публичным и на него распространяется предусмотренный ст. 445 ГК РФ порядок заключения договора¹.

Суд, рассматривая спор сторон о сроках платежей, обязан был учитывать, что конечными потребителями тепловой энергии, приобретаемой МУП «Левый берег» по договору, является население. Оплата же населением тепловой энергии, в соответствии с действующими правилами, может осуществляться до 10-го числа месяца, следующего за расчетным. Поэтому установление в договоре иных сроков и размера авансового платежа не будет дискриминационным условием по отношению к другим потребителям. Эти обстоятельства не были учтены судами.

Суд, рассматривая преддоговорные споры сторон, одна из которых занимает доминирующее положение, обязан учитывать нормы Закона о конкуренции и Федерального закона о естественных монополиях, запрещающие навязывание контрагентам по договору невыгодных для них условий.

Навязывание организацией, занимающей на рынке доминирующее положение, невыгодных для контрагента условий является не только

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2001. № 9. С. 39–40.

злоупотреблением с позиции конкурентного законодательства, но и нарушением ст. 10 ГК РФ, т.е. нарушением допустимых пределов осуществления гражданских прав.

Печатается по: Клейн Н.И. Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства при рассмотрении споров, возникающих в процессе заключения и исполнения договоров энергоснабжения // Комментарий судебной-арбитражной практики. Вып. 11 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2004. С. 148–156

**ПРИМЕНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ
ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ
(обзор судебно-арбитражной практики)**

Проведение реформы в сфере электроэнергетики, изменение функций органов, осуществляющих регулирование и контроль деятельности субъектов естественных монополий, ставят перед судом ряд вопросов, которые не всегда получают равнозначные ответы. Отчасти это связано со сложностью антимонопольного законодательства и толкованием новых норм Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»¹ (далее – Федеральный закон об электроэнергетике). В связи с этим представляет интерес комментирование решений арбитражных судов по применению упомянутого законодательства.

1. Понуждение сетевой организации к заключению договора об оказании услуг по передаче электроэнергии при злоупотреблении доминирующим положением

Дело № А40-46677/04-45-475 Арбитражного суда г. Москвы и дело № КГ-А40/4233-05 ФАС Московского округа

Открытое акционерное общество «Независимая сбытовая компания «ЭРЭМ»» (далее – Независимая компания) обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ОАО «Мосэнерго» о понуждении заключить договор на оказание услуг по передаче электроэнергии для ОАО «Воскресенскцемент», с которым у истца был заключен договор энергоснабжения. В качестве правового основания иска Независимая компания сослалась на п. 2 ст. 26 Федерального закона об электроэнергетике, п. 3 ст. 426 и п. 4 ст. 445 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции в иске было отказано, апелляционная инстанция оставила жалобу без удовлетворения. Судебные акты были мотивированы тем, что у ОАО «Воскресенскцемент» уже есть договор энергоснабжения, заключенный с ОАО «Мосэнерго»; истец же не представил доказательств, подтверждающих возмож-

---

¹ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

ность обеспечить учет потребленной энергии, получаемой от двух поставщиков.

В кассационной жалобе истец дополнительно сослался на ст. 10, 421 и ряд иных статей ГК РФ, ст. 5 Закона о конкуренции и ст. 8 Федерального закона о естественных монополиях.

Кассационная инстанция не приняла во внимание доводы истца, считая, что они основаны на ошибочном толковании законов. При этом кассационный суд не признал публичным договор, заключения которого требовала Независимая компания, так как публичный договор, по мнению суда, заключается коммерческой организацией только с потребителем, а независимая энергоснабжающая организация, приобретающая энергию не для собственного производственного потребления или бытовых нужд, потребителем не является, и повторил мотивы обжалуемых судебных актов.

В судебных актах поднят ряд вопросов, ответы на которые имеют значение для рассмотрения часто повторяющихся аналогичных дел. В частности, требуют комментария ответы на следующие вопросы: является ли публичным договор, заключаемый сетевой организацией с энергосбытовой или с энергоснабжающей организацией; существуют ли иные правовые основания для понуждения сетевой организации к заключению договора; возможно ли заключение абонентом одновременно нескольких договоров энергоснабжения с разными продавцами; на ком лежит обязанность учета энергии, передаваемой от разных продавцов; нарушен ли запрет дискриминационного доступа к электросетям?

1. Правоприменительная практика, как правило, исходит из того, что публичный характер договора определяется нормативно. Статья 426 ГК РФ закрепляет признаки публичного договора и содержит перечень договоров, признаваемых публичными. Однако этот перечень не является исчерпывающим. В части второй ГК РФ в нормах о ряде договоров обозначен их публичный характер. Содержатся нормы о публичном характере договора и в иных законах и нормативных актах.

Так, в п. 2 ст. 26 Федерального закона об электроэнергетике договор, заключаемый сетевой организацией на оказание услуг по передаче электроэнергии, назван публичным.

Договор на оказание возмездных услуг по передаче электроэнергии отвечает признакам публичного договора, содержащимся в ст. 426 ГК РФ. Заключается он коммерческой организацией. Организация, владеющая сетями, обязана заключать договор с каждым, кто к ней

обратится, а не только с потребителем, если отсутствуют установленные нормативными актами основания для отказа от заключения договора.

Об обязанности коммерческой организации с соответствующими функциями заключить договор с каждым, кто к ней обратится, говорится и в п. 1 ст. 426 ГК РФ. Поэтому вывод суда о том, что договор между сетевой и энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией не может признаваться публичным, не вытекает из действующего законодательства.

Обязанность сетевой организации заключить договор оказания услуг по передаче энергии возникает не только потому, что такой договор является публичным, но и по другим правовым основаниям. Прежде всего она предусмотрена антимонопольным законодательством.

Сетевая организация — субъект естественной монополии, поэтому в соответствии со ст. 8 Федерального закона о естественных монополиях, ст. 5 Закона о конкуренции и ст. 26 Федерального закона об электроэнергетике она обязана заключать договор оказания услуг по передаче энергии по электросетям с каждым, кто к ней обратится. В связи со сказанным едва ли можно согласиться с выводом суда об отсутствии такой обязанности.

2. Ответчиком был допущен ряд нарушений антимонопольного законодательства, которые не получили оценки суда.

Сетевая организация отказалась от заключения договора, ссылаясь на то, что у ОАО «Воскресенскцемент» уже заключен договор с энергосбытовой организацией «Мосэнерго» и, следовательно, не может передаваться энергия другого продавца из-за отсутствия у абонента — ОАО «Воскресенскцемент» приборов для раздельного учета энергии.

Цель проведения реформы энергетики — создание условий для конкуренции, образование независимых энергосбытовых и энергоснабжающих организаций. Конкуренция при продаже энергии возможна при наличии нескольких энергосбытовых или энергоснабжающих организаций и предоставлении потребителям права выбора контрагента. Федеральный закон об электроэнергетике также не исключает возможности заключения абонентом договоров с двумя и более энергоснабжающими организациями. Однако каждой из энергоснабжающих организаций не должны быть предоставлены какие-либо преимущества. В анализируемом деле сетевая организация не предоставила доступа к своим сетям Независимой компании для передачи энергии ОАО «Воскресенскцемент», поскольку обществом уже был

заключен договор со сбытовой организацией, входящей, как и сетевая организация, в состав ОАО «Мосэнерго». Тем самым была допущена дискриминация Независимой компании.

Сетевые организации действуют в естественно-монопольном режиме, так как передача энергии возможна лишь при технологическом присоединении энергопринимающего оборудования потребителя-абонента к электросетям. Именно поэтому законодательством предусмотрен запрет дискриминационного доступа к услугам по передаче энергии, иначе те или иные сбытовые организации не смогут выполнять договоры продажи энергии.

Недискриминационный доступ к услугам по передаче электрической энергии трактуется в п. 3 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861¹ (далее — Правила недискриминационного доступа), как обеспечение равных условий предоставления услуг их потребителям. Юридически из этой нормы вытекает обязанность сетевой организации заключать договор на оказание услуг с каждым лицом, кто обратится к ней с таким предложением. Согласно п. 9 Правил недискриминационного доступа такой договор является публичным и обязателен к заключению сетевой организацией, т.е. Правила недискриминационного доступа тоже подчеркивают публичный характер договора на оказание услуг по передаче энергии.

3. В связи с разделением сфер деятельности в сфере энергетики меняется содержание договора энергоснабжения как вида договора купли-продажи. До 2003 г. передачу энергии по сетям и ее продажу осуществляла по договору энергоснабжения одна организация. Договор содержал обязательства как по продаже энергии (мощности), так и по оказанию услуг по ее передаче. После реорганизации АО «Энерго» и выделения сетевых организаций, а также создания независимых энергосбытовых и энергоснабжающих организаций эти организации заключают разные договоры: договор на оказание услуг по передаче энергии и договор энергоснабжения. Федеральный закон об электроэнергетике запрещает сетевой организации заключать договор продажи энергии. Иначе определены права энергоснабжающей организации. Она не лишена возможности, заключая с абонентом договор энергоснабжения, принимать на себя обязательство заключить

---

¹ СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. II). Ст. 5525.

в интересах потребителя договор с сетевой организацией на оказание услуг по передаче энергии.

Сетевая организация при заключении договоров с несколькими энергосбытовыми или энергоснабжающими организациями должна иметь технические возможности учета количества энергии, передаваемого каждой из них.

Основания для отказа сетевой организации от заключения договора оказания услуг по передаче энергии предусмотрены п. 20 Правил недискриминационного доступа. При этом бремя доказывания обоснованности отказа лежит на сетевой организации. Отказ от заключения договора с Независимой компанией о передаче энергии ОАО «Воскресенскцемент» по мотиву наличия у потребителя энергии договора с ОАО «Мосэнерго» не является основанием, предусмотренным Правилами недискриминационного доступа, и по существу означает ограничение конкуренции и дискриминацию Независимой компании.

Ссылка на отсутствие у потребителя приборов учета поступления энергии от разных поставщиков также не могла быть признана судом обоснованной, поскольку в новых условиях развития конкуренции сетевая организация сама обязана обеспечивать учет энергии, передаваемой разными продавцами одному покупателю (абоненту).

Таким образом, действия ответчика — сетевой организации являлись нарушением запрета ограничения конкуренции и дискриминационного доступа, что не получило отражения в судебных актах.

4. Статья 11 ГК РФ предусматривает как судебный, так и административный способы защиты нарушенных и оспариваемых гражданских прав.

В соответствии с разд. VII Правил недискриминационного доступа заявления (жалобы) органов государственной власти или юридических и физических лиц по поводу дискриминации при доступе к сетям рассматриваются антимонопольными органами. Статья 12 Закона о конкуренции предоставляет антимонопольному органу право принять решение о доступе к сетям (ст. 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Федеральный закон о защите конкуренции)). Споры о доступе к сетям подведомственны и арбитражным судам. Поскольку выбор способа защиты гражданских прав принадлежит лицу, права которого нарушены, Независимая компания вправе была обратиться за защитой в суд. Суд же обязан был применить антимонопольное законодательство и норму о запрете дискриминационного доступа.

2. Определение цены в договоре об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям

Дело № А28-12932/2004-618/13 Арбитражного суда Кировской области

Департамент строительства при Правительстве Кировской области, Управление торговли и потребительских услуг при Правительстве Кировской области, Кировский потребсоюз обратились в Кировское территориальное управление Федеральной антимонопольной службы РФ (далее — антимонопольный орган) с заявлениями об оценке правомерности взимания платы за технологическое присоединение к электрическим сетям в размере, установленном приказом ОАО «Кировэнерго», а региональная энергетическая комиссия Кировской области — с заявлением о пресечении действий по взиманию платы, не установленной в порядке, предусмотренном Федеральным законом об электроэнергетике.

По этим заявлениям антимонопольным органом было возбуждено дело и установлены факты взимания платы в размере, не утвержденном в установленном порядке. Антимонопольный орган предписал ОАО «Кировэнерго» прекратить взимание с контрагентов неутвержденной цены.

ОАО «Кировэнерго» обжаловало решение и предписание в арбитражный суд. Первая инстанция арбитражного суда удовлетворила заявленное требование и признала акты антимонопольного органа недействительными. Однако апелляционная инстанция решение отменила и в удовлетворении требования отказала. Решение апелляционной коллегии было оставлено в силе постановлением кассационной инстанции — ФАС Волго-Вятского округа.

ОАО «Кировэнерго» в кассационной жалобе ссылалось на то, что антимонопольный орган не доказал его доминирующее положение и ущемления им интересов контрагентов, которые подписали договоры и, следовательно, согласились с предложенной ценой. Кроме того, ОАО «Кировэнерго» сослалось на то, что не вправе было отказывать в присоединении к сетям по тем мотивам, что цена длительное время не была утверждена Федеральной службой по тарифам.

Кассационная инстанция эти доводы признала необоснованными исходя из того, что ОАО «Кировэнерго» является субъектом естественной монополии и не вправе нарушать запреты, установленные ст. 5 Закона о конкуренции. Кассационный суд указал на ущемление

интересов других хозяйствующих субъектов, что является нарушением установленных ст. 5 Закона о конкуренции запретов, а также на нарушение порядка ценообразования. Цена на технологическое присоединение согласно Федеральному закону об электроэнергетике подлежала государственному регулированию, поэтому не могла быть установлена ни единолично субъектом естественной монополии, ни соглашением сторон (договором).

Иначе оценила действия ОАО «Кировэнерго» надзорная инстанция, отменив постановления апелляционной и кассационной инстанций и оставив в силе решение суда первой инстанции, которым акт антимонопольного органа был признан недействительным.

Надзорная инстанция посчитала, что до принятия нормативных актов о порядке утверждения платы за технологическое присоединение в условиях, когда Федеральный закон об электроэнергетике» не допускал отказа в технологическом присоединении, ОАО «Кировэнерго» могло взимать за него плату, предусмотренную договорами, заключенными между ним и заказчиками.

Кроме того, в Постановлении отмечено, что споры, возникшие при заключении договоров, могли быть переданы на разрешение суда и условия договоров, по которым у сторон возникли разногласия, были бы определены в соответствии с решением суда. В связи с этим взимание платы, установленной в договорах с заказчиками, при условии, что размер платы не был определен органом исполнительной власти, надзорная инстанция не признала нарушением антимонопольного законодательства.

При комментировании приведенных судебных актов возникает потребность рассмотреть ряд вопросов, в том числе о том, могут ли стороны определить своим соглашением цену в договоре, если цена в силу закона подлежит государственному регулированию. Вправе ли антимонопольный орган оценивать соблюдение антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами в процессе заключения и исполнения ими гражданско-правового договора? В чем состоит навязывание лицами, занимающими доминирующее положение, своим клиентам невыгодных для них условий договоров?

1. Принцип свободы договора является одним из важнейших принципов гражданского права. Однако ст. 421 ГК РФ, закрепившая этот принцип и наполнившая его содержанием, допускает исключения из него, если они предусмотрены ГК РФ или иными законами. Такие исключения предусмотрены антимонопольным законодательством.

Статья 424 ГК РФ, исходя из принципа свободы договора, в п. 1 предусматривает, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В то же время в порядке исключения из этого правила определено, что в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы), установленные или регулируемые уполномоченными на то государственными органами. Таким образом, из приведенной нормы вытекает невозможность определения в договоре цены одной стороной или соглашением сторон, если цена в силу закона подлежит установлению государственным органом.

Согласно п. 1 ст. 26 Федерального закона об электроэнергетике размер платы за технологическое присоединение устанавливается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ. Как должны были поступать стороны, если в течение длительного времени государственные органы не определили ни порядок исчисления платы, ни орган, ее устанавливающий? Ответ подсказывает деловая и судебная практика 90-х годов, когда до утверждения цены стороны предусматривали своим соглашением или временную цену, или уплату аванса с последующим расчетом по установленной цене.

2. В соответствии со ст. 25 Федерального закона об электроэнергетике антимонопольное регулирование и контроль на оптовом и розничном рынке, в том числе и контроль за применением цен, осуществляются в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации. Поэтому антимонопольный орган был вправе возбудить дело при обращении государственных и общественных органов со ссылкой на нарушения, допускаемые ОАО «Кировэнерго» при определении цены. Обращение было направлено на защиту интересов заказчиков (потребителей), так как с последних было взыскано за три месяца более 1 млн руб., что превышало во много раз плату, взимаемую за аналогичные действия до проведения реформы энергетики.

При рассмотрении дела антимонопольный орган констатировал ущемление интересов заказчиков (потребителей), вызванное монополистической деятельностью общества, и нарушения порядка ценообразования. Технологическое присоединение к сети могла осуществить только сетевая организация, входящая в состав «Кировэнерго» и занимающая доминирующее положение. Поэтому она могла навязывать клиентам невыгодные условия.

В постановлении суда о признании решения и предписания антимонопольного органа недействительными отмечается необходимость

для ОАО «Кировэнерго» определить цену, поскольку оно обязано было осуществлять присоединение независимо от утверждения цены.

Между тем заказчики в отношениях с ОАО «Кировэнерго», занимающим доминирующее положение, являются экономически зависимой стороной, т.е. не имеющей возможности выбрать другого хозяйствующего субъекта для заключения договора. Электроэнергия – социально необходимый товар, купить который возможно лишь при технологическом присоединении к электросетям. Именно поэтому антимонопольный орган признал действия ОАО «Кировэнерго», включившего в договор утвержденную им самим высокую цену, злоупотреблением доминирующим положением и монополистической деятельностью.

Можно отметить два нарушения запретов, установленных ст. 5 Закона о конкуренции: навязывание контрагенту невыгодных условий договора и нарушение порядка ценообразования. Антимонопольный орган, установив нарушение запретов, предусмотренных ст. 5 Закона о конкуренции¹, применил предусмотренные Законом меры воздействия, запретив применять не утвержденную государственным органом цену.

3. Статья 5 Закона о конкуренции называет запрещенные виды действий, рассматриваемые как злоупотребление доминирующим положением, в том числе нарушение порядка ценообразования и навязывание контрагенту невыгодных для него условий. Утверждение ОАО «Кировэнерго» самостоятельно размера платы за присоединение и включение соответствующего условия в договор, от заключения которого вторая сторона экономически не может отказаться, является по существу навязыванием таких условий.

В судебной практике под навязыванием невыгодных условий иногда понимают применение каких-либо мер принуждения. Однако речь идет об экономическом принуждении, поскольку экономически зависимая сторона вынуждена заключать договор на предложенных условиях. Поэтому достаточно направления стороной, занимающей доминирующее положение, договора с заведомо невыгодными либо дискриминационными условиями, чтобы считать такие действия навязыванием условий другой стороне.

4. В Постановлении надзорной инстанции отмечается, что при наличии разногласий по тем или иным условиям договора разногла-

---

¹ Аналогичная норма предусмотрена и ст. 10 нового Федерального закона о защите конкуренции (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434).

сия решаются судом и в соответствии с этим решением определяются условия договора.

Однако с этим мотивом решения едва ли можно согласиться.

В договорах с хозяйствующим субъектом, занимающим на товарном рынке доминирующее положение, стороны не находятся в равном положении и не всегда считают для себя возможным передать разногласия на рассмотрение суда. К тому же судебное разбирательство займет в соответствии со сроками, предусмотренными в АПК РФ, не менее трех месяцев.

Действующий Закон о конкуренции предусматривает правомочия антимонопольного органа по вмешательству в договорные отношения, если в результате монополистической деятельности хозяйствующего субъекта нарушаются права и интересы других хозяйствующих субъектов, т.е. нарушаются как публичный порядок, так и имущественные права. Поэтому антимонопольный орган вправе применять к нарушителю антимонопольного законодательства меры воздействия, предусмотренные этим законодательством, независимо от того, что заинтересованная сторона в суд не обращалась.

Дело № А07-57089/05 Арбитражного суда Республики Башкортостан

Открытое акционерное общество «Башкирэнерго» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан (далее — антимонопольный орган).

Решением антимонопольного органа от 7 октября 2005 г. были установлены злоупотребление ОАО «Башкирэнерго» доминирующим положением, нарушение им порядка ценообразования и навязывание контрагентам условий договора о передаче финансовых средств на создание возможности технологического присоединения к электросети. На основании этого решения было направлено предписание о прекращении взимания платы (цены услуги) в размере, не утвержденном уполномоченным государственным органом.

В обоснование своих требований о признании решений и предписаний недействительными ОАО «Башкирэнерго» сослалось на то, что в связи с отсутствием резерва мощностей заявителям были направлены договоры на создание возможности технологического присоединения. Цена оказания услуг по созданию возможности присоединения к сетям была определена соглашением сторон, так как размер платы за такие услуги, по мнению заявителя, утверждению не подлежит.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование и признал решение и предписание антимонопольного органа недействительными. Суд, ссылаясь на ст. 2 Закона о конкуренции, посчитал, что антимонопольное законодательство распространяется лишь на отношения, влияющие на конкуренцию. Определение цены отрицательно не влияет на конкуренцию и не ограничивает ее. По мнению суда, взаимоотношения заказчика и исполнителя услуги регулируются гражданским, а не антимонопольным законодательством, поскольку потребитель, принимающий услугу на товарном рынке, не является конкурентом исполнителя услуг.

Суд считал, что при возникновении между сторонами разногласий по договору на создание технической возможности присоединения условия договора, по которым имелись разногласия, должны были определяться в соответствии с решением суда, на рассмотрение которого должны были быть переданы разногласия.

Для проверки утверждения об отсутствии резервов мощности был направлен запрос в управление Ростехнадзора. Из объяснений представителя Ростехнадзора, данных в суде, вытекало, что реальная картина возможности подключения может быть получена только в период зимних замеров. Из этих объяснений суд сделал вывод, что наличие технической возможности присоединения не подтверждено.

В решении суда поднят ряд вопросов, которые неоднократно возникают в судебной практике, но не получают однозначного ответа.

Вправе ли было ОАО «Башкирэнерго» отказать в присоединении к электрическим сетям большинству тех, кто обращался с заявлением? Какие действия входят в понятие присоединения, и подлежит ли утверждению плата за эти действия? Действовал ли антимонопольный орган в пределах своих полномочий? Затрагивает ли решение антимонопольного органа компетенцию арбитражного суда по рассмотрению споров, возникающих при заключении договора на присоединение к электросетям?

1. Отношения по технологическому присоединению энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям регулируются соответствующими Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее – Правила технологического присоединения).

В соответствии с п. 6 Правил технологического присоединения технологическое присоединение осуществляется на основании до-

говора, заключенного с сетевой организацией. Заключение такого договора для сетевой организации обязательно. Вместе с тем Правила технологического присоединения предусматривают основания для отказа от присоединения. Пункты 15 и 16 Правил технологического присоединения определяют критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения.

К критериям отсутствия технической возможности п. 15 Правил технологического присоединения относит нахождение энергопринимающего устройства, в отношении которого подана заявка, вне пределов территориальных границ обслуживания той сетевой организацией, которой подана заявка, и наличие ограничений на присоединяемую мощность в сетевом узле. Факт отсутствия технической возможности при возникновении споров должен быть подтвержден уполномоченным федеральным органом по технологическому надзору. Но даже при наличии ограничений на присоединение новой мощности п. 17 Правил технологического присоединения допускает возможность присоединения в объеме по согласованию с потребителями. ОАО «Башкирэнерго» не отказало в присоединении со ссылкой на ограничения мощностей, а направило договор на создание возможностей присоединения, установив самостоятельно цену услуги, во много раз превышающую ранее применявшуюся плату, и таким образом технологическое присоединение поставило в зависимость от уплаты требуемой суммы.

В заседании суда ОАО «Башкирэнерго», ссылаясь на заключение иного договора, чем договор технологического присоединения, заявило, что цена услуги по созданию возможностей присоединения (развития мощностей) не подлежит государственному регулированию и устанавливается соглашением сторон.

2. Правила технологического присоединения определяют существенные условия договора и содержание технических условий для технологического присоединения, разрабатываемых сетевой организацией и являющихся согласно п. 14 Правил технологического присоединения неотъемлемой частью договора. В технологических условиях в случае необходимости должны быть обоснованы требования по усилению существующей электрической сети в связи с присоединением новых мощностей (строительство новых линий электропередачи, подстанций, увеличение мощности трансформаторов и т.д.).

Все эти действия входят в состав мероприятий по технологическому присоединению, так как технические условия — часть договора оказания услуг по технологическому присоединению. Плата же за

технологическое присоединение к электрическим сетям подлежит государственному регулированию, следовательно, согласно ст. 424 ГК РФ не может определяться соглашением сторон.

ОАО «Башкирэнерго» направило договоры на создание возможности присоединения, рассматривая такую возможность, как осуществление программы технического развития мощностей для энергоснабжения г. Уфы. Действительно, в условиях реформы важнейшей задачей является развитие мощностей. Осуществление таких действий возможно за счет прибыли и инвестиций, выделения бюджетных средств администрацией региона.

Основания требовать инвестиции от каждого заказчика присоединения (потребителя) законодательством не предусмотрены. Напротив, п. 12 Правил технологического присоединения запрещает навязывать заинтересованному в технологическом присоединении лицу услуги, не предусмотренные этими Правилами.

ОАО «Башкирэнерго» не доказало осуществление каких-либо действий, помимо тех, которые могли быть предусмотрены в технических условиях к договору на присоединение, поэтому требование о передаче финансовых средств, кроме платы за присоединение, следует рассматривать как нарушение ст. 5 Закона о конкуренции, т.е. нарушение антимонопольного законодательства.

3. Действительно, ущемление интересов контрагентов, навязывание им хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение, невыгодных условий, а также условий, не относящихся к предмету договора, не влияет на конкуренцию. Однако такие действия лиц, занимающих доминирующее положение, запрещены Законом о конкуренции. Для действующего в естественно-монопольной среде хозяйствующего субъекта, как правило, отсутствует конкуренция, поэтому, обладая рыночной властью, такой исполнитель может навязывать своим контрагентам невыгодные им условия договора.

В комментируемом решении арбитражный суд, ссылаясь на ст. 2 Закона о конкуренции, действовавшего в момент вынесения решения, не принял во внимание то обстоятельство, что ст. 5 Закона рассматривает в качестве злоупотребления доминирующим положением не только действия, которые имеют или могут иметь результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции, но и действия, которые имеют или могут иметь результатом ущемление интересов других лиц¹.

---

¹ Эта норма сохранена в новом Федеральном законе о защите конкуренции.

Одна из функций антимонопольных органов — выявление нарушений антимонопольного законодательства и принятие мер к пресечению таких нарушений, поэтому антимонопольный орган, принимая оспариваемое решение, касающееся договорных (гражданско-правовых) отношений, правомерно применил антимонопольное законодательство.

Следует отметить, что ст. 5 Закона о конкуренции, устанавливая ряд запретов, направленных на защиту публичного порядка, в то же время определяет правила взаимоотношений субъектов товарного рынка, т.е. правила их поведения на товарном рынке, запрещающие монополистическую деятельность при заключении договоров. Монополистическая деятельность рассматривается как превышение пределов осуществления гражданских прав также в ст. 10 ГК РФ РФ, т.е. запрещена гражданским законодательством.

Антимонопольный орган, выявив при заключении договора нарушение хозяйствующим субъектом запретов, установленных антимонопольным законодательством, вправе был выдать предписание о прекращении этих нарушений. Следовательно, антимонопольный орган действовал в пределах своих полномочий¹.

4. Задачи и компетенция суда и антимонопольного органа различны. Арбитражный суд, рассматривая разногласия сторон, возникающие при заключении и исполнении договора, осуществляет правосудие. Согласно ст. 446 ГК РФ условия договора определяются сторонами в соответствии с решениями суда.

Антимонопольный орган обеспечивает государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства при заключении договоров. Он не разрешает споры сторон. Установив нарушение антимонопольного законодательства лицами, занимающими доминирующее положение, антимонопольный орган принимает меры к прекращению нарушения, защищая тем самым как правопорядок, так и нарушенные гражданские права.

Во взаимоотношениях с ОАО «Башкирэнерго» потребители вынуждены были принимать без разногласий навязываемые ОАО «Башкирэнерго» невыгодные условия, поскольку выплата требуемых денежных

---

¹ Следует отметить, что ст. 3 нового Федерального закона о защите конкуренции, регулирующая сферу его применения, прямо предусматривает, что он распространяется на отношения, которые связаны с предупреждением и пресечением монополистической деятельности. При этом под монополистической деятельностью в ст. 4 Федерального закона о защите конкуренции понимается злоупотребление доминирующим положением.

средств за так называемое «обеспечение возможности присоединения» позволяла получить технологическое присоединение к электросетям, что являлось необходимым условием заключения договоров покупки электроэнергии.

Антимонопольный орган, выявив факты злоупотребления ОАО «Башкирэнерго» своим доминирующим положением, был не только вправе, но и обязан возбудить дело и принять меры к прекращению нарушения установленных антимонопольным законодательством запретов. При этих условиях у суда не было оснований для признания недействительными решения и предписания антимонопольного органа.

Печатается по: Клейн Н.И. Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства при рассмотрении дел, связанных с заключением договоров в сфере электроэнергетики // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 13 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2006. С. 118–132

ПРИМЕНЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЕГО НАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

1. Обязанность гарантирующего поставщика — энергоснабжающей организации заключить договор энергоснабжения с другой обратившейся к нему энергоснабжающей организацией (постановления по делу № А34-930/07 ФАС Уральского округа и по делу № 2215/08 Президиума ВАС РФ)

Открытое акционерное общество «Курганская энергосбытовая компания» (далее — гарантирующий поставщик) обратилось в Арбитражный суд Курганской области с заявлением о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области (далее — антимонопольный орган) об обязанности гарантирующего поставщика направить ООО «Электрон» — энергоснабжающей организации договор купли-продажи электрической энергии. Этим решением антимонопольного органа установлен факт нарушения ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции. Решением суда первой инстанции от 7 мая 2007 г. в удовлетворении требования отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда это решение суда отменено и требования удовлетворены. ФАС Уральского округа постановление апелляционного суда оставил без изменения. Президиум ВАС РФ Постановлением от 13 ноября 2008 г., принятым при пересмотре дела в порядке надзора, постановления апелляционной и кассационной инстанций отменил и оставил в силе решение суда первой инстанции, признавшего решение антимонопольного органа соответствующим Федеральному закону о защите конкуренции.

При рассмотрении дела судами были установлены следующие обстоятельства. Энергоснабжающая организация «Электрон», заключившая с рядом потребителей договоры продажи электроэнергии, а с сетевой организацией — договор об оказании услуг по передаче энергии, обратилась с заявкой на заключение договора купли-продажи электроэнергии к другой энергоснабжающей организации, имеющей статус гарантирующего поставщика. Гарантирующий поставщик потребовал направления ряда документов, не предусмотренных п. 62 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования энергетики, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 31 августа 2006 г.

№ 530¹ (далее — Правила функционирования розничных рынков электрической энергии), и уклонился от заключения договора. Одновременно гарантирующий поставщик направил в адрес потребителей общества «Электрон» письма с уведомлением о том, что с 1 января 2007 г. именно он является для них энергоснабжающей организацией. Антимонопольный орган признал такие действия нарушением п. 1 ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, так как гарантирующий поставщик занимает на розничном рынке доминирующее положение и неправомерно нарушает запреты, установленные этой нормой.

Апелляционная и кассационная инстанции считали, что ООО «Электрон» не является потребителем электроэнергии в смысле ст. 539 ГК РФ, поэтому договор не может быть признан публичным и у гарантирующего поставщика нет обязанности заключить с энергоснабжающей организацией договор.

Кроме того, кассационный суд посчитал, что спорные отношения между гарантирующим поставщиком и энергоснабжающей организацией «Электрон» не находятся в рамках отношений, связанных с защитой конкуренции, так как Федеральный закон о защите конкуренции в силу ст. 3 распространяется только на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Следовательно, по мнению кассационного суда, акт антимонопольного органа по этим основаниям правильно признан апелляционной инстанцией недействительным.

Президиум ВАС РФ не согласился с выводами апелляционной и кассационной инстанций, признав, что в соответствии со ст. 3 и 25 Федерального закона об электроэнергетике, п. 61 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии и ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции гарантирующий поставщик был обязан заключать договор с энергосбытовой или энергоснабжающей организацией, поэтому решение антимонопольного органа правомерно.

Президиум ВАС РФ указал, что согласно ст. 3 Федерального закона об электроэнергетике гарантирующий поставщик обязан заключить договор купли-продажи электроэнергии с любым обратившимся к нему потребителем электрической энергии либо с лицом, действующим

---

¹ СЗ РФ. 2006. № 37. Ст. 3876.

в интересах потребителя электрической энергии и желающим приобрести энергию. Предусмотренные же п. 61 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии основания для отказа гарантирующего поставщика от заключения договора отсутствуют.

Президиум ВАС РФ признал, что занимающий доминирующее положение гарантирующий поставщик нарушил ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, запрещающую действия (бездействие), результатом которых является ущемление интересов других лиц. Этой нормой запрещен также экономически или технологически необоснованный отказ хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, от заключения договора.

В Постановлении Президиума ВАС РФ поднят ряд вопросов применения законодательства об электроэнергетике и антимонопольного законодательства, в том числе о том, какими нормами предусмотрена обязанность гарантирующего поставщика заключать договор продажи электроэнергии (договор энергоснабжения), кому предоставлено право выбора контрагента по договору купли-продажи электроэнергии, как должны применяться ст. 426 и 539 ГК РФ при трактовке термина «потребитель», какова сущность установленных антимонопольным законодательством запретов поведения на товарном рынке хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение.

1. Какими нормами предусмотрена обязанность гарантирующего поставщика заключить договор продажи электроэнергии (договор энергоснабжения) с потребителями и иными энергоснабжающими организациями?

Апелляционный и кассационный суды полагали, что отсутствует обязанность гарантирующего поставщика заключить договор с энергоснабжающей организацией, так как он не является публичным. Однако при решении вопроса о существовании обязанности гарантирующего поставщика заключить договор с другой энергоснабжающей организацией важно было проанализировать нормы законов, регулирующих соответствующие отношения, в том числе норму, на основании которой антимонопольный орган принял оспариваемое решение.

Такая обязанность гарантирующего поставщика предусмотрена, во-первых, ст. 3 Федерального закона об электроэнергетике, во-вторых, обязанность гарантирующего поставщика заключить договор купли-продажи с каждым, кто к нему обратится, вытекает из ст. 25 и 37 этого Федерального закона, в-третьих, из ст. 426 ГК РФ. Наконец,

гарантирующий поставщик обязан заключить договор в силу ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, если занимает на рынке доминирующее положение. Именно на этом основании было принято решение антимонопольным органом.

При наличии нескольких норм, устанавливающих обязанность заключить договор, не имело решающего значения то обстоятельство, является ли договор купли-продажи электроэнергии на розничном рынке публичным.

Отрицание кассационным судом того, что заключаемый гарантирующим поставщиком с другой энергоснабжающей организацией договор купли-продажи электрической энергии на розничном рынке является публичным, не основано на законодательстве. В § 1 гл. 30 ГК РФ дано родовое понятие и предусмотрены общие положения договора купли-продажи. В § 2–8 гл. 30 ГК РФ включены нормы о видах этого договора. Общие положения о договоре купли-продажи применяются к его видам, если нет специальных норм о соответствующем виде договора купли-продажи. При продаже электроэнергии и иных видов энергоресурсов согласно ст. 539 и 548 ГК РФ применяется такой вид договора купли-продажи, как договор энергоснабжения.

Статьей 426 ГК РФ договор энергоснабжения признан публичным. Договор, заключаемый гарантирующим поставщиком на розничном рынке, назван публичным также в п. 5 ст. 38 Федерального закона об электроэнергетике.

В судебной практике по-разному трактуется термин «потребитель», примененный в ст. 426 ГК РФ. В комментируемом решении кассационного суда договор гарантирующего поставщика с энергоснабжающей организацией не признан публичным именно потому, что такая организация не является потребителем. Это толкование не вытекает из п. 1 ст. 426 ГК РФ, в котором публичным признается заключаемый коммерческой организацией договор, если такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять продажу (выполнять работы, оказывать услуги) каждому, кто к ней обратится. Следовательно, под потребителем понимается вторая сторона публичного договора, обратившаяся к соответствующей коммерческой организации.

В ст. 3 Федерального закона об электроэнергетике речь идет об обязанности заключения договора гарантирующим поставщиком не только с потребителем, но и с организацией, действующей в интересах потребителя, т.е. покупающей энергию для снабжения потребителя, что также дает иное понимание термина «потребитель».

Согласно ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике договор энергоснабжения, заключаемый гарантирующим поставщиком, принимающим на себя подачу энергии (оказание услуг по передаче энергии по присоединенным сетям) и оперативное управление, назван смешанным, т.е. содержащим элементы разных договоров. Однако договор энергоснабжения может быть заключен только на продажу энергии, при условии что покупатель самостоятельно заключает договоры с сетевой организацией и организацией оперативного управления. Такая позиция Президиума ВАС РФ, считающего правомерным заключение гарантирующим поставщиком с другой энергоснабжающей организацией договора только на продажу электроэнергии, нашла отражение в комментируемом Постановлении.

2. Кому предоставлено право выбора контрагента по договору купли-продажи электроэнергии (договору энергоснабжения) на розничном рынке?

Кассационный суд в обоснование того, что договор энергоснабжения должен быть заключен только с потребителем и только той энергоснабжающей организацией, к сетям которой он непосредственно присоединен, сослался на ст. 539 ГК РФ.

Вопрос о том, является ли наличие непосредственного присоединения к сетям энергоснабжающей организации необходимым условием для выбора продавца — энергоснабжающей организации при толковании ст. 539 ГК РФ, был дискуссионным в литературе и неединообразно решался в судебной практике¹. Однако ст. 539 ГК РФ не может трактоваться в настоящее время без учета проводимой в сфере электроэнергетики реформы. В соответствии с законодательством о реформе обособлены различные виды деятельности: производство электроэнергии, оказание услуг по передаче электроэнергии и по ее продаже.

Гарантирующий поставщик осуществляет куплю-продажу энергии и не владеет электросетями. Правилами недискриминационного доступа (в ред. Постановления Правительства РФ от 21 марта 2007 г. № 168) введено понятие опосредуемого присоединения². В частности,

---

¹ Так, в Комментариях к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (Отв. ред. О.Н. Садиков. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 135) при комментировании ст. 539 ГК РФ была высказана точка зрения, согласно которой непосредственное присоединение к электросетям является лишь предпосылкой к заключению договора и не определяет контрагента.

² СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1687.

такое название получило присоединение не к сетям специализированной сетевой организации, а к сетям другого потребителя. В этом случае договор энергоснабжения может быть заключен гарантирующим поставщиком также с потребителем, не имеющим присоединения к сетям специализированной сетевой организации.

Пунктом 2 ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике предусмотрено, что потребитель электрической энергии на розничном рынке свободен в выборе контрагента по договору купли-продажи электрической энергии. Поэтому при принятии комментируемого решения кассационный суд неосновательно ссылаясь на ст. 539 ГК РФ. При заключении ООО «Электрон» договоров с потребителями эта энергоснабжающая организация, руководствуясь ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике, могла потребовать заключения договора продажи энергии от гарантирующего поставщика, покупающего электроэнергию на оптовом рынке.

Гарантирующий поставщик был вправе отказаться от заключения договора с энергоснабжающей организацией только в случае, если ее потребители вообще не были технологически присоединены к электросетям и не находились в закрепленной за гарантирующим поставщиком зоне деятельности.

3. Полномочия антимонопольного органа по принятию решения и выдаче предписания о заключении договора купли-продажи электроэнергии (договора энергоснабжения)

Одним из доводов кассационной инстанции при признании решения антимонопольного органа недействительным была ссылка на то, что отношения между гарантирующим поставщиком и энергоснабжающей организацией «Электрон» не находятся в сфере применения Федерального закона о защите конкуренции и антимонопольный орган не вправе был принимать решение на основе данного Федерального закона.

Этот довод не соответствует нормам Федерального закона о защите конкуренции и фактическим отношениям сторон.

Согласно ст. 3 Федерального закона о защите конкуренции его действие распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности. Монополистической деятельностью признается злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением. Статья 10 Федерального закона о защите конкуренции,

названная «Запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением», запрещает действия (бездействие), результатом которых являются или могут являться как недопущение, ограничение, устранение конкуренции, так и (или) ущемление интересов других лиц. В статье дан примерный перечень таких запрещенных действий, в том числе создание препятствий доступу на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам, неосновательный отказ от заключения договора. Для признания действий (бездействия) доминирующего на рынке хозяйствующего субъекта нарушением ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции достаточно одного из запрещенных действий: либо нарушения конкуренции, либо ущемления интересов других лиц. Обстоятельства дела свидетельствуют и о нарушении конкуренции, и об ущемлении интересов энергоснабжающей организации гарантирующим поставщиком, занимающим доминирующее положение в границах закрепленной за ним зоны деятельности.

Проведение реформы привело к образованию новых энергоснабжающих организаций. Целью реформы является создание конкурентного рынка продаж электроэнергии (мощности). Направляющим поставщиком писем покупателям энергоснабжающей организации ООО «Электрон» с указанием, что именно с Курганской энергосбытовой компанией они должны заключить договор энергоснабжения, имело целью создание препятствий энергоснабжающей организации «Электрон» к доступу на товарный рынок, или, как принято называть, «выталкивание» ее с рынка. Не привел гарантирующий поставщик и оснований, дающих ему право отказаться от заключения договора с этой организацией.

Гарантирующий поставщик и любая другая энергоснабжающая организация на товарном рынке электроэнергии становятся конкурирующими организациями. Вновь созданные энергоснабжающие организации должны действовать на рынке электроэнергии на равных условиях с гарантирующим поставщиком, что характерно для конкурентной среды, так как конкуренция — это соперничество, в котором побеждает тот, кто предлагает лучшие условия.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона о защите конкуренции при указанных условиях антимонопольный орган вправе был выдать гарантирующему поставщику предписание о заключении договора.

Если бы запрещенные Федерального закона о защите конкуренции действия были совершены после 10 мая 2007 г.¹, гарантирующий поставщик мог бы быть привлечен к ответственности, предусмотренной ст. 14.31 КоАП РФ, т.е. на него мог быть наложен крупный — так называемый «оборотный» — штраф.

4. Значение комментируемого Постановления Президиума ВАС РФ

Суд при применении правовой нормы выявляет ее смысл, социальную ценность, применимость к конкретным спорным отношениям. Принятое судом любой инстанции решение по конкретному делу имеет значение для этого дела. Оно не создает прецедента. Таково же значение судебного акта Президиума ВАС РФ по конкретному делу.

Хотя толкование правовых норм Президиумом ВАС РФ при принятии решения по конкретному делу и не имеет обязательной силы для арбитражных судов, однако оно оказывает на судебную практику влияние в силу авторитетности ВАС РФ и его полномочий по обеспечению единообразия в толковании и применении судами соответствующих норм.

В комментируемом решении Президиум ВАС РФ дал толкование ряду норм законодательства об электроэнергетике, применение которых не отличается единообразием, а также ст. 426 ГК РФ и ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции.

Президиум ВАС РФ исходил из того, что договор энергоснабжения является видом договора купли-продажи, следовательно, предметом договора, заключаемого гарантирующим поставщиком, может быть только продажа электроэнергии любому хозяйствующему субъекту, в том числе другой энергоснабжающей организации. Этим не исключается заключение смешанного договора энергоснабжения, содержащего, кроме условия о продаже электроэнергии, условие о возмездной передаче электроэнергии и условие об услугах по оперативному управлению. Гарантирующий поставщик чаще использует смешанный договор. В первом случае покупатель — энергоснабжающая организация, покупающая электроэнергию у гарантирующего поставщика, самостоятельно заключает договоры с сетевой организацией и организацией оперативного управления, либо такие договоры заключает потребитель.

---

¹ После вступления в силу Федерального закона от 9 апреля 2007 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (СЗ РФ. 2007. № 16. Ст. 1825).

Президиум ВАС РФ признал, что уклонившимся от заключения договора продажи электроэнергии гарантирующим поставщиком, занимающим доминирующее положение на розничном рынке, нарушены запреты, установленные ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, следовательно, оспариваемое решение принято анти-монопольным органом в пределах его полномочий.

Президиум дал широкое толкование термину «потребитель», использованному в ст. 426 ГК РФ, признав заключенный с энергоснабжающей организацией договор публичным, поскольку в силу п. 1 ст. 426 публичным является договор, заключаемый коммерческой организацией, если такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять продажу товаров каждому, кто к ней обратится. Следовательно, при применении ст. 426 ГК РФ под потребителем должна пониматься вторая сторона публичного договора независимо от цели покупки товара — для собственного потребления либо для последующей перепродажи.

II. Применение Федерального закона о защите конкуренции к отношениям по водоснабжению (решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А-ИЗ-1079/2008-20-30 и Определение ВАС РФ по делу № 919/09)

Решением Арбитражного суда Нижегородской области, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, отказано федеральному казенному предприятию «Завод имени Я.М. Свердлова» (далее — завод) в иске к ОАО «ДВК» (далее — водоканал) о понуждении заключить договор оказания возмездных услуг по передаче воды по водопроводным сетям (трубам) структурным подразделениям, расположенным вне его территории.

Мотивом отказа в иске послужило отсутствие у водоканала обязанности заключить предложенный договор, так как договор о транспортировке воды не является публичным. Он не предусмотрен ГК РФ, и в силу принципа свободы договора понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ или иными законами.

ВАС РФ, отклоняя ходатайство о передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора решения и постановлений судебных инстанций, согласился с их доводами.

В Определении об отклонении ходатайства он указал, что водоканал осуществляет деятельность по отпуску воды потребителям на осно-

вании договора энергоснабжения. Действующее законодательство не предусматривает обязанность организации водопроводно-канализационного хозяйства заключать отдельно договор на оказание услуг по передаче энергоресурса.

ВАС РФ посчитал, что на отношения по оказанию услуг по транспортировке воды, а не на отпуск (получение) воды должен распространяться принцип свободы договора. Следовательно, основания для обязания заключить такой договор отсутствуют. Суд исходил из того, что согласно п. 1 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1999 г. № 167¹ (далее – Правила пользования системами коммунального водоснабжения), транспортировка и передача абонентам питьевой воды являются составной частью технологического процесса водоснабжения, следовательно, договор заключается на весь процесс водоснабжения.

ВАС РФ согласился с выводом о том, что водоканал занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче воды, однако посчитал довод предприятия о злоупотреблении водоканала своим доминирующим положением несостоятельным, так как, исходя из положений ст. 4 Федерального закона о естественных монополиях, деятельность, связанная с оказанием услуг по транспортировке воды, не относится к сфере деятельности субъектов естественных монополий².

При рассмотрении дела выявлены следующие обстоятельства.

Завод является владельцем Желнинского водозабора, осуществляет забор и очистку воды, предназначенной для собственных нужд. Очищенную воду, объем которой превышает собственные потребности, завод продает водоканалу, т.е. возникают отношения купли-продажи воды. Цена (тариф), по которой продается вода каналу, утверждена администрацией г. Дзержинска. Водоканал в отношении продаваемой абонентам и другим потребителям такой воды выступает перепродавцом.

Отношения осложнены тем, что часть объектов завода (структурных подразделений) находится вне его территории. Вода, полученная и очищенная заводом, т.е. являющаяся произведенным для собственных нужд товаром, может быть им передана этим объектам только по трубам водоканала. Завод предлагал водоканалу заключить договор

---

¹ СЗ РФ. 1999. № 8. Ст. 1028 (с изм. и доп.).

² СЗ РФ. 1999. № 34. Ст. 3426 (с изм. и доп.).

об оказании услуг по передаче воды по трубам, оплачиваемых по тарифу, утверждаемому тем же органом, что и тариф на передачу и продажу воды водоканалом. Водоканал согласился продавать и транспортировать воду только на основании договора водоснабжения (энергоснабжения), охватывающего весь технологический процесс.

Реальные взаимоотношения завода и водоканала сводятся к тому, что водоканал для объектов завода осуществляет лишь один вид деятельности — услуги по передаче воды, поскольку водозабор и очистку воды для собственных нужд осуществляет сам завод.

Несколько лет завод заключал с водоканалом «Исток», ликвидированным в процессе банкротства, договор на услуги по передаче воды, и решением Арбитражного суда Нижегородской области этот договор был признан действующим. В тот же период антимонопольный орган (Нижегородское антимонопольное территориальное управление) признал действия водоканала «Исток», требующего заключения договора, включающего все виды деятельности по водоснабжению, злоупотреблением доминирующим положением, поскольку водоканал навязывал заключение договора на невыгодных для контрагента условиях. Между новым собственником присоединенных сетей — водоканалом «ДВК» и заводом существуют те же отношения.

Анализ приведенных судебных актов ставит ряд вопросов: к какому виду договора относится договор, заключаемый при снабжении водой; является ли договор на оказание услуг по передаче воды по присоединенным сетям публичным; имеются ли иные правовые основания для понуждения водоканала заключить такой договор; подлежит ли применению к взаимоотношениям сторон Федеральный закон о защите конкуренции?

1. К какому виду договора относится договор, заключаемый при снабжении водой?

Правила пользования системами коммунального водоснабжения предусматривают в п. 11, что отпуск питьевой воды осуществляется на основании договора энергоснабжения.

Договор энергоснабжения согласно ГК РФ является одним из видов договора купли-продажи. В силу ст. 548 ГК РФ договор энергоснабжения применяется к продаже электрической энергии, тепловой энергии, воды и иных энергоресурсов, снабжение которыми осуществляется через присоединенную сеть. Таким образом, понятие энергоресурсов ГК РФ трактуется широко.

Согласно п. 1 Правил пользования системами коммунального водоснабжения понятие «водоснабжение» не сводится только к продаже воды, а означает технологический процесс, обеспечивающий забор, подготовку, транспортировку и передачу абонентам питьевой воды, т.е. различные виды деятельности. Поэтому договор, заключаемый водоканалом при осуществлении всех видов деятельности, составляющих технологический процесс водоснабжения, имеет сложное содержание, отражающее разные виды деятельности, а не только продажу воды. Он включает элементы договора оказания услуг по передаче воды по присоединенным сетям, а в тех случаях, когда забор и очистка воды осуществляются водоканалом, — также и деятельность, связанную с производством воды как товара. То обстоятельство, что договор водоснабжения содержит элементы разных договоров, а его условия касаются разной по своей природе деятельности, означает, что такой договор является смешанным (ст. 421 ГК РФ).

Следует иметь в виду, что договор энергоснабжения при продаже электроэнергии, если он заключается гарантирующим поставщиком, Федеральным законом об электроэнергетике признан смешанным, включающим, кроме продажи электроэнергии, оказание услуг по возмездной передаче энергии по присоединенным сетям и услуги по оперативному управлению. Изменение природы и содержания договора энергоснабжения по продаже электрической энергии прежде всего связано с проводимой реформой и разделением таких видов деятельности, как производство, передача и продажа электроэнергии, между разными организациями. Смешанный характер договора энергоснабжения определен Федеральным законом об электроэнергетике, что должно учитываться при характеристике договора на продажу воды, признаваемой, как и электроэнергия, энергоресурсом.

Включение в смешанный договор энергоснабжения элементов разных договоров не препятствует отдельному заключению каждого из договоров, элементы которых включены в смешанный договор. В частности, договор на оказание услуг получил самостоятельное регулирование в Федеральном законе об электроэнергетике. На практике договор об оказании возмездных услуг по передаче электроэнергии, газа, нефти по присоединенным сетям давно применяется.

В связи со сказанным следует признать реальным выделение из смешанного договора водоснабжения самостоятельного договора оказания услуг по передаче воды по присоединенным сетям (согласно принятой

в Правилах пользования системами коммунального водоснабжения терминологии — по транспортировке воды).

Завод сам производит забор и очистку воды (подготовку к употреблению воды для собственных нужд). Следовательно, наряду с заключением договора водоснабжения на продажу избыточной воды водоканалу завод вправе требовать от водоканала заключения отдельного договора только на оказание услуг по передаче воды своим структурным подразделениям.

Договор на оказание услуг по передаче продукции (товара) по присоединенным сетям регулируется законодательством и широко применяется в предпринимательской деятельности. Довод суда о неразрывной связи всех видов деятельности, составляющих технологический процесс водоснабжения в рассматриваемых отношениях, опровергается отделением процессов забора и очистки воды от процессов ее транспортировки и реализации, осуществляемых разными организациями.

Возможность заключения различных договоров, опосредствующих технологический процесс водоснабжения, обусловлена и порядком учета объемов товаров и услуг, доходов и расходов, установленным Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2008 г. № 520 «Об основах ценообразования и порядке регулирования тарифов, надбавок и предельных индексов в сфере деятельности организаций коммунального комплекса» (далее — Основы) и Правилами регулирования тарифов, надбавок и предельных индексов в сфере деятельности организаций коммунального комплекса¹.

В соответствии с п. 15 Основ учет объемов товаров и услуг, доходов и расходов ведется *раздельно* по осуществляемым видам деятельности, включающей в себя производство и реализацию товаров и услуг.

Региональная служба по тарифам Нижегородской области своим письмом подтвердила необходимость установления отдельно тарифов на услуги, входящие в состав водоснабжения.

2. Допускается ли ГК РФ заключение не поименованных в нем договоров?

Одним из доводов судов при отказе в иске послужило то обстоятельство, что договор об оказании услуг по передаче воды по присоединенным сетям не предусмотрен в ГК РФ.

---

¹ СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. I). Ст. 3518.

Этот довод не учитывает ст. 8 и 421 ГК РФ. Количество договоров, заключение и исполнение которых урегулировано ГК РФ, резко возросло со времени действия ГК РФ РСФСР 1964 г. Однако рыночные отношения развиваются, и появляется потребность в новых договорах. Согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключать договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными нормативными актами. Статья 8 ГК РФ устанавливает, что действия граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства не противоречат ему, могут служить основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей.

В силу этих норм договор об оказании услуг по передаче воды по присоединенным сетям, не поименованный в ГК РФ, имеет право на существование. Как уже говорилось, договоры на оказание услуг по присоединенным сетям давно применяются в сфере предпринимательства, признаны судебной практикой и получили закрепление как в законах, так и в нормативных актах Правительства РФ, следовательно, к отношениям по водоснабжению возможно применение этих актов по аналогии.

Ряд нормативных актов, предусматривающих заключение таких договоров, содержит запрет дискриминации при доступе участников рынка к электросетям и трубам при недоказанности технологической невозможности передачи энергоресурса. К таким актам относятся: Постановление Правительства РФ от 24 ноября 1998 г. № 1370, которым утверждено Положение об обеспечении доступа организаций к местным газораспределительным сетям¹; Постановление Правительства РФ от 14 июля 1997 г. № 858 «Об обеспечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе открытого акционерного общества «Газпром»»²; Правила недискриминационного доступа и другие акты.

Правила недискриминационного доступа (п. 3) определяют недискриминационный доступ к услугам по передаче электрической энергии как обеспечение равных услуг по передаче электрической энергии независимо от организационно-правовой формы и правовых отношений с лицом, оказывающим эти услуги. Тем самым определяется и обязанность заключения договора оказания услуг.

---

¹ СЗ РФ. 1998. № 48. Ст. 5937 (с изм. и доп.).

² СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3525 (с изм. и доп.).

3. Является ли договор оказания услуг по передаче воды по присоединенным сетям публичным?

В соответствии со ст. 426 ГК РФ публичным признается гражданско-правовой договор, заключаемый коммерческой организацией, которая по характеру своей деятельности должна заключать договоры с каждым, кто к ней обратится. В ст. 426 дан примерный перечень публичных договоров; в их числе упомянут договор энергоснабжения. Договор возмездной передачи энергоресурсов по присоединенной сети на практике может «отпочковаться» от публичного договора энергоснабжения. Следовательно, и по этим основаниям договор оказания услуг по передаче воды является публичным.

Водоканал действует не в конкурентной среде, а в естественно-монопольном режиме, так как отсутствует иная возможность для потребителя получить воду. Водоканал обязан обеспечить доступ к сетям, заключить договор с каждым, кто к нему обратится, т.е. упомянутый договор отвечает признакам, характерным для публичного договора. Следует отметить, что в ст. 26 Федерального закона об электроэнергетике договор возмездной передачи электроэнергии по присоединенным сетям назван публичным.

4. Каковы правовые основания для понуждения водоканала к заключению договора на оказание услуг по передаче воды? Применим ли к отношениям спорящих сторон Федеральный закон о защите конкуренции?

Признание договора публичным — не единственное основание для удовлетворения предъявленного иска о понуждении заключить договор оказания услуг по передаче воды. Можно назвать несколько таких оснований, и прежде всего ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, предусматривающую обязанность хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, заключить договор с обратившимся к нему контрагентом при отсутствии экономических и технологических препятствий.

В актах всех судебных инстанций признан тот факт, что водоканал на рынке услуг по передаче воды занимает доминирующее положение. Однако это обстоятельство не было учтено ВАС РФ в связи с тем, что ст. 4 Федерального закона о естественных монополиях не признает деятельность по оказанию услуг по передаче воды как естественно-монопольную, а хозяйствующего субъекта, осуществляющего эту деятельность, — субъектом естественной монополии. Между тем Федеральный закон о защите конкуренции распространяется на всех хозяйствующую

щих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке, независимо от того, является ли организация, занимающая доминирующее положение, субъектом естественной монополии.

Злоупотребление доминирующим положением признается монополистической деятельностью и запрещено ст. 10 ГК РФ. Поэтому в силу п. 2 этой статьи суд не должен оказывать правовую защиту водоканалу, злоупотребляющему доминирующим положением.

Обязанность заключить договор оказания услуг по передаче товаров по присоединенным сетям предусмотрена также упомянутыми выше актами, запрещающими дискриминационный доступ к сетям. Эти нормы свидетельствуют о направленности законодательства.

Суд, рассматривающий спор, анализирует несколько взаимосвязанных норм и принимает решение на основании относящихся к спорным отношениям норм, независимо от того, ссылаются ли спорящие стороны на ту или иную норму. Это не позволяло суду отказать в предъявленном иске, имеющем своим основанием несколько норм.

Завод в соответствии со ст. 11 ГК РФ мог обратиться за защитой нарушенных прав либо в антимонопольный орган, либо в суд. Однако в деле имелось решение антимонопольного органа о нарушении водоканалом антимонопольного законодательства, сохраняющее силу при неизменных фактических обстоятельствах и на момент рассмотрения дела. Это решение антимонопольного органа подлежало учету при принятии судами решений в отношении водоканала, сменившего ранее действовавший.

5. Является ли принятие судом решения о понуждении заключить договор оказания услуг по передаче воды нарушением принципа свободы договора?

Принцип свободы договора — основной принцип договорного права. Статья 421 ГК РФ, закрепляя его, оставляет на усмотрение сторон решение вопроса о том, заключать договор или нет, с кем заключать договор, какой договор и на каких условиях.

Однако этот принцип знает ряд ограничений, в частности для договоров, обязанность заключения которых предусмотрена ГК РФ или иными законами. Суды, применяя ст. 421 ГК РФ к спору сторон при отказе в понуждении заключить требуемый договор, не учли ограничение принципа свободы договора нормами упомянутых законов.

При наличии нескольких предусмотренных законами оснований для обязательного заключения водоканалом самостоятельного догово-

ра оказания услуг по передаче воды по присоединенным сетям отсутствовали основания для отказа в иске о заключении такого договора со ссылками на ст. 421 ГК РФ.

Не учли суды при применении ст. 421 ГК РФ и то обстоятельство, что сущность спора состояла в определении природы договора об оказании услуг по передаче воды по присоединенным сетям для структурных подразделений завода, а не только в установлении обязанности водоканала заключить с заводом договор, поскольку между сторонами уже существовал и исполнялся договор по продаже того количества воды, которое не требовалось заводу для собственных нужд.

III. Ответственность гарантирующего поставщика за злоупотребление доминирующим положением путем создания другим энергоснабжающим организациям препятствий к доступу на оптовый рынок электроэнергии (дело № А71-3791/2008-А25 Арбитражного суда Удмуртской Республики, дело № А36-838/2009 Арбитражного суда Липецкой области и дело № 3989/09 ВАС РФ)

ОАО «Удмуртская энергосбытовая компания» обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с заявлением о признании недействительным постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Удмуртской Республике (далее — антимонопольный орган), которым энергосбытовая компания — гарантирующий поставщик была привлечена к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.31 КоАП РФ, и решения руководителя Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации по жалобе энергосбытовой компании на постановление территориального антимонопольного органа.

Удмуртская энергосбытовая компания в обоснование своих требований указала, что в ее действиях отсутствует состав правонарушения в виде несвоевременного согласования перечня средств измерений для коммерческого учета электрической энергии (мощности), так как энергоснабжающая организация, обратившаяся за согласованием перечня, несмотря на ряд обращений, не представила запрашиваемых документов.

До принятия постановления о привлечении к ответственности Удмуртской энергосбытовой компании антимонопольным органом по правилам, определенным Федеральным законом о защите конкуренции, было возбуждено дело о нарушении этой компанией ст. 10 данного Федерального закона. В решении антимонопольного органа

было установлено злоупотребление Удмуртской энергосбытовой компанией доминирующим положением, так как в сроки, установленные Правилами недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861¹ (далее — Правила недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка), перечень согласован не был, а требования о предоставлении дополнительных документов противоречили нормам этих Правил. Уклонение от согласования перечня препятствовало доступу энергоснабжающей организации на оптовый торговый рынок электрической энергии (мощности) и тем самым не допускало и ограничивало конкуренцию, т.е. нарушало запреты, установленные ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, поскольку энергоснабжающие (энергосбытовые) организации являются конкурирующими на рынках электрической энергии.

Решение, устанавливающее факт нарушения ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, было оспорено в суде. В требовании о признании решения антимонопольного органа недействительным Арбитражный суд Удмуртской Республики отказал.

Постановлением антимонопольного органа после принятия этого решения на гарантирующего поставщика был наложен штраф в размере 4 847 967 руб., исчисленный согласно ч. 4 ст. 3.5 КоАП РФ исходя из суммы выручки правонарушителя от реализации товара на оптовом рынке.

Комментируемое судебное решение касается акта антимонопольного органа, принятого по нормам КоАП РФ, устанавливающего как ответственность за нарушение антимонопольного законодательства, так и процессуальные правила о возбуждении и рассмотрении дел о применении санкций.

Арбитражный суд Удмуртской Республики посчитал судебное решение об отказе в удовлетворении требований о признании недействительным акта антимонопольного органа об установлении факта правонарушения, принятого по правилам Федерального закона о защите конкуренции, преюдициальным, устанавливающим факт виновного правонарушения, указав, что в соответствии с ч. 2 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют

---

¹ СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1687.

те же лица, и в удовлетворении требования о признании незаконным постановления о наложении штрафа отказал. Апелляционная, кассационная и надзорная инстанции оставили решение Арбитражного суда Удмуртской Республики в силе.

Аналогичное дело было рассмотрено Арбитражным судом Липецкой области: решением антимонопольного органа от 27 января 2009 г. действия ОАО «Липецкая энергосбытовая компания» были признаны нарушением ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, злоупотреблением доминирующим положением путем необоснованного уклонения от согласования с энергоснабжающей организацией перечня средств измерений для коммерческого учета электрической энергии (мощности) по точкам поставки, закрепленным за этой организацией в специальной зоне, и тем самым препятствующими ее доступу на оптовый товарный рынок.

Постановлением руководителя антимонопольного органа от 24 февраля 2009 г. на гарантирующего поставщика был наложен штраф в размере 29 892 110 руб., исчисленный исходя из суммы выручки от продажи электрической энергии на розничном рынке. Принятию постановления предшествовали составление уполномоченным должностным лицом антимонопольного органа протокола о допущенном правонарушении и возбуждение дела по правилам, установленным КоАП РФ.

Липецкая энергосбытовая компания — гарантирующий поставщик оспорила постановление о наложении штрафа, считая, что нарушение срока согласования перечня было вызвано непредставлением истребованных документов. Гарантирующий поставщик также оспаривал исчисление штрафа исходя из суммы выручки на розничном рынке, поскольку речь шла о создании препятствий для допуска на оптовый рынок. Кроме того, гарантирующий поставщик не согласился с применением Федерального закона о защите конкуренции, поскольку он не занимает доминирующего положения на оптовом рынке.

Арбитражный суд Липецкой области отказал в признании постановления о наложении штрафа необоснованным, так как требование представить дополнительные документы было незаконным. По мнению суда, несвоевременное согласование перечня являлось следствием стремления ограничить конкуренцию на розничном рынке, так как организация, требующая согласования перечня, является конкурентом на розничном рынке. Это обстоятельство, по мнению суда, обусловило наложение штрафа в размере, исчисленном исходя из суммы выручки на розничном рынке.

Апелляционным судом решение суда первой инстанции по тем же мотивам было оставлено в силе.

При рассмотрении этих дел возник ряд вопросов: как должна определяться смежная организация оптового рынка, обязанная согласовать перечень; занимает ли энергосбытовая организация — гарантирующий поставщик доминирующее положение на оптовом рынке; исходя из выручки на каком рынке — оптовом или розничном — должен исчисляться размер штрафа?

Возникает также вопрос о соотношении решения антимонопольного органа, принимаемого в порядке, установленном Федеральным законом о защите конкуренции, с постановлением о наложении штрафа, вынесенным в порядке, предусмотренном КоАП РФ.

1. Установление смежных организаций на оптовом рынке и доминирующего положения энергоснабжающих организаций на этом рынке

Статьями 33–35 Федерального закона об электроэнергетике определены функции организаций коммерческой инфраструктуры оптового рынка и порядок получения юридическим лицом статуса субъекта оптового рынка. Порядок получения юридическим лицом статуса субъекта оптового рынка, участника обращения электрической энергии на оптовом рынке трактуется как совершение юридическим лицом всех установленных процедур, необходимых для начала работы на оптовом рынке, в том числе проведения необходимых мероприятий технического характера. Ряд этих процедур установлен Правилами недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка (по новой терминологии — к организациям коммерческой инфраструктуры) и оказания этих услуг.

В соответствии с п. 6 и 7 Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка юридическое лицо, желающее получить доступ к услугам администратора торговой системы (организации коммерческой инфраструктуры), подает заявление с приложением документов, предусмотренных п. 6 и 7 данных Правил, в том числе перечень средств измерений для коммерческого учета электрической энергии (мощности) и соглашения об информационном обмене, согласованные со смежными субъектами оптового рынка. В нормативном акте не определено, какие организации признаются смежными на оптовом и розничном рынках. Из этих норм следует только то, что согласование осуществляется

с организациями, являющимися смежными субъектами оптового, а не розничного рынка.

Термин «смежные сетевые организации» использован в п. 34 Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка в отношении сетевых организаций, в которых одна организация предоставляет услуги по передаче электрической энергии другой сетевой организации с учетом точек технического присоединения сетей.

Поскольку заявление о доступе к услугам на оптовом рынке подает участник розничного рынка, для него смежными организациями на оптовом рынке, видимо, будут организации со смежной зоной деятельности на розничном рынке. Гарантирующий поставщик уже являлся субъектом оптового рынка; организация, подающая заявление о согласовании перечня, — потенциальный субъект оптового рынка.

И оптовый, и розничный рынки по купле-продаже электрической энергии (мощности) отнесены к конкурентным, поэтому смежные энергоснабжающие организации — конкуренты как на оптовом, так и на розничном рынках. Уклонение от согласования или нарушение сроков согласования перечня средств измерений для коммерческого учета электрической энергии (мощности) смежной энергоснабжающей организацией препятствует доступу на оптовый товарный рынок организации, обратившейся за таким согласованием и уже действующей на розничном рынке.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции такие действия хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, запрещены, так как их результатом является или может явиться ограничение конкуренции.

Липецкая энергосбытовая организация, оспаривая правомерность постановления антимонопольного органа о наложении штрафа, считала, что ее положение на оптовом рынке электроэнергии не является доминирующим, следовательно, нормы Федерального закона о защите конкуренции к ней неприменимы.

Понятие оптового и розничного рынков электрической энергии и мощности определено в ст. 3 Федерального закона об электроэнергетике. Под оптовым рынком электрической энергии и мощности понимается сфера обращения особых товаров — электрической энергии и мощности в рамках Единой энергетической системы России в границах единого экономического пространства Российской Федерации

с участием крупных поставщиков и покупателей. К розничным рынкам Федеральный закон об электроэнергетике относит сферу обращения электрической энергии вне оптового рынка с участием потребителей электрической энергии.

Многочисленные нормативные акты в сфере электроэнергетики устанавливают как различия, так и связь оптового и розничного рынков. Крупные энергоснабжающие и энергосбытовые организации, в первую очередь гарантирующие поставщики, являются субъектами как оптового, так и розничного рынков. Субъекты розничного рынка — энергоснабжающие организации стремятся получить статус субъекта оптового рынка.

В соответствии со ст. 4 и 5 Федерального закона о защите конкуренции доминирующее положение хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов определяется долей на товарном рынке определенного товара в определенных границах, в том числе географических. Их покупатели в основном заключают договоры на розничном рынке.

Географические границы рынка устанавливаются с учетом сферы обращения товаров, в которой исходя из экономической, технической и иной возможности или целесообразности потребитель может приобрести товар, причем такая возможность либо целесообразность отсутствуют за ее пределами.

Для гарантирующего поставщика зона его деятельности по энергообеспечению на розничном рынке определяется закрепленными за ним точками поставки. Его доля на таком рынке, как правило, превышает 50%. Липецкая энергоснабжающая организация включена в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара более чем 35%, т.е. занимает доминирующее положение на розничном рынке.

Оптовый рынок действует в пределах границ России, что не позволяет определять сферу деятельности энергоснабжающих организаций на оптовом рынке и географические границы для конкретных потребителей. Можно полагать, что зона (сфера) деятельности и доминирующее положение хозяйствующего субъекта, существующие на розничном рынке электрической энергии, применимы и к его положению на оптовом рынке в связи с неразрывной связью этих рынков. Товары, приобретенные на оптовом рынке, реализуются затем на розничном рынке в пределах установленной для гарантирующего поставщика зоны деятельности. Конкурентами и на оптовом,

и на розничном рынках являются одни и те же энергоснабжающие и энергосбытовые организации, в том числе потенциальные участники оптового рынка, поскольку сферы их деятельности в отношении потребителей не меняются.

2. Определение размера штрафа, налагаемого по ст. 14.31 КоАП РФ за нарушение запретов, установленных ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции

По комментируемым судебным актам, размер штрафа за аналогичные нарушения был исчислен различно. В связи с этим важно определить, исходя из выручки на каком товарном рынке необходимо исчислять размер административного штрафа, предусмотренного ст. 14.31 КоАП РФ за создание гарантирующим поставщиком препятствий доступу на оптовый рынок электрической энергии (мощности) энергосбытовым организациям, функционирующим на розничном рынке электрической энергии в зоне деятельности гарантирующего поставщика, т.е. из выручки на оптовом рынке электроэнергии (мощности) или из выручки на розничном рынке электроэнергии.

Как уже отмечалось, между оптовым и розничным рынками электрической энергии (мощности) существуют тесные связи. Однако это разные рынки, деятельность на которых регулируется разными нормативными актами. Они различаются по участникам, применяемым тарифам и другим признакам.

На оптовом рынке действуют иные правила заключения договоров и их учет, особые правила определения тарифов. Совет рынка (организация коммерческой инфраструктуры) наделен рядом полномочий в сфере управления: устанавливает равновесные и средневзвешенные тарифы, предельные тарифы для определения свободных цен (тарифов), принимает решения о присвоении статуса субъекта оптового рынка и др.

Правила недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка определяют процедуру признания энергоснабжающей организации субъектом именно оптового рынка. Эта организация должна представить перечень средств измерений для коммерческого учета электрической энергии (мощности), согласованный с организацией, имеющей статус участника именно оптового рынка, признаваемой смежной на оптовом рынке. Уклонение от согласования перечня препятствует доступу энергоснабжающей организации на оптовый рынок. В результате заявитель, действующий

на розничном рынке и обратившийся к гарантирующему поставщику, не может в разумный срок получить статус субъекта именно оптового рынка.

Таким образом, уклонение или несвоевременное согласование перечня влечет негативные правовые последствия на оптовом рынке. Поэтому размер штрафа, предусмотренного ст. 14.31 КоАП РФ, видимо, следует определять с учетом выручки, полученной правонарушителем на оптовом рынке.

Так исчислял размер штрафа Удмуртский территориальный антимонопольный орган при принятии решения о привлечении гарантирующего поставщика к ответственности. Это решение территориального антимонопольного органа было признано правильным при его обжаловании в вышестоящий орган — ФАС России, а затем его законность была проверена и подтверждена в судебном порядке ВАС РФ, отклонившим ходатайство о пересмотре решения в порядке надзора¹.

Арбитражный суд Липецкой области и Девятнадцатый апелляционный суд приняли иное решение, считая, что гарантирующим поставщиком ограничивается конкуренция на розничном рынке, поскольку энергоснабжающая организация, с которой своевременно не был согласован перечень, покупает энергию у гарантирующего поставщика на розничном рынке. Неучастие на оптовом рынке и невозможность самостоятельной покупки электрической энергии на этом рынке не способствуют организации, с которой не был согласован своевременно перечень, иначе осуществлять деятельность на розничном рынке. За покупку энергии на оптовом рынке те же организации вступают в конкурентную борьбу, влияющую в конечном счете на конкуренцию на розничном рынке. Кроме того, антимонопольные органы признали действия гарантирующего поставщика нарушением ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, препятствием доступу на оптовый рынок той энергоснабжающей организации, которая уже действует на розничном рынке.

Следует полагать, что нарушение ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции повлекло определенные последствия на оптовом рынке, что существенно влияло на определение размера штрафа.

---

¹ См.: Определение ВАС РФ от 13 февраля 2009 г. № 398/09; постановление ФАС Уральского округа от 12 ноября 2008 г. № Ф09-8325/08-С1 по делу № А71-3791/08.

3. Соотношение решения антимонопольного органа, принятого в порядке, установленном Федеральным законом о защите конкуренции, и решения о санкциях за это правонарушение, принятое по правилам КоАП РФ

Федеральный закон о защите конкуренции — акт комплексный. Нарушение его норм может повлечь административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность.

Статья 23 Федерального закона о защите конкуренции наделила антимонопольные органы полномочиями возбуждать дела о нарушении антимонопольного законодательства, принимать решения об установлении фактов правонарушения и выдавать предписания об их устранении. Административная же ответственность за нарушение антимонопольного законодательства определена в основном КоАП РФ, которым установлены поводы возбуждения дел о правонарушениях, сроки их возбуждения, лица, принимающие решение о наложении санкций. Поэтому до включения Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 160-ФЗ¹ в КоАП РФ новой нормы — ч. 1.2 ст. 28.1 — при наличии решения антимонопольного органа о фактах правонарушения, принятого в порядке, достаточно детально урегулированном Федеральным законом о защите конкуренции, уполномоченное должностное лицо должно было провести административное расследование и составить протокол, на основании которого возбуждается новое дело о применении ответственности.

В соответствии с новой нормой поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.9, 14.31, 14.31.1–14.33 КоАП РФ, является вступление в силу решения антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства. С этого момента исчисляется срок давности привлечения к ответственности.

Федеральный закон о защите конкуренции не определяет, когда решение антимонопольного органа вступает в силу. Следует полагать, что решение вступает в силу с даты принятия мотивированного решения. По этому пути идет практика.

Новой нормой повышена роль решений антимонопольного органа о фактах правонарушений, принятых в рамках административного процесса, установленного Федеральным законом о защите конкуренции, устранены административное расследование и составление протокола

---

¹ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3597.

о фактах правонарушения, уже установленных антимонопольным органом при рассмотрении дела, т.е. ограничено применение ряда норм КоАП РФ.

*Печатается по: Клейн Н.И. Применение антимонопольного
законодательства и законодательства об ответственности
за его нарушение в сфере энергоснабжения //*
Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 16 /
Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2009. С. 129–154

**ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О ПОНУЖДЕНИИ ЗАНИМАЮЩЕГО ДОМИНИРУЮЩЕЕ
ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА ЗАКЛЮЧИТЬ С ПОТРЕБИТЕЛЕМ
ДОГОВОР НА СНАБЖЕНИЕ ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИЕЙ**

Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 4 декабря 2009 г. № А65-22404/2009, постановление Одиннадцатого апелляционного суда от 19 марта 2010 г., постановление ФАС Поволжского округа от 15 июня 2010 г.

ОАО «Нижнекамскнефтехим» обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с исковым заявлением о понуждении ОАО «Генерирующая компания» (г. Казань) заключить договор на снабжение тепловой энергией в паре.

По ходатайству истца и по инициативе суда в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора были привлечены Федеральная антимонопольная служба России, Комитет Республики Татарстан по тарифам, открытое акционерное общество «Татэнергосбыт».

Исковые требования были основаны на том, что передающие тепловую энергию сети, принадлежащие ОАО «Нижнекамскнефтехим», непосредственно присоединены к оборудованию производителя тепловой энергии. В течение многих лет договор на снабжение тепловой энергией заключался истцом с ОАО «Татэнерго», в состав которого входили как генерирующая компания, так и сбытовая организация. При реформировании энергетической отрасли генерирующая компания отделилась и получила юридическую самостоятельность. Правопреемником продавца энергии стало ОАО «Татэнергосбыт», которое фактически в исполнении договора не участвует, поэтому, по мнению истца, заключение договора непосредственно с производителем энергии более предпочтительно.

В качестве правового основания истец ссылаясь на ст. 426 и 539 ГК РФ, на Федеральный закон об электроэнергетике¹ и Федеральный закон о защите конкуренции².

Ответчик искивые требования не признал, полагая, что для обеспечения возможности заключения договора энергоснабжения (договора снабжения тепловой энергией) необходимо наличие не только техни-

---

¹ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177 (с изм. и доп.).

² СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434 (с изм. и доп.).

ческого присоединения и приборов учета, но и дополнительного, третьего условия в виде соответствующего конечного тарифа на продажу тепловой энергии потребителям. Тариф же на покупку потребителем тепловой энергии непосредственно у генерирующей компании, не являющейся сбытовой организацией и не имеющей в структуре затрат расходов на сбыт энергии, не установлен.

Эти возражения поддержало ОАО «Татэнергосбыт», считая, что действующие в сфере энергоснабжения нормы определяют схему деловых отношений как «производство — передача — сбыт — потребитель» и единственным продавцом энергии в Республике Татарстан является именно ОАО «Татэнергосбыт».

Комитет Республики Татарстан по тарифам также указал, что ответчик занимается только производством энергии и для него установлены тарифы на производство электрической и тепловой энергии без учета сбыта энергии.

Суд первой инстанции посчитал, что для заключения договора энергоснабжения необходимо одновременно соблюдение трех условий: технического присоединения к сетям, по которым передается энергия, обеспечения учета энергии и наличия соответствующего тарифа для расчетов с потребителем. По мнению суда, основным видом деятельности ответчика — ОАО «Генерирующая компания» — является производство электрической и тепловой энергии. Компании установлен тариф на производство энергии, в том числе тепловой, а не на продажу энергии потребителям. Энергосбытовой (снабжающей) организацией на территории Республики Татарстан, осуществляющей сбыт тепловой энергии, в том числе производимой ответчиком, по мнению суда, является ОАО «Татэнергосбыт», с которым у истца уже заключен договор. По этим основаниям суд в удовлетворении иска отказал.

Те же мотивы приведены судом апелляционной инстанции при отказе в удовлетворении жалобы.

Кассационная инстанция — ФАС Поволжского округа — решение и постановление судов первой и апелляционной инстанций отменила, признав исковые требования обоснованными. Кассационный суд передал дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение, так как условия представленного истцом проекта договора судом первой инстанции не обсуждались. В постановлении кассационный суд учитывал письма ФАС России и ФСТ России.

По принятым судами решениям и постановлениям возникает ряд требующих комментирования вопросов, в том числе: является ли

генерирующая организация энергосбытовой; предусмотрена ли законодательством обязанность заключения производителем энергии договора продажи тепловой энергии непосредственно с ее потребителями; является ли отсутствие утвержденной цены препятствием для заключения договора; каково процессуальное положение органов исполнительной власти, привлеченных для участия в деле, возбужденном другими лицами?

1. Правовые основания для понуждения производителя тепловой энергии к заключению договора на продажу тепловой энергии с потребителем

Как установил суд, договор снабжения (продажи) тепловой энергией в виде пара в течение ряда лет заключался истцом с ОАО «Татэнерго», а после реформы в сфере энергетики — с ОАО «Татэнергосбыт».

В связи с проведением реформы и разделением видов деятельности в энергетике по производству, передаче и продаже энергии потребитель предложил владельцу источника тепловой энергии заключить договор, что для него более эффективно и выгодно.

Обращение в суд было вызвано отказом ответчика — генерирующей организации от заключения договора.

По существу предметом спора, переданного на рассмотрение суда, являлось определение структуры договорных связей, т.е. того, с кем потребителем может быть заключен договор на покупку тепловой энергии — с производителем тепловой энергии или с посредником — гарантирующим поставщиком, покупающим энергию у ее производителя для перепродажи.

Спорным прежде всего был вопрос о том, является ли генерирующая организация субъектом товарного рынка. Основным доводом суда для отказа в иске послужил отрицательный ответ на этот вопрос. Суд посчитал, что деятельность генерирующей компании — производство тепловой энергии, а не ее сбыт.

Однако такой довод не соответствует законодательству и содержанию отношений сторон. Производство электрической и тепловой энергии осуществляется ответчиком и его отделениями (филиалами) в режиме комбинированной выработки. Согласно ст. 45 Федерального закона об электроэнергетике при производстве тепловой энергии в режиме комбинированной выработки с электроэнергией отношения, связанные с теплоснабжением, наряду с иными законами и нормативными актами Российской Федерации регулируются также этим Федеральным законом.

Субъекты розничного рынка энергоресурсов определены ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике: это потребители и поставщики электрической энергии, в том числе производители электрической энергии, гарантирующие поставщики, иные энергосбытовые организации.

Генерирующая организация, как и любая другая предпринимательская организация, осуществляет деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от продажи произведенных товаров, т.е. сбыт энергии. В соответствии с определением основных понятий, предусмотренных в ст. 3 Федерального закона об электроэнергетике, генерирующая организация признается энергосбытовой, поскольку в качестве одного из видов деятельности осуществляет продажу другим лицам произведенной энергии. Принятый уже после рассмотрения дела судами Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»¹ под теплоснабжающей организацией также понимает организацию, осуществляющую продажу потребителям и (или) теплоснабжающим организациям произведенных или приобретенных тепловой энергии (мощности), теплоносителя.

Суд не признал генерирующую организацию энергосбытовой, как не признал и наличия у нее обязанности заключить договор по требованию потребителя. Между тем такая обязанность предусмотрена законодательством. Энергопринимающие устройства потребителя присоединены к коллекторам ОАО «Генерирующая компания» (к коллекторам ее филиала в Нижнекамске), поэтому получить теплоноситель (тепловую энергию в виде пара) кроме как от ОАО «Генерирующая компания» потребитель не может. С учетом географических границ продажи тепловой энергии данному потребителю при 100% доли рынка ОАО «Генерирующая компания» занимает доминирующее положение и, следовательно, в силу ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции не вправе отказываться от заключения договора. Обязанность любой энергоснабжающей организации заключить договор энергоснабжения (теплоснабжения) предусмотрена также ст. 25 Федерального закона об электроэнергетике.

2. Право покупателя выбрать продавца тепловой энергии

Одна из основных целей реформы в электроэнергетике — развитие конкуренции на рынке продаж электрической и тепловой энергии

---

¹ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

(мощности). На рынке продаж тепловой энергии в Нижнекамске в качестве конкурирующей организации выступает и другая энергосбытовая организация — гарантирующий поставщик.

Право выбора продавца электроэнергии ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике предоставила покупателю. Тем самым упомянутые федеральные законы ограничили принцип свободы договора, не только предусмотрев обязанность энергоснабжающих (теплоснабжающих) организаций заключать договоры по требованию потребителей, но и предоставив потребителю преимущественное право выбора контрагента по договору.

Рыночная конкуренция в соответствии со ст. 4 Федерального закона о защите конкуренции — это соперничество хозяйствующих субъектов, борьба за потребителя. Отказ генерирующей компании заключить договор мог быть вызван соглашением с гарантирующим поставщиком, административным вмешательством органов исполнительной власти, имущественными интересами. К сожалению, действительные причины отказа выявлены судом не были.

Кассационный суд рассматривал дело при наличии письма ФАС России, подтверждающего обязанность хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, в силу ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции заключить договор теплоснабжения, и письма ФСТ России, отдавшей предпочтение заключению договора с организацией, которой принадлежит источник тепловой энергии.

Кассационный суд, признавший существование обязанности генерирующей организации заключить договор с потребителем, учел еще одно важное обстоятельство: гарантирующий поставщик не принимает никакого участия в исполнении договора теплоснабжения при непосредственном присоединении сетей потребителя к оборудованию генерирующей организации.

При рассмотрении дела возникал вопрос о толковании ст. 539 ГК РФ. Эта статья и в судебной практике, и в литературе получала разное толкование. В соответствии с одним из них, договор энергоснабжения должен быть заключен с той энергосбытовой организацией, к передающим сетям которой непосредственно присоединено принимающее оборудование потребителя. По другой трактовке, наличие технологического присоединения покупателя к передающим энергией сетям — лишь необходимое условие (предпосылка) заключения договора энергоснабжения, но оно не определяет структуру договорных

отношений, т.е. не предопределяет ту энергоснабжающую организацию, которая заключает с потребителем договор.

При осуществлении реформы в энергетике для различного толкования ст. 539 ГК РФ оснований не осталось, поскольку гарантирующий поставщик и другие специализированные энергоснабжающие организации (кроме территориальных) вообще не имеют сетей, другого производящего и передающего энергию оборудования. Кроме того, наряду с понятием непосредственного присоединения к сетям, применявшимся в судебной практике, нормативными актами введено понятие опосредуемого присоединения.

Применительно к снабжению тепловой энергией при технологической возможности получения потребителем энергии от ее производителя договору между ними придано важное значение. В соответствии с изменениями, внесенными в ст. 2 Федерального закона от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»¹, в установленном Правительством РФ порядке могут заключаться договоры на продажу тепловой энергии между потребителями тепловой энергии и ее производителями при технологической возможности передачи энергии. В этом случае стороны вправе устанавливать тарифы своим соглашением. Эти изменения внесены Федеральным законом от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Таким образом, заключение договоров энергоснабжения потребителями непосредственно с производителями энергии увязано с повышением энергетической эффективности.

3. Отсутствие регулируемой цены (тарифа) не является основанием для отказа от заключения договора.

Суды первой и апелляционной инстанций, обосновывая отказ в иске, указали, что для заключения договора на снабжение тепловой энергией необходимо соблюдение одновременно трех составляющих условий:

- 1) техническое присоединение;
- 2) обеспечение учета энергии;

---

¹ СЗ РФ. 1995. № 16. Ст. 1316 (утратил силу).

² СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5711.

3) наличие соответствующего тарифа для расчета с конечным потребителем энергии.

Указанный тариф в соответствии с п. 57 Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 109 (далее — Основы ценообразования), должен быть определен как сумма следующих слагаемых:

— средневзвешенная стоимость единицы тепловой энергии (тариф производителя);

— стоимость иных услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса снабжения потребителей тепловой энергией.

Суды первой и апелляционной инстанций признали, что, поскольку такой тариф отсутствует, а утвержден только тариф производства, потребитель не вправе требовать заключения договора.

Доводы, выдвинутые ответчиком и третьим лицом — «Татэнергосбыт», были поддержаны Комитетом Республики Татарстан по тарифам.

Тепловая энергия, в соответствии с действующим законодательством, действительно пока оплачивается по регулируемым ценам. Однако в соответствии с упомянутым Постановлением Правительства РФ обязанность подачи в орган, определяющий (устанавливающий) тариф, заявления с обоснованием размера регулируемого тарифа и представления документов, необходимых для расчета тарифа, возложена на организацию, осуществляющую соответствующую деятельность. Следовательно, отсутствие регулируемой цены не может служить основанием для отказа в заключении договора. Кроме того, кассационный суд при отмене судебных актов учел письмо ФСТ России от 20 апреля 2010 г., согласно которому в случае непосредственного получения потребителем тепловой энергии, отпускаемой с коллекторов ОАО «Генерирующая компания», расчеты будут осуществляться по тарифу на тепловую энергию, установленному ОАО «Генерирующая компания» (тариф производства).

Следует признать несостоятельной ссылку ответчика и третьего лица — ОАО «Татэнергосбыт» — на необходимость включения в размер тарифа стоимости услуг, являющихся неотъемлемой частью процесса снабжения тепловой и энергетической энергией, так как никакие дополнительные услуги потребителю ни производитель энергии, ни сбытовая организация не оказывали.

Тариф, утверждаемый для расчетов со сбытовой организацией, в разы превышал тариф производителя. Навязывание ОАО «Татэнергосбыт» потребителю договора с невыгодными для него условиями является нарушением ч. 1 ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции.

При рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций, к сожалению, не учитывали нарушения занимающими доминирующее положение лицами запретов, установленных ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции.

Кроме того, наличие тарифа, по которому производитель реализует тепловую энергию, уже позволяло генерирующей организации заключить договор.

4. Правовой статус органов государственной власти и местного самоуправления, участвующих в процессе, возбужденном другими лицами

Привлекаемые к участию в арбитражном процессе органы государственной власти и органы местного самоуправления признаются третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований. Между тем ст. 51 АПК РФ определяет, что вступление в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, возможно (либо необходимо), если судебный акт может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон. Это определение не охватывает задачи участия в деле по имущественному спору органов государственной власти и органов местного самоуправления в качестве третьих лиц без самостоятельных требований. Их задачи иные, если они не предъявляют иски (заявления).

Основания участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в суде общей юрисдикции ст. 47 ГПК РФ определены иначе. Они привлекаются в процесс для дачи заключения, т.е. являются особыми участниками процесса, а не третьими лицами. Их задача — способствовать правильному применению судом законодательства.

К сожалению, такой участник процесса, привлекаемый в дело для дачи заключения, арбитражным законодательством не предусмотрен. Статья 53 АПК РФ допускает возможность вступления в процесс прокурора в целях обеспечения законности.

Пунктом 7 ч. 1 ст. 23 Федерального закона о защите конкуренции антимонопольным органам предоставлены полномочия участвовать в рассмотрении судом или арбитражным судом дел, связанных с при-

менением и (или) нарушением антимонопольного законодательства. Такое участие возможно путем предъявления иска (заявления) при нарушении антимонопольного законодательства либо представления суду заключения, способствующего обоснованному применению антимонопольного законодательства.

Пленум ВАС РФ в п. 2 Постановления от 30 июня 2008 г. № 30¹ дал указание арбитражным судам извещать антимонопольный орган о рассмотрении дела, возбужденного на основании исков, заявлений иных лиц, для обеспечения возможности его участия в рассмотрении дела, связанного с применением и (или) нарушением антимонопольного законодательства.

В комментируемом деле письма ФАС России и ФСТ России способствовали обоснованному применению Федерального закона о защите конкуренции ФАС Поволжского округа.

Печатается по: Клейн Н.И. Принятие решения о понуждении занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта заключить с потребителем договор на снабжение тепловой энергией // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 17 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2010. С. 159–167

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

**ПРИМЕНЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ
АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ СПОРА ОБ ИЗМЕНЕНИИ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ
(обзор судебно-арбитражной практики)**

***1. Постановление Президиума ВАС РФ от 1 марта 2011 г.
№ 11318/10 по делу № А08-3430/2009-26***

Открытое акционерное общество «Белгородская сбытовая компания» (далее — гарантирующий поставщик) обратилось в Арбитражный суд Белгородской области с заявлением о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Белгородской области от 21 апреля 2009 г., которым отказ сбытовой компании заключить договор купли-продажи электроэнергии вместо договора энергоснабжения и уклонение от согласования разногласий признаны нарушением ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции»¹.

Решение было принято антимонопольным органом на основании рассмотрения обращения потребителя электрической энергии — ОАО «Корпоративные сервисные системы» (далее — ОАО «Корсервис»). Между потребителем и гарантирующим поставщиком в 2008 г. был заключен договор энергоснабжения, предусматривающий как продажу электроэнергии, так и оказание услуг по передаче электроэнергии, т.е. смешанный договор. Однако ОАО «Корсервис» хотело заключить самостоятельно договор на оказание услуг по передаче электроэнергии с сетевой организацией, а с гарантирующим поставщиком заключить договор купли-продажи электроэнергии.

Потребитель направил гарантирующему поставщику проект договора купли-продажи электроэнергии, однако последний, ссылаясь на то, что договор энергоснабжения не расторгнут, в заключении договора купли-продажи отказал, считая, что в установленный в договоре энергоснабжения срок отказ не поступил, договор энергоснабжения был пролонгирован на 2009 г., следовательно, не может быть заключен второй договор. Кроме того, гарантирующий поставщик сослался на отсутствие утвержденного тарифа, по которому могли бы производиться расчеты по договору купли-продажи электроэнергии.

---

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

Решением от 22 июля 2009 г. Арбитражный суд Белгородской области требование гарантирующего поставщика удовлетворил и признал ненормативный акт антимонопольного органа недействительным¹.

В решении суд указал, что на момент принятия антимонопольным органом решения договор энергоснабжения не был расторгнут, продолжает исполняться и в 2009 г. Требование потребителя о заключении договора купли-продажи было направлено 6 декабря 2008 г., т.е. с нарушением условия договора о направлении такого требования за месяц до окончания срока его действия, и, следовательно, действие договора энергоснабжения было пролонгировано на 2009 г., соглашение о расторжении договора достигнуто не было. При наличии действующего и исполняемого договора энергоснабжения решение антимонопольного органа об обязанности гарантирующего поставщика заключить договор купли-продажи суд признал необоснованным.

Кроме того, суд посчитал, что антимонопольным органом не учтена ссылка гарантирующего поставщика на то обстоятельство, что Комиссией по государственному регулированию цен и тарифов в Белгородской области установлены тарифы на электрическую энергию, поставляемую ОАО «Белгородская сбытовая компания», применимые только для исполнения договоров энергоснабжения, поскольку включают стоимость услуг по передаче электроэнергии, что делает невозможным исполнение договора купли-продажи электроэнергии.

Арбитражный суд согласился с доводами гарантирующего поставщика и указал, что решение и предписание антимонопольного органа Белгородской области, установившие обязанность гарантирующего поставщика подписать направленный потребителем договор купли-продажи электрической энергии или направить протокол разногласий, не могут быть расценены судом как законные и обоснованные.

Антимонопольный орган направил апелляционную жалобу и привел мотивы, дающие основания для признания действий гарантирующего поставщика злоупотреблением доминирующим положением. Апелляционная жалоба была подана также потребителем энергии — ОАО «Корсерсис», участвовавшим при рассмотрении дела в качестве третьего лица.

---

¹ См. решение по делу № А08-3430/2009-24 Арбитражного суда Белгородской области.

Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 23 марта 2010 г. решение Арбитражного суда Белгородской области отменил и жалобу удовлетворил. Арбитражный апелляционный суд при этом сослался на ст. 37 и 38 Федерального закона об электроэнергетике¹, согласно которым договор купли-продажи, заключаемый гарантирующим поставщиком, является публичным, поэтому отказ от заключения договора согласно п. 3 ст. 426 ГК РФ при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие услуги не допускается, и оснований для отказа от заключения договора купли-продажи, договора поставки, предусмотренных ст. 61 Правил функционирования розничных рынков электроэнергии², не было.

Ссылку гарантирующего поставщика на отсутствие установленного тарифа на куплю-продажу электроэнергии суд признал несостоятельной, так как цена договора не является его существенным условием. Кроме того, возможность исполнения такого договора подтверждена самими сторонами путем заключения мирового соглашения при рассмотрении арбитражными судами дела № А08-1020/2009 о понуждении заключить договор купли-продажи.

Апелляционная инстанция признала в действиях сбытовой компании нарушение ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции.

Кассационная инстанция по тем же мотивам постановлением от 31 мая 2010 г. в удовлетворении жалобы ОАО «Белгородская сбытовая компания» отказала.

В постановлении апелляционной инстанции упоминается дело, по которому энергоснабжающая организация и потребитель пришли к мировому соглашению по определению условий договора купли-продажи, в связи с чем представляет интерес решение по этому делу.

Поскольку решение антимонопольного органа о подписании договора купли-продажи электрической энергии было признано апелляционной инстанцией законным, но не было выполнено, потребитель — ОАО «Корпоративные сервисные системы» — предъявил в Арбитражный суд Белгородской области иск к ОАО «Белгородская сбытовая компания» о понуждении к заключению договора купли-продажи электрической энергии в редакции потребителя. Решением суда от 15 июня 2009 г. иск был удовлетворен. На ответчика была

---

¹ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177 (с изм.).

² В настоящее время — Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии (см.: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2010 г. № 1242 // СЗ РФ. 2011. № 11. Ст. 1524).

возложена обязанность подписать договор купли-продажи электрической энергии в редакции истца. К решению суда приложен этот договор¹.

Белгородская сбытовая компания, ссылаясь на пропуск срока, установленного договором, заявила, что договор энергоснабжения не был расторгнут, следовательно, наличие договора энергоснабжения препятствует заключению договора купли-продажи с тем же потребителем в отношении аналогичных точек поставки. Кроме того, заключение такого договора невозможно из-за отсутствия установленного тарифа по договору купли-продажи.

ФСТ России, привлеченная к участию в деле в качестве третьего лица, сообщила, что расчеты должны проводиться по тарифам на электрическую энергию, которые должен установить орган исполнительной власти субъекта РФ в области регулирования тарифов без учета стоимости услуг по передаче электроэнергии.

Суд с доводами сбытовой компании не согласился. Он признал условие договора о направлении предложения заключить новый договор за месяц до окончания срока действия договора недействительным, так как согласно п. 75 Правил функционирования розничных рынков электроэнергии договор считается пролонгированным на тот же срок и на тех же условиях, если ни одна из сторон договора не заявит о его прекращении или изменении либо о заключении нового договора до окончания срока его действия.

Суд посчитал, что, поскольку односторонний отказ от пролонгации договора был направлен 6 декабря 2008 г., договор нельзя признать действующим. В силу ст. 38 Федерального закона об электроэнергетике договор гарантирующего поставщика является публичным, следовательно, согласно ст. 426 ГК РФ гарантирующий поставщик при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 61 Правил функционирования розничных рынков электроэнергии, обязан заключить по требованию потребителя договор купли-продажи. Право выбора определенного вида договора, как отметил суд, согласно п. 2 ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике принадлежит потребителю. Условие о цене (тарифе) на электроэнергию в силу ст. 424 ГК РФ не является существенным условием договора, поскольку тариф подлежит регулированию, поэтому соответствующее возражение электросбытовой компании несостоятельно.

---

¹ См. решение по делу № А08-1020/2009.

При рассмотрении жалобы апелляционной инстанцией стороны пришли к мировому соглашению по спорным условиям договора купли-продажи электроэнергии, и суд утвердил мировое соглашение.

Предмет судопроизводства по приведенным делам не совпадал, однако суть спора касалась одного и того же вопроса — права потребителя электроэнергии потребовать заключения договора купли-продажи, и те же доводы были приведены гарантирующим поставщиком, утверждавшим, что действует пролонгированный договор энергоснабжения и не может быть заключен договор купли-продажи при отсутствии тарифа. Однако Арбитражным судом Белгородской области по этим делам были приняты противоположные решения.

Несмотря на то что разногласия сторон были устранены, условия договора купли-продажи согласованы, решением апелляционного арбитражного суда утверждено мировое соглашение, гарантирующий поставщик обратился в ВАС РФ с ходатайством о пересмотре в порядке надзора постановлений апелляционной и кассационной инстанций и оставлении в силе решения Арбитражного суда Белгородской области о признании акта антимонопольного органа недействительным.

Коллегия судей ВАС РФ Определением от 3 ноября 2010 г. передала дело для пересмотра в порядке надзора постановлений апелляционной и кассационной инстанций по тем мотивам, что судами не учтен п. 2 ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике, согласно которому договор должен содержать условие о праве покупателя в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора полностью. В договоре сторон было предусмотрено, что отказ от договора должен быть направлен за месяц до окончания срока действия договора. Коллегия судей полагала, что такой срок обусловлен тем, что энергоснабжающей организации необходимо решать вопрос о последующей реализации освобождающейся энергии. Потребитель же нарушил этот срок. Кроме того, коллегия указала, что решение и предписание антимонопольного органа должны быть признаны недействительными, поскольку на момент рассмотрения апелляционной инстанцией дела об оспаривании предписания договор купли-продажи был уже заключен сторонами.

Постановлением Президиума ВАС РФ от 1 марта 2011 г. постановления апелляционной и кассационной инстанций были отменены, а решение Арбитражного суда Белгородской области оставлено без изменения¹.

---

¹ См. Определение и Постановление по делу № А08-3430/2009-26.

В Постановлении приведены следующие доводы: в договор энергоснабжения, заключенный обществом в 2008 г., гарантирующим поставщиком включено условие о праве потребителя заявить об отказе от договора на следующий год за месяц до окончания срока действия договора, и это условие, по мнению Суда, не противоречит п. 75 Правил функционирования розничных рынков электроэнергии. Включение такого условия вызвано тем, что энергоснабжающая организация должна решить вопрос о размещении освобождающейся электроэнергии. Кроме того, при заключении договора купли-продажи электрической энергии точка поставки в отношении покупателя, который самостоятельно решает вопрос о ее доставке, может определяться с учетом фактических возможностей гарантирующего поставщика поставить эту электроэнергию в заявленную покупателем точку.

2. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл по делу № А38-3745/2010

Аналогичный вопрос о замене договора энергоснабжения договором купли-продажи электроэнергии решался Арбитражным судом Республики Марий Эл.

ОАО «Мариэнергосбыт» (далее — энергосбыт, гарантирующий поставщик) обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с заявлением о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл (далее — антимонопольный орган).

При рассмотрении дела были установлены следующие обстоятельства. 30 ноября 2009 г. ООО «Балатон» обратилось ОАО «Мариэнергосбыт» с заявкой о заключении договора купли-продажи электрической энергии с 1 января 2010 г. с одновременным расторжением действующего договора энергоснабжения. После получения проекта договора ООО «Балатон» направило в адрес энергосбыта протокол разногласий, согласно которому из проекта договора были исключены условия об оказании услуг по передаче электроэнергии в связи с тем, что общество намерено заключить договор непосредственно с сетевой организацией.

Энергосбыт сообщил об оставлении протокола разногласий без рассмотрения и о том, что договор купли-продажи не может быть заключен, так как отсутствует утвержденный тариф для такого договора и ООО «Балатон» не заключен договор с сетевой организацией.

Письмами от 27 января 2010 г. и от 2 февраля 2010 г. энергосбыт уведомил потребителя о введении полного ограничения снабжения электроэнергией, если не будет подписан договор.

В связи с угрозой ограничения снабжения и неосновательным отказом от заключения договора купли-продажи ООО «Балатон» обратилось в антимонопольный орган с заявлением о пресечении действий, нарушающих антимонопольное законодательство. Антимонопольный орган возбудил дело о нарушении антимонопольного законодательства, однако прекратил производство по делу в связи с отсутствием со стороны энергосбыта злоупотребления. Определение антимонопольного органа о прекращении дела было опротестовано ООО «Балатон» в суде. Решением Арбитражного суда Республики Марий Эл от 6 сентября 2010 г. акт антимонопольного органа был признан недействительным, не соответствующим ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции. Арбитражный суд обязал антимонопольный орган повторно рассмотреть заявление о нарушении антимонопольного законодательства.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций были оставлены без удовлетворения жалобы антимонопольного органа на это решение Арбитражного суда Республики Марий Эл. Во всех упомянутых решениях и постановлениях арбитражных судов содержалась ссылка на ч. 5 ст. 201 АПК РФ, согласно которой в резолютивной части решения по делу об оспаривании действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, может содержаться указание обязанности этих органов совершить определенные действия, принять решение или иным образом устранить установленные судом нарушения прав и интересов заявителя.

Такое же решение было принято по заявлению индивидуального предпринимателя, требовавшего от энергосбыта заключения договора купли-продажи электроэнергии вместо договора энергоснабжения и обратившегося в антимонопольный орган с жалобой на нарушение антимонопольного законодательства¹.

По результатам повторного рассмотрения заявления ООО «Балатон» антимонопольный орган установил факты нарушения ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, злоупотребление со стороны энергосбыта доминирующим положением и выдал два предписания:

---

¹ См. постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21 марта 2011 г. по делу № А38-2683/2010.

о прекращении нарушения и о рассмотрении протокола разногласий, а также об отзыве писем с угрозой прекращения электроснабжения.

ОАО «Мариэнергосбыт» обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с заявлением о признании решения и предписания антимонопольного органа незаконными. Арбитражный суд признал действия энергосбыта (гарантирующего поставщика) злоупотреблением доминирующим положением, а отказ от заключения договора купли-продажи нарушением ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике, поэтому в признании акта антимонопольного органа недействительным отказал¹.

Арбитражный суд мотивировал свое решение тем, что ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике предоставляет потребителю электроэнергии право выбрать контрагента. Согласно же Правилам функционирования розничных рынков электроэнергии сетевая организация может заключить договор только при наличии договора покупки электроэнергии, поэтому довод энергосбыта об отсутствии договора с сетевой организацией был отклонен. Неосновательными были признаны и возражения об отсутствии тарифа, поскольку в деле имелось письмо ФСТ России, подтверждающее, что соответствующей службой республики должны быть установлены тарифы на электрическую энергию и на услуги, оказываемые на розничном рынке².

Апелляционная инстанция постановлением от 30 мая 2011 г. оставила жалобу энергосбыта без удовлетворения, подробно обосновав законность решения антимонопольного органа.

Энергосбыт подал кассационную жалобу в ФАС Волго-Вятского округа. Кассационный суд все доводы энергосбыта — гарантирующего поставщика признал необоснованными и постановлением от 22 сентября 2011 г. решение Арбитражного суда Республики Марий Эл и постановление Первого арбитражного апелляционного суда оставил без изменений, а жалобу — без удовлетворения.

Приведенные решения арбитражных судов поднимают ряд вопросов, ответы на которые требуют комментирования: каков повод (основание) предъявления потребителями требования заключить договор купли-продажи вместо действующего договора энергоснабжения; каков предмет этого договора, и какое место занимает договор энергоснабжения в системе гражданско-правовых договоров с учетом

---

¹ См. решение от 25 января 2011 г. по делу № А38-3745/2010.

² См. решение по делу № А38-3745/2010.

их классификации, предусмотренной ГК РФ; какое значение имеет отсутствие установленной цены; каков предмет судебного разбирательства при оспаривании решений и предписаний антимонопольного органа; правомочен ли суд давать указание антимонопольному органу о пересмотре принятого им решения; каким должно быть содержание обязывающих указаний Президиума ВАС РФ по толкованию и применению судами законодательства об электроэнергетике?

1. Определение места договора энергоснабжения в системе гражданско-правовых договоров с учетом классификации договоров, установленной ГК РФ, и повода предъявления требования о заключении договора купли-продажи электроэнергии вместо договора энергоснабжения

Между потребителями и гарантирующим поставщиком — сторонами дел были заключены договоры энергоснабжения. Потребители обратились к гарантирующим поставщикам с требованием вместо договора энергоснабжения заключить договор купли-продажи электроэнергии. Поводом для таких обращений послужили Методические указания ФСТ России, в которых четко разграничивались договоры купли-продажи и энергоснабжения как самостоятельные договоры. Потребители посчитали для себя расчеты за энергию, использованную в меньшем количестве, чем обусловлено договором, предусмотренные в Методических указаниях, более приемлемыми при наличии договора купли-продажи, а не договора энергоснабжения и настаивали на заключении договора купли-продажи.

Однако трактовка договора купли-продажи, поставки и договора энергоснабжения как самостоятельных договоров, используемая в Федеральном законе об электроэнергетике и в нормативных актах ФСТ России, не соответствует классификации гражданско-правовых договоров, предусмотренной в ГК РФ.

ГК РФ выделяет несколько крупных типов договоров, заключение и исполнение которых регулируется путем выделения общих положений для конкретного типа договора и специальных норм, регулирующих виды этого договора.

К такому родовому понятию отнесен договор купли-продажи. Следовательно, договор купли-продажи существует как самостоятельный тип договора, аккумулирующий общие черты и особенности отдельных видов договора купли-продажи товаров. Можно сказать, что он проявляется («живет») в своих отдельных видах. Обычно называют семь видов договора купли-продажи по числу параграфов гл. 30 ГК РФ.

Кроме того, существуют и иные виды договора купли-продажи, регулируемые отдельными законами, например договор продажи ценных бумаг, драгоценных металлов.

Из ст. 454 ГК РФ вытекает, что нормы «Общих положений о купле-продаже» (§ 1 гл. 30 ГК РФ) применяются к видам договора купли-продажи постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлены специальные правила. Согласно этой норме и правовой доктрине, специальные нормы имеют приоритет в отношении общих норм. Разграничение видов договора купли-продажи имеет практическое значение в связи с тем, что к каждому договору наряду с общими для всех договоров купли-продажи нормами применяются нормы, специально ему посвященные.

Четкая правовая позиция ВАС РФ по разграничению отдельных видов договора купли-продажи закреплена в постановлении Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»¹. В п. 5 Постановления Пленум указал: «Квалифицируя правоотношения участников спора, судам необходимо исходить из признаков договора поставки, предусмотренных статьей 506 Кодекса, независимо от наименования договора, названия его сторон либо обозначения способа передачи товара в тексте документа».

Такое разъяснение соответствует правовой доктрине преимущества специальных норм, принятых в установленном порядке, по отношению к общим нормам.

Федеральный закон об электроэнергетике в связи с проведением реформы предусматривает возникновение многих новых видов договоров в сфере электроэнергетики, в том числе договора об оказании услуг по передаче электроэнергии, действующего наряду с договором продажи электроэнергии (мощности). При этом ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике отмечает право поставщика и покупателя заключать договоры, в которых содержатся элементы различных договоров (смешанные договоры). Договор энергоснабжения, в котором наряду с условиями продажи электроэнергии содержатся условия передачи энергии, становится смешанным. При этом доминирующими остаются условия продажи энергии. Требования потребителей заключить договор купли-продажи в рассматриваемых ситуациях состояли в отказе от смешанного договора. Однако как смешанный договор, так и договор

---

¹ Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.

без условий по передаче энергии является видом общего родового понятия договора купли-продажи — договором энергоснабжения. Его условия, предусмотренные § 6 гл. 30 ГК РФ, как и условия, оговоренные в Правилах функционирования розничных рынков электроэнергии, отличаются от договора поставки, также являющегося видом договора купли-продажи. По предлагаемому потребителем договору не меняются стороны договора, не происходит замены вида договора, не требуется подачи энергии другим потребителям. Он остается договором энергоснабжения, определяющим количество продаваемой энергии, периоды платежа тарифа в пределах месячных сроков подачи энергии, порядок подачи и потребления и иные условия, нехарактерные для договора поставки и иных видов договора купли-продажи.

Согласно п. 4 ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике отношения по договору энергоснабжения регулируются утверждаемыми Правительством РФ Основными положениями функционирования розничных рынков в той части, в которой ГК РФ допускает принятие нормативных правовых актов, регулирующих отношения по договору энергоснабжения.

В этих условиях при отказе потребителя от смешанного договора настаивание гарантирующего поставщика на сохранении смешанного договора энергоснабжения, отказ (уклонение) от согласования протокола разногласий, неосновательность ссылки на отсутствие цены (тарифа) антимонопольный орган обоснованно признал навязыванием невыгодных условий договора. Следовательно, антимонопольный орган был вправе признать такие действия злоупотреблением доминирующим положением, принять соответствующие решения и дать предписание по устранению нарушений ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции.

2. Значение отсутствия регулируемой цены (тарифа) на момент заключения договора

Пункт 5 Основ ценообразования¹ в качестве одного из основных принципов регулирования и применения тарифов (цен) называет принцип обязательности раздельного учета осуществляющими регулируемую деятельность организациями объемов продукции (услуг), доходов и расходов по производству, передаче и сбыту энергии. При регулировании тарифа он определяется по каждому виду деятельности.

---

¹ СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 791.

Необходимые для определения тарифа документы на отдельные виды деятельности представляют в орган регулирования тарифов (цен) организации, осуществляющие регулируемую деятельность. Таким образом, принятие мер к установлению регулируемого тарифа входит в обязанность организации, осуществляющей регулируемую деятельность.

Следовательно, отсутствие установленного тарифа, если он подлежит регулированию, не может служить основанием отказа организации, снабжающей электрической энергией, от заключения договора, когда существует обязанность заключить договор.

К сожалению, правовая позиция ВАС РФ по вопросу обоснованности ссылки на отсутствие регулируемого тарифа как причину отказа от заключения договора купли-продажи в Постановлении от 1 марта 2011 г. не нашла отражения, хотя этот вопрос в судебной практике возникает часто.

ФСТ России подтвердила обязательность установления тарифа как на электроэнергию, так и на услуги по передаче электроэнергии. Применение тарифа без разграничения видов деятельности организациями, участвующими в процессе энергоснабжения, возможно лишь при подаче электроэнергии населению.

3. Предмет судебного разбирательства при оспаривании решений и предписаний антимонопольного органа, касающихся ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции

При возникновении конфликтов хозяйствующих субъектов при заключении и исполнении договора, если предполагается нарушение антимонопольного законодательства, антимонопольный орган, возбудивший дело о злоупотреблении доминирующим положением, не рассматривает спор хозяйствующих субъектов, а устанавливает, нарушено или нет антимонопольное законодательство. Антимонопольный орган проверяет также, соответствуют ли требования гражданскому законодательству.

Следует учитывать, что ряд пунктов ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции устанавливает запреты хозяйствующим субъектам злоупотреблять доминирующим положением, нарушать публичный порядок в торговом обороте, т.е. регулирует отношения антимонопольного органа и хозяйствующего субъекта, поэтому является публично-правовой.

В то же время ряд пунктов ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции регулирует отношения хозяйствующих субъектов на товарном рынке между собой, что характерно для гражданско-правовых норм.

Поэтому при рассмотрении дел о злоупотреблении доминирующим положением, связанным с заключением и исполнением договоров, антимонопольный орган не только устанавливает доминирующее положение соответствующего лица, но и определяет:

а) имеются ли нарушения запретов, установленных ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, в частности имело ли место навязывание невыгодных для контрагента условий договора, ущемление его интересов (при этом применяются нормы Федерального закона о защите конкуренции);

б) соответствуют ли условия договора, его исполнение или отказ от заключения договора нормам гражданского права (применяются нормы ГК РФ или иных законов).

Антимонопольный орган, установив нарушения публичного порядка и гражданского законодательства, принимает соответствующее решение.

То же следует сказать о полномочиях суда, рассматривающего дело об оспаривании ненормативного акта антимонопольного органа.

Арбитражный суд Республики Марий Эл при проверке законности и обоснованности решения и предписания антимонопольного органа установил, что гарантирующий поставщик, занимающий доминирующее положение, не только уклонился от рассмотрения протокола разногласий, но и направлял контрагенту письма с угрозой прекратить подачу энергии, т.е. воспользовался своей рыночной властью. Арбитражный суд установил также нарушение гражданско-правовых норм Правил функционирования розничных рынков электроэнергии, в том числе уклонение от рассмотрения протокола разногласий, несоблюдение ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике, устанавливающей право потребителя выбирать контрагента по договору в процессе снабжения электроэнергией.

При рассмотрении дела в порядке надзора Постановление Президиума ВАС РФ в основном касалось только срока направления предложения заключить новый договор. Это предложение не означало отказа от договора с гарантирующим поставщиком, смену контрагента. Потребитель отказывался только от заключения смешанного договора энергоснабжения. Потребитель считал для себя предпочтительным

непосредственно заключить договор с сетевой организацией, а не заключать смешанный договор, так как гарантирующий поставщик участия в исполнении договора не принимает, а реальные отношения по подаче энергии возникают с сетевой организацией.

Решение антимонопольного органа, которое Президиум ВАС РФ признал недействительным, принималось в апреле 2009 г. при необоснованном отказе гарантирующего поставщика заключить договор купли-продажи вместо договора энергоснабжения из-за отсутствия тарифа. Гарантирующий поставщик не принял мер к согласованию разногласий, как требуют Правила функционирования розничных рынков электроэнергии. С учетом ст. 37 Федерального закона об электроэнергетике, предоставляющей потребителю право выбора контрагента, поведение гарантирующего поставщика, уклонявшегося от изменения условий договора и настаивавшего на своих условиях договора, антимонопольный орган обоснованно признал навязыванием гарантирующим поставщиком невыгодных для покупателя условий.

Таким образом, антимонопольный орган применял как публичные, так и гражданско-правовые нормы. Обоснованность решения антимонопольного органа проверялась Арбитражным судом Белгородской области и апелляционным судом при рассмотрении иска о понуждении гарантирующего поставщика заключить договор купли-продажи. Апелляционный суд утвердил мировое соглашение потребителя энергии и гарантирующего поставщика, согласовавших условия договора купли-продажи электроэнергии на 2009 г., являющегося по существу договором энергоснабжения.

При пересмотре решения Арбитражного суда Белгородской области, постановлений апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора в основном внимание было обращено лишь на нарушение срока для изменения договора на шесть дней без учета последующего поведения энергоснабжающей организации, обоснованно признанного антимонопольным органом навязыванием потребителю невыгодных для него условий. При этом не было учтено, что в п. 75 Правил функционирования розничных рынков электроэнергии условия пролонгирования договора на следующий период воспроизводят норму ст. 540 ГК РФ. Она является императивной. Следовательно, определение иных условий договора, отличающихся от императивной нормы, влечет их недействительность.

Статья 37 Федерального закона об электроэнергетике предусматривает возможность устанавливать в договоре право покупателя в односто-

роннем порядке отказаться от исполнения договора полностью, т.е. право на отказ от договора при смене энергоснабжающей организации. Эта норма не подлежала применению к отношениям сторон, поскольку речь шла только об отказе от смешанного договора энергоснабжения, являющегося видом договора купли-продажи, при сохранении условий договора по купле-продаже с гарантирующим поставщиком.

Уклонение от рассмотрения протокола разногласий, необоснованность ссылки на отсутствие тарифа, констатированные антимонопольным органом в решении в апреле 2009 г., едва ли давали основания для признания недействительным решения антимонопольного органа. То обстоятельство, что договор энергоснабжения продолжал действовать до согласования сторонами энергоснабжения условий нового договора, не имело значения при оценке обоснованности и законности решения антимонопольного органа, поскольку согласно ст. 540 ГК РФ до изменения или заключения нового договора действует ранее заключенный договор.

ФАС России в письме от 12 ноября 2008 г. № АГ/29484 «О разъяснении правоприменительной практики» указала, что навязыванием невыгодных для контрагента условий признается направление занимающей доминирующее положение организацией договора с невыгодными условиями, которые контрагент оспаривает, если эта организация отказывается или уклоняется от согласования и принятия предложений контрагента. Именно настаивание гарантирующего поставщика — организации, занимающей доминирующее положение, на предложенных ею условиях договора является злоупотреблением доминирующим положением в форме навязывания невыгодных или дискриминационных условий договора для потребителя (абонента).

Эти обстоятельства, к сожалению, не были учтены при признании решения антимонопольного органа недействительным.

Едва ли можно согласиться и с приведенным в принятом в порядке надзора Постановлении доводом о том, что при решении потребителем вопроса о заключении договора с сетевой организацией должны учитываться фактические возможности гарантирующего поставщика поставить электроэнергию в заявленную покупателем точку.

Гарантирующий поставщик не имеет ни передающих энергию сетей, ни какого-либо другого энергооборудования и реального участия в исполнении договора по подаче энергии не принимает.

При заключении договора энергоснабжения эта точка поставки уже была определена. Точка поставки как место исполнения дого-

вора не определяется произвольно потребителем, а зависит от акта балансовой принадлежности, определяющего место технического присоединения энергопринимающего устройства потребителя к передающим сетям, принадлежащим сетевой организации. Именно в этом месте устанавливаются приборы коммерческого учета потребителя и сетевой организации.

При заключении договора с сетевой организацией потребитель принимает на себя обеспечение подачи энергии, купленной по договору энергоснабжения, заключенному с гарантирующим поставщиком. Договор с сетевой организацией может быть заключен потребителем только при наличии договора покупки электроэнергии.

4. Вправе ли арбитражный суд давать указание антимонопольному органу о вторичном рассмотрении дела, прекращенного в связи с тем, что не было установлено нарушение антимонопольного законодательства?

Арбитражный суд Республики Марий Эл признал недействительным определение антимонопольного органа, прекратившего дело, возбужденное по заявлению потребителя энергии.

На основании ч. 5 ст. 201 АПК РФ суд посчитал возможным дать указание антимонопольному органу о повторном рассмотрении заявления потребителя электроэнергии, обратившегося в антимонопольный орган за защитой прав, нарушенных гарантирующим поставщиком. При этом суд признал наличие в действиях гарантирующего поставщика признаков навязывания потребителю невыгодных условий, что не давало антимонопольному органу оснований для отказа в применении ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции. Суд посчитал, что антимонопольный орган должен дополнительно собрать доказательства.

Решение проблемы взаимоотношений суда и антимонопольного органа является дискуссионным. У арбитражного суда, как и у антимонопольного органа, есть полномочия по применению ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции. Согласно ст. 11 ГК РФ для защиты нарушенных прав хозяйствующий субъект вправе использовать как судебный, так и административный порядок.

Можно полагать, что заявитель должен был избрать иной способ защиты и просить суд не только признать акт антимонопольного органа недействительным, но и обязать гарантирующего поставщика заключить договор, не содержащий условие о подаче электроэнергии по присоединенным сетям.

Действующее законодательство не дает ответа на возникший вопрос. Отсутствуют и соответствующие разъяснения ВАС РФ. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 содержится указание о необходимости рассмотрения судами обращения организации при нарушении Федерального закона о защите конкуренции, независимо от того, обращалась ли организация в антимонопольный орган. Однако эта правовая позиция ВАС РФ касается обращения с заявлением о защите прав при нарушении антимонопольного законодательства непосредственно в арбитражный суд.

В упомянутом деле заявление содержало иное требование — признание ненормативного акта недействительным, поэтому признание судом акта недействительным, видимо, могло служить основанием для указания о новом рассмотрении антимонопольным органом заявленных требований о признании злоупотребления доминирующим положением. Антимонопольный орган имеет больше полномочий для сбора доказательств (право беспрепятственного доступа к документам, истребования информации).

Кроме того, поводом к возбуждению дела о применении ответственности за злоупотребления доминирующим положением, предусмотренной ст. 14.31 КоАП РФ, согласно ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ служит лишь решение комиссии антимонопольного органа, установившей факт нарушения антимонопольного законодательства.

С учетом сказанного можно полагать, что у суда есть полномочия дать указания о повторном рассмотрении дела, однако решение суда не имеет преюдициального значения для принятия решения антимонопольным органом.

5. Содержание обязывающих указаний Президиума ВАС РФ по толкованию и применению законодательства, данных при рассмотрении конкретного дела

В комментируемом Постановлении Президиума ВАС РФ по делу № А38-3745/2010 содержалась оговорка об обязательности высказанной в Постановлении правовой позиции. Судам было указано, что «содержащееся в настоящем Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел».

Можно полагать, что указание Президиума касалось только случая, когда требование об изменении смешанного договора энергоснабже-

ния было, по мнению Президиума, заявлено несвоевременно и действие договора уже было пролонгировано на новый срок.

Из указания трудно установить, в чем заключалась правовая позиция по некоторым другим вопросам.

Перед ФАС Волго-Вятского округа, рассматривающим кассационную жалобу по аналогичному делу, возник вопрос о применении этого обязательного толкования Президиума ВАС РФ.

При проверке законности решения, принятого Арбитражным судом Республики Марий Эл, кассационная инстанция не нашла нарушений антимонопольным органом антимонопольного законодательства¹ и оставила в силе решение арбитражного суда об отказе признать недействительными его решение и предписание.

Поскольку правовая позиция ВАС РФ по конкретному делу носит обязывающий характер, она должна быть высказана четко и ясно для ее понимания и применения судами при рассмотрении аналогичных дел.

Печатается по: Клейн Н.И. Применение антимонопольного законодательства при рассмотрении арбитражным судом спора об изменении договора энергоснабжения // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 18 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2012. С. 154–171

---

¹ По делу, рассмотренному Арбитражным судом Республики Марий Эл, было установлено, что требование покупателя об изменении смешанного договора энергоснабжения было заявлено своевременно.

ИНТЕРВЬЮ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ДРУГИЕ СЕКРЕТЫ НИНЫ КЛЕЙН

Пролог. Маленький секрет хорошего кофе

Нина Исаевна Клейн рассказала мне анекдот:

«Умирает старый еврей. Собрались его дети, внуки и спрашивают:

— Авраам, но хоть сейчас ты можешь рассказать секрет, как ты делаешь такой хороший кофе. Что туда нужно класть?

— Больше кофе».

Кофе у Нины Исаевны отменный.

— Все очень просто. Надо «крутить» подольше кофе, с сахаром. И мешать, мешать, мешать, — говорит она.

У нее все очень просто. Кофе со сливками (без использования сливок) получается: две ложки кофе, четыре — сахара. И главное — процесс. Как в жизни...

Тема 1. Жизнь. Как все случилось

Родилась Нина Исаевна Клейн 9 января 1924 г. в Иркутской области в семье интеллигентов. Отец заведовал родильным домом. Когда девочке было два года, ее мать, принимая ванны на курорте, заразилась брюшным тифом и умерла. Маленькую Нину вместе со старшей сестрой воспитывали отец и отчасти тетка — мать всемирно известного авиаконструктора Миля. Другие родственники — дядя, двоюродная сестра — были юристами.

Да и мать Нины Исаевны окончила в свое время Бестужевские женские юридические курсы. Спустя несколько лет, уже переселившись в Подмоскowie, поддерживая семейную традицию, родная сестра Нины Исаевны поступила в юридический институт.

После его окончания она получила распределение в прокуратуру Украины, но из-за оккупации республики была эвакуирована в Киргизию. Нине Исаевне тогда пришлось поменять три разных медицинских института и в конце концов, оказавшись вместе с сестрой в Киргизии, она бросила медицинский.

— И я пошла в юридический. С лечебным все было покончено.

— **Так на Вас сестра повлияла?**

— Случайно так получилось — потому, что это была война...

А до войны было шесть лет тяжелой жизни в подмосковном Орехово-Зуево, где ее отец работал во второй городской больнице и жили они при этой больнице.

— Шесть лет — это большой срок... Шесть лет в Орехово — тяжелых лет, голодных лет. Что такое Орехово-Зуево? Это дореволюционная казарма. Когда я училась в школе (красная такая была школа, гимназия), у меня была приятельница Маня Находнова. Она была из казарм: эти комнаты, эта скученность, эта кошмарная толчея...

И она старалась приходить к нам как можно чаще, потому что у нас были относительно нормальная квартира, относительный заработок, но и жили мы относительно тяжело... Очень сложная была жизнь. Это были 31—37-й. После того как мы переехали в Раменское в 1937 г., я в Орехово-Зуево не бывала...

Но в края по соседству жизнь ее возвращала: уже будучи аспиранткой Института права, раз в неделю два года Клейн ездила на Рахмановскую шелкоткацкую фабрику, на «рабочую точку», где работала юрисконсульт. В 1951 г. ее отца не стало. И мы с сестрой остались одни...

Я защитила кандидатскую диссертацию на тему «Встречный иск в советском процессе». Это был 51-й год — начало масштабной борьбы с космополитизмом. Евреям сложно было куда-то устроиться на работу... Но получилось так, что меня приняли на работу государственным арбитром в Московский областной государственный арбитражный суд. Взяли меня только благодаря тому, что в то время главным арбитром был Кареев (он был из тех, кого называли «коммунист с дореволюционным стажем»). Он не обращал внимания на рекомендации «не брать на работу евреев». И плохо относился только к тем, кто мало работал и много болел. И арбитраж был одним из лучших. Это была адская работа. Но это была очень интересная работа.

Периоды жизни Нины Исаевны почему-то отмечаются «шестилетками». Шесть лет она проработала в Московском областном госарбитраже, откуда перешла в арбитраж республики — опять-таки на шесть лет. Именно эти 12 лет работы в арбитражных судах заложили основы ее интереса к практической деятельности: когда Нина Исаевна «пошла в науку», она не разрабатывала абстрактные теоретические вопросы, а занималась проблемами, связанными с практическим применением законодательства. И в составе научно-консультативного совета сначала союзного, затем и российского арбитражного суда Н.И. Клейн работала над комментариями арбитражной практики. В сфере инте-

ресов Нины Исаевны — рассмотрение арбитражных дел и вопросов, связанных с хозяйственной деятельностью, правовым регулированием и укреплением законности в сфере управления.

В 1964 г. Клейн перешла во Всесоюзный научно-исследовательский институт законодательства. За последние 30 лет этот Институт шесть раз менял название, «хозяев» и местонахождение. Сегодня он называется Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и расположен на Новочеремушкинской улице.

— Сочетание научно-исследовательской деятельности с практической работой привело к тому, что где-то в 90-м году мне дали звание Заслуженного юриста. Почетные грамоты, например ЦК профсоюза легкой промышленности, я получила за помощь в подготовке образцов договоров... Нина Исаевна говорит, я слушаю, но «слышит» только диктофон: мысли мои далеко, в прошлом Нины Исаевны, в ее настоящем, в этой ее постоянной работе, и я думаю: неужели у этой удивительно живой эмоционально женщины не было мечты романтической, нереализованной?

— Я люблю юриспруденцию, но иногда я все-таки думаю, что научная работа в медицине, конечно, могла бы мне дать больше чисто морального удовлетворения. Но я люблю юриспруденцию. Я не защитила докторскую диссертацию, несмотря на то что она была написана. Просто мне показалось, что она должна быть все-таки лучше, хотя ее одобрили такой, как есть... Мой приятель Петров (к сожалению, он рано умер) любил говорить: «Клейн умеет писать в последнюю ночь перед машинкой...» Я из тех, кого называют «резинщиками»: в науке есть люди, которые все пишут, сдают и защищают вовремя, и есть те, кто «тянет резину», оставляя все на последние минуты... Я не из тех, кто не может «ни дня без строчки». Я живу интересом к настоящему моменту, а идея, проблема долго «вынашивается в голове», где-то внутри «созревает». И, конечно, задумок гораздо больше, чем реализованных проектов, потому что я неорганизованная...

Все-таки Клейн — человек, неотделимый от работы, если даже на вопрос о мечте она отвечает ТАК.

— Наверное, так оно и должно быть, если так случилось...

Тема 2. Исповедь одиноко живущего человека

— ...Я говорю: чем хорош день рождения? Только одним: «авгиевы конюшни» разгребаются. Потому и убрано в квартире. Правда, там,

в комнате, еще «залежи» неразобранных газет и книг. Можно сказать, что в комнате живу не я, а книги, рукописи...

— **Вы совсем одна живете?**

— Есть люди одинокие, а есть — одиноко живущие... Многое зависит от того, как сложилась личная жизнь. Вы знаете мой год рождения. А этот год рождения означает, что очень многие мои ровесницы замуж так и не вышли. Наших женихов убило на войне. И, конечно, я все время хотела — сначала закончить аспирантуру, затем другое, третье... Потом пришел возраст, когда женщины начинают выбирать, и если нет большого увлечения — предпочитают оставаться одни...

Я одна, но я не одинокая. Я всю жизнь жила вместе с сестрой, и, когда ее не стало, мои племянники стали моими детьми, а их дети — моими внуками, для них я бабушка... Поэтому я различаю одиноких и одиноко живущих людей. Мне есть для кого стараться, а если мне нужно, то и они мне помогают... Кроме того, иногда они не могут приходить; у меня теперь рука сломана, например, но у меня хорошие соседи...

— **Неужели никогда в молодости не мечталось о чем-то вроде «стать великой актрисой»?**

— Если и мечтала о чем-то, то только о профессии врача. Я думаю, что пошла бы в акушеры-гинекологи, как и отец: он так хотел, чтобы кто-то пошел по его стопам... И один из моих племянников все-таки выбрал медицину. Знаете, на него большое впечатление производили следующие вещи. Отец был очень хорошим врачом; он был безотказным: в какое бы время суток ни приходили за ним, он шел... Причем то поколение считало, что никакие деньги за такие вещи брать нельзя. Все это было бесплатно... И когда мы его хоронили (он умер 31 января 1950 г.) — мы не знаем, откуда они узнали, — но на Малаховское кладбище пришло много женщин из тех, кому он спас жизнь, ребенка... Особенно запомнилась одна женщина: она каждое лето в августе приносила большую корзину яблок. Лет 20—25 отца уже не было... Это произвело на ребят — и особенно на того, который стал акушером, — очень большое впечатление. Представляете, человека давным-давно нет, а женщина каждый год в конце августа приносит корзину яблок... Врач может много добра сделать.

Иногда я жалею о том, что не стала врачом, ведь я с детства была «направлена» на медицину... Но потом сама жизнь меня повернула к юриспруденции. И, знаете, она меня всегда устраивала, это профессия, которая постоянно питала мой интерес.

— **Чем Вас все-таки привлекает юриспруденция?**

— Своей логикой, разносторонностью... Научная работа — это обобщения, выделение каких-либо закономерностей, нравится мне и сам процесс написания работы. У меня около 200 работ, я издала много книг. Большинство из них — комментарии. Мой комментарий к положению о поставках (в трех изданиях) был настольной книгой хозяйственника...

Теперь наш «звездный час» настал. Обидно, конечно, что только к старости мои знания и опыт в сфере предпринимательства наконец нашли своего «клиента». Масса идет всяких обращений — и чувствуешь, что можешь помочь. И мы — как Институт — даем заключения, стараемся в случаях, когда речь идет о несправедливости (если решения неправильные или неправильно применены), добиваться правильного применения законодательства. То, чем мы занимаемся, называется предпринимательским правом. Особо отмечая, конечно, арбитражный процесс. Пять последних лет одно из основных направлений моей деятельности — это конкурентное право, антимонопольное законодательство. Я участвовала в разработке самого первого антимонопольного закона, была членом Рабочей группы по составлению проекта закона о естественных монополиях. Писала комментарии к антимонопольному законодательству — это одно из совершенно новых направлений... Для России, во всяком случае.

— **Вы только и говорите, что о работе. А о себе — когда?**

— В последние годы для меня увлеченность работой многое значит. Когда приходится сочетать и педагогическую, и законопроектную деятельность с изучением практики, тогда научная работа становится почти как хобби, потому что статьи, книги пишутся по субботам и воскресеньям.

Пока Нина Исаевна «крутит» очередную порцию кофе, я оглядываюсь в доме, где везде папки, бумаги, газеты, журналы, книги, брошюры, а на стенах — картины. Одну из них Нина Исаевна назвала «За забором»: и действительно, меж клешнями цветковых полос вверх и вниз отнюдь не реалистичного пейзажа просматривается призрачно-туманная перспектива «зазаборной» реальности, которую выбрал художник, когда уезжал из нашей страны. И мне подумалось о том, что, наверное, ей тоже хотелось туда тогда, когда она покупала эту картину.

— Очень многие уезжают. А люди моего поколения идут на это тогда, когда едут дети. Мои ребята — здесь. Это во-первых. Во-вто-

рых, если уезжает человек, у которого есть интерес к науке, к работе, к политике, он теряет этот интерес. У меня перед глазами стоит Лев Васильевич Шор, мой близкий приятель, — очень известное было у нас имя. Он многие годы был начальником договорно-правового отдела Госснаба, а Госснаб, как известно, был ведущим ведомством: от него очень многое зависело... Я с ним много работала, в частности по Положениям о поставках и по другим актам. Кстати сказать, именно Шор привлек меня к адвокатуре, и я в настоящее время — адвокат специализированного адвокатского бюро «Право и бизнес» Московской городской коллегии адвокатов, которая занимается в основном проблемами предпринимательской деятельности. Наше бюро расположено в здании Городской коллегии адвокатов на Пушкинской, и мы активно сотрудничаем с Коллегией: к нашему банку информации обращаются адвокаты за копиями и справками по законодательным и другим правовым актам.

Я сделала это небольшое отступление по ассоциации с Шором, ведь именно с его легкой руки я и попала в адвокаты. А Лев Васильевич — ученый, который много сделал для нашего права. Он уехал, потому что уехали его дочь, внук, жена. Дети его от первого брака тоже уехали. Он уехал, но все его интересы — здесь. Мы ему присылаем всю литературу, комментарии. Мы ему все пишем — интерес его остался здесь...

— **Чем он там занимается?**

— У него настолько слабое зрение, что он в последнее время читал с лупой, и все говорили, что он вообще бросит работу... Но человек, который всю жизнь по 18 часов в сутки работал, не может без работы...

Он занимается дома, смотрит все наши передачи, читает наши газеты, он живет нашей жизнью. И это такой деятельный человек, как Шор...

Я не хочу уезжать. Это моя родина. Все любимое — здесь.

А что касается границы, то, конечно, еще едут отдыхать. Я тоже ездила в прошлом году в Испанию по туристической путевке. Я ездила в Париж в небольшую командировку — и мне опять безумно хочется в Париж... Красот в мире очень много, можно ездить и смотреть, но жить надо в своей стране.

Тема 3. «Вы не имеете права от этого уходить»

Это категорично заявила мне Нина Исаевна, когда я призналась ей, что ни разу в жизни ни за кого не голосовала. И если раньше я говорила об этом легко и свободно (ведь у меня есть право — в смысле возможно-

сти, а не долженствования — «избирать и быть избранной»), то сегодня мне дается это признание с трудом. Наверное, нужно встретить такого человека, как Клейн, чтобы обдало жаром стыда за свое такое безопасно-безответственное существование на обочине большой дороги, где при моем немом свидетельстве (а значит, и согласии) происходят не самые лицеприятные вещи. Она убеждает самой собой — такой равнодушной, такой неуспокоенной, такой живой.

— Если Вы хотите иметь возможность жить так, как Вы хотите, надо идти и голосовать за тех, кто может это обеспечить. И если страну опять втянут в то время, что было когда-то, в этом будет и Ваша вина.

Молодежь не понимает, что если бы на эти выборы пришла масса молодых людей, то другая масса людей не могла бы готовить этой молодежи в качестве будущего свое прошлое... Это уже общественная незрелость. Нельзя себе позволять вещи типа «моя хата с краю». Все равно не будет «с краю»... При этой Думе очень тяжело будет законодательству.

Вам, молодежи, нужно будет научиться разбираться в политике. Ведь в ней, как в науке: пока вопрос не знаешь, он неинтересен. Интерес появляется тогда, когда узнаешь и «влезает» в вопрос. А когда Вы начинаете разбираться во всех этих тонкостях, Вы можете уже сами «сортировать» получаемую информацию. Вы поймете, например, причину выбранной позиции молчания о ситуации в Первомайском: НТВ молчит, итоги не подводит, значит, им запретили обсуждать тему — во всяком случае так, как НТВ это делает. Вы начнете делать выводы из того факта, что Явлинский выступает в «Подробностях» и ведущий его на полуслове обрывает: «Наше время истекло...» — хотя времени еще достаточно остается...

Эти правила игры всегда были и есть. Но если Вы в них ориентируетесь, то Вы понимаете всю абсурдность заявлений о том, что Явлинский якобы договорился с коммунистами — потому они и прошли. Явлинский все время в «Подробностях» повторял: «Арифметика. Сложите мои 52 голоса и в первый раз, и во второй...»

Или возьмем историю с Чубайсом. Это же смех — делать заявления, которые подводят к тому, что политика Чубайса привела к образованию задолженности... Я согласна с тем, что Чубайс допустил много ошибок в процессе приватизации. Особенно плохо шел процесс этот на местах, и мы много писали об этом, и практика арбитражная показывает, что если сегодня идти цивилизованным путем не национализации, а признания недействительными ряда

сделок приватизации, то очень по многим пунктам можно считать приватизацию несостоявшейся. Факт того, что процесс приватизации был формальным, подтверждают многочисленные примеры из арбитражной практики.

И, конечно, Чубайс во многом ошибался, но в большинстве случаев в неправильном применении законодательства виновен не только он. В конце концов не ошибается тот, кто не работает, — для меня это однозначно...

— **Как Вы думаете, как будет развиваться российская экономика?**

— Сейчас очень трудно что-либо определенное сказать по этому поводу, потому что с такой Думой возможно все что угодно. Но все решится 16 июня. Если мы (благодаря опять-таки и аполитичной молодежи вроде Вас) получим в результате выборов Президента коммунистическую направленность, у нас время пойдет вспять...

— **Кого Вы лично хотели бы видеть Президентом России?**

— Последние события вызывают противоречивые чувства, но мне больше всего импонирует Гайдар. Очень жаль, что «Выбор России» не одолел эти пресловутые «пять процентов»: 10—12% голосов «Выбор» получил в Москве и Санкт-Петербурге, достаточно много людей голосовало за него в Перми, Екатеринбурге, т.е. в крупных промышленных городах, а регионы — они ведь все «административно» и исторически имеют коммунистическую направленность...

Кроме того, Явлинский, когда на прошлых выборах объяснял причину того, почему так мало голосов набрали демократы, сказал: «Наши избиратели сидели дома...» И это правда! Очень жаль, что интеллигенция и молодежь так своеобразно выражают свое отношение к политике... Ну голосовали бы против всех, если никто не внушает доверия, — хоть не оставалось бы возможностей для манипуляций с невостребованными избирательными бюллетенями...

И, думаю, не я одна (из числа молодежи) подпала под обаяние Нины Исаевны и прислушиваюсь к ее мнению. У Н.И. Клейн много учеников во всех смыслах слова — от студентов и аспирантов до практиков, с которыми, по ее же словам, она с удовольствием работает. Клейн даже просила: «Давайте подробнее о молодежи расскажем. Пусть она прозвучит...» И, мне кажется, лучше всего научная молодежь «зазвучит» со слов самой Нины Исаевны, которая ни много ни мало 25 лет занимается педагогической работой: она профессор Академии труда и социальных отношений (юридический факультет) и преподает на факультете второго высшего образования.

Тема 4. «Молодежь пошла талантливая»

— Многие говорят: вот молодежь идет не та... А я очень много работаю с молодежью. Мне это помогает, мне интересно работать именно с молодежью: с тем же Дмитрием Борисовичем Гороховым (хотя Ваш главный редактор для меня все-таки Дима), с Вадимом Витальевичем Чубаровым; есть еще Татьяна Евгеньевна Левшина, Авилов Гайнан Евгеньевич, молодой сотрудник Института законодательства — молодой только по возрасту, а вообще исключительно талантливый, исключительно эрудированный, прекрасно знает зарубежное право, и у него даже нет кандидатской степени, но не это для него главное. Он умеет и любит работать, он один из ведущих специалистов по конкурентному праву, он в Рабочей группе по Гражданскому кодексу... Я с удовольствием с ним работаю.

То есть, как Вы понимаете, я имею дело с людьми, которые реально знают право и умеют работать. Кроме того, у меня есть аспиранты. Уже защитились четыре кандидата. Сейчас я веду шесть аспирантов — в основном по арбитражному процессу. Петрова Светлана работает заместителем председателя Арбитражного суда Чувашии. Талантливая, молодая — надеюсь, что она неплохо напишет свою работу. Жанна Соломина, которая работает в ВАС РФ, кажется, проявляет большой интерес к теоретическим вопросам. Один из новых аспирантов, адвокат, будет писать диссертацию по договору купли-продажи... Есть кандидаты юридических наук, которые, окончив Московский университет, образовали юридическую контору. Все мои аспиранты с удовольствием занимаются и практической деятельностью, и теоретической подготовкой в какой-то области права. Они и позволяют мне говорить о талантливой молодежи.

— Чем определяется талант в юриспруденции?

— Как и в любой науке, это умение обобщить, сделать выводы, открыть какие-то закономерности, использовать многочисленные знания для того, чтобы сформулировать положения предмета исследования. Талант есть талант. Он проявляется...

— В работе.

— Да. Если творческий человек талантлив, он демонстрирует разносторонность, глубокие знания. Сейчас идет очень неплохая молодежь в аспирантуру — и идет с удовольствием, хотя вроде как и высшее образование, и научная степень ничего особенного не дают в смысле социального положения и заработка. Но молодежь идет за знаниями, а не за привилегиями.

— **Вы не исключаете возможности того, что такое увлечение молодежи юриспруденцией — результат веяния времени? Уйдет время, которое диктует потребность в специалистах права, — уйдет интерес...**

— Но у нас ведь долгое время в общественном сознании господствовал правовой нигилизм. И чтобы справиться с его последствиями, потребуются не одно десятилетие и не одно поколение юристов.

Работы для специалистов права появилось очень много, и у них нет проблем с поиском рабочих мест: это связано с изменением самой обстановки и совсем другим отношением к юриспруденции. Ведь экономические отношения всегда неразрывно связаны с правом.

— **И в преподавательской работе Вы были связаны с практиками?**

— Да. Педагогическая деятельность очень много дает во взаимосвязи с наукой. Это две стороны одной работы, потому что при чтении лекций часто нормы рассматриваются под каким-то углом зрения, во-первых. Во-вторых, вопросы аудитории позволяют определить интерес и потребность сегодняшнего дня. Скажем так: педагогическая работа обязывает мыслить практикой. Кроме того, наша научная работа в Институте законодательства — это не чистая теория. Как сказал один из наших сотрудников, «мы законопроектчики». То есть мы пишем законопроект и работаем над законом — и это уже практическая работа.

Обобщенно можно определить мою деятельность как законопроектную, научно-исследовательскую, педагогическую и правоприменительную работу. Громоздко смотрится, но связывает воедино мои интересы и все аспекты моей деятельности, потому что они действительно взаимосвязанны и взаимозависимы. Я могу читать лекции на разные темы, потому что получилось так, что я на практике знаю арбитражный процесс, достаточно серьезно работала над договорным правом и в последние годы много занимаюсь приватизацией предприятий. Основной темой и в моей законопроектной работе, комментариях, статьях последнее время стало антимонопольное законодательство и законодательство естественных монополий.

Тема 5. К вопросу о монополии

— Последние пять лет идет законотворческая работа в русле развития конкуренции, ограничения и пресечения монопольной деятельности, т.е. демополизации экономики. Впервые в России антимонопольный Закон был принят в 1991 г., в то время как в странах с развитой рыночной экономикой он действует более 100 лет. Сейчас правовые и экономические проблемы демополизации очень актуаль-

ны в России. Ведь вопрос приватизации в соотношении с демонополизацией был решен в пользу приватизации: создали опять огромные компании и предприятия. На Западе доля малого бизнеса составляет 90%, а у нас соответственно — 10–12%. Однако одно из условий развития рынка и конкуренции — демонополизация и создание малых предприятий — недостаточно было учтено в процессе приватизации. В свое время мы использовали по отношению к Западу эпитеты типа «акулы монополизма», а по сути оказались самым монополизированным в мире хозяйством. Все эти результаты многолетнего культивирования политики концентрации производства, специализации, кооперирования сказались на экономике: это огромные неуправляемые хозяйства, отсутствие конкуренции...

— **Можно назвать, к примеру, «Газпром» монополистом?**

— Только что принят (с большим трудом) Закон о естественных монополиях¹. Вначале Президент настаивал на включении норм о естественных монополиях в антимонопольный Закон и, следовательно, на том, что Закон о естественных монополиях не нужен. Но к естественным монополистам относятся предприятия таких отраслей, в которых в силу технологий и специфических особенностей производства и услуг конкуренция нецелесообразна. Поэтому правовое регулирование деятельности субъектов естественных монополий предполагает совершенно иной, более жесткий подход.

И вторая причина заключается в том, что удовлетворение спроса и сам спрос не зависят от того, например, какие тарифы будут установлены на потребление электроэнергии: установите хоть фантастические размеры этого тарифа — никакой потребитель не откажется от электроэнергии, потому что она нужна. Так же как и нефтепровод. Относительно конкуренции скажу, что, к примеру, строить параллельную ветку железной дороги неэффективно и неоптимально с точки зрения затрат. Поэтому Закон о естественных монополиях предусматривает довольно жесткое регулирование. Закон этот принят, но не работает. Для того чтобы он работал, должны быть созданы органы, предусмотренные этим Законом. А в реальности до принятия Закона о естественных монополиях был принят Закон о тарифах на электроэнергию².

---

¹ Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях».

² Федеральный закон от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации».

То есть получилось так, что телегу пустили вперед лошади и о лошади сейчас никто не вспоминает, а используют одну телегу... И всему этому способствовали РАО «Газпром», РАО «ЕЭС» и другие естественные монополисты, которые не хотели, чтобы кто-то вмешивался в их область производства и контролировал этот процесс, ведь Закон о естественных монополиях предусматривал очень жесткий контроль над их деятельностью, для того чтобы, к примеру, они не относили свои затраты на цены и т.п. Разумеется, никому из естественных монополистов это невыгодно. Кроме того, когда принимали этот Закон, столкнулись с вопросом разделения полномочий между субъектами Федерации и местным самоуправлением. В частности, коммунальные услуги отнесены к полномочиям местного самоуправления. И там, где совместная компетенция с субъектами Российской Федерации позволяла (ведь Закон о естественных монополиях – федеральный закон), положения Закона «прошли», а остальное просто исключили. Возник сложный вопрос: как регулировать деятельность естественных монополий, когда включается компетенция местного самоуправления? И поднимается проблема о разработке специальных актов для местного самоуправления и для водно-коммунального хозяйства, потому что эти естественные монополии в силу указанных причин не попали под действие Закона. То есть опять-таки речь идет о разделении компетенций. В Конституции разграничение полномочий описано так, что требуется дополнительное, более четкое определение. И здесь пошли по пути выделения правомочий местного самоуправления.

При подготовке антимонопольного Закона и Закона о естественных монополиях оформился один очень интересный момент: субъектов естественных монополий передали «под» Министерство экономики... И в результате – хотите смеяться, хотите плачете – получилось так, что проводить в жизнь Закон о естественных монополиях уполномочили Министерство экономики. То есть за реализацией этого Закона следят... сами монополисты.

– **А в юриспруденции есть «монополисты»?**

– Очень сложный вопрос. Сейчас это не так чувствуется, а раньше – да, был ведущий институт-монополист.

С точки зрения научных исследований я думаю, что монополизма нет. Но необходим высокий профессиональный «капитал». И по этому критерию определяются два ведущих института в области законодательства: наш и Институт права Академии наук. С точки зрения пра-

ктической деятельности наш Институт больше подготовлен. Мы, например, сейчас работаем над Сводом законов, уже многие десятилетия издаем комментарии к арбитражной практике, работаем над законопроектами, издаем многочисленные монографии... То есть Институт права АН имеет академическую, теоретическую направленность, а мы более связаны с практикой.

— **Нина Исаевна, создается такое впечатление, что если очень захотеть с Вами познакомиться и общаться, то необходимо ориентироваться на «монополию» Вашей жизни — на работу...**

— Я бы так не сказала. Раньше я, к примеру, была театралкой. И не пропускала ни одной премьеры. Это сейчас я в театр очень редко хожу: осенью только два раза смотрела балет в Большом. И в Дом ученых любила ходить, но перестала — раньше там очень интересные обсуждения были, разные зрелищные мероприятия. Но сейчас, мне, во-первых, некогда, а во-вторых, вечер уже...

Знаете, мы раньше очень много читали. Например, в Институте у нас был такой «журнальный кооператив»: мы выписывали все журналы, следили за иностранной литературой, новинками, и многое другое нас интересовало. Я сейчас ловлю себя на том, что очень политизирована, что я практически почти не читаю. Я читаю га-зе-ты. Я прихожу домой — и тут же включаю НТВ, «Вести»... Конечно, это связано с моей деятельностью, но, скорее, еще и изменение идеологии, подхода к жизни — это определенная политизация...

— **А Вы не жалеете о том, что лишили себя театра и книг?**

— Сожалею, конечно. Но я, если еду в отпуск или командировку, беру с собой журналы, книги какие-то, но читаю так — постольку-поскольку... Нет уже такого интереса, как в молодости, к книгам, в которых какой-то подтекст присутствует из «запрещенного»...

В основном времени не хватает. Нет уже сейчас возможности следить за театральными постановками. И я ведь вечером бегу к телевизору — на последние известия, публицистические программы. Развлекательные я, конечно, не смотрю. Телесериал, сознаюсь, меня один заинтересовал: это «Санта-Барбара». Я смотрю его не с самого начала, а увлеклась, когда случайно отметила, что в нем много юриспруденции: то суд, то оформление залога при освобождении из-под стражи, например. Мне интересны все эти юридические моменты. Кроме того, это англо-американское право, и все так для нас непривычно и любопытно: и работа адвоката, и взаимоотношения с прокурором, иногда камеру предварительного заключения покажут...

— **Вы считаете, что юридические отношения, которые показывает этот сериал, соотносятся с реальностью?**

— Трудно сказать, потому что я плохо знаю американскую действительность, но думаю, что авторы сериала все-таки ближе к реальности, чем наши режиссеры, которые отображали правовые отношения чуть ли не исключительно в уголовном аспекте и, конечно, допускали очень много чисто юридических ошибок, показывая эти отношения.

— **И опять мы от театра, книг и кино перешли к юриспруденции...**

— На самом деле я очень люблю живопись. Я раньше старалась не пропускать выставки, всегда с удовольствием ходила на Малую Грузинскую, где выставлялись молодые художники-авангардисты.

Если брать живопись в целом, я предпочитаю импрессионистов XIX в. Недавно я была в командировке в Париже (по поводу комментариев к антимонопольному Закону), смотрела в Лувре французских импрессионистов. Была в музее Родена — он мне очень близок. Когда-то, много лет назад, я прочитала великолепную книгу о Родене. Оттуда какой-то толчок пошел, и я уже просто не могла упустить возможность посмотреть его монументальные вещи...

Из современных художников я очень ценю Серебрякову. У нас она была «под запретом» и уехала, но осталось очень много в «запасниках» работ того периода, пока она здесь жила. Вспоминаю замечательный ее автопортрет... Потом уже, в конце 80-х годов, постепенно стали появляться ее работы.

При ее жизни была устроена большая персональная выставка на Кузнецком. Когда ее не стало, года два-три назад Центральный дом художника посвятил ей выставку.

Я с удовольствием слежу за современной живописью — особенно за авангардом. Кроме того, очень люблю наших художников 20-х годов; в ЦДХ лет уже пять тому назад ряд этих художников был широко представлен...

Живопись — это то, что мне очень интересно и что я очень люблю. И мне кажется, что Вы уже не имеете права упрекать меня в том, что в моей жизни прямо все-все связано с работой...

Правда, хороший кофе?

— Мне очень нравится.

Эпилог. Большое в малом

И, допивая кофе по-венски (так он, кстати, называется), приготовленный Ниной Исаевной, я пытаюсь понять, что же ее так выгодно

отличает от других знакомых мне людей. И, кажется, понимаю: это умение даже в такую обыденную вещь, как приготовление чашки кофе, внести столько личного участия и добросовестности, что вещь обретает значение индивидуальной. И это — в мелочи житейской. Что уж тут говорить о главном в жизни Нины Исаевны — ее работе...

*Печатается по: Шишкова А. Профессиональные
и другие секреты Нины Клейн // Адвокат. 1996. № 1*

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЗАКОНОВ НА ИХ ИСПОЛНЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Следование нормам закона является неоспоримой прерогативой в работе субъектов любой сферы деятельности. Другое дело, что закон далеко не во всех случаях может быть составлен таким образом, чтобы его исполнение происходило в надлежащем порядке. Определить причины, характерные для российской практики и влияющие на качество законов, которые регулируют корпоративные и иные гражданско-правовые отношения, а также административные отношения, мы попробуем в ходе беседы с Ниной Исаевной Клейн, главным научным сотрудником Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессором, заслуженным юристом России, членом Научно-консультативного совета при ВАС РФ, судьей Третейского суда при Российской торгово-промышленной палате.

— Нина Исаевна, вопрос относительно качества российского законодательства является одним из актуальных в административном праве и иных отраслях права. Каковы, на Ваш взгляд, основные критерии качества законодательства?

— Вопрос, связанный с критериями качества законодательства, — это один из самых сложных вопросов. Он характерен для всех отраслей законодательства. В принципе, если говорить о качестве законодательства, то, во-первых, нормы законов должны быть сформулированы очень четко, во-вторых, законодательный акт должен быть логично связан с другими нормативными актами, в среде которых он будет действовать. Следует иметь в виду, что когда речь идет о законодательстве в широком смысле, то составляющие его нормативные акты могут иметь разную правовую форму — форму закона, постановления Правительства, нормативных актов органов субъектов Федерации, местного самоуправления, министерств и ведомств.

Можно сказать, что для законодательства России в последние годы свойственно то, что много нормативных актов принимается именно в форме закона. Закон — это высшая форма нормативного акта. Основной критерий качества закона как формы нормативного акта — это его стабильность. В том случае, если закон нестабилен, т.е. часто меняется, возникают сомнения в его высоком качестве.

— Вероятно, здесь имеет место некая отраслевая специфика. Для каких-то отраслей права характерна высокая динамика ротации законов, в другие законы изменения вносятся реже...

— Бесконечно меняется НК РФ, КоАП РФ, Закон № 94¹ и многие другие законы. Примером относительной стабильности в отраслевом аспекте может служить ГК РФ. Если говорить о гражданском законодательстве, которое регулирует имущественные отношения между гражданами, юридическими лицами, в том числе отношения собственности, корпоративные отношения, то нормативное регулирование осуществляется в достаточной мере стабильно и последовательно. Действующий ГК РФ принят в четырех частях. Утверждение отдельных частей ГК РФ происходило постепенно. В частности, часть первая, содержащая общие вопросы гражданского права, принята в 1994 г. Последняя часть — четвертая — утверждена относительно недавно — в 2006 г.

По существу ГК РФ регулирует отношения в соответствующей сфере деятельности в течение 15 лет. За это время в него было внесено относительно небольшое количество изменений. В то же время законодатель должен учитывать то, что экономика, товарный рынок меняются. Так или иначе развиваются и приобретают новые организационно-правовые формы коммерческие и некоммерческие организации, корпоративные организации, меняются имущественные отношения граждан. Таким образом, стабильность ГК РФ, являясь его несомненным плюсом, должна дополняться внесением в него адекватных корректировок. Именно поэтому сейчас идет интенсивная работа по кодификации гражданского законодательства.

— Существуют ли на сегодняшний день механизмы, позволяющие осуществлять изменение ГК РФ в соответствии с требованиями бизнеса и общества?

— Да, существуют. В 2010 г. была создана специальная Комиссия по кодификации ГК РФ. Ее созданию способствовал непосредственно Президент России. Он юрист и всегда активно участвовал в разработке особо важных актов. В своих выступлениях и публикациях Президент не раз касался проблемы кодификации гражданского законодательства. В настоящий момент перед Комиссией стоит задача прежде всего

---

¹ Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

кодифицировать часть первую ГК РФ. Комиссией проведена большая работа с использованием соответствующих инициатив — от уровня концепции до уровня формулирования норм новых и измененных. Таким образом, в распоряжении Комиссии существуют новые нормы, предлагаемые к принятию. Эти нормы в основном отражают изменения в законодательстве и экономике, которые произошли за последние полтора десятилетия. Очень важно, что при кодификации общих норм широко учитывается судебная практика применения ГК РФ.

— Деятельность Комиссии по кодификации осуществляется в рамках определенного сценария или алгоритма?

— Решение задач, поставленных Президентом РФ перед Комиссией, предполагается осуществить в несколько этапов. На первом этапе, который реализуется в настоящий момент, речь идет о достаточно серьезном изменении части первой ГК РФ, посвященной общим положениям гражданского законодательства. Следом очередь дойдет до части второй, которая регулирует отдельные виды договоров. Часть третья также очень важна: это вопросы наследования, личных и имущественных отношений граждан. Часть четвертая — самая последняя. Однако уже ведется работа по изменению части четвертой ГК РФ с учетом толкования и применения норм об интеллектуальной собственности. Раньше были отдельные законы об авторских правах и изобретениях. С 2006 г. они заменены нормами части четвертой ГК РФ, посвященной интеллектуальной собственности.

— В последнее время юристы уделяют повышенное внимание не только законам и подзаконным нормативным актам, но и постановлениям Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, решениям Президиума ВАС РФ по отдельным делам. С чем связана, на Ваш взгляд, подобная тенденция?

— Дело в том, что закон требует соответствующей правоприменительной практики. Простого чтения закона недостаточно. Можно сказать, что без судебной правоприменительной практики норма голая. Важное значение имеет практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Для арбитражной практики особо значимы постановления Пленума ВАС РФ. Однако важное значение приобретают и решения Президиума ВАС по отдельным делам. Постановления Пленума ВАС РФ по толкованию применяемых норм влияют на формирование всей практики, призваны обеспечить единообразие практики. Это касается и постановлений Пленума ВС РФ. Постановления Пленумов

судов в соответствии с Конституцией России являются обязательными для судов всех инстанций. Как правило, если речь идет о применении ГК РФ, то принимаются совместные постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, поскольку обеспечение единообразия в толковании и применении законов — общая задача для ВС РФ и ВАС РФ.

— **Какие тенденции в области судебной практики актуальны сегодня?**

— В последнее время возник один очень спорный момент. Дело в том, что ВАС РФ установил порядок, согласно которому при рассмотрении арбитражными судами тех или иных дел должны учитываться постановления Президиума ВАС РФ по отдельным конкретным делам. Тем самым создается основание для изменения судебной практики и даже изменения уже принятых решений в тех случаях, когда меняется толкование или применение той или иной нормы постановлением Президиума ВАС РФ по конкретному делу. Раньше согласно АПК РФ одним из оснований для отмены решения могли послужить вновь открывшиеся обстоятельства. Сейчас таковым основанием могут являться и новые обстоятельства, в том числе изменение ВАС РФ толкования конкретной нормы закона. Этот вопрос очень дискуссионный. Далеко не все юристы являются сторонниками такого подхода. Многие оспаривают юридическую силу и легитимность порядка, ведущего к появлению прецедентных моментов в судебной практике.

— **Какова, на Ваш взгляд, роль судебных прецедентов в правоприменительной и судебной практике?**

— Исторически судебная практика России не была прецедентной. Но отмеченный выше порядок, установленный ВАС РФ, позволяет сказать, что судебная практика в определенной мере дополняется прецедентами. Можно привести в пример одно дело, рассмотренное в порядке надзора Президиумом ВАС РФ. Оно касалось изменения условий договора энергоснабжения о сроках платежа за электроэнергию. ВАС РФ сказал: необходимо действовать согласно ст. 451 ГК РФ, т.е. суд правомочен вносить изменения в договор лишь при наличии четырех упомянутых в этой статье условий. Решение суда первой инстанции было основано на данной конкретной норме ГК РФ. Суд первой инстанции признал, что не правомочен вносить изменения в договор. Президиум ВАС РФ поддержал такую позицию суда первой инстанции, указав, что теперь все дела об изменении договора должны решаться с учетом ст. 451 ГК РФ. Подобного рода решения оказывают

сильное влияние на судебную практику. Между тем нормы части второй ГК РФ предусматривают права сторон на изменение договора. Так, ст. 541 ГК РФ предусматривает право любой стороны, особенно потребителя, направить предложение об изменении договора энергоснабжения или о заключении нового договора по окончании срока действия заключенного на год договора.

Позиция ВАС РФ о полномочиях судов по спорам об изменении договора вызывает возражения.

— Что показывает статистика арбитражных дел сегодня? Какого рода дела рассматриваются наиболее активно?

— Ежегодно ВАС РФ в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» публикует статистику и соответствующий аналитический обзор. Анализ статистики показывает, что в целом количество дел увеличивается из года в год. Однако если говорить о статистике 2010 г., то можно отметить тот факт, что количество дел в 2010 г. не увеличилось, но изменилось соотношение между делами об административных отношениях и гражданскими делами. Гражданских (имущественных) дел стало значительно больше. В основном рассматриваются дела о неисполнении обязательств по оплате товаров по договору поставки, по заключению и исполнению договоров энергоснабжения и аренды, корпоративные споры.

Большое значение для укрепления законности в сфере управления имеют дела об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов и иные дела, возникающие из административных отношений, в том числе налоговых.

— Вернемся к вопросу о качестве законодательства. Помимо ГК РФ, который за 15 лет мало изменился, существует множество иных нормативных актов об отношениях в экономике.

— В последнее время происходят очень быстрые изменения крупных нормативных актов, в том числе административно-правовых. Причем часть изменений, а также новые законы зачастую критикуются за их непоследовательность и противоречие другим нормативным актам. Так, Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» вызывает резкую критику. Поводом для критики является, в частности, то обстоятельство, что Закон не содержит условий для учета качества предлагаемых товаров, работ,

услуг, значительно расширяет сферу электронных аукционов. Аукцион, согласно Закону, является необходимым элементом для заключения ряда договоров и регулирует содержание таких договоров. Механизм аукциона следующий: устанавливается начальная цена, а затем участники эту цену снижают. Однако цена далеко не во всех случаях предопределяет надлежащее качество. Поэтому в процессе аукционов возникает проблема с оценкой качества поставляемых товаров, оказываемых работ и предоставляемых услуг. Помимо этого Закона можно отметить и иные проблемные законы. Например, Закон «Об электроэнергетике»¹. Постоянно меняется КоАП РФ. То же самое можно сказать и об АПК РФ. С 1991 г., с момента утверждения нового АПК РФ, за 15 лет дважды утверждались новые АПК. При этом последний АПК РФ, принятый в 2002 г., все время изменяется. Только в течение 2010 г. он менялся пять раз. Изменение законодательства всегда влияет на его применение. Соответственно, изменение АПК РФ влияет на судебную практику, осложняя применение процессуальных норм.

— С чем связано быстрое изменение законов?

— Можно назвать несколько причин. Во-первых, быстро подготовить новый крупный законодательный акт невозможно. Нужна длительная работа с учетом практики, что не всегда соблюдается. Во-вторых, законы готовятся иногда людьми с недостаточно высокой правовой квалификацией. Для того чтобы закон отвечал потребностям практики, необходимо знать проблемы, квалифицированно их оценивать и понимать, оценивать судебную практику. У нас иногда принимаются законы, которые сформулированы так, что их применять очень сложно. Это не способствует развитию бизнеса, экономических отношений.

— Какие, например? В чем их очевидные недостатки?

— Назову такой нормативный акт, как Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности». Когда он разрабатывался, то вызывал резкую критику и массу замечаний, причем как со стороны бизнеса, так и со стороны юристов. Все дело в том, что Закон, во-первых, содержит термины, совершенно непривычные для ГК РФ. Во-вторых, этот Закон фактически отступает от ГК РФ без достаточных основа-

---

¹ Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

ний, нарушает основной принцип договорных отношений — принцип свободы договора. Сейчас предлагают внести ряд изменений в этот Закон. Его применение осложняет отношения с производителями товаров, нарушает их экономические интересы. Этот Закон фактически не регулирует процессы, связанные с торговой деятельностью в отношении промышленных товаров, в том числе товаров текстильной и легкой промышленности. Без достаточных оснований он ограничивает принцип свободы договора, так как запрещает использование смешанных договоров, договора комиссии и других договоров. В Законе четко не определено, как установить сторону, поставляющую товар. Речь идет о тех, кто организует торговую деятельность, и лицах, исполняющих договор поставки. Но в договоре поставки две стороны, каждая исполняет договор. Кроме того, Закон предоставляет одной из сторон — торговым сетям — в бесконтрольном порядке устанавливать те или иные бонусы и наценки. Отсюда возникают основания для удорожания товара — иногда на 40–50% от цены, по которой продает товар товаропроизводитель. В итоге можно сказать, что Закон отражает не особенности развития бизнеса, а по существу интересы отдельных, так называемых торговых сетей. Происходит не защита конкуренции, а протекция интересов крупных посредников. В конечном счете все отражается на цене товара, мешает развитию конкуренции.

Можно еще назвать принятый 18 июля 2011 г. Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», который вообще не считается с ГК РФ, предоставляя организатору торгов самому устанавливать порядок заключения договоров на торгах и их исполнения.

— Каким образом фактор изменчивости законов и сопутствующего снижения качества влияет на взаимодействие субъектов в корпоративной сфере?

— Невысокое качество ряда законов и иных нормативных актов затрудняет использование корпоративного законодательства. Что мы имеем сейчас? АПК РФ, как уже говорилось, полностью менялся за 15 лет три раза, при этом АПК 2002 г. меняется бесконечно. В 2010 г. в АПК РФ включили много норм о корпоративных спорах. Компетенция арбитражного суда в разрешении корпоративных споров резко расширилась, что в конечном счете должно обеспечить единообразие применения корпоративного законодательства. Но дело-то в том, что корпоративное законодательство и ГК РФ не претерпели столь суще-

ственных изменений. Произошел дисбаланс в соотношении нормативного регулирования материальных имущественных отношений и процесса рассмотрения возникающих в этих отношениях споров. Сначала должны регулироваться материально-правовые отношения гражданско-правовыми нормами, а потом процесс рассмотрения споров. Пока происходит наоборот. АПК РФ дает чрезмерно широкое определение корпоративных споров. Хотя это и создает возможность использовать процесс для защиты прав и интересов корпоративных организаций, граждан-акционеров, но порождает известные трудности.

— Помимо нормативных актов в форме закона предусмотрены также иные источники права в виде подзаконных актов. Каково их влияние?

— В качестве подзаконных актов прежде всего выступают постановления Правительства РФ. В законах часто содержатся ссылки на акты, которые должны быть приняты высшим органом исполнительной власти — Правительством — для применения норм закона. Бывает так, что важные нормы законов не могут быть применены до тех пор, пока Правительство не издаст соответствующее постановление. Например, Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» предусматривал возможность заключения прямого договора генерирующей организации с потребителем по продаже тепловой энергии (теплоносителя) в том случае, если есть технические и организационные условия для таких отношений. Стороны в этом случае могут самостоятельно определять тарифы. Так вот, с момента вступления Закона в силу до сих пор не вышло постановление Правительства о порядке заключения таких договоров.

Вследствие этого возникают споры о структуре договорных отношений по теплоснабжению. В процесс включаются теплосбытовые организации, которые часто никакого участия в исполнении договора не принимают, но требуют заключения договора теплоснабжения. Это только один из примеров, когда закон предусматривает издание Правительством России соответствующего акта, а его нет. Отсутствие акта Правительства ведет к тому, что установленная законом норма неприменима, так как не определено, как именно ее следует применять.

— Несовершенство нормативно-правовой базы, возникшее ввиду отмеченных Вами факторов, наверняка в ряде случаев способствует тому, что субъекты права стремятся обойти ту или иную норму...

— Когда норма закона недостаточно четкая и недостаточно проработана, практика показывает, что субъекты права действительно стремятся ее обойти. Эта тенденция была характерна еще в советское время. Организации и граждане стремились обойти или вовсе не применять закон. Кроме того, исключительно важен аспект персональной правовой квалификации субъектов права, применяющих закон. Быть может, иной раз хочется применить прописанную в законе норму, но не имеется должного уровня правовой квалификации, чтобы эту норму правильно прочесть и применить, выбрать способ защиты. Для этого необходима помощь профессионального юриста. В современных условиях это чрезвычайно важный компонент осуществления любой деятельности, в том числе правоприменительной. Ситуация осложняется тем, что до сих пор у нас нет акта о деятельности юридических служб организаций. В идеале должно быть так, чтобы любое правовое решение принималось руководителем либо иным ответственным лицом организации только при наличии визы юриста.

Большое влияние на применение законодательства должен оказать Указ Президента РФ от 28 апреля 2011 г. Пр-1168 «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан».

Важное значение имеет не только качество законов. Принимается много законов и нормативных актов, диктуемых потребностями экономики. Однако часто страдает практика их применения. Поэтому важны не только высокое качество законов и иных нормативных актов, их стабильность, но и обеспечение четкого применения законодательства.

— Нина Исаевна, расскажите о том, как складывался Ваш профессиональный путь юриста...

— В 1946 г. я окончила Московский государственный юридический институт. Сначала была юрисконсульт, позже поступила в аспирантуру Института государства и права Академии наук СССР. По окончании аспирантуры в 1951 г. и защиты диссертации я стала государственным арбитром. Моя деятельность проходила на уровне Госарбитража Московского областного исполнительного комитета, а с 1959 г. — Госарбитража при Совете Министров РСФСР. В 1964 г. я перешла во Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства (ВНИИСЗ). С тех пор моя профессиональная деятельность связана с юридической наукой и этим Институтом, который в настоящее время получил название Института законодатель-

ства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

— **Какие задачи стоят сейчас перед Вами лично и перед Институтом?**

— Задачи Института заключаются в разработке теоретических проблем законодательства, без чего невозможно создание хорошего законодательства, в подготовке и разработке новых законов и надлежащем их применении. Институт издает монографии, комментарии к различным нормативным актам, обобщает и анализирует судебную практику, много лет ежегодно издает комментарии судебной и судебно-арбитражной практики. Институт дает заключения по всем законотворческим концепциям, направляет заключения по проектам законов и постановлениям Правительства, обобщает практику применения законодательства, проводит мониторинг законодательства.

Так получилось, что я являюсь специалистом по трем отраслям права: по гражданскому праву, по арбитражному процессуальному праву, по антимонопольному законодательству. Я участвовала в разработке ГК РФ, АПК РФ, законов о конкуренции и естественных монополиях. Много занимаюсь обобщением и комментированием судебной практики по договорным отношениям и по применению антимонопольного законодательства, подготовкой аспирантов.

Печатается по: Влияние качества законов на их исполнение: проблемы и перспективы их разрешения [Интервью с Н.И. Клейн] // Административное право. 2011. № 4. С. 7–14

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИОГРАФИЯ*

Нина Исаевна Клейн (09.01.1924 – 24.03.2013) – родилась в г. Нижнеудинске Иркутской области. В продолжение семейной традиции (мать, сестра) выбрала юриспруденцию, которая, как оказалось, стала для нее не только профессией, но и призванием. В период Великой Отечественной войны обучалась и в 1946 г. с отличием окончила Московский юридический институт, в 1952 г. – аспирантуру Института права Академии наук СССР, защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Встречный иск» под руководством проф. А.Ф. Клейнмана. С 1948 по 1953 гг. работала в должности юрисконсульта на предприятиях и в организациях промышленного производства, с 1952 г. – государственный арбитр при Мособлисполкоме, Госарбитраже при Совете Министров СССР, с 1956 по 2013 гг. вела педагогическую работу (чтение лекций, ведение проблемных семинаров).

С 1964 по 2013 гг. – младший, старший, ведущий, главный научный сотрудник Института (отдел гражданского законодательства и процесса). За большой вклад в развитие юридической науки, в том числе плодотворное участие в работе по систематизации законодательства СССР, воспитание научных кадров ей было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР» (1988 г.), а также звание профессора по кафедре частного права (1995 г.). Участвовала в работе научно-консультативных советов Госарбитража СССР, ВАС РФ, выступала с лекциями и докладами в министерствах и ведомствах, в том числе в Министерстве юстиции РФ, Министерстве образования РФ, Министерстве судовой промышленности СССР, Министерстве медицинской промышленности СССР, Государственном антимонопольном комитете РФ, Федеральной антимонопольной службе РФ.

За годы работы в Институте направлялась в союзные республики (Эстония (1988), Таджикистан (1988)) для чтения лекций и ведения проблемных семинаров по применению действующего гражданского законодательства, организуемых для руководителей юридических служб, снискав хвалебные отзывы организаторов этих мероприятий за «высокий профессионализм», «методику подачи материала, кото-

---

* Подготовлена сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

рая стала примером для лекторов-юристов». В рамках проводимых мероприятий по обмену опытом применения и тенденциям развития антимонопольного законодательства неоднократно направлялась в зарубежные командировки (Япония (1986), Нидерланды (1992), Франция (1994), Турция (1996)).

Являлась членом Научно-консультативного совета Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рабочих групп по разработке частей первой и второй Гражданского кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федерального закона «О естественных монополиях», Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и др., до 2013 г. руководила авторским коллективом ежегодно издаваемого Институтом «Комментария судебно-арбитражной практики», внесла существенный вклад в развитие школы процессуального права Института, воспитав несколько поколений учеников, продолжающих в своей профессиональной и научной деятельности дело своего учителя.

За многолетний и плодотворный труд и вклад в развитие и совершенствование российского законодательства награждена знаком «Почетный работник антимонопольных органов России», медалью А. Кони, медалью «20 лет арбитражным судам», отмечена Почетной грамотой Правительства РФ, благодарностью Комитета по законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, рядом ведомственных наград.

Профессор Нина Исаевна Клейн — крупнейший в России многопрофильный и высококвалифицированный специалист по арбитражному процессу, гражданскому праву (договорное право), антимонопольному регулированию, регулированию правоотношений в сфере энергетики, является автором многочисленных научных работ, в том числе монографий, статей, комментариев.

Область научных интересов: система договоров и обязательств по ГК РФ; антимонопольное регулирование; гражданский и арбитражный процесс; рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства; законодательство об электроэнергетике.

ПАМЯТИ НИНЫ ИСАЕВНЫ КЛЕЙН

(9 января 1924 г. — 24 марта 2013 г.)

24 марта на 90-м году жизни в Москве скончалась Н.И. Клейн — известный ученый, Заслуженный юрист РСФСР, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Нина Исаевна была одним из лучших специалистов в области антимонопольного законодательства, гражданского и конкурентного права, арбитражного процесса. Но главное — она была человеком истинного служения ПРАВУ, посвятившим этому служению всю свою жизнь, человеком исключительной доброты, редкостной энергии и жизнелюбия. Такой она навсегда останется в памяти друзей, коллег и учеников, многие из которых уже заняли видные места в ряду авторитетных специалистов.

Н.И. Клейн родилась 9 января 1924 г. в небольшом городке Нижнеудинске Иркутской области в семье интеллигентов. Отец, врач-акушер, заведовал родильным домом; мать, юрист по образованию, окончила Бестужевские женские курсы. Через два года семью постигла тяжелая утрата: мать заразилась брюшным тифом и умерла. Маленькую Нину и ее старшую сестру воспитывали отец и отчасти тетя — мать всемирно известного авиаконструктора М.Л. Миля, именем которого недавно названа одна из новых улиц Москвы.

В 1931 г. семья переселилась в Подмоскowie — вначале в Орехово-Зуево, затем, в 1937 г., — в Раменское. Говоря об этом времени, Нина Исаевна была лаконична: «...у нас были относительно нормальная квартира, относительный заработок, но и жили мы относительно тяжело... Очень сложная была жизнь»¹. Когда пришло время выбора профессии, старшая сестра, поддерживая семейную традицию, поступила в юридический институт, а младшая решила пойти по стопам отца и выбрала медицинский.

Началась война. Из-за эвакуации 17-летней Нине пришлось помянать три медицинских института в разных городах, и в конце концов, оказавшись вместе с сестрой в Киргизии, она бросила медицинский и вскоре, вернувшись в Москву, поступила в Московский государст-

---

¹ Шишкова А. Профессиональные и другие секреты Нины Клейн // Адвокат. 1996. № 1.

венный юридический институт. Решение далось нелегко: Нина Исаевна всегда жалела, что не стала врачом, как ее отец.

Говоря об этом шаге, она объясняла его влиянием сестры-юриста и обстоятельствами: считала, что из-за переводов из одного медицинского вуза в другой и третий недостаточно освоила столь важный первый курс (который она, несмотря ни на что, успешно окончила). Пожалуй, здесь проявилась самая главная черта ее характера: Нина Клейн не терпела халтуры и была очень строга в первую очередь к себе — под этим подпишется каждый, кому посчастливилось знать эту замечательную женщину.

Окончив Институт с отличием в 1946 г., Н.И. Клейн стала аспиранткой Института государства и права РАН и параллельно работала юрисконсультom Рахмановской шелкоткацкой фабрики.

В 1951 г. она с блеском защитила кандидатскую диссертацию на тему «Встречный иск в советском гражданском процессе» и в том же году стала государственным арбитром в Государственном арбитраже при Мособлисполкоме. Тот год был тяжелым: в стране началась масштабная антисемитская кампания. Оставим за скобками неминуемые в такой обстановке проблемы с защитой диссертации — скажем лишь словами самой Нины Исаевны о том, как она поступила на работу в арбитраж: «Взяли меня только благодаря тому, что в то время главным арбитром был Кареев (он был из тех, кого называли «коммунист с до-революционным стажем»). Он не обращал внимания на рекомендации «не брать на работу евреев». И плохо относился только к тем, кто мало работал и много болел. И арбитраж был одним из лучших. Это была адская работа. Но это была очень интересная работа»¹.

Через шесть лет «адской и интересной работы» Н.И. Клейн стала госарбитром уже в Госарбитраже при Совете Министров РСФСР. По тем временам эта была головокружительная карьера, но Нина Исаевна не пошла по проторенной номенклатурной дороге. У нее всегда были собственное видение жизни и очень независимый характер.

Поэтому еще через шесть лет, накопив за 12 лет работы в органах госарбитража немалый опыт и глубокое знание проблем правоприменительной практики, Н.И. Клейн в 1964 г. «ушла в науку», перейдя на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства (ныне — Институт законодательства и сравни-

---

¹ Шишкова А. Профессиональные и другие секреты Нины Клейн // Адвокат. 1996. № 1.

тельного правоведения при Правительстве РФ). Нина Исаевна оставалась верна Институту почти полвека, до последних дней своей долгой и яркой научной жизни. Ее имя входит в блестящую плеяду таких известных всей стране цивилистов, как С.Н. Братусь, М.И. Брагинский, В.А. Дозорцев, Л.Ф. Лесницкая, А.Л. Маковский, О.Н. Садиков, Е.А. Павлодский, В.А. Рахмилович, К.Б. Ярошенко.

Обобщенно свою неутомимую деятельность она определяла как законопроектную, научно-исследовательскую, педагогическую и правоприменительную работу, считая необходимым для себя заниматься каждым из этих аспектов, поскольку они взаимосвязанны и взаимозависимы. Она участвовала в разработке ГК РФ, АПК РФ, Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», Федерального закона «О естественных монополиях». За участие в подготовке ГК РФ Н.И. Клейн была награждена медалью А.Ф. Кони.

Вместе с учеными Института законодательства и сравнительного правоведения Н.И. Клейн разрабатывала Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации. Ею опубликовано более 200 научных работ, в том числе монографии: «Встречный иск в суде и арбитраже» (1964), «Организация договорно-хозяйственных связей» (1985), главы в монографиях, в комментариях к ГК РФ, к Положениям о поставках, разделы в учебниках и учебных курсах по гражданскому праву, статьи в «Комментарии судебно-арбитражной практики» (более 30 выпусков). Кроме того, она является автором глав и ответственным редактором учебных курсов: «Предпринимательское право» (1993), «Конкурентное право» (1999). Научную и законопроектную работу Нина Исаевна успешно сочетала с преподаванием, руководством многочисленными аспирантами и адвокатской деятельностью: в 1990-х гг. она стала адвокатом специализированного адвокатского бюро «Право и бизнес» Московской городской коллегии адвокатов.

Огромный опыт и знания Нины Исаевны были всегда востребованы: в разные годы она была арбитром третейских судов при Торгово-промышленной палате РФ и при Союзе юристов РФ, входила в состав Научно-консультативного совета при ВАС РФ, ФАС Московского округа, много и плодотворно работала с Федеральной антимонопольной службой России.

Редакция приносит свои искренние соболезнования родным и близким Нины Исаевны Клейн.

Нам будет очень не хватать ее – вечно занятой, но всегда готовой выслушать и помочь, обаятельной и остроумной, любящей людей и верящей в них. Такой мы ее знали и любили; такой она останется в памяти каждого, кому выпала честь быть с ней знакомым.

*Печатается по: Горохова Ю.В., Горохов Д.Б. Памяти
Нины Исаевны Клейн (9 января 1924 г. – 24 марта 2013 г.) //*
Законодательство и экономика. 2013. № 3. С. 5–7

СПИСОК ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ И ПУБЛИКАЦИЙ Н.И. КЛЕЙН*

Монографии, учебники, комментарии законодательства

1951

Встречный иск в советском гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951.

Встречный иск в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. 25 с.

1960

Глава VII. Рассмотрение арбитражем преддоговорных споров; Глава X. Исполнение решений арбитража // Арбитраж в СССР: Учебное пособие / Под ред. А.Ф. Клеймана. М.: Изд-во МГУ, 1960. С. 103–131, 157–170.

1964

Встречный иск в суде и арбитраже: Монография. М.: Юрид. лит., 1964. 132 с.

1967

Законодательство о планировании производства товаров народного потребления: Монография / ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1967. 142 с.

1968

Глава VII. Правовое регулирование взаимоотношений промышленности и торговли при планировании производства товаров народного потребления // Регулирование государственной торговли в СССР: Учебное пособие / Под общ. ред. Я.А. Куника. М.: Экономика, 1968. С. 159–175.

1971

Научно-практический комментарий к Положениям о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления / Под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1971. 288 с. (в соавт. с И.Н. Петровым).

Систематизация законодательства о хозяйственных объединениях // Систематизация хозяйственного законодательства / Отв. ред. С.Н. Братусь; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1971. С. 151–175.

---

* Подготовлен сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

1973

Методические разработки преподавания темы «Имущественная ответственность за нарушение обязательств по количеству, ассортименту и срокам поставки» курса «Законодательство о поставках» (на основе принципов теории поэтапного формирования). М.: [б. и.], 1973. 109 с. (в соавт. с А.И. Подольским).

1976

Организация договорно-хозяйственных связей. М.: Юрид. лит., 1976. 192 с.

1978

Комментарий к Положениям о поставках продукции и товаров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1978. 320 с. (в соавт. с И.Н. Петровым).

1980

Система законодательства о материально-техническом снабжении и сбыте // Система советского законодательства / Под ред. И.С. Самощенко; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1980. С. 165–183.

Материально-техническое обеспечение деятельности научных и технических организаций // Право и управление научными организациями / Отв. ред. В.П. Рассохин, В.А. Рассудовский; Институт государства и права АН СССР. М.: Наука, 1980. С. 233–261.

1983

Советское гражданское право: Учебник / Брагинский М.И., Дозорцев В.А., Клейн Н.И. и др.; Отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юрид. лит., 1983. 464 с.

1984

Комментарий к положению о поставках продукции и товаров. М.: Юрид. лит., 1984. 384 с. (в соавт. с С.И. Езерской и Л.М. Шором).

1984

Советское законодательство и хозяйственный механизм / Братусь С.Н., Бричко Л.В., Венгеров А.Б., Глазырин В.В., Клейн Н.И. и др.; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1984. 272 с.

Право и самостоятельность предприятий / Глазырин В.В., Каллистратова Р.Ф., Карпунин М.Г., Клейн Н.И. и др.; Отв. ред. М.Г. Карпунин; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1984. 96 с.

Конституция СССР и законодательство развитого социализма / Болдырев Е.В., Брагинский М.И., Братусь С.Н., Венгеров А.Б., Гуценко К.Ф., Иванов В.Н., Казьмин И.Ф., Каринский С.С., Кашепов В.П., Кириченко М.Г., Клейн Н.И. и др.; Отв. ред. К.Ф. Гуценко, И.Н. Кузнецов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1984. 272 с.

1988

Подготовка эксперимента // Правовой эксперимент и совершенствование законодательства: Монография / Под ред. В.И. Никитинского, И.С. Самощенко; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1988. С. 83–88.

1989

Договоры кооперативов // Кооперативы сегодня и в будущем. М.: Юрид. лит., 1989. С. 135–147.

Предприятие, директор, трудовой коллектив. М.: Знание, 1989. 64 с. (в соавт. с В.А. Рахмиловичем).

1990

Хозяйственное законодательство: Учебник / Гуревич Г.С., Егиазаров В.А., Клейн Н.И. и др.; Отв. ред. Н.И. Клейн. М.: Юрид. лит., 1990. 272 с.

1993

Разрешение в странах СНГ споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности. Комментарий к Соглашению стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности». — М.: Рос. правовед, 1993. 64 с. (в соавт. с Н.И. Марышевой).

1993

Комментарий к законодательству РФ о приватизации предприятий / Клейн Н.И., Масевич М.Г., Чайка В.В., Шапкина Г.С.; Гл. ред. Ю.А. Тихомиров; ИЗиСП. М.: Республика, 1993. 140 с.

Предпринимательское право: Курс лекций / Отв. ред. Н.И. Клейн. М.: Юрид. лит., 1993. 480 с.

1994

Комментарий к Конституции Российской Федерации / Ред. кол.: Л.А. Окуньков и др.; ИЗиСП. М.: БЕК, 1994. XX с., 437 с. (комментарий к ст. 34 (ч. 2) и ст. 127).

1995

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садиков; ИЗиСП. М.: Юринформцентр, 1995. 448 с.

1996

Комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. Л.А. Окуньков; ИЗиСП. 2-е изд., доп. и перераб. М.: БЕК, 1996. 664 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садиков; Гл. ред. М.Ю. Тихомиров. М.: Юринформцентр, 1996. 448 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Норма; ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 1996. 780 с.

Возникновение и осуществление гражданских прав и обязанностей. Защита гражданских прав // Гражданское право России: Курс лекций: Ч. 1: Общая часть. Право собственности / Отв. ред. О.Н. Садиков; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 1996. 304 с.

1997

Договор купли-продажи. Общие положения; Договор поставки; Договор поставки товаров для государственных нужд; Договор контрактации; Договор энергоснабжения и иные договоры снабжения ресурсами через присоединенную сеть; Договор купли-продажи недвижимости; Договор купли-продажи предприятия // Гражданское право России: Курс лекций: Ч. 2: Обязательственное право / Отв. ред. О.Н. Садиков; ИЗиСП. М.: БЕК, 1997. 687 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Егиазаров В.А., Залесский В.В., Клейн Н.И. и др.; Отв. ред. Садиков О.Н.; ИЗиСП. М.: Юринформцентр, 1997. 448 с

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный): Расширенный, с использованием судебно-арбитражной практики / Отв. ред. О.Н. Садиков; ИЗиСП. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. 777 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Норма; ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 1997. 777 с.

1998

Концепция развития арбитражного процессуального законодательства // Концепции развития российского законодательства / Ред. кол.: Л.А. Окуньков, Ю.А. Тихомиров, Ю.П. Орловский. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, 1998. С. 123—132.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Авилов Г.Е., Брагинский М.И., Глянец В.В. и др.; Отв. ред. О.Н. Садиков; ИЗиСП. 3-е изд., испр. и доп., с использованием судебно-арбитражной практики. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1998. 781 с.

1999

Конкурентное право Российской Федерации: Учебное пособие для вузов / Под ред. Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой. М.: Логос, 1999. 432 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный): Расш. с использованием судебно-арбитраж. практики / Отв. ред. О.Н. Садиков; ИЗиСП. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. XXII, 777 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков; ИЗиСП. 3-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. XVI, 781 с.

Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный) / Брагинский М.И., Жариков Ю.Г., Клейн Н.И. и др.; Отв. ред. М.Г. Масевич; ИЗиСП. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. 292 с.

Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» / Под общ. ред. П.В. Крашенинникова. М.: Спарк, 1999. 239 с.

2001

Возникновение и осуществление гражданских прав и обязанностей; Заключение договора // Гражданское право России: Общая часть: Курс лекций / Под общ. ред. О.Н. Садикова; ИЗиСП. М.: Юристъ, 2001. 779 с.

Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» / Под общ. ред. П.В. Крашенинникова; ИЗиСП. 2-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2001. 266 с.

2002

Комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. Л.А. Окуньков; ИЗиСП. М.: Юристъ, 2002. 1005 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный): С использованием судебно-арбитражной практики / Отв. ред. О.Н. Садиков; ИЗиСП. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2002. 911 с.

Правовое обеспечение российской экономики: Учебник для вузов / Отв. ред. Н.Г. Маркалова. М.: БЕК, 2002. 619 с.

Применение законодательства о конкуренции и об акционерных обществах; Процедура банкротства предприятия: денежные требования к должнику; Условия определения юридических лиц в качестве ответственных хранителей // Гражданское законодательство: практика применения в вопросах и ответах (по материалам журнала «Право и экономика» за 2001–2002 гг.) / Под ред. В.А. Вайпана. М.: Юстицинформ, 2002. 294 с.

Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О.Е. Кутафин; Ред. кол.: Т.Е. Абова и др. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 558 с.

2003

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный): с использованием судебно-арбитражной практики /

Отв. ред. О.Н. Садилов; ИЗиСП. 4-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2003. 907 с.

2004

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный): С использованием судебно-арбитражной практики / Отв. ред. О.Н. Садилов; ИЗиСП. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2004. 911 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садилова. 4-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2004. 903 с.

Договор купли-продажи. Общие положения; Договор поставки // Гражданское право России: Обязательственное право: Курс лекций / Под общ. ред. О.Н. Садилова; ИЗиСП. М.: Юристъ, 2004. 843 с.

2005

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. 3-е изд., испр., доп. и перераб., с использованием судебно-арбитражной практики. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2005. 1061 с.

2006

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов; ИЗиСП. 5-е изд., испр. и доп., с использованием судебно-арбитражной практики. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2006. 964 с.

2007

Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: постатейный комментарий / Под ред. П.В. Крашенинникова; ИЗиСП. М.: Статут, 2007. 428 с.

2008

Договоры в предпринимательской деятельности: Монография / Отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина; ИЗиСП. М.: Статут, 2008. 508 с. (§ 2 гл. 1 и гл. 2).

2010

Концепция развития законодательства об арбитражном процессе // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова; ИЗиСП. М.: Эксмо, 2010. 732 с.

2012

Понятие и состав антимонопольного законодательства // Конкурентное право России: Учебник / Алешин Д.А., Артемьев И.Ю., Клейн Н.И. и др.; Отв. ред. И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич; Национальный исследова-

тельский университет — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 390 с.

***Статьи, комментарии судебной практики,
сборники, материалы конференций***

1959

Имущественная ответственность при кооперированных поставках // Советская юстиция. 1959. № 8. С. 19–24.

1961

Претензионный порядок рассмотрения споров // Советская юстиция. 1961. № 19. С. 13–18.

1965

Из практики применения правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами // Советская юстиция. 1965. № 2. С. 10–12 (в соавт. с Р.Ф. Каллистратовой).

Отдельные вопросы ответственности за нарушения порядка планирования поставок // Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 5. М., 1965. С. 128–137.

1966

Роль хозяйственного договора в формировании плана производства товаров народного потребления // Советское государство и право. 1966. № 6. С. 38–44.

О хозяйственном договоре (тезисы докладов на расширенном заседании Ученого совета ВНИИСЗ) // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 7 / Гл. ред. И.С. Самошенко. М., 1966. С. 61–65.

Заказы на товары народного потребления // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 9 / Глав. ред. И.С. Самошенко. М., 1966. С. 63–79.

Авторитет договора // Известия. 1966. 10 марта. № 59.

Правовое регулирование изучения спроса на промышленные товары народного потребления // Тезисы докладов межвузовской конференции по вопросам правового положения торгового предприятия и регулирования его хозяйственной деятельности (октябрь 1966 г.). М.: [б. и.], 1966. С. 67–70.

Экономическая реформа и организация хозяйственных связей по поставкам продукции // Советская юстиция. 1966. № 8. С. 4 (в соавт. с И.А. Танчуком).

Предприятие и ведомство // Известия. 1966. 31 июля (в соавт. с С.Н. Братусем и Э.Г. Полонским).

1967

Арбитраж и укрепление законности в народном хозяйстве // Советское государство и право. 1967. № 8. С. 51–58.

Арбитраж и экономическая реформа // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 10. М., 1967. С. 66–76 (в соавт. с Р.Ф. Каллистратовой).

Правовые формы планирования производственной деятельности // Советская юстиция. 1967. № 23. С. 5–6.

Возмещение убытков, вызванных недопоставкой продукции // Проблемы ответственности хозяйственных органов в новых условиях планирования и экономического стимулирования промышленного производства: Материалы межведомственной экономико-правовой научной конференции (31 мая – 2 июня 1967 г.) / Отв. ред. В.В. Овсиенко; АН Украинской ССР. Донецк, 1967. С. 170–174.

1968

Переложение уплаченных санкций на организацию, виновную в нарушении обязательства // Научно-практический комментарий арбитражной практики. Вып. 1 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1968. С. 127–133.

Возмещение дополнительных затрат по изготовлению продукции, вызванных недопоставкой комплектующих изделий // Научно-практический комментарий арбитражной практики. Вып. 1 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1968. С. 133–135.

Нужно ли положение о производственных объединениях в промышленности? // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14 / Гл. ред. И.С. Самошенко. М., 1968. С. 112–130.

1969

Споры о возмещении убытков, причиненных нарушением договора поставки // Научно-практический комментарий арбитражной практики. Вып. 2 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1969. С. 50–82.

Правовые формы хозяйственных связей производственных объединений и входящих в них предприятий // Ленинские принципы социалистического хозяйствования и правовые проблемы экономической реформы: Юбилейная теоретическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина (тезисы научных докладов и сообщений) / Отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1969. С. 100–102.

К разработке законодательства о производственных объединениях // Научная конференция «Вопросы систематизации хозяйственного законо-

дательства в СССР»: Тезисы докладов и сообщений, 26–27 мая 1969 г. / ВНИИСЗ. М., 1969. С. 26–29.

1970

Особенности поставок товаров народного потребления // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 136–139.

Споры о понуждении поставщика заключить договор и о структуре договорных связей по поставкам. Вып. 3 // Научно-практический комментарий арбитражной практики / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1970. С. 38–79.

Экспертиза в арбитражном процессе // Научно-практический комментарий арбитражной практики / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1970. С. 118–132 (в соавт. с Р.Ф. Каллистратовой).

1971

Вопросы применения Положений о поставках 1969 года в практике арбитража // Научно-практический комментарий арбитражной практики. Вып. 4 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1971. С. 3–29.

Правовые проблемы организации хозяйственных связей промышленных хозрасчетных объединений // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 24. М., 1971. С. 35–51.

1972

Совершенствование законодательства о структуре договорных связей по поставкам продукции // Опыт работы и основные направления совершенствования договорно-правовых отношений в снабжении и сбыте: Тезисы докладов Всесоюзного семинара (г. Вильнюс, 6–7 июня 1972 г.) / Гос. ком. Совета Министров СССР по матер.-техн. снабжению; Науч.-исслед. ин-т информ. и техн.-экон. исслед. по матер.-техн. снабжению «ЦНИИТЭИМС». М.: [б. и.], 1972. С. 45–48.

Методика преподавания темы «Имущественная ответственность за нарушение договорных обязательств по поставкам» в системе повышения квалификации руководящих работников и специалистов промышленности // Организация и методика повышения правовых знаний руководящих работников и специалистов промышленности: Тезисы докладов семинара 24–25 ноября 1972 г. М.: [б. и.], 1972. С. 16–20.

1973

Арбитражная практика рассмотрения споров, возникающих из участия объединений в договорно-хозяйственных связях по поставкам // Научно-практический комментарий арбитражной практики. Вып. 6 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1973. С. 3–37.

1974

Арбитражные споры об установлении и изменении условий договора поставки товаров народного потребления по ассортименту // Комментарий арбитражной практики. Вып. 7 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1974. С. 37–73.

1975

Спорные вопросы хозяйственных связей по поставкам машин и оборудования // Комментарий арбитражной практики. Вып. 8 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1975. С. 61–85.

Унификация норм особых условий поставки // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 2 / Гл. ред. А.М. Яковлев; ВНИИСЗ. М., 1975. С. 85–97.

Роль условия договора о цене в повышении качества продукции // Всесоюзная научно-практическая конференция по правовым проблемам стандартизации качества продукции и метрологии: Тезисы докладов. М.: Изд-во стандартов, 1975. С. 113–115 (в соавт. с Г.М. Самсоновой).

Структура договорных связей при межреспубликанских поставках // Развитие гражданского, уголовного и процессуального законодательства в Советских республиках Прибалтики (1940–1975). Гражданско-правовые науки: Тезисы докладов республиканской научной конференции (23–25 апреля 1975 г.). Рига: Изд-во Латв. ун-та, 1975. С. 33–35.

1976

Система законодательства о поставках // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 5 / Гл. ред. А.М. Яковлев. М., 1976. С. 61–75.

Споры о ценах, возникающие при заключении и исполнении договора поставки // Комментарий арбитражной практики. Вып. 9 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1976 (в соавт. с Г.М. Самсоновой).

1977

Совершенствование законодательства о правовых формах координации плановой деятельности в сфере производства и обращения // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 9 / Гл. ред. А.М. Яковлев. М., 1977. С. 32–45.

1978

Заключение договора на поставку продукции по прямым длительным хозяйственным связям // Комментарий арбитражной практики. Вып. 11 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1978.

Влияние характера норм стандартов на компетенцию Госарбитража по рассмотрению преддоговорных споров о качестве продукции и то-

варов // Правовые проблемы управления качеством продукции на базе стандартизации и метрологического обеспечения: Тезисы Всесоюзной научно-практической конференции (18–19 октября 1978 г., Свердловск). Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1978. С. 103–104.

1979

Арбитражный контроль за законностью актов управления // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 14 / Гл. ред. И.Н. Кузнецов. М., 1979. С. 96–109.

Совершенствование охраны прав и интересов хозяйственных организаций // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 78–85 (в соавт. с Р.Ф. Каллистратовой).

Преддоговорные споры о качестве продукции и товаров // Комментарий арбитражной практики. Вып. 12 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1979. Вып. 12. С. 3–30.

1980

Имущественные споры о качестве продукции и товаров // Комментарий арбитражной практики. Вып. 13 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1980.

1980

Полномочия представителя хозяйства (с комментарием) // Хозяйство и право. 1980. № 4. С. 86–89 (в соавт. с Р. Каллистратовой и В. Кацнельсоном).

1981

Договоры органов государственного управления в сфере снабжения и сбыта // Договорные формы управления: постановка проблемы и пути решения: Материалы Московского совещания / ВНИИ системных исследований; Отв. ред. Б.З. Мильнер и др. М., 1981.

Споры об изменении и расторжении договора поставки // Комментарий арбитражной практики. Вып. 14 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1981.

Плановые основания заключения договоров на поставку продукции и организация хозяйственных связей // Хозяйство и право. 1981. № 6. С. 73–76.

1982

Поставка // Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садилов; ВНИИСЗ. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1982. С. 296–310.

Правомочия арбитража по проверке соответствия законодательству акта органа государственного управления при рассмотрении хозяйст-

венных споров по поставкам // Комментарий арбитражной практики. Вып. 15 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1982.

1983

Споры о взыскании с хозяйственных организаций штрафа за нарушение государственной плановой дисциплины при поставках. Вып. 16 // Комментарий арбитражной практики / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1983. С. 3–24.

1984

Совершенствование законодательства о материально-техническом снабжении сельского хозяйства и практики его применения // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 28 / Гл. ред. И.Н. Кузнецов. М., 1984. С. 62–74.

Правовая природа долгосрочных соглашений (договоров) органов управления и их роль в организации хозяйственных связей // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 29 / Гл. ред. И.Н. Кузнецов. М., 1984. С. 119–131.

Установление договорных отношений с областным производственным объединением «Сельхозхимия» путем принятия наряда к исполнению // Комментарий арбитражной практики. Вып. 17 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1984. С. 74–78.

1985

При определении в договоре сроков поставки запчастей к сельскохозяйственным машинам должны учитываться сроки, установленные групповым нарядом // Комментарий арбитражной практики. Вып. 18 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1985. С. 66–68.

1986

Споры об ответственности за нарушение обязательств по поставкам сельскохозяйственной техники // Комментарий арбитражной практики. Вып. 19 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1986. С. 17–26.

1987

Непродовольственные товары: новое в их производстве и реализации // Хозяйство и право. 1987. № 11. С. 54–57.

В действующем законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие порядок возложения на орган государственного управления обязанности возместить социалистической организации убытки, причиненные выдачей неправомерного планового акта // Комментарий арбитражной практики. Вып. 20 / Отв. ред. Е.В. Анисимов; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1987. С. 51–53.

Значение широкомасштабного эксперимента 80-х годов для совершенствования системы хозяйственного законодательства // XXVII съезд КПСС и правовые вопросы перестройки хозяйственного механизма. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. С. 41–43.

О правовом положении производственных объединений // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научной конференции «Совершенствование законодательства о народном хозяйстве в условиях интенсификации общественного производства» (Москва, 26–28 мая 1987 г.). М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1987. С. 227–230.

1988

Новые положения о поставках продукции и товаров // Хозяйство и право. 1988. № 10. С. 22–30 (в соавт. с А.Г. Быковым).

1989

Новые положения о поставках и организации договорной работы // Правовая работа в условиях перестройки: Сб. ст. / Отв. ред. Т.Е. Абова, Е.А. Виноградова; Институт государства и права АН СССР. М., 1989. С. 31–42.

1990

Правовые средства создания и функционирования регулируемого рынка // Правовые проблемы экономической реформы в СССР: Материалы научной конференции (Киев, 29–31 мая 1990 г.). М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1990. С. 40–63 (в соавт. с Г.Е. Авиловым, Г.С. Гуревичем, В.А. Егиазаровым, Т.Л. Левшиной, О.Н. Садиковым).

Правовые средства создания и функционирования регулируемого рынка // Правовые проблемы экономической реформы в СССР: Тезисы докладов на научной конференции (Киев, 29–31 мая 1990 г.). М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1990. С. 29–46 (в соавт. с Г.Е. Авиловым, Г.С. Гуревичем, В.А. Егиазаровым, Т.Л. Левшиной, О.Н. Садиковым).

1991

Участники арбитражного процесса (Комментарий главы 3 Закона СССР «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим арбитражным судом СССР») // Хозяйство и право. 1991. № 10. С. 20–28 (в соавт. с Р.Ф. Каллистратовой).

Малое предприятие и рынок // Законодательство и экономика. 1991. № 22. С. 13–15.

Применение законодательства о предприятии // Комментарий арбитражной практики. Вып. 21 / Отв. ред. Ю.Г. Матвеев; ВНИИСЗ. М.: Юрид. лит., 1991. С. 20–44.

Антимонопольное законодательство и ответственность за его нарушение // Международная конференция «Право и европейское сотрудни-

чество»: Сборник тезисов выступлений. Лондон: Конференс Консалтинг Интернэшнл, 1991. С. 133–135.

1992

Антимонопольное законодательство России: обзор законодательства // Законодательство и экономика. 1992. № 6. С. 4–5.

Выкуп арендного предприятия как способ приватизации // Законодательство и экономика. 1992. № 14. С. 3–6 (в соавт. с В.В. Чубаровым).

Новое в законе о приватизации // Законодательство и экономика. 1992. № 19. С. 13–16 (в соавт. с В.В. Чубаровым).

Приватизация глазами юристов (пояснения к отдельным нормам законодательства о приватизации) // Законодательство и экономика. 1992. № 22–23. С. 5–27 (в соавт. с В.В. Чубаровым).

1993

Договор о переводе денежных сумм // Законодательство и экономика. 1993. № 5–6. С. 36–39.

1994

Выступление на международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы» // Материалы международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы» (май 1994 г.) / Гл. ред. Ю.П. Орловский; ИЗиСП; Высший Арбитражный Суд РФ. М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1994. С. 188–190.

Новый этап приватизации // Право и экономика. 1994. № 17–18. С. 44–45.

Рассмотрение арбитражными судами споров по Государственному реестру объединений и предприятий монополистов // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 1 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 1994. С. 5–19.

Правовые проблемы регулирования отношений в сфере естественных монополий // Право и экономика. 1994. № 21–22. С. 17–19 (в соавт. с Г.Е. Авиловым и О.К. Павловой).

1995

Комментарий к статье 127 Конституции России // Право и экономика. 1995. № 17–18. С. 7–8.

Новое арбитражное законодательство; Краткий комментарий к Федеральному конституционному закону «Об арбитражных судах в РФ»; Краткий комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу // Законодательство и экономика. 1995. № 19–20. С. 54–79.

Новый Арбитражный процессуальный кодекс РФ // Право и экономика. 1995. № 15–16. С. 45–47.

Поставка продукции для государственных нужд // Закон. 1995. № 6. С. 63–65.

Проблемы развития арбитражного процессуального законодательства // Тезисы докладов и сообщений на научной конференции «Российское законодательство: проблемы и перспективы», посвященной 70-летию ИЗиСП / Гл. ред. Л.А. Окуньков; ИЗиСП. М., 1995.

Государственный орган или орган местного самоуправления, не являющийся юридическим лицом, может быть ответчиком по делу, возбужденному на основании заявления о признании недействительным акта, принятого им в пределах своей компетенции // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 2 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 1995.

Основания и порядок взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса // Комментарий судебной практики. Вып. 2 / Под ред. К.Б. Ярошенко; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 1995.

Антимонопольные законы государств Содружества // Сравнительный обзор законодательства государств-участников СНГ: Информационный сборник. М.: ИЗиСП, 1995. Ч. 2. С. 3–84 (в соавт. с Г.Е. Авиловым).

Антимонопольные законы государств Содружества // Законодательство и экономика. 1995. № 3–4. С. 82–112 (в соавт. с Г.Е. Авиловым).

Сотрудничество государств СНГ по вопросам антимонопольной политики и развития конкуренции // Законодательство и экономика. 1995. № 3–4. С. 70–71 (в соавт. с Г.Е. Авиловым).

Концепция развития гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства // Правовая реформа: концепции развития Российского законодательства: Сб. ст. / Ред. кол.: Л.А. Окуньков, Ю.А. Тихомиров, Ю.П. Орловский; ИЗиСП. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 164–173 (в соавт. с Л.Ф. Лесницкой).

1996

Комментарий к Федеральному закону «О естественных монополиях» // Адвокат. 1996. № 12. С. 22–55 (в соавт. с Г.Е. Авиловым).

1997

Договор купли-продажи и его виды: главы из книги Обязательственное право России / Н.И. Клейн, Т.Л. Левшина, В.В. Чубаров; под ред. О.Н. Садикова // Законодательство и экономика. 1997. № 7–8. С. 3–81.

Рассмотрение дел, связанных с обжалованием решений (предписаний) антимонопольных органов // Комментарий судебно-арбитражной

практики. Вып. 4 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 1997. С. 26–50.

1998

Антимонопольное законодательство и законодательство о естественных монополиях: проблемы применения и дальнейшего совершенствования // Право и экономика. 1998. № 1. С. 44–46.

Основные направления развития арбитражного процессуально-го законодательства // Законодательство и экономика. 1998. № 12. С. 10–16.

Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по искам о признании недействительными решений (предписаний) антимонопольных органов // Законодательство и экономика. 1998. № 5. С. 40–44 (в соавт. с Н.И. Васильевой).

Вексель, подписанный от имени юридического лица, им не уполномоченным, не создает правовых последствий для юридического лица // Право и экономика. 1998. № 10. С. 65–67.

Вексель, подписанный от имени юридического лица, им не уполномоченным, не создает правовых последствий для юридического лица // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 5 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 1998.

1999

Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (под ред. М.Г. Масевич) // Законодательство и экономика. 1999. № 10.

Антимонопольный орган вправе участвовать в арбитражном процессе в качестве третьего лица без самостоятельных требований по делам, связанным с применением антимонопольного законодательства // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 6 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 1999.

2000

Правоспособность Центрального банка Российской Федерации // Право и экономика. 2000. № 1. С. 80–81 (в соавт. с В.В. Чубаровым).

Применение статей 4 и 18 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в арбитражной практике // Законодательство и экономика. 2000. № 6. С. 20–24 (в соавт. с Г.Е. Авиловым).

2001

Судебная реформа и развитие арбитражного процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования

процессуального законодательства. По материалам научно-практической конференции (Москва, 28 мая 2001 г.). М.: Городец, 2001. С. 84–92.

Оспаривание акта администрации города, принятого с нарушением ст.ст. 7 и 8 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 8 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 2001.

Порядок рассмотрения денежных требований к должнику, находящемуся в процедуре банкротства // Право и экономика. 2001. № 8. С. 77–78 (в соавт. с В.В. Чубаровым).

2002

Применение законодательства о конкуренции и об акционерных обществах // Право и экономика, 2002. № 2. С. 78–81 (в соавт. с Ю.П. Орловским)

Территориальное антимонопольное управление вправе участвовать в рассмотрении арбитражными судами дел, связанных с применением или нарушением Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 9 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 2002. С. 90–95.

2003

Оспаривание органом исполнительной власти предписания антимонопольного органа об отмене нормативного акта // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 10 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 2003. С. 72–83.

Применение административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 10 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 2003. С. 158–162.

Арбитражное процессуальное законодательство: схемы и краткий комментарий // Законодательство и экономика. 2003. № 5. С. 68–104.

2004

Концепция развития арбитражного процессуального законодательства // Концепции развития российского законодательства: Сб. ст. / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского; ИЗиСП. М.: Городец, 2004. С. 216–230.

Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства при рассмотрении споров, возникающих в процессе заключения и исполнения договоров энергоснабжения // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 11 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗиСП. М.: Юрид. лит., 2004. С. 148–156.

2005

Нарушение антимонопольного законодательства при отказе от заключения договоров в сфере электроэнергетики // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 12 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗИСП. М.: Юрид. лит., 2005.

2006

Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства при рассмотрении дел, связанных с заключением договоров в сфере электроэнергетики. Вып. 13 // Комментарий судебно-арбитражной практики / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2006. С. 118–132.

2007

Полномочия арбитражных судов и антимонопольных органов при рассмотрении дел о нарушениях антимонопольного законодательства при заключении и исполнении договоров // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 14 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗИСП. М.: Юрид. лит., 2007. С. 141–150.

2008

Оспаривание ненормативного акта антимонопольного органа, касающегося договорных отношений // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 15 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев; ИЗИСП. М.: Юрид. лит., 2008. С. 183–191.

Рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства арбитражными судами и антимонопольными органами // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов: Сб. ст. / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой; ИЗИСП. М.: Статут, 2008. С. 417–437.

Проблемы толкования и применения арбитражными судами антимонопольного законодательства // Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева / Иссл. центр частного права. М.: Статут, 2008. С. 180–186.

Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 27–33.

Защита публичного порядка и гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Закон. 2008. № 2. С. 31–36.

Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Предпринимательские договоры: Материалы ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 24 октября 2007 г.) / Отв. ред. В.В. Чубаров; ИЗИСП. М.: Юриспруденция, 2008.

Комментарий Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (под ред. П.В. Крашенинникова) // Семейное и жилищное право. 2008. № 4–6; 2009. № 2–5.

2009

Применение антимонопольного законодательства и законодательства об ответственности за его нарушение в сфере энергоснабжения // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 16 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2009. С. 129–154.

Интервью: Антимонопольное законодательство РФ — комментарии автора первого Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» 1991 года // Административное право. 2009. № 1. С. 19–26.

2010

О развитии арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 5–20.

Общие положения о договоре и расширение полномочий суда в Концепции развития гражданского законодательства // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: Материалы IV Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 28 октября 2009 г.) / Отв. ред. В.М. Жуйков; ИЗиСП. М.: Юриспруденция, 2010. С. 99–103.

Принятие решения о понуждении занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта заключить с потребителем договор на снабжение тепловой энергией // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 17 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2010. С. 159–167.

2011

Укрепление системы договоров в процессе модернизации экономики // Институты гражданского права и модернизация экономики: Материалы V Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 25 октября 2010 г.) / Отв. ред. Н.Г. Доронина; ИЗиСП. М.: Юстицинформ, 2011. С. 120–122

Интервью: Влияние качества законов на их исполнение: проблемы и перспективы их разрешения // Административное право. 2011. № 4. С. 7–13.

Влияние качества законов на их исполнение: проблемы и перспективы их разрешения // Жилищное право. 2011. № 10. С. 17–22.

2012

Интервью с главным научным сотрудником Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федера-

ции, заслуженным юристом РФ, профессором Ниной Исаевной Клейн // Конкурентное право. 2012. № 1.

Применение антимонопольного законодательства при рассмотрении арбитражным судом спора об изменении договора энергоснабжения // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 19 / Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 2012. С. 154–171.

Сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ о производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: Материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.) / Отв. ред. Н.Г.Доронина, А.В. Габов. М.: Юриспруденция, 2012. С. 254–264.

2013

Актуальные вопросы применения норм Гражданского кодекса РФ о договоре купли-продажи // Гражданское право и современность: Сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; ИЗиСП. М.: Статут, 2013. С. 432–444.

Сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ о производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 8–18.

Рецензии

1962

Рецензия на: Каллистратова Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже. М.: Госюриздат, 1961. 203 с. // Советское государство и право. 1962. № 4. С. 150–152.

1964

Рецензия на: Мурзин Н.Г. Преддоговорный арбитраж по поставке в советском гражданском праве. Алма-Ата: Изд-во АН Казах. ССР, 1964. 112 с. // Советское государство и право. 1964. № 10. С. 146–148.

1983

Рецензия на: Сулейменов М.К. Структура договорно-хозяйственных связей (проблемы теории и практики). Алма-Ата: Наука КазССР, 1980. 222 с. // Советское государство и право. 1983. № 2. С. 144–145 (в соавт. с М.Г. Масевичем).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово (Д.Х. Валеев).....	5
Нина Исаевна Клейн – необычайной души человек (А.Р. Султанов).....	7
О профессоре Н.И. Клейн (С.А. Сеницын).....	21

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК В СУДЕ И АРБИТРАЖЕ

Введение.....	24
Глава I. Понятие встречного иска	26
§ 1. Характерные черты встречного иска	26
§ 2. Разграничение встречного иска и возражений как средств защиты ответчика против иска.....	34
Глава II. Порядок предъявления и рассмотрения встречного иска	51
§ 1. Условия приема встречного иска судом и арбитражем	51
§ 2. Лица, предъявляющие встречный иск	69
§ 3. Порядок предъявления встречного иска.....	85
§ 4. Порядок рассмотрения встречного иска.....	102
Глава III. Встречный иск как форма осуществления зачета в суде и арбитраже.....	117

СТАТЬИ

Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности	140
Проблемы толкования и применения арбитражными судами антимонопольного законодательства	150
Рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства арбитражными судами и антимонопольными органами	157
О развитии арбитражного процессуального законодательства.....	177
Сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ о производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений.....	200

КОММЕНТАРИИ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ

Территориальное антимонопольное управление вправе участвовать в рассмотрении арбитражными судами дел, связанных с применением или нарушением Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»	212
Оспаривание органом исполнительной власти предписания антимонопольного органа об отмене нормативного акта	218
Применение административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве	230
Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства при рассмотрении споров, возникающих в процессе заключения и исполнения договоров энергоснабжения	235
Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства при рассмотрении дел, связанных с заключением договоров в сфере электроэнергетики (обзор судебно-арбитражной практики)	245
Применение антимонопольного законодательства и законодательства об ответственности за его нарушение в сфере энергоснабжения	260
Принятие решения о понуждении занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта заключить с потребителем договор на снабжение тепловой энергией	286
Применение антимонопольного законодательства при рассмотрении арбитражным судом спора об изменении договора энергоснабжения (обзор судебно-арбитражной практики)	295

ИНТЕРВЬЮ

Профессиональные и другие секреты Нины Клейн	314
Влияние качества законов на их исполнение: проблемы и перспективы их разрешения	329

ПРИЛОЖЕНИЯ

Биография	340
Памяти Нины Исаевны Клейн (9 января 1924 г. – 24 марта 2013 г.)	342
Список основных научных трудов и публикаций Н.И. Клейн	346

НИНА ИСАЕВНА КЛЕЙН

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК В СУДЕ И АРБИТРАЖЕ

Подписано в печать 31.10.2016. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Newton. Печать офсетная.
Печ. л. 23. Усл. печ. л. 21,39.
Заказ №

Издательство «Статут»:
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2;
тел./факс: +7(495) 649-18-06
E-mail: book@estatut.ru
www.estatut.ru

ISBN 978-5-8354-1312-6

9 785835 413126